

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 3 (7), 2014, Vol. III

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2014

UDC 371+61+7.06+159.9+008+32
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 3 (7), 2014, Vol. III

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: ПИИ № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Koroleva Irina Nikolaevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

All articles are peer-reviewed. Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles. Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 371+61+7.06+159.9+008+32
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 3 (7), 2014, Том 3

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Королева Ирина Николаевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Pedagogical sciences

<i>Abylkassymova A.E., Zhadrayeva L.U.</i> ON SOME ASPECTS OF THEORY AND METHODS OF TEACHING MATHEMATICS	12
<i>Adilova B.K.</i> INNOVATIVE APPROACHES TO FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT NON-LANGUAGE HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS.....	15
<i>Altukhov V.A.</i> THE INTERACTION OF PRESCHOOL INSTITUTIONS AND FAMILY IN AESTHETIC EDUCATION OF CHILDREN (LATE 19 TH -EARLY 20 TH CENTURIES)	18
<i>Atayev Sh.A., Zokirova D.M.</i> PRACTICAL ASPECTS OF FORMATION OF COMMUNICATIVE APPROACH IN DEVELOPING THE LINGUISTIC PERSONALITY AT FOREIGN LANGUAGE TRAINING	21
<i>Akhmetov T.S.</i> IMPORTANCE OF PHYSICAL TRAINING LESSONS IN HEALTH PROTECTION OF HIGH SCHOOL STUDENTS	24
<i>Babaeva E.S.</i> NON-FORMAL EDUCATION OF ADULT POPULATION	27
<i>Berdaliyeva T.D., Zavatskaya O.B.</i> THE ORGANIZATION OF INTERACTIVE ACTIVITY OF STUDENTS ON THE EXAMPLE OF THE LABORATORY WORKSHOP ON PHYSICS	29
<i>Bobrova L.V., Smirnova N.A.</i> THE ORGANIZATION OF INTERACTIVE DISTANCE LEARNING USING LMS-SYSTEMS	33
<i>Bolysbayev D.S., Shulenbayeva A.R., Dostayeva A.B., Rakhymberdiyev E.S.</i> MEANING OF THE STYLIZED KAZAKH ORNAMENT IN DIFFERENT TYPES OF PRINTED MATERIAL.....	36
<i>Borzenko A.P.</i> INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN DISTANCE LEARNING.....	40
<i>Bykasova S.A.</i> PECULIARITIES OF SCHOOL SOCIAL AND PEDAGOGICAL WORK WITH CHILDREN OF "RISK GROUP"	43
<i>Gorenkov E.M., Enginoeva M.R., Mamedova K.K.</i> RESEARCH WORK OF STUDENT AS PROCESS QUALITY OF PROFESSIONAL HIGHER EDUCATION.....	45
<i>Dolinny Yu.A.</i> TECHNICAL TRAINING OF FUTURE EXPERTS IN PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS TO REHABILITATION WORK	48
<i>Zaslavskaya O.Yu., Puchkova E.S.</i> TRAINING ORGANIZATION OF FUTURE TEACHERS IN THE COURSE OF "INFORMATICS WITH TEACHING METHODS" WITH THE SUPPORT OF TECHNOLOGY OF VISUALIZATION	52

<i>Kamenskaya L.N.</i> FORMING PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS LEARNING THE GERMAN LANGUAGE AT HIGHER SCHOOL	55
<i>Kanbekova R.V., Salimova L.Kh.</i> METASUBJECT APPROACH TO FORMING TEACHER'S COMPETENCY	57
<i>Kulbekova A.K.</i> PEDAGOGICAL BASES OF EDUCATIONAL PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING OF BALLET DANCERS	62
<i>Kunzhigitova G.B., Rsmahanbetova Sh.E., Zhanibekova E.Zh.</i> INTERACTIVE TRAINING METHODS INFLUENCING THE PERSON'S ACTIVITY IN THE PROCESS OF EDUCATION	65
<i>Kurgaleeva E.E.</i> FORMATION OF COMPETENCES AT CADETS IN THE COURSE OF DISCIPLINE STUDYING "INFORMATICS AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL ACTIVITIES"	71
<i>Kurmanbayeva Sh.K.</i> THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN TERMS OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN EDUCATION	74
<i>Maudarbekova B.K.</i> INTERNATIONALIZATION AND GLOBALIZATION AS CONTEXTS FOR GLOBAL EDUCATION	76
<i>Mukhamedrakhimova G.I., Mukhamedrakhimov K.U., Kenzhaliyev D.I.</i> ECOLOGIZATION OF THE INTEGRATIVE COURSE OF PHYSICS AND ASTRONOMY AS ONE OF WAYS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE EXPERT	79
<i>Nelunova E.D., Okhlopkova Y.V., Chiryaev A.N.</i> METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF CONTROL OF ACTIVITIES OF TRAINEES WITHIN THE MAN-NATURE-TECHNOLOGY SYSTEM	83
<i>Panfilov A.N., Panfilova V.M.</i> TALENT FOR LANGUAGES OF STUDENTS AS BASIS OF CREATION OF THE FOREIGN EDUCATIONAL MILIEU	87
<i>Salnikova O.D.</i> FEATURES OF IMPLEMENTING INCLUSIVE EDUCATION IN STAVROPOL TERRITORY	90
<i>Safargaliyeva A.Y., Kuzbayeva B.D.</i> READING AND ANALYSIS OF EDUCATIONAL TEXTS IN SYSTEM OF PROFESSIONALLY ORIENTED TRAINING	93
<i>Semerenko R.G.</i> INTRODUCTION TO THE PROBLEM OF CREATION OF ELECTRONIC COURSES FOR DISTANCE LEARNING OF POSTGRADUATES	95
<i>Spiridonova T.I.</i> THE MODEL OF FILM EDUCATION OF TEENAGERS IN TERMS OF CREATION OF THE INTERREGIONAL FILM FESTIVAL NAMED "AND THE BABY TOLD"	97
<i>Turlanova S.D., Pirzhanova G.U.</i> APPLICATION OF THE LATEST INFORMATIVE AND COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES IN PRACTICAL COURSE OF STUDY OF RUSSIAN AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS	99
<i>Umrikhina V.I., Abduvalitov N.B.</i> PEDAGOGICAL WORKSHOPS AS EFFECTIVE MEANS OF ACTIVIZATION OF STUDENT THOUGHT	102

<i>Folomeeva N.A.</i> MEANING OF TEACHING MATERIALS FOR VARIETY COURSES AT FACULTY OF ARTS OF PEDAGOGICAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION	105
<i>Sheffing E.N.</i> PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL MODEL OF FORMATION OF ACHIEVEMENT MOTIVATION IN STUDENTS OF THE "MUSIC EDUCATION" SPECIALTY	109
<i>Shtepina I.S.</i> WORK SYSTEM OF THE SENIOR TUTOR IN PRE-SCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION ON THE EXAMPLE OF MUNICIPAL AUTONOMOUS PRE-SCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION "KINDERGARTEN № 20 OF THE COMBINED TYPE"	112
<i>Shumova M.Yu.</i> FORMATION OF TECHNICAL AND TACTICAL COMPETENCE OF PLAYERS IN THE RUSSIAN LAPTA	114

Medical sciences

<i>Almabayev Y.A., Zhaksylykova A.K., Tkachenko N.L., Abildayev D.A., Almabayeva A.Y.</i> MORPHOLOGY OF CEREBRAL CORTEX IN CADMIUM CHLORIDE INTOXICATION	117
<i>Bektasova M.V., Kaptsov V.A., Sheparev A.A.</i> ASSESSMENT OF WORKING CONDITIONS OF WOMEN – MEDICAL PROFESSIONS OF MEDICAL INSTITUTIONS OF PRIMORSKY KRAI	120
<i>Korolev I.B., Kotelnikov V.N., Osipov I.O.</i> COMPARATIVE ASSESSMENT OF THE CONDITION OF SYMPATHETIC AND PARASYMPATHETIC PARTS OF AUTONOMIC NERVOUS SYSTEM AT HIGH BLOOD PRESSURE LEVEL IN RATS	122
<i>Sadykova A.Sh., Hodzhayev N.K., Ormanov T.N., Dilbarkhanova D.A.</i> EFFECT OF THE PHYTOPREPARATIONS OF SMOOTH-SEEDED BURDOCK ON MORPHOLOGICAL CHANGES AND CONTENT OF ASCORBIC ACID IN ADRENAL GLANDS UNDER THE INFLUENCE OF CYCLOPHOSPHAMIDE	127
<i>Stelmakhovskaya V.P., Berzin V.I.</i> FORMATION OF HEALTHY LIFESTYLE OF CHILDREN AND ADOLESCENTS	130
<i>Yakupova G.A.</i> PARAPHRENIC SYNDROME AND CLASSICAL MUSIC	134

Study of art

<i>Aibazova M.U., Politova N.G., Politov S.I.</i> THE SECRET OF GIOCONDA	136
<i>Orlov I.I.</i> A NEW CLASSIFICATION OF RELIGIOUS GOTHIC BUILDINGS OF SOUTHERN FRANCE (OCCITANIA) IN THE CONTEXT OF IDEOLOGICAL AND ARTISTIC PROGRAMS AS THEIR BASIS	141
<i>Paluaniázov P.K.</i> THE IMPORTANCE AND PLACE OF JIRAW AND BAKSI IN MUZIC CULTURE OF KARAKALPAK	145
<i>Fattakhova N.T., Zhanabaeva R.K., Agabekova C.C., Aidarkulova N.A.</i> CONTRIBUTION OF RUSSIAN MUSEUMS TO PRESERVATION OF KAZAKH MUSICAL INSTRUMENTS	147

Psychological sciences

<i>Bakunova I.V., Grishko E.N., Fyodorova A.M.</i> FEATURES OF THE PROFESSIONAL ORIENTATION OF SENIORS.....	150
<i>Bragina N.V.</i> RESILIENCE OF PERSONALITY AND TYPES OF INDIVIDUAL EXPERIENCE.....	152
<i>Gladyshev Yu.V.</i> INTERRELATIONS BETWEEN THE MOTIVATIONAL SPHERE AND TYPOLOGIC FEATURES OF STUDENTS OF NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS AND MANAGEMENT	156
<i>Ziyavitdinova G.Z.</i> PSYCHOLOGICAL QUALITIES OF DEVELOPING VOLITIONAL POWERS IN STUDENTS	159
<i>Koryakin A.A.</i> ON RESEARCH OF THE INTERPERSONAL RELATIONS OF DOMINATION IN STUDENT GROUP	162
<i>Kuatbekov Sh.N., Kim A.M., Bayzhanov E.K.</i> PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PHYSICAL EDUCATION AT SCHOOL	167

Culturology

<i>Primbetova M.B.</i> MAINTENANCE AND KNOWLEDGE OF TURKIC SPIRITUAL VALUES IS A NATIONAL HERITAGE	169
<i>Fazylzyanova G.I., Balalov V.V.</i> APPLICATION OF EYE TRACKING METHOD FOR ASSESSING THE QUALITY OF GRAPHICS AND MULTIMEDIA PRODUCTS	172

Political sciences

<i>Dmitrenko M.A.</i> RUSSIA-CHINA ENERGY DIALOGUE	180
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогические науки

<i>Абылкасымова А.Е., Жадраева Л.У.</i> О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ.....	12
<i>Адилова Б.К.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ	15
<i>Алтухов В.А.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СЕМЬИ В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ (КОНЕЦ XIX-НАЧАЛО XX ВЕКА).....	18
<i>Атаев Ш.А., Зокирова Д.М.</i> ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА В РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	21
<i>Ахметов Т.С.</i> РОЛЬ УРОКОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	24
<i>Бабаева Э.С.</i> НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ.....	27
<i>Бердалиева Т.Д., Завацкая О.Б.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ ЛАБОРАТОРНОГО ПРАКТИКУМА ПО ФИЗИКЕ	29
<i>Боброва Л.В., Смирнова Н.А.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ LMS-СИСТЕМ	33
<i>Болысбаев Д.С., Шуленбаева А.Р., Достаева А.Б., Рахымбердиев Е.С.</i> СМЫСЛОВАЯ НАГРУЗКА СТИЛИЗОВАННОГО КАЗАХСКОГО ОРНАМЕНТА В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ПЕЧАТНОЙ ПРОДУКЦИИ.....	36
<i>Борзенко А.П.</i> ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ	40
<i>Быкасова С.А.</i> ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ШКОЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ С ДЕТЬМИ «ГРУППЫ РИСКА».....	43
<i>Горенков Е.М., Энгиноева М.Р., Мамедова К.К.</i> НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТА КАК КАЧЕСТВО ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	45
<i>Долинный Ю.А.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ И СПОРТУ К РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ РАБОТЕ	48
<i>Заславская О.Ю., Пучкова Е.С.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ИНФОРМАТИКА С МЕТОДИКОЙ ПРЕПОДАВАНИЯ» С ОПОРОЙ НА ТЕХНОЛОГИЮ ВИЗУАЛИЗАЦИИ	52

<i>Каменская Л.Н.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ.....	55
<i>Канбекова Р.В., Салимова Л.Х.</i> МЕТАПРЕДМЕТНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ПЕДАГОГА.....	57
<i>Кульбекова А.К.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ АРТИСТОВ БАЛЕТА.....	62
<i>Кунжигитова Г.Б., Рсмаханбетова Ш.Е., Жанибекова Э.Ж.</i> ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ	65
<i>Кургалева Е.Е.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ У КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАТИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»	71
<i>Курманбаева Ш.К.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	74
<i>Маударбекова Б.К.</i> ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК КОНТЕКСТЫ ДЛЯ МИРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	76
<i>Мухамедрахимова Г.И., Мухамедрахимов К.У., Кенжалиев Д.И.</i> ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ИНТЕГРАТИВНОГО КУРСА ФИЗИКИ И АСТРОНОМИИ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА.....	79
<i>Нелунова Е.Д., Охлопкова Я.В., Чиряев А.Н.</i> МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК-СРЕДА-ТЕХНОЛОГИЯ»	83
<i>Панфилов А.Н., Панфилова В.М.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОДАРЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	87
<i>Сальникова О.Д.</i> ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ	90
<i>Сафаргалиева А.Ы., Кузбаева Б.Д.</i> ЧТЕНИЕ И АНАЛИЗ УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ.....	93
<i>Семеренко Р.Г.</i> ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ ПОСТРОЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ КУРСОВ ДЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ АСПИРАНТОВ.....	95
<i>Спиридонова Т.И.</i> МОДЕЛЬ КИНООБРАЗОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ «И СКАЗАЛА КРОХА».....	97
<i>Турланова С.Д., Пиржанова Г.У.</i> ПРИМЕНЕНИЕ НОВЕЙШИХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПРАКТИЧЕСКОГО КУРСА РУССКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	99

<i>Умрихина В.И., Абдувалитов Н.Б.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ	102
<i>Фоломеева Н.А.</i> ЗНАЧЕНИЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ДЛЯ КУРСОВ ЭСТРАДНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ИСКУССТВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА	105
<i>Шеффинг Е.Н.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»	109
<i>Штепина И.С.</i> СИСТЕМА РАБОТЫ СТАРШЕГО ВОСПИТАТЕЛЯ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ НА ПРИМЕРЕ МАДОУ № 20 «ДЕТСКИЙ САД КОМБИНИРОВАННОГО ВИДА»	112
<i>Шумова М.Ю.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ИГРОКОВ В РУССКУЮ ЛАПТУ	114

Медицинские науки

<i>Алмабаев Б.А., Жаксылыкова А.К., Ткаченко Н.Л., Абильдаев Д.А., Алмабаева А.Б.</i> МОРФОЛОГИЯ КОРЫ ПОЛУШАРИЙ БОЛЬШОГО МОЗГА ПРИ ЭКЗОТОКСИКОЗЕ ХЛОРИСТЫМ КАДМИЕМ	117
<i>Бектасова М.В., Капцов В.А., Шенарев А.А.</i> ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ТРУДА ЖЕНЩИН – МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИМОРСКОГО КРАЯ	120
<i>Королев И.Б., Котельников В.Н., Осипов И.О.</i> СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СИМПАТИЧЕСКОГО И ПАРАСИМПАТИЧЕСКОГО ОТДЕЛОВ ВЕГЕТАТИВНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ПОВЫШЕННОМ УРОВНЕ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ У КРЫС	122
<i>Садыкова А.Ш., Ходжаев Н.К., Орманов Т.Н., Дильбарханова Д.А.</i> ВЛИЯНИЕ ФИТОПРЕПАРАТА ЛОПУХА ГЛАДКОСЕМЯННОГО НА МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЕ АСКОРБИНОВОЙ КИСЛОТЫ В НАДПОЧЕЧНИКАХ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ ЦИКЛОФОСФАМИДА	127
<i>Стельмаховская В.П., Берзинь В.И.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ	130
<i>Якупова Г.А.</i> ПАРАФРЕННЫЙ СИНДРОМ И КЛАССИЧЕСКАЯ МУЗЫКА	134

Искусствоведение

<i>Айбазова М.Ю., Политова Н.Г., Политов С.И.</i> СЕКРЕТ ДЖОКОНДЫ	136
<i>Орлов И.И.</i> НОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КУЛЬТОВЫХ ГОТИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ ЮГА ФРАНЦИИ (ОКСИТАНИИ) В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОГРАММ	141
<i>Палуаниязов П.К.</i> ЗНАЧЕНИЕ И МЕСТО КАРАКАЛПАКСКИХ ЖЫРАУ И БАКСЫ В КАРАКАЛПАКСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ	145

Фаттахова Н.Т., Жанабаева Р.К., Агабекова С.С., Айдаркулова Н.А.

ВКЛАД РУССКИХ МУЗЕЕВ В СОХРАНЕНИИ КАЗАХСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ 147

Психологические науки

Бакунова И.В., Гришко Е.Н., Фёдорова А.М.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ 150

Брагина Н.В.

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ТИПЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОПЫТА 152

Гладышев Ю.В.

ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРОЙ И ТИПОЛОГИЧЕСКИМИ
ОСОБЕННОСТЯМИ СТУДЕНТОК НГУЭУ 156

Зиявитдинова Г.З.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА РАЗВИТИЯ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ У УЧЕНИКОВ 159

Корякин А.А.

К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДОМИНИРОВАНИЯ
В СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ 162

Куатбеков Ш.Н., Ким А.М., Байжанов Е.К.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛЕ 167

Культурология

Примбетова М.Б.

СОХРАНЕНИЕ И ЗНАНИЕ ТЮРКСКИХ ДУХОВНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ – НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ 169

Фазылзянова Г.И., Балалов В.В.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА АЙТРЕКИНГА ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ГРАФИЧЕСКОЙ
И МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ ПРОДУКЦИИ 172

Политология

Дмитренко М.А.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ 180

Pedagogical sciences
Педагогические науки

UDC 372.851:371.5

ON SOME ASPECTS OF THEORY AND METHODS OF TEACHING MATHEMATICS**A.E. Abylkassymova¹, L.U. Zhadrayeva²**

¹ Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Chair, ² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Chair of Methods of Teaching Mathematics, Physics and Informatics,
Kazakh National Pedagogical University after Abai (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *Methods of teaching mathematics is subject to changes accordingly to changes in the content of subject. Therefore, there is a constant searching ways to improve teaching methods in schools of various types. Reform of the education system cannot be successful without its methodological support, in particular, methodology of theory and methods of teaching subjects. In connection with the expansion of methodology goals, there are significant increases in research directions allowing to improve mathematics teaching methods taking into account changes in the content of learned subjects.*

Keywords: *methods, pedagogy, didactics, teaching, science, mathematics, content.*

The word group *methods of teaching mathematics* is used today to refer to both the science and academic subject, which implements the program of general and higher pedagogical education.

It is known that till 1980-s the course of methods of teaching mathematics was called “Methods of schooling mathematics”. This course was also named “Pedagogy of mathematics” and “Didactics of mathematics”. These names express the conceptual approaches of Russian scientists-methodists (Kolyagin Y.M., Metelskiy M.V., Rogonovskiy N.M., Sarantsev G.I., Stolyar A.A., etc.) to the disclosure of problems in process of teaching mathematics.

Without doubt methods of teaching mathematics is one of the areas of pedagogical science since it explores the patterns of teaching mathematics in accordance with educational objectives set by society, which take into account the current level of development of mathematical science.

Mathematics and teaching mathematics are historically intertwined due to the fact that one of the basic vital conditions of the society is to pass from generation to generation the achievements of science and knowledge, thereby generating continuity and educational traditions. In the end it all relates to issues of pedagogy and methodology. For example, the famous mathematical written monuments are papyri created in Egypt more than four thousand years ago. These documents along with arithmetic and geometric tasks can also contain their solutions in the form of standard rules as well as interesting challenges to enhance the interest of students.

The centuries-old history of methods of teaching mathematics indicates that its content has been periodically subjected to changes ranging from simple counting to developed modern systems of mathematical disciplines (basic arithmetic course with elements of visual geometry, arithmetic, algebra, planimetry, stereometry and trigonometry systematic course).

The accumulation of mathematical knowledge and skills, deepening and widening of their content result in changes and complications in issues of teaching and learning, therefore new teaching methods arise. The most difficult question in front of methodology of mathematics is the selection of content, i.e. careful choice from accumulated mathematical heritage of that content which meets the requirements of modern age, thinking possibilities and abilities of students. In this regard, the content of mathematics is constantly subject to change. The main reasons for this are:

- a) expansion of educational goals and new requirements for school, associated with the development of society and its technical and economic necessities;
- b) continuous development of mathematical science and the appearance of new application domains;
- c) increase of overall development level of students, disclosure of new features and facets of cognitive abilities of children and teenagers in the development process of society;
- d) development of pedagogical and methodological sciences;
- d) use of best practices of modern schools.

For example, 30 years ago arithmetic and trigonometry were a part of school math subjects, but currently they are not separate courses and their content is included in other math subjects (primary school mathematics, algebra, geometry, algebra and analysis basics in high school). Instead there is an array of new sections such as derivative, vectors, coordinates, geometric transformations, etc.

In recent years Kazakhstan sees a reform to improve the content of mathematics education in secondary schools. In this regard, one of the main problems in methods of teaching mathematics is an update of the content of mathematics education in schools. Therefore in front of the methods of teaching mathematics is a task to justify principles of selection of mathematical information system and its didactic processing and analysis.

It is known that in the methods of teaching mathematics there are three interrelated issues:

1. Why teach mathematics (target component)?
2. What to study from mathematics (substantial component)?
3. How to teach mathematics (subject-procedural component)?

No less important is the problem of finding new rational methods of training as new content of mathematical education and a system of its presentation require teachers and students to use new techniques. So lately in classes we widely use methods based on independent work of students.

Scientists-methodists of Kazakhstan, working closely with teachers, are continuing work on finding new ways to improve teaching methods, particularly in the context of multi-level training programs. Therefore, the above-mentioned didactic problems of mathematics are most important for us.

Methods of teaching mathematics is seen by us as a complete system of knowledge, which is a professionally necessary expansion of the content of mathematics course. At the same time, it must unfold in the unity of methodological, theoretical, applied and general cultural components. Moreover, during math teaching mathematical content is viewed on logical-methodological, theoretical and applied, vocational and culturological levels.

It is known that no reform, no transformation of pedagogical systems can not be successful without their methodological support, i.e. without complying with foundations of pedagogy methodology, in particular, the methodology of theory and methodology of teaching subjects. Therefore implemented reforms, innovative processes and reconstruction of traditional methods of training and education are subject to a multi-dimensional combination of methodological prescriptions. Hence, following the methodology requirements methods of teaching mathematics translates methodical training system from one state to a more perfect state.

It should be noted that methods of teaching mathematics, based on learning theory itself, by virtue of width of faced problems, is not only a school subject, but a science, which has its own specialty code: 13.00.02 – Theory and methods of teaching mathematics. Like any other science, it is primarily based on the achievements of philosophy. Therefore, we can say that the teaching of mathematics is involved in preparation of students to assimilate the laws of dialectics.

Being a pedagogical science this specialty naturally is guided by the achievements of pedagogy.

Finally, methods of teaching mathematics is based on logic, because the teaching math is simultaneously learning its logical-mathematical language. On the other hand, mathematics, being a deductive science, is based on the laws of logic, therefore teaching mathematics to a certain extent we train logic as well.

Thus, if philosophy is the basis for development of person-centered mathematics teaching, and the theory of knowledge is the methodological basis for the process of learning mathematics, in structure of which the character and direction of cognitive activity of students are formed, the logic enables learning logical- mathematical language, development of logical thinking, etc.

This specialty in opinion of many scientists-methodists studies:

1. Problems of improving organization, content and methods of teaching mathematics, aimed at:
 - improving the quality of training and education, providing a higher scientific level of teaching mathematics;
 - a clear statement of basic concepts and leading ideas of mathematics, providing necessary reflection in them of new developments in science and practice;
 - formation of pedagogical skills of math teacher as a complex of person's qualities adequate to goals and objectives of training and education;
 - relationship of teacher and pupils, teachers and students, aimed at achieving educational and behavioral purposes.
2. Problems of teaching mathematics to facilitate the establishment and development of moral personality traits – dedication and perseverance, cognitive activity and independence, critical thinking, ability to convincingly defend their views and beliefs.
3. Problems of individualization and differentiation of teaching mathematics in conditions of innovative learning environment and emergence of new types of educational organizations.
4. Issues of content selection of mathematical education adequate to objectives of math teaching with account of individual peculiarities, capabilities and abilities of taught person.
5. Place of math training in education, human development and parenting aimed at:
 - formation of insights about ideas and methods of mathematics and their role in learning reality;
 - acquirement of a system of mathematical knowledge and skills needed in everyday life and work of each member of society, sufficient for the other disciplines to continue studies in the system of uninterrupted education;
 - formation and development by math tools of personality traits necessary for person's full functioning in society.
6. Problems of preparing person to a life in modern information society. In this regard, the school becomes an important link in the process of formation of information culture, since it provides computer literacy of students, which will enable its graduates to develop new information technologies in the future professional activity. This requires a major overhaul of the school education system, in which the decisive role belongs to the teacher.

7. Problems of professional and pedagogical orientation of teaching mathematics with appropriate planning, organization of learning process and management of educational activities of students, etc.

Another challenge in front of the theory and methods of teaching mathematics is the differentiation and individualization of students' learning. Currently, this problem is being solved effectively in schools of the republic. On this subject there have been held dissertation researches, and their results are taken into account in the development of textbooks and teaching materials. However, issues, which need to be addressed, are to determine the gap between educational plans and programs, to improve the quality of mathematical knowledge of students in various fields, to individualize math teaching in small schools, etc.

Thus, teaching mathematics as a subsystem of pedagogical system is aimed at building a fully developed personality, capable of actively and creatively apply mathematical knowledge in studying as well as in practice. Therefore, exploration of issues on the theory and methods of teaching mathematics contributes to the timely resolution of existing problems of education in Kazakhstan, increase of students' interest in math and a successful transition to a program of 12-year school.

REFERENCES

1. Abylkassymova, A.E. Theory and methods of teaching mathematics: didactic- methodical bases of training. Textbook. 3rd ed. – Almaty : Publ.: Mektep, 2013. – 224 p.
2. Kolyagin, Y.M., Oganessian, V.A., Sanninskiy, V.Y., Lukanin, G.L. Methods of teaching mathematics in middle school. Textbook. – M. : Prosveschenie, 1975. – 462 p.
3. Metelskiy, M.V. Didactics of mathematics. Lectures on general issues. – M. : Publ. BSU, 1985. – 256 p.
4. Rogonovskiy, N.M. Methods of teaching mathematics in middle school. Textbook. – Minsk. : Higher school, 1990. – 267 p.
5. Sarantsev, G.I. Methodology of methods of teaching mathematics. – Saransk : "Red October", 2001. – 144 p.
6. Stolyar, A.A. Pedagogy of mathematics. – Minsk. : Higher school, 1986. – 414 p.

Материал поступил в редакцию 06.02.14.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

А.Е. Абылкасымова¹, Л.У. Жадраева²

¹ доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой, ² кандидат педагогических наук, доцент
Кафедра методики преподавания математики, физики и информатики,
Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Методика обучения математике подвергается изменениям соответственно изменениям содержания предмета. Поэтому идет постоянный поиск путей совершенствования методов обучения в школах различного типа. Реформирование системы образования не может быть успешным без ее методологического обеспечения, в частности, методологии теории и методики обучения предметам. В связи с расширением задач методики обучения математике значительно увеличиваются и научные направления, позволяющие совершенствовать методы обучения математике с учетом изменений содержания изучаемых предметов.*

***Ключевые слова:** методика, педагогика, дидактика, обучение, наука, математика, содержание.*

УДК 723.24

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Б.К. Адилова, преподаватель

Ташкентский государственный педагогический университет, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются инновационные подходы к обучению иностранному языку в неязыковых вузах. Умелый выбор инновационного подхода к организации процесса обучения иностранному языку позволяет осуществить данную направленность наиболее результативно.*

***Ключевые слова:** иностранный язык, инновационные подходы, профессиональное общение, методика, метод, формирование, развитие, общение.*

В профессиональном общении чаще встречаются межличностные и реже массовые контакты. Межличностное общение представлено непосредственными контактами двух или более человек; массовое общение – это множество непосредственных контактов малознакомых и незнакомых представителей определенной сферы профессиональной деятельности.

Умелый выбор инновационного подхода к организации процесса к обучению иностранному языку позволяет осуществить данную направленность наиболее результативно, так как новые технические средства, новые формы и методы преподавания иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры, обучение практическому овладению иностранным языком. А основная задача – развитие у учащихся основ коммуникативной компетенции. Однако данная задача предполагает не только наличие у студентов практических умений, но и определенных качеств личности: общительности, раскованности, желания вступить в контакт, активности на уроке [1]. А принцип активности учащихся в процессе обучения был и остается одним из основных в дидактике. Под этим понятием подразумевается такое качество деятельности, которое характеризуется высоким уровнем мотивации, осознанной потребностью в усвоении знаний и умений, результативностью и соответствием социальным нормам.

По своему содержанию и назначению профессиональное общение полифункциональное. В психологическом плане выделяют три стороны общения:

- коммуникативный, ее цель обмен информацией между ее носителями;
- интерактивный, ее цель взаимодействие участников профессионального контакта;
- перцептивную, ее цель - восприятие профессиональной информации [2].

В плане подготовки наших специалистов к международным контактам немаловажная роль отводится предмету «иностранному языку» - быть средством извлечения профессионально значимой информации как знакомой специалисту, так и новой для него.

Программа языковой подготовки в неязыковом вузе обеспечивает формирование определенного минимума коммуникативных умений и навыков, необходимых для реального общения специалистов, причем наибольший успех достигнут в использовании информации печатного текста (монография, статья, инструкция, патент), что объясняется успехами современной методики обучения иностранным языкам в области чтения как рецептивного вида речевой деятельности.

Вторую сторону устного общения составляет, как известно, аудирование, то есть восприятие и понимание звучащего текста. К сожалению, в силу ряда причин (малой сетки часов, отсутствия аутентичных аудио- и видеоматериалов по профессиональной тематике, методической неразработанности соответствующей системы упражнений и контроля) развитию аудирования профессиональных текстов как рецептивному виду речевой деятельности уделяется в неязыковом вузе явно недостаточное внимание.

Для этого нужно развивать принципы организации обучению следующим образом.

1. Весь учебный процесс должен быть ориентирован на достижение задач выраженных в форме компетенций, освоение которых является результатом обучения.
2. Формирование так называемой «области доверия» между обучающими и обучаемым
3. Обучающиеся должны сознательно взять на себя ответственность за собственное обучение, что достигается созданием такой среды обучения, которая формирует эту ответственность. Для этого обучающиеся должны иметь возможность активно взаимодействовать.
4. Обучающимся должна быть предоставлена возможность учиться поиску, обработке и использованию информации. Необходимо отказаться от практики «трансляции знаний».
5. Обучающиеся должны иметь возможность практиковаться в освоенных компетенциях в максимально большом количестве реальных и имитационных контекстов.

6. Обучающимся должна быть предоставлена возможность развивать компетенцию, которая получила название «учиться тому, как нужно учиться», то есть нести ответственность за собственное обучение.

7. Индивидуализация обучения: предоставление каждому обучающемуся возможность осваивать компетенции в индивидуальном темпе [3].

Устное профессиональное общение как цель обучения предполагает предварительное выделение реальных профессиональных потребностей обучаемых, которые определяют коммуникативные намерения лиц, вступающих в устный контакт. Применительно к производственной и научной сферам это могут быть следующие коммуникативные намерения:

- информировать слушателя о предмете и цели сообщения (констатировать, убедить, опровергнуть, подвергнуть критике);
- прослушать и понять профессиональную информацию;
- запросить интересующую информацию;
- уточнить, переспросить;
- дать оценку полученной информации;
- вызвать партнера по контакту на обсуждение;
- удержать речевой контакт, сохранить его на будущее.

Перечисленные коммуникативные намерения реализуются в определенных коммуникативных ситуациях профессионального общения, наиболее типичными из которых нам представляются следующие:

➤ участие в конференции, симпозиуме, роли общения: докладчик, слушатель, дискурсант. При этом реализуются все виды устного общения - монолог, диалог, полилог. Основная цель – выявление истины, определение нового знания.

➤ участие в семинаре, производственном совещании с возможностью более широкого и детального обсуждения. Из видов устного общения наиболее широко представлены диалог и полилог. Основная цель – широкое обсуждение общих и частных вопросов.

➤ участие в планировании эксперимента/испытания, обсуждение их результатов. Реализуются все виды устного общения, основная цель общения.

➤ на этапе подготовки и проведения – определение и реализация стратегии и тактики исследования.

➤ на этапе обсуждения результатов – подведение итогов, определение степени достигнутого ожидания, выявление причинно-следственных зависимостей, выводы и рекомендации на будущее.

➤ личный контакт двух специалистов по инициативе одного из них или обоих с целью запроса, уточнения, критического осмысления обсуждаемых положений. Цель контакта – выяснить мнение, прийти к общему мнению, сблизить позиции. Виды устного общения – монолог и диалог.

➤ совместная производственная или научная работа в лаборатории. Основная цель устного общения – проведение эксперимента, обсуждение хода экспериментальных работ, их эффективности и результатов.

➤ участие в выставке профессиональных изделий достижений.

➤ в роли организатора (основная цель устного общения: информировать, рекламировать, заинтересовать специалистов-посетителей, приобщить коллег к исследовательской деятельности, объединить научные/ производственные усилия).

➤ в роли посетителя (основная цель: запрос, уточнение, обсуждение, оценка информации для получения нового знания). Особенностью участия в выставке является то, что основная профессиональная информация представлена средствами наглядности - предметно графически или процессуально.

Для осуществления цели обучения устной профессиональной речи преподавателю необходимо решить следующие задачи:

➤ определить коммуникативный минимум, то есть перечень специальных тем, и сделать отбор специальных учебных текстов по этим темам.

➤ выявить лексический и грамматический минимум, необходимый и достаточный как для аудирования спецтекстов, так и для говорения на профессиональную тематику.

➤ разработать систему упражнений (в том числе творческого характера) для активизации лексико-грамматического материала, прочное усвоение которого обеспечит понимание звучащего текста по специальности и позволит вести коммуникативно достаточную профессионально ориентированную беседу на иностранном языке.

Компонентами речевой деятельности в устном профессиональном общении выступают аудирование и говорение, однако их содержательной стороной служит информация, содержащаяся не только в звучащих, но и в печатных текстах. Вот почему неизбежна связь говорения и аудирования с чтением профессионально ориентированных текстов, а значит, и с необходимостью ориентироваться в структуре текста.

Знания языка специальности оказывается недостаточным и для аудирования профессионального текста. Понимание терминологии при чтении, как известно, не вызывает сложности у обучаемых, но терминология в звучащем тексте со сложным синтаксисом представляет для них несомненную сложность, поскольку восприятие звучащей информации непосредственно связано с выявлением разнообразных логических отношений внутри текста: причинно-следственных, временных, локальных, определительных и т.д. Вот почему столь необходимой оказывается выполнение в аудиорежиме упражнений на разнообразные типы

придаточных предложений как изолированных, так и в рамках связного текста. Учитывая, что наиболее типичными для научно-технической речи являются определительные придаточные предложения, целесообразно уделить им при аудиторной работе особое внимание [4].

При коммуникативном подходе к обучению иностранному языку методическая задача речевой подготовки к профессиональной коммуникации состоит в более быстром переходе от собственно речевой тренировки к реальной коммуникативной деятельности. Для ее реализации необходимо взаимодействие сформированного грамматического и лексического навыков. В условиях подготовки нефилологов к профессиональному общению это неизбежно приводит к минимизации языковых и речевых средств. Это касается как лексического, так и в гораздо большей степени грамматического материала. Именно поэтому оправдан принцип предъявления грамматического материала в блоках с одновременным использованием лексического минимума определенного подязыка. Таким образом, она служит достижению дидактических и воспитательных целей обучения – воспитывает способность самостоятельно принимать решения и находить пути их реализации, способствует обогащению лингвистических и страноведческих знаний, выработке речевой и коммуникативной компетенции, закреплению знаний по отдельным разделам профилирующих дисциплин вузовского курса, а также является эффективным средством промежуточного и итогового контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева, И.Б. Инженерная коммуникация как самостоятельная речевая культура: когнитивный, профессиональный и лингвистический аспекты. – М., 2005.
2. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интегрирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4.
3. Жалолов, Ж.Ж. Чет тил ўқитиш методикаси. – Тошкент : “Ўқитувчи”, 2012.
4. Касимова, Р.Г. Трансформация языковой среды в науке. Вестник РАН, ноябрь, 1999.

Материал поступил в редакцию 17.02.14.

INNOVATIVE APPROACHES TO FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT NON-LANGUAGE HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

B.K. Adilova, Teacher

Tashkent State pedagogical University, Uzbekistan

***Abstract.** The innovative approaches to foreign language teaching at non-language higher education institutions are considered in the article. The efficient choice of innovative approach to the organization of process of foreign language teaching allows to carry out this orientation most effective.*

***Keywords:** foreign language, innovative approach, professional communication, technique, method, formation, development, communication.*

УДК 373.2

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СЕМЬИ В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ (КОНЕЦ XIX-НАЧАЛО XX ВЕКА)

В.А. Алтухов, преподаватель кафедры хореографии
Харьковский Национальный Педагогический Университет имени Г.С. Сковорода, Украина

***Аннотация.** В статье рассмотрены главные направления взаимодействия учреждений дошкольного воспитания с семьей в эстетическом воспитании детей; выделены формы и методы влияния на детей с целью развития их эмоциональной сферы, воспитания эстетического вкуса, как в условиях дошкольного учреждения, так и в семейном окружении; раскрыты пути педагогизации родителей по вопросам эстетического воспитания детей: были охарактеризованы требования дошкольных учреждений к знаниям, умениям и навыкам родителей в эстетическом воспитании ребенка.*

***Ключевые слова:** эстетическое воспитание, ребенок, дошкольное учреждение, взаимодействие семьи и дошкольных учреждений в воспитании детей.*

Актуальность темы исследования связана с ролью семьи как неотъемлемого компонента социальной структуры общества в формировании личности ребенка. Как отмечал В.А. Сухомлинский, семья "как пена морская", шлифует красоту человеческой души, иначе функция школы будет сводиться к перевоспитанию. Наиболее важным в этой плоскости известный педагог считал организацию эмоциональной жизни детей в условиях семьи. Эти вопросы в контексте общих проблем семейного воспитания исследовались учеными М.В. Вовчик-Блакытной, В.К. Котырло, О.Г. Кульчицкой и др. В историко-педагогическом аспекте данная проблема косвенно рассматривалась В.Н. Билык, А.Г. Видченко, А.В. Говорун и др.

Целью статьи является анализ историко-педагогических источников, архивных материалов с тем, чтобы выделить формы и методы взаимодействия дошкольных учреждений и семьи в эстетическом воспитании детей в конкретный исторический период.

Анализ историко-педагогической литературы и архивных документов, в частности "Устава киевского общества народных детских садов (1902р.), свидетельствует, что в начале XX века организация эстетического воспитания в условиях семьи осуществлялась согласно требованиям учреждений для детей дошкольного возраста (частных и народных детских садов, яслей, приютов, центров, детских площадок и т.п.), в которых дети под руководством опытных и подготовленных лиц проводили бы целый день в приемлемых для их возраста занятиях и играх и развивались бы правильно в физическом, умственном и моральном отношении. С целью обеспечения этих требований устраивались курсы для садовниц, родителей и воспитательниц, а также – школы нянь [3,4].

Анализ архивных документов конкретного исторического периода дал основание для выводов, что дошкольные учреждения в определенной степени управляли эстетическим воспитанием детей через родителей. Так, в требованиях к знаниям, умениям и навыкам родителей в эстетическом воспитании ребенка отмечалось: в организации детского пения – родителям рекомендовалось развивать умение управлять детским пением и разбираться с детским музыкальным репертуаром; в рисовании и лепке – умение иллюстрировать собственные рассказы, изображать предметы домашнего обихода, животных, растений, птиц и рыб по памяти и с натуры; в рукоделии – прививать умение кроить и шить детскую одежду и белье, вязать и создавать цветы из бумаги и т.д. [5, 46].

Для расширения опыта родителей в эстетическом воспитании ребенка в условиях семьи, как свидетельствует анализ архивных документов, в начале XX века стала традиционной организация выставок "Дошкольное воспитание". Так, в 1908 году организовывались выставки "Дошкольное воспитание": на таких выставках были представлены научно-педагогические и методические работы Петербургского Фребелевского общества и зарубежных ученых, в частности курс рисования по американскому методу [5, 37].

На наш взгляд, удачной находкой при организации подобных выставок "Дошкольное воспитание" было распределение экспонатов на два отдела – общественное дошкольное воспитание и семейное, что способствовало правильной организации обучения и воспитания детей не только в учебных заведениях, но и в домашних условиях. Так, в первом отделе обычно демонстрировалось оборудование детского сада, материалы для игр и занятий, работы детей и садовниц, ("альбом рукоделия", материалы для Фребелевских занятий, рисования, лепки и игрушки), наглядные пособия (картины, лекции, образцы и т.д.), детские музыкальные инструменты, сборники нот, библиотека для воспитателей. Во втором – примеры оборудования детских комнат, игрушки, игры и развлечения, детские работы, литература для детей и матерей [4, 123]

Как показывает анализ программы занятий школы рисования М.Д. Раевской-Ивановой, открытой в Харькове в конце XIX ст., даже в специализированных школах распространялись советы родителям относительно эстетического воспитания в условиях семьи. Так, например, в программе родителям советовали учить ребенка дома рисовать согласно схемы: "знакомство ребенка с прямыми линиями, углами и многоугольниками;

рисование легких орнаментов согласно сетки и точек; раскраска орнаментов, лепка из глины легких предметов с натуры и по памяти" [1, 104].

Как свидетельствует анализ архивных документов, интересную работу с родителями с целью улучшения эстетического воспитания в условиях семьи проводили в детском саду села Двуречный Кут Харьковской области. Как свидетельствуют архивные данные, занятия по лепке и рисованию в этом саду проводились трижды в неделю, а пение, музыка и танцы – ежедневно, что положительно влияло на развитие творческих и эстетических способностей ребенка. Этому способствовало и то, что воспитатели учреждения разрабатывали довольно интересные методики с учетом принципа "системности и последовательности" и знакомили с ними родителей. Так, на занятиях по лепке воспитатель знакомил детей с окружающей средой, наглядно демонстрировал детали предметов, указывал на соответствие между самим предметом и его вылепленным образцом, тренировал детей в развитии технических приемов работы и т.п. На занятиях по рисованию в вышеупомянутом детском саду полностью отвергали такие виды работы, как срисовывание и копирование, поскольку это "не способствовало развитию воображения и фантазии". Дети же по собственной инициативе рисовали черными и цветными карандашами или углем дома, деревья, фигуры людей, раскрашивали карандашом картинку и иллюстрировали прослушанные произведения художественной литературы, в частности сказки. Следует заметить, что для детей в те времена "читались лучшие зарубежные и русские сказки и избранные рассказы" [2, 42].

Дальнейший анализ программ детского сада в селе Двуречный Кут раскрывает разработанную воспитателями оригинальную методику обучения пению, которая заключалась в том, что сначала дети разучивали простые мелодии в сопровождении рояля, потом постепенно их учили выполнять более сложные песни под аккомпанемент, который не поддерживал мелодию. При разучивании песни, а также перед самым пением дети повторяли хором слова с соблюдением ударения, согласно музыкального ритма, потом прослушивали мелодию в исполнении воспитателя и исполняли песню два-три раза. Продолжение разучивания песни происходило на следующий день, когда дети могли "почти свободно воспроизводить мелодию" [4,43].

Интересным для родителей в расширении их опыта по эстетическому развитию ребенка, на наш взгляд, была и работа на летней площадке А. Мартыновой. Ознакомление с ее ходатайством в Харьковскую городскую управу доказывает, что она ежедневно проводила с детьми пение, лепку из глины, игры с песком, учила изготавливать простые игрушки, цветы из бумаги, шить, вышивать, плести коврики из лоскутков и т.п. Важным, на наш взгляд, было то, что пение проводилось не только как самостоятельный предмет, но и сопровождало другие занятия детей, в частности подвижные игры и рукоделие. Родители могли наблюдать за указанными видами деятельности воспитателей и учиться у них [2, 1].

Для развития творческих способностей и эстетического вкуса ребенка, как показывает анализ архивных документов (в частности материалов об организации летней работы в дошкольных учреждениях Украины, которые включали циркуляры, протоколы, планы, отчеты, сведения, переписки), родителям советовали во время пребывания на площадках сочетать различные организационные формы обучения и воспитания на протяжении изучения конкретной темы занятий. Так, например, на детской площадке в г. Мелитополе после беседы о весне с детьми обязательно проводилась экскурсия на природу и занятия по ручному труду (вырезания и наклеивания) на тему весны. После беседы на тему "Лето" с детьми разучивалась песня "Пришло к нам снова лето" и проводилось занятие по рисованию, на котором дети изображали сад и раскрашивали цветы и т.д. [3, 100-102].

Также, как видно из анализа документов детских площадок г. Харькова, родителям советовали после проведения экскурсии обязательно проводить занятия по изобразительному искусству с ребенком на тему экскурсии. Как указано в отчете о работе этих площадок, во время таких занятий дети "отражали в лепке, рисунках все то, что видели, с помощью глины, веточек, стекла и разноцветной бумаги. Стоит отметить, что, кроме ознакомления с различными произведениями искусства и литературы, музыкальной и изобразительной деятельности, эстетическому развитию детей на площадках определенной степени способствовало привлечение их к хозяйственным работам, в частности к разведению цветов и ухода за ними, украшение и уборка площадок [1, 7].

Итак, как видим, дошкольные воспитательные учреждения проводили достаточно активную работу с родителями маленьких детей с целью расширения их опыта в воздействии на развитие эмоциональной сферы детей. Считаем, что творческое использование различных форм педагогизации родителей для улучшения эстетического воспитания детей в семейном кругу будет способствовать повышению роли семьи в развитии личности ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАХО. Ф.Р. 103. – Оп.1. – ед. хр.150. – Отчеты о педагогической работе детских домов. – С. 42.
2. ГАХО. Ф.45. – Оп.10. – Ед. хр.4. – Дело народного образования отделения Харьковской городской управы. – С. 1.
3. ЦГАВОВУУ. Ф.166. – Оп.6. – Ед. хр. 7990. – Материалы об организации летней работы в дошкольных учреждениях Украины (циркуляры, протоколы, отчеты, переписки). – С. 100-102.
4. ЦГИАУ. Ф.707. – Оп.284. – Ед. хр.29. – О разрешении Киевскому обществу народных детских садов открыть в г. Киеве, на Зверинце, 3-й народный детский сад. – с. 123.
5. ЦГИАУ. Ф.1111. – Оп.1. – Ед. хр.431. – Инструкции отдела и отчеты руководителей детских клубов г. Харькова о работе среди детей, списки детей с указанием семейного и социального положения их родителей. – с. 46.

Материал поступил в редакцию 06.02.14.

THE INTERACTION OF PRESCHOOL INSTITUTIONS AND FAMILY IN AESTHETIC EDUCATION OF CHILDREN (LATE 19TH-EARLY 20TH CENTURIES)

V.A. Altukhov, Teacher of the Choreography Department
H.S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University, Ukraine

***Abstract.** The article deals with the main trends of interaction of pre-school institutions and family in the sphere of aesthetic education of children. Forms and methods of influence on children to develop their emotional sphere, aesthetic senses both in the terms of pre-school institution and in the family are identified. Ways of parents' pedagogical aesthetic education and their influence on aesthetic education of children are investigated. The ways of training parents in the matters of aesthetic education of children were discussed: the requirements of pre-school institutions for the knowledge, abilities and skills of parents in aesthetic education in the family were characterized.*

***Keywords:** aesthetic education, child, pre-school institution, interaction of family and educational institutions in the sphere of children education.*

УДК 37.02

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА В РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ш.А. Атаев¹, Д.М. Зокирова²¹ кандидат филологических наук, ² преподаватель¹ Ташкентский государственный педагогический университет,² Андижанский Государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются практические аспекты формирования коммуникативного подхода в развитии языковой личности при обучении иностранному языку. Так как под профессиональной компетентностью учителя понимается совокупность профессиональных и личностных качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности.*

***Ключевые слова:** коммуникативная компетенция, развитие, формирование, компетенция, обучение, иностранный язык.*

Коммуникативная компетенция, т.е. готовность и способность к взаимодействию, вербальному и невербальному (мимика, язык тела), с другими людьми, есть важнейшее качество, необходимое человеку во всех ситуациях жизни. Однако, особенно в последние годы, со стороны работодателей и преподавателей вузов участились жалобы, что выпускники школ обладают этой способностью в неудовлетворительной степени. Это соответствует также и наблюдениям самих учителей. Ситуация усугубляется ещё и тем, что различные альтернативные традиционному уроку открытые формы обучения, как-то: исследовательские проекты, предполагающие командные формы работы, коллективные обсуждения и представление результатов, направленные на формирование ключевых компетенций, находятся в зависимости от элементарной готовности и способности учеников в коммуникации.

В большинстве западных образовательных программ коммуникативная компетенция входит в число «ключевых», что означает, в частности, перенос «ответственности за формирование» этой компетенции с отдельной предметной области на образовательный процесс в целом. Прежде чем говорить о том, что это значит и каких изменений это потребует в организации образовательного процесса в конкретной школе, на конкретном уроке, мы должны пояснить, почему коммуникативная компетенция является ключевой? **Первая причина**, на которую можно указать, – это общественный запрос, или, выражаясь современным языком, «вызов времени». Если говорить более конкретно, таких запросов – «вызовов» несколько.

1) Запрос от взрослого профессионального делового мира, который остро ощущает дефицит в практических коммуникативных умениях выпускников школы. Не случайно мы наблюдаем сейчас всплеск интереса к различным коммуникативным тренингам, курсам делового общения и т.п. Роль общения в современном деловом мире постоянно возрастает. Решение проблемы определяется сегодня не уникальностью мышления того или другого специалиста, а эффективной организацией коллективной работы разных специалистов, т.е. их коммуникативной компетенцией. Возросла роль электронных коммуникативных систем. В связи с этим появилось много новых понятий: «виртуальные переговоры», «виртуальная сделка», «телеобмен», «виртуальная конференция» и др. Можно сказать, что коммуникативная компетенция становится важнейшим требованием для многих современных профессий.

2) Запрос от формирующегося гражданского общества. Во-первых, состоит в развитии горизонтальных общественных связей в противовес вертикальным, иерархическим, что требует изменения коммуникативной культуры общества. Во-вторых, стирание границ, перемешивание различных этнических и социальных групп приводит к возникновению так называемого поликультурного общества, что требует развития компетенции в сфере межкультурной коммуникации.

3) Развитие массовой коммуникации, её тотальность, использование манипулятивных технологий требуют от современного человека умений ориентироваться и в этой сфере, осваивая роль «критического зрителя» или «критического читателя». **Вторая причина** может быть сформулирована исходя из потребностей самой сферы образования. Если определить основной смысл образования как развитие практических способностей и умений, необходимых человеку для достижения успеха в личной, профессиональной и общественной жизни, то одной из ключевых является его коммуникативная компетенция. Тем более, если мы посмотрим на список «общеучебных умений, навыков и способов познавательной деятельности», предлагаемых стандартом, мы увидим, что половина из них связана с коммуникацией, но представлена в виде разрозненных умений и навыков, не имеющих общей основы:

➤ адекватно воспринимать устную речь и быть способным передавать содержание прослушанного текста в сжатом или развёрнутом виде в соответствии с ситуацией речевого общения;

- выбирать и использовать средства языка в соответствии с коммуникативной задачей и ситуацией общения;
- владеть монологической и диалогической речью, соблюдая принятые этические нормы общения и т.д.

Третья причина, выдвигающая коммуникативную компетенцию, заключается в том, что коммуникация, понятая как «обмен значениями (информацией) между индивидами посредством общей системы символов (знаков)», не сводится только к вербальной коммуникации и является способом и одновременно условием существования любого макро – или микрочеловеческого общества.

Что касается коммуникативной компетенции как образовательной цели школы, то, как это уже отмечалось выше, готовность и способность к коммуникации рассматривается как предпосылка введения новых открытых способов обучения. Работа над коммуникативными навыками может происходить как вовремя специальных, интенсивных тренингов в специально выделенное для этого учебное время, так и при обычном предметном преподавании. Этот материал представляет собой основу для диагностики сформированности ключевых компетенций коммуникации, операции с числами, информационным технологиям, работы с людьми, усовершенствования способности к обучению и решения проблем.

Стоит ещё раз отметить, что виды компетенции могут быть перенесены с одной категории ценностей на другую. Если определённый вид компетенции развивался в процессе достижения некоторой цели, то человек будет способен реализовать его и при достижении другой цели. Но, оценивая компетенцию человека, нельзя утверждать, что он ею не обладает, если он не проявляет её в отношении цели, которая не имеет для него ценности, или даже такой цели, которая определяется им как высоко ценная на когнитивном или эмоциональном уровнях, но не определяется ему достижимой в данных обстоятельствах. Весьма вероятно, что каждый человек проявляет некоторые из перечисленных нами видов компетенции, преследуя лично значимые цели. Однако, не смотря на то, что виды компетенции проявляются в отношении лично значимых целей, часто они представлены в весьма рудиментарных формах. Чтобы люди смогли успешнее достигать поставленных целей, мы должны помочь им развить вышеперечисленные виды компетенции – но относительно целей, которые считают важными сами эти люди.

Недостаток уверенности в своей способности принимать ответственность, неумение достигать комплексного могут быть следствием понимания проблемы, и недостаток управленческих навыков могут быть следствием отсутствия опыта работы в ситуациях, заставляющих объединять мысль и действие в эффективных стратегиях поведения. Учитывая современную тенденцию проводить резкое различие между теоретической и практической деятельностью, весьма вероятно, что люди так и не получают подобного опыта. В результате они не станут развивать эти способности и не будут стремиться понять происходящие социально-психологические явления. Поэтому нужно добиваться цели, требующей согласованных коллективных усилий, то необходимо, чтобы каждый член группы был готов брать на себя этот вид ответственности.

Выражение доверия к компетенции других людей. Если человек стремится развивать данный вид компетенции, ему необходимо удостовериться в том, что другие люди разделяют его ценности и приоритеты, или, по крайней мере, он должен быть уверен в том, что способен добиться от них этого.

Готовность замечать социальные, личностные, физические, организационные, теоретические, технические или коммуникативные проблемы, которые препятствуют продвижению к цели, и готовность их преодолевать. Необходима также чувствительность к мимолетным впечатлениям и способность их использовать.

Так как наука рассматривает то или иное явление со своих позиций и описывает своим языком. Поэтому в психологии, лингвистике, социологии и смежных с ними областях существуют свои описания коммуникативной компетенции и её состава как объекта исследования. Однако сфера образования имеет дело не с объектами, которые нужно описывать, а с человеком, которому средствами существующей культуры помогают развивать свои способности и освоить умения, позволяющие ему жить в данном обществе. Подобный смысл образования не является общеупотребительным. Основным результатом образования в нашей массовой школе считается совокупность предметных знаний или, иначе, сведений, усвоенных учащимися. Причём, как правило, подобные знания ученик не использует в практических ситуациях своей жизни и деятельности. Логика компетентностного подхода, наоборот, предполагает формирование таких умений и развитие на их основе таких способностей, которые позволяют человеку максимально реализовать себя в данном обществе.

Таким образом, коммуникативная компетенция, с одной стороны, является характеристикой личности человека, его способностью, которая, с другой стороны, проявляется в его поведении, деятельности, позволяя ему разрешать жизненные, практические ситуации (в том числе и коммуникативные). Часто в трактовках коммуникативной компетенции эти две стороны развиваются и противопоставляются друг другу.

В отличие от отдельного умения или навыка, которые можно тренировать каждое само по себе, развитие компетенции требует включения всего комплекса способностей и умений сразу. Нельзя обучиться отдельным умениям, получить конкретные навыки, приобрести некоторые знания, потом всё сложить и получить компетенцию. Любая компетенция приобретается в процессе реализации, какой-либо осмысленной деятельности, где надо ставить цели и определять результаты, решать проблемы, а не задачи, искать способы

решения, а не получать их в готовом виде и т.д. Причём, если мы говорим о коммуникативной компетенции, нужно иметь в виду, что коммуникация, всегда встроена в какую-либо деятельность и обусловлена ею.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллина, О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования: для пед. спец. высш. уч. заведений. -2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1990. – 141 с.
2. Бердичевский, А.А. Концепция подготовки учителя иностранного языка // ИЯШ. – 1990. – № 4. – С. 94-100.
3. Витлин, Ж.Л. Навыки и умения в психологии и методике обучения иностранным языкам//ИЯШ. – 1999. – № 1. – С. 21-26.
4. Низовцева, Н.Ф., Кинелев, С.В. Ключевое понятие – компетентность // Образование и социальное развитие региона. – 1995. – № 3-4. – С. 238-240.
5. Рогова, Г.В., Сахарова, Т.Е. Концепция подготовки специалиста с правом преподавания иностранного языка детям раннего возраста // ИЯШ. – 1990. – № 6. – С. 78-82.

Материал поступил в редакцию 27.02.14.

PRACTICAL ASPECTS OF FORMATION OF COMMUNICATIVE APPROACH IN DEVELOPING THE LINGUISTIC PERSONALITY AT FOREIGN LANGUAGE TRAINING

Sh.A. Atayev¹, D.M. Zokirova²

¹ Candidate of Philology, ² Teacher

¹ Tashkent State Pedagogical University, ² Andizhan State University, Uzbekistan

Abstract. *The practical aspects of formation of communicative approach in developing the linguistic personality at foreign language training are considered in the article. As the professional competence of the teacher is understood to be the set of professional and personal qualifications that are necessary for successful pedagogical activity.*

Keywords: *communicative competence, development, formation, competence, training, foreign language.*

УДК 37.01

РОЛЬ УРОКОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Т.С. Ахметов, старший преподаватель кафедры «Боевой, физической и специальной подготовки»
Академии финансовой полиции (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Благодаря современным технологиям на уроках разворачивается деятельность учеников. Ориентация на здоровьесберегающие технологии в обучении является одной из главных и актуальных задач всей системы образования. Актуальность темы статьи предопределена тем, что здоровье – основная ценность человека. Именно в школьном возрасте закладываются основы здоровьесберегающего мышления и поведения личности. С другой стороны, школьная среда чаще всего не создает условий для укрепления здоровья. Забота о здоровье учащихся – обязанность каждой школы, каждого учителя. Учитель может сделать для сохранения и укрепления здоровья школьников больше, чем работник системы здравоохранения, так как учитель имеет возможность предупреждения, профилактики заболевания путем привития навыков здоровьесберегающей компетентности и желания заниматься физической культурой и спортом, а врач имеет дело (наряду с другими объективными факторами) только с последствиями неправильного образа жизни.*

***Ключевые слова:** здоровьесберегающие технологии, здоровьесберегающая компетентность, физическая культура и спорт, здоровье школьников, здоровьесберегающая деятельность, физическое воспитание в школе.*

Одним из ключевых направлений развития общего образования в Республике Казахстан является здоровье школьников. Перед системой образования поставлена конкретная цель – воспитание в процессе образования у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни, соответствующих стратегий поведения. Так, в Государственной программе развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы отмечается, что «информационная перегрузка ведет к снижению мотивации обучения и ухудшению здоровья учащихся. Обучение ориентировано на получение формальных результатов, а не на развитие личности. Таким образом, имеющиеся проблемы обуславливают необходимость модернизации системы среднего образования в соответствии с современными требованиями развития казахстанского общества и условиями интеграции в мировое образовательное пространство» [1].

Для достижения поставленной цели необходима ориентация всех педагогов на ответственное отношение к своему здоровью и здоровью обучающихся, формирование компетентности педагогов в области здоровья и здорового образа жизни с целью внедрения этих принципов в образовательный процесс, вооружение их методикой формирования здорового образа жизни как компонента образования и как средства самосовершенствования. Для организации работы по данным направлениям необходимо решение вопросов программно-методического обеспечения с учётом накопленного позитивного опыта, внедрение в образовательный процесс педагогических технологий, способствующих формированию навыков здоровьесберегающего поведения как основы здорового образа жизни обучающихся и педагогов. То есть представляется целесообразным использование в процессе обучения *здоровьесберегающей образовательной технологии* – системы, создающей максимально возможные условия для сохранения, укрепления и развития духовного, эмоционального, интеллектуального, личностного и физического здоровья всех субъектов образования (учащихся, педагогов и др.).

В Концепции 12-летнего среднего общего образования в Республике Казахстан отмечается, что «важно усиление роли школьного образования в реализации задач личностного развития ученика, его социализации, психического и физического здоровьесбережения» [2].

Цель здоровьесберегающей технологии – обеспечение выпускнику школы высокий уровень реального здоровья, вооружив его необходимым багажом знаний, умений и навыков, необходимых для ведения здорового образа жизни, и воспитав у него культуру здоровья. Если забота о здоровье учащихся является одним из приоритетов работы всего педагогического коллектива и осуществляется на профессиональной основе, то только тогда можно говорить о реализации в школе здоровьесберегающих технологий, и результатом их внедрения будет защита здоровья учащихся и педагогов от воздействия негативных факторов, в первую очередь связанных с образовательным процессом [3].

На уроках физической культуры здоровьесберегающие технологии – это основа основ. Деятельность учителя физической культуры по сохранению здоровья детей является одной из составляющих качества результата.

Функция координаторов работы по сохранению и укреплению здоровья в школе чрезвычайно важна. Именно они являются тем стержнем, генератором, который направляет, организует, а главное, помогает реализовать здоровьесберегающую деятельность в школе. Именно к ним идут учителя, чтобы на деле получить помощь в работе с конкретным классом или учащимся.

Разговор о здоровье не может быть выстроен в форме лекций, так как это противоречит и самим принципам здоровьесберегающей деятельности, и не обеспечивает формирование навыков. Как известно, зная, что утренний зарядка полезна для укрепления здоровья, немногие взрослые находят время, чтобы её делать. Также и с остальными навыками. Поэтому в процессе подготовки специалистов, координирующих деятельность по сохранению и укреплению здоровья в образовательных учреждениях, акцент сделан не на лекционные формы работы, а на практические, тренинговые, семинарские занятия, с использованием различных образовательных технологий, которые в дальнейшем могут быть транслированы и в работе с педагогическим коллективом школы, и с родительской общественностью, и, конечно, с детьми.

Говоря о здоровье и навыках, связанных с его сохранением и укреплением, необходимо рассматривать все компоненты здоровья, так как их трактует Всемирная Организация здравоохранения, а именно в единстве физического, психического, социального и духовного здоровья. Коммуникативные тренинги позволяют педагогам не только пополнить методическую копилку приемов, но и реально оценить свои профессиональные затруднения в сфере общения, наметить пути профессионального самосовершенствования[4].

Современные ученые считают, что молодому человеку, живущему в условиях мегаполиса, не хватает не только чистого воздуха и общения с природой, но и движения. Дефицит движения могут покрыть только занятия физической культурой и спортом, а в условиях школы – уроки физической культуры.

Цель физического воспитания в школе – овладение школьниками основами личной физической культуры, под которой понимается органическое единство знаний, потребностей и мотивов, оптимальный уровень здоровья, физического развития, двигательных способностей[5].

Содержание предмета «Физическая культура» направлено на выработку ценностей, связанных с формированием здорового образа жизни, физическим совершенствованием тела, а также на отказ от негативных проявлений, бытующих в жизни молодежи, в том числе вредных привычек. Представляется, что при организации занятий физической культурой к каждому школьнику необходим личностно-ориентированный подход, который формирует желание ребенка заниматься физической культурой и прививает здоровую привычку заниматься спортом и физической культурой. Думается, что наиболее лучшая методика преподавания физической культуры в школе это не так, что использует «диктаторско-тренинговый» подход к учащимся в вопросе привития занятия физической культурой, а индивидуально-дифференцированный подход, учитывающий физиологические особенности ученика. Необходимо формировать осознанную потребность в физкультурно-оздоровительной и спортивно-творческой деятельности. Это означает, что для каждого обучающегося создана индивидуальная образовательная траектория, которая учитывает индивидуальный тип телосложения, физическую подготовленность, состояние здоровья, а также особенности психического развития. Зная особенности физического развития детей, строю занятия физической культурой на индивидуализации и дифференциации обучения. Так, в моей практике встречался случай, когда «круглая отличница» по всем остальным предметам и претендующая на получение аттестата с отличием не могла сдать общеустановленные нормы уроков физической культуры «на отлично». Учитывая ее склонность к углубленному изучению других предметов высокие показатели на уроках физической культуры не были приоритетом в ее будущей профессиональной ориентации. Однако по законам «формальности» она не могла получить балл выше «удовлетворительного» показателя. Тогда родители ученицы, договорившись с врачами местной больницы оформили девочке справку, согласно содержания которой занятие физической культурой ей было «противопоказано» и девочка не ходила на уроки физкультуры, будучи «освобожденной». Однако жизнь доказывает необходимость занятия физической культурой и спортом каждым человеком, а однажды полученное в школе «негативный опыт занятия физкультурой и спортом» может навсегда выработать так называемый «иммунитет к физкультуре и спорту», нежелание заниматься как физкультурой, так и спортом. Из таких школьников формируется целое поколение людей, далеких от физической культуры и спорта. И наша задача – задача педагогов новой формации – способствовать не повальному навязыванию занятиями физкультурой в школе, а преподавать данный предмет с учетом физических и физиологических особенностей и возможностей каждого ребенка, каждого ученика.

В процессе педагогической деятельности можно менять типы уроков, формы их проведения, комплексно использовать фронтальные, групповые, индивидуальные формы работы, составлять комплексы физических упражнений для каждого ученика с учетом уровня его физического развития.

Содержание образования в старшей школе строю по принципу перехода от развития основных физических качеств к частным, индивидуальным, что обеспечивает переход осваиваемых знаний в практические навыки и умения. Кроме того, представляется, что каждый преподаватель физической культуры должен уметь анализировать процесс преподавания уроков физкультуры, а также совершенствоваться как педагог и как спортсмен. В этой связи предлагаю усовершенствовать систему отслеживания качества преподавания предмета на углубленном и профильном уровне, организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-творческой деятельности во внеурочное время. Необходимо отслеживать следующие аспекты педагогической деятельности: развитие физических и психических качеств, формирование потребности в здоровом образе жизни, преодоление синдрома дефицита внимания; формирование системы выявления, поддержки и развития одаренных детей. Для подготовки и проведения урока, отвечающего всем вышеперечисленным требованиям, необходима профессиональная компетентность учителя в вопросах здоровьесберегающих образовательных технологий, в

связи с чем, возникает необходимость в дополнительном повышении квалификации преподавателей физической культуры. Таким образом, резюмируя вышесказанной можно отметить, что для формирования здоровьесберегающей компетентности необходима реализация следующих задач:

1. Информирование педагогов о базовых понятиях в сфере здоровья и здоровьесберегающей деятельности, подходах к организации комплексной оценки деятельности образовательного учреждения по сохранению и укреплению здоровья участников образовательного процесса, нормативно-правовой базе здоровьесберегающей деятельности.

2. Создание условий для формирования у обучающихся навыков проектирования образовательного процесса с учётом возрастных и психологических особенностей детей, разработки планов работы по сохранению и укреплению здоровья всех участников образовательного процесса.

Для того чтобы здоровьесберегающая работа в школе была эффективной, необходим человек, который бы координировал эту деятельность, оказывал методическую и организационную помощь учителям, родителям, детям. В процессе обучения координаторы осваивают базовые понятия в сфере здоровья и здоровьесберегающей деятельности, подходы к организации комплексной оценки деятельности образовательного учреждения по сохранению и укреплению здоровья участников образовательного процесса, оценке эффективности учебно-воспитательного мероприятия с точки зрения его здоровьесберегающей направленности. Обучающиеся получают навыки проектирования образовательного процесса с учётом возрастных и психологических особенностей детей, разработки планов работы по сохранению и укреплению здоровья участников образовательного процесса в рамках своего функционала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года № 1118 «Об утверждении Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы» <http://adilet.zan.kz/rus>
2. Концепция 12-летнего среднего общего образования в Республике Казахстан <http://www.do.ektu.kz>
3. Маргазина, В.А., Семенов, О.Н. Гигиена физической культуры и спорта: Учебник / – СПб. : ГосЛит, 2010. – 192 с.
4. Смирнов, Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в работе учителя и школы. – М. : АРКТИ, 2003. – С. 272.
5. <http://www.who.int/ru/>

Материал поступил в редакцию 26.02.14.

IMPORTANCE OF PHYSICAL TRAINING LESSONS IN HEALTH PROTECTION OF HIGH SCHOOL STUDENTS

T.S. Akhmetov, Senior Teacher of the Military, Physical and Special Training Department
Academy of Financial Police (Astana), Kazakhstan

Abstract. *Thanks to modern technologies, the activity of students is developed at lessons. Orientation to health protection technologies in training is one of the main and actual challenges of all education system. The significance of the subject of the article is predetermined by the fact that health – is the main value of the person. The foundation of health protection thinking and behavior of the personality are laid at school age. On the other hand, most often the school environment does not create conditions for health promotion. Care about health of students – is an obligation of each school, each teacher. The teacher can make for maintenance and promotion of health of school students more, than the healthcare worker. As the teacher has an opportunity to prevent, carry out disease prevention by imparting skills to health protection competence and desire to be engaged in physical training and sport, and the doctor deals (along with other objective factors) only with consequences related with life-style.*

Keywords: *health protection technologies, health protection competence, physical training and sport, health of school students, health protection activity, physical training at school.*

НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

Э.С. Бабаева, кандидат филологических наук, декан факультета начальных классов
Филиал Дагестанского государственного педагогического университета в г. Дербенте, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются андрогогическая и педагогическая модели обучения, формулируются психолого-педагогические принципы обучения на примере проектирования образовательной программы для родителей в системе неформального образования.

Ключевые слова: неформальное образование, андрогогика, педагогическое проектирование.

Неформальное образование – это педагогическая модель, основанная не на традиционных методах обучения, а на постижении всего через практику [1]. Задачей номер один, по выражению одного из крупнейших теоретиков и практиков образования взрослых, американского ученого М.Ш. Ноулза, стало производство компетентных людей – таких людей, которые были бы способны применять свои знания в изменяющихся условиях, и чья основная компетенция заключалась бы в умении включиться в постоянное самообучение на протяжении всей своей жизни [2], поэтому проблема обучения и самообучения взрослых стала предметом исследования андрогогики (от греч. *aner*, *andros* – мужчина, зрелый муж – + *agoge* – воспитание) – науки об обучении взрослых, формирование основ которой было осуществлено в 1970-е годы в работах ученых П. Джарвиса, М.Ш. Ноулза, Р.М. Смита и др. Проникновение идей андрогогики в педагогику объясняется рядом обстоятельств:

- во-первых, сам ход развития образования вел к завоеванию обучающимися ведущей роли в процессе своего обучения. Педагогика же исходила из принципиальной позиции, что обучаемый в выборе содержания образования занимает в основном пассивную позицию; исключения составляют только профильные классы (школы), характерные для старшеклассников; в то время как взрослый учащийся сознательно избирает не только содержание курса, но и формы, сроки и уровень обучения;

- во-вторых, эволюция идей философской и психологической наук привела к осознанию ведущей роли человека во всех социальных процессах, в том числе в образовании и самообразовании;

- в-третьих, достижения в области информационных технологий позволили по-новому организовать учебный процесс, что существенно видоизменило роли обучающегося и обучающего в процессе обучения;

- в-четвертых, эволюция педагогических концепций также вела к осознанию необходимости предоставления большей свободы обучаемому в процессе обучения;

- в-пятых, из-за разной ведущей деятельности у детей и взрослых, необходимо четко разделять принципы андрогогической и педагогической моделей обучения;

- наконец, физиология и психология доказали, что люди способны успешно обучаться практически на протяжении всей сознательной жизни.

Главное в характеристике взрослого человека – обладание жизненным опытом, физиологической, психологической, социальной, нравственной зрелостью, экономической независимостью и уровнем самосознания, достаточными для ответственного самоуправляемого поведения.

Использование андрогогических принципов обучения возможно и достаточно эффективно в той мере, в какой обучающийся, независимо от возраста, в состоянии по уровню мотивации, ответственности, предварительной подготовки, общего развития, наличия жизненного опыта активно участвовать в осуществлении всех указанных выше совместных с преподавателем действий. При этом обучающиеся выполняют следующие функции: а) участников совместной с обучающим учебной деятельности по диагностике, планированию, реализации, оцениванию и коррекции процесса обучения; б) соавторов индивидуальных программ обучения; в) реализаторов индивидуальных программ обучения.

В той степени, в которой обучающиеся могут выполнять на достаточно удовлетворительном уровне названные функции, они могут обучаться с применением технологии обучения взрослых. Для этого они должны обладать определенными умениями и навыками совместной и коллективной учебной деятельности, иметь представление об организации процесса обучения, владеть навыками учебной работы.

Таким образом, проектируя программы неформального образования взрослых, мы использовали две модели обучения – андрогогическую и педагогическую.

При этом мы не противопоставляли андрогогическую и педагогическую модели обучения, а дополняли одну другой. Педагогику и андрогогику мы рассматривали как составные части науки об обучении, которые относятся к разным периодам единого жизненного и учебного континуума – процесса обучения человека на протяжении всей жизни.

Мы хотим подчеркнуть, что в данном случае не согласны с позицией М. Ноулза, рассматривающего андрогогику как отдельную от педагогики науку. Мы считаем андрогогику отраслью педагогики, обладающей своими особенностями и принципами, но в основе, своей подчиняющейся закономерностям и принципам педа-

гогики. По нашему мнению было бы неверно пытаться «выдумать» новую науку, которая по сути своей не противостоит педагогике, а является её логическим продолжением.

На основании рассмотренных выше андрогогической и педагогической модели, с учетом всех особенностей взрослых-обучающихся и организации процесса их обучения мы сформулировали основные психолого-педагогические принципы обучения, которые использовались нами при проектировании программ образования взрослых:

1. Принцип совместной деятельности. Данный принцип предусматривает совместную деятельность обучающегося с обучающим, а также с другими обучающимися по планированию, организации, оцениванию и коррекции процесса обучения.

2. Индивидуализация обучения. В соответствии с этим принципом каждый обучающийся совместно с обучающим, а в некоторых случаях и с другими обучающимися, создает индивидуальную программу обучения, ориентированную на конкретные образовательные потребности и цели обучения и учитывающую опыт, уровень подготовки, психофизиологические, когнитивные особенности обучающегося.

3. Системность обучения. Этот принцип предусматривает соблюдение соответствия целей, содержания, форм, методов, средств обучения и оценивания результатов обучения.

4. Принцип осознанности обучения. Он означает осознание, осмысление обучающимся и обучающим всех параметров процесса обучения и своих действий по организации процесса обучения.

5. Приоритет самостоятельного обучения. Самостоятельная деятельность обучающихся является основным видом учебной работы взрослых обучающихся. Под самостоятельной деятельностью понимается не проведение самостоятельной работы как вида учебной деятельности, а самостоятельное осуществление обучающимися организации процесса своего обучения.

6. Принцип опоры на опыт обучающегося. Согласно этому принципу жизненный (бытовой, социальный, профессиональный) опыт обучающегося используется в качестве одного из источников обучения как самого обучающегося, так и его товарищей.

7. Контекстность обучения (термин А.А. Вербицкого). В соответствии с этим принципом обучение, с одной стороны, преследует конкретные, жизненно важные для обучающегося цели, ориентировано на выполнение им социальных ролей или совершенствование личности, а с другой стороны, строится с учетом профессиональной, социальной, бытовой деятельности обучающегося и его пространственных, временных, профессиональных, бытовых факторов (условий).

8. Принцип актуализации результатов обучения. Данный принцип предполагает безотлагательное применение на практике приобретенных обучающимся знаний, умений, навыков, качеств.

9. Принцип элективности обучения. Он означает предоставление обучающемуся определенной свободы выбора целей, содержания, форм, методов, источников, средств, сроков, времени, места обучения, оценивания результатов обучения, а также самих обучающихся.

10. Принцип развития образовательных потребностей. Согласно этому принципу, во-первых, оценивание результатов обучения осуществляется путем выявления реальной степени освоения учебного материала и определения тех материалов, без освоения которых невозможно достижение поставленной цели обучения; во-вторых, процесс обучения строится в целях формирования у обучающихся новых образовательных потребностей, конкретизация которых осуществляется после достижения определенной цели обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зицер, Д., Зицер, Н. Практическая педагогика: азбука неформального образования. – СПб. : «Просвещение», 2007. – 287 с.
2. Змеёв, С.И. Основы андрогогики: Учебное пособие для вузов. – М. : Флинта: Наука, 1999. – 152 с.

Материал поступил в редакцию 25.02.14.

NON-FORMAL EDUCATION OF ADULT POPULATION

E.S. Babaeva, Candidate of Philology, Dean of the Elementary School Faculty
Branch of the Dagestan State Pedagogical University in Derbent, Russia

Abstract. *The andrological and pedagogical models of training are considered in the article, the psychological and pedagogical principles of training on the example of designing educational program for parents within the system of non-formal education are represented.*

Keywords: *non-formal education, androgogy, instructional design.*

УДК 153.371

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ ЛАБОРАТОРНОГО ПРАКТИКУМА ПО ФИЗИКЕ

Т.Д. Бердалиева¹, О.Б. Завацкая²

¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² учитель физики

¹ Южно-Казахстанский государственный педагогический институт (Шымкент),

² Общеобразовательная средняя школа №28 (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящена организации и проведению физического лабораторного практикума групповым методом. Предложен курс лабораторного практикума рассчитанный на 34 часа и примеры проведения занятий.*

***Ключевые слова:** интерактивная деятельность, лабораторный практикум, физика.*

Одной из форм организации работы при проведении лабораторного практикума по физике является групповая работа. И это связано не с тем, что в школах слабая укомплектованность приборами и лабораторными инструментами. В большей степени это связано с тем, что работая в группе ребята могут оказать друг другу посильную помощь в достижении цели. Сегодня групповая работа считается одной из самых эффективных форм работы. И, как оказалось, эта самая сложная форма работы для учителя. Многие считают, что для подобной деятельности достаточно просто сказать детям разделитесь на группы и на этом миссия учителя закончена. Нет как раз тут-то все и начинается.

Изучая виды организации групповой работы чешских и зарубежных педагогов, я остановила свой выбор на разработках Джима Хиггенса. В ходе исследовательской работы и проведя апробацию его метода на практике я внесла значительные изменения. Таким образом получилась совершенно новая методика подготовки и проведения групповой работы. Сразу следует отметить, что данная методика успешно апробирована в школах всех уровней: средней, школы для одаренных детей «Дарын» и в условиях частной гимназии. Поэтому можно с уверенностью сказать, что методика работает и применима в любых образовательных учреждениях и на любом предмете.

Рассмотрим предлагаемую методику на примере лабораторного практикума по физике.

Итак, с чего начать работу?

Для успешной деятельности группы учителю необходимо поставить перед собой следующие вопросы:

- Как сформировать рабочую группу?
- Как организовать работу каждой группы?
- Как оценить работу каждого ученика в группе?

Отвечая на первый вопрос следует особое внимание уделить делению класса на группы. Существует два метода:

1. Ребята делятся на группы, перед началом каждой лабораторной работы (но такой метод не очень удобен в данной ситуации)
2. Деление ребят на группы производится один раз в начале учебного года и состав групп не меняется в течение всего учебного года).

Существует множество способов деления класса на группы:

1. По желанию учащихся
2. По принципу от более сильного ученика к более слабому
3. Метод неопределенного выбора (по фруктам).

Прежде чем произвести деление на группы следует знать, что оптимальное число ребят в группе – 3. Почему именно такое количество? Потому, что двое могут легко договориться, у четверых может произойти разделение мнений поровну, а вот троим договориться труднее. Таким образом, мы преследуем еще одну немаловажную цель. Умение строить взаимоотношения, слушать и слышать друг друга, принимать чужое мнение, даже если оно ошибочное. Сегодня одна из главных задач школы заключается в воспитании самодостаточной, развитой личности, которая может адаптироваться в социуме и строить общение с людьми на основе взаимопонимания.

После деления класса на группы необходимо организовать работу каждой группы таким образом, чтобы каждый ученик точно знал чем он должен быть занят и за что он получит свою отметку. Следовательно учитель должен подготовить пошаговую инструкцию, предусматривающую участие каждого ученика в работе по заданным критериям.

Так как мы рекомендуем сформировать группы из трех человек один раз на весь учебный год, то предлагаем распределить между ребятами роли:

- Директор

- Лаборант
- Секретарь

После каждой лабораторной работы ребята меняются внутри группы своими должностными обязанностями.

Таблица 1

Ученики	1 работа	2 работа	3 работа
1 ученик	Директор	Секретарь	Лаборант
2 ученик	Лаборант	Директор	Секретарь
3 ученик	Секретарь	Лаборант	Директор

Каждая лабораторная работа состоит из трех основных этапов:

- Подготовка к работе (получение допуска каждого ученика)
- Выполнение работы (эксперимент)
- Оформление работы (выполнение расчетов и заполнение отчетного листа)

В связи с этим у каждой должности есть ряд обязанностей.

Таблица 2

Должность/ этап	Директор	Лаборант	Секретарь
1 этап	Подготовиться по контрольным теоретическим вопросам	Подготовиться к объяснение порядка выполнения работы	Подготовка отчетного листа в соответствии с требованиями
2 этап	Руководить экспериментом	Выполнить эксперимент	Зафиксировать данные, полученные в ходе эксперимента в отчетном листе
3 этап	Выполнение расчетов по полученным данным, контроль за работой секретаря	Выполнение расчетов	Оформление отчетного листа

Образец отчетного листа

На первой странице указать:

- состав группы,
- тему работы,
- цель работы,
- используемое оборудование,
- порядок выполнения работы.

На второй странице: (схемы, таблицы, графики)

На третьей странице: расчеты и выводы

На четвертой странице: описание психологического состояния группы

Порядок оформления лабораторной работы

По данной методике разработан план работы элективного курса по лабораторному практикуму в школе, рассчитанный на 34 часа (1 час в неделю). Курс начинается с пояснительной записки где сказано о том, что физика – наука экспериментальная и выполнение практических работ должно занимать значительную часть курса физики. В настоящее время, к сожалению, многие школы не располагают средствами для создания широкой экспериментальной базы. Поэтому лабораторные работы данного курса составлены таким образом, чтобы при их проведении не требовалось сложного оборудования.

Цель курса: – повысить интерес к предмету физика; – устранить пробелы в знаниях по основным законам физики; – организация интерактивной деятельности учащихся; – учет индивидуальных способностей каждого ученика; ОЦ исследование психологического климата в группе.

Курс включает в себя 10 лабораторных работ. На выполнение каждой работы отводится 3 часа. Предлагаем следующее календарно-тематическое планирование курса

Таблица 3

№	Количество часов	Тема
1	1	Введение в курс
2	1	Порядок оформления работ
3	3	Определение объема и плотности своего тела
4	3	Определение площади поверхности своего тела
5	3	Определение силы давления атмосферы на свое тело
6	3	Определение средней длины шага

Окончание таблицы 3

№	Количество часов	Тема
7	3	Определение средней скорости движения
8	3	Определение давления своего тела на поверхность
9	3	Определение работы и мощности рук
10	3	Определение средней мощности, развиваемой при приседании
11	3	Изучение свойств глаза
12	3	Наблюдение изображений в двугранном зеркале
13	1	Урок – обобщение. Зачет
14	1	Заключение

Приведем примеры поурочного планирования урока.

Поурочный план №1

Ф.И.О. учителя:

Дата:

Предмет: физика (лабораторный практикум)

Класс: 10

Тема: Определение объема и плотности своего тела

Цели: ЗНАТЬ: как определить объем и плотность своего тела

УМЕТЬ: применять знания при выполнении практического задания

Оборудование: Интерактивная доска,

Таблица 4

I. Структура урока

Время	Вид деятельности	Формы работы	Проблемы
2 мин.	1. Организационный момент		
31 мин.	2. Изучение теоретического материала	Групповая	<i>Директор</i> отвечает на контрольные вопросы
10 мин.	3. Получение допуска к выполнению работы	Индивидуально	<i>Лаборант</i> объясняет ход выполнения работы
2 мин.	4. Подведение итогов урока		<i>Секретарь</i> показывает подготовленный отчетный лист

II. Домашнее задание: повторить теоретическую базу для выполнения работы

Инструкция к уроку №1

Тема: «Определение объема и плотности своего тела»

Цель: научиться определять объем и плотность своего тела

Оборудование: весы, сосуд с водой, тело неправильной формы, линейка

Контрольные вопросы для директора:

1. Масса – это...
2. Плотность вещества – это...
3. как определить плотность вещества?
4. Формула расчета массы тела
5. Формулы расчета объема тела
6. Закон Архимеда
7. Почему легче плавать в соленой воде?

Выполнение работы:

1. Измерьте длину (l) и ширину (b) ванны в вашей квартире.
2. Налейте в ванну воды и отметьте карандашом ее уровень.
3. Погрузитесь в воду и отметьте ее новый уровень (Δh).
4. Найдите объем своего тела по формуле $V = lb\Delta h$
5. Измерьте массу своего тела с помощью весов
6. Рассчитайте плотность своего тела по формуле $\rho = m/V$

Поурочный план №2

Таблица 5

I. Структура урока			
Время	Вид деятельности	Формы работы	Проблемы
2 мин.	1. Орг. момент	Индивидуально	Директор отвечает за полное выполнение работы Секретарь оформляет работу
11 мин.	2. Получение допуска к выполнению работы		
30 мин.	3. Выполнение работы	Групповая	Лаборант выполняет практическую часть задания
2 мин.	4. Подведение итогов урока		

II. Домашнее задание: повторить теоретическую базу для выполнения работы
Поурочный план №3

Таблица 6

I. Структура урока			
Время	Вид деятельности	Формы работы	Проблемы
2 мин.	1. Орг. момент	Групповая Групповая	
31 мин.	2. Выполнение расчетов		
10 мин.	3. Оформление работы		
2 мин.	4. Подведение итогов урока		

II. Домашнее задание: повторить теоретическую базу для выполнения работы
Инструкция к уроку №3
1. Выполнить расчеты по заданным формулам
2. Заполнить таблицу результатов

Таблица 7

№	Высота воды в ванной h_1	Высота воды после погружения h_2	Изменение высоты Δh	Объем тела V	Масса тела m	Плотность тела ρ
1						
2						

На примере лабораторного практикума по физике мы старались показать организацию интерактивной деятельности учащихся. Проведение физического лабораторного практикума в 10 классе является одним из примеров организации интерактивной работы учащихся в средней школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Higgins J. Hathersham School. – Oldham.

Материал поступил в редакцию 28.02.14.

THE ORGANIZATION OF INTERACTIVE ACTIVITY OF STUDENTS ON THE EXAMPLE OF THE LABORATORY WORKSHOP ON PHYSICS

T.D. Berdaliyeva¹, O.B. Zavatskaya²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ² Teacher of Physics

¹ South-Kazakhstan State Pedagogical Institute (Shymkent),

² Comprehensive Secondary School No. 28 (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. The article is devoted to the organization and carrying out a physical laboratory practical work by a group method. The course of a laboratory practical work calculated at 34 o'clock, and examples of giving classes is suggested.

Keywords: interactive activity, laboratory workshop, physics.

УДК 001.1

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ LMS-СИСТЕМ

Л.В. Боброва¹, Н.А. Смирнова²

¹ кандидат технических наук, заведующий кафедрой информатики и математики,

² кандидат технических наук, профессор кафедры информатики и математики
Национальный открытый институт (Санкт-Петербург), Россия

***Аннотация.** Рассматриваются вопросы программного обеспечения информационной образовательной среды вуза. Анализируются характеристики системы управления обучением Moodle.*

***Ключевые слова:** дистанционное обучение, образовательные технологии, системы управления обучением.*

Основные характеристики современного мира – информатизация и глобализация. Социальное следствие глобализации – появление новых форм образования, которые начинают приобретать черты широкомащтабных систем с размытыми географическими границами. Дистанционное образование относится к этим системам. Для обозначения методов дистанционного обучения часто используется термин e-Learning (электронное обучение). В общем случае этот термин означает использование новых технологий мультимедиа и Internet для повышения качества обучения за счет улучшения доступа к ресурсам и сервисам, а также удаленного обмена знаниями и совместной работы.

Распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. №2620-р «Об утверждении плана мероприятий «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» предусмотрено увеличение доли дистанционного обучения в РФ – на электронное обучение перейдут 20% обучающихся. Для создания полноценного процесса дистанционного обучения необходим целый комплекс мер (рис. 1).

Рисунок 1. Обеспечение учебного процесса с дистанционной формой обучения

В процессе развития технологий e-Learning, в конце 90-х годов прошлого столетия, возникли системы категории Learning Management System (LMS) – системы управления обучением, включающие средства не только для организации и контроля использования компьютерных курсов и тренингов, но и для администрирования учебного процесса в целом, в том числе его традиционных форм.

Наиболее распространенные на сегодняшний день системы – Moodle, Blackboard, SAKAI. LMS служит фундаментом для построения всего процесса электронного обучения (рис. 2).

Рисунок 2. Техническое и программное обеспечение дистанционного обучения

Любая LMS предполагает наличие стандартных модулей (средства разработки курсов, курсы, система управления контентом, система управления обучаемыми, система взаимодействия с Internet).

Студент получает от LMS возможности доступа к учебному portalу, который является отправной точкой для доставки всего учебного контента, выбора подходящих траекторий обучения на основе предварительного и промежуточных тестирований, использования дополнительных материалов.

Система управления обучением включает в себя задачи регистрации и контроля доступа пользователей к системе и к учебному контенту, организации слушателей в группы, для предоставления им общих курсов и составления отчетности, управление аудиторными и преподавательскими ресурсами (рис. 3). LMS отвечает также за интеграцию дополнительных элементов учебного процесса (практические занятия, лабораторные работы, средства совместной работы, ссылки на внешние материалы и другие).

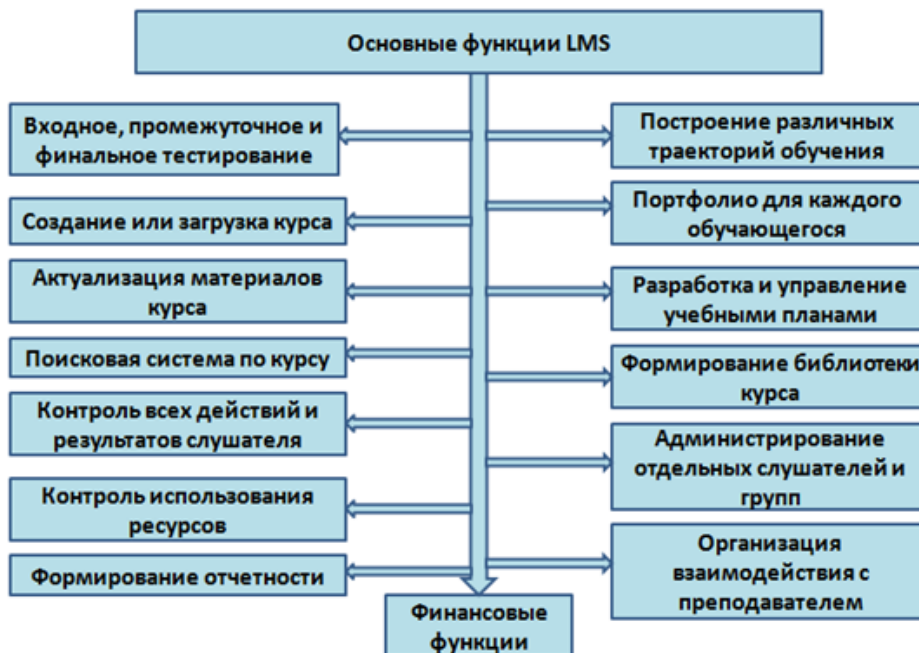

Рисунок 3. Основные функции систем управления обучением

В последнее время активно развивается новый класс систем, реализующих управление учебным контентом – Learning Content Management System (LCMS). В отличие от LMS подобные системы концентрируются на задачах управления содержанием учебных программ, а не процессом обучения.

Они ориентированы не на менеджеров и студентов, а на разработчиков контентов, специалистов по методологической компоновке курсов и руководителей проектов обучения. Ярким представителем систем класса LCMS является разработка компании IBM – Lotus Workplace Collaborative Learning.

Значительное число учебных заведений ориентируется на бесплатно распространяемое программное обеспечение, которое позволяет организовывать дистанционный учебный процесс. Подобной программой является MOODLE (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment – модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда), предназначенная для организации взаимодействия между преподавателем и обучаемыми, для организации традиционных дистанционных курсов, а также для поддержки очного обучения (используется уже в 160 странах [1]).

Используя Moodle, преподаватель может создавать курсы, наполняя их содержимым в виде текстов, вспомогательных файлов, презентаций, опросников и т.п. Для использования Moodle достаточно иметь любой web-браузер, что делает использование этой учебной среды удобной как для преподавателя, так и для обучаемых. По результатам выполнения обучаемыми заданий преподаватель может выставлять оценки и давать комментарии. Таким образом, Moodle является и центром создания учебного материала и обеспечения интерактивного взаимодействия между участниками учебного процесса.

Особую ценность Moodle представляет собой именно потому, что его можно использовать как с системой Windows, так и с пакетами свободно распространяемого программного обеспечения: Linux, Ubuntu, OpenOffice.org и др.

Благодаря своим функциональным возможностям система приобрела большую популярность и успешно конкурирует с коммерческими LMS [2].

Moodle дает возможность проектировать, создавать и в дальнейшем управлять ресурсами информационно-образовательной среды. Система имеет удобный, интуитивно понятный интерфейс. Преподаватель самостоятельно, прибегая только к помощи справочной системы, может создать электронный курс и управлять его работой. Практически во всех ресурсах и элементах курса в качестве полей ввода используется удобный WYSIWYG HTML редактор, кроме того, можно вставлять таблицы, схемы, графику, видео, анимацию и др. Используя удобный механизм настройки, составитель курса может, даже не обладая знанием языка HTML, легко выбрать цветовую гамму и другие элементы оформления учебного материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, А.М. Работа в системе дистанционного обучения MOODLE: учебное пособие. – Харьков : ХНАГХ, 2009. – 292 с.
2. Практика электронного обучения с использованием Moodle / А.В. Андреев, С.В. Андреева, И.Б. Доценко. – Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2008.

Материал поступил в редакцию 25.02.14.

THE ORGANIZATION OF INTERACTIVE DISTANCE LEARNING USING LMS-SYSTEMS

L.V. Bobrova¹, N.A. Smirnova²

¹ Candidate of Engineering Sciences, Head of the Applied Informatics and Mathematics Department,

² Candidate of Engineering Sciences, Professor of the Informatics and Mathematics Department
National Open Institute of Russia (St. Petersburg), Russia

Abstract. *The issues of the software of the information educational environment of higher education institution are considered. The features of a learning management system of Moodle are analyzed.*

Keywords: *distance education, educational technology, learning management system.*

УДК 372.4.437

СМЫСЛОВАЯ НАГРУЗКА СТИЛИЗОВАННОГО КАЗАХСКОГО ОРНАМЕНТА В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ПЕЧАТНОЙ ПРОДУКЦИИ

Д.С. Болысбаев¹, А.Р. Шуленбаева², А.Б. Достоева³, Е.С. Рахымбердиев⁴

¹ кандидат филологических наук, старший преподаватель, ^{2, 3, 4} магистрант

Южно-Казахстанский Государственный Университет имени М.О. Ауезова (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** Наша статья ввиду недостаточного исследования темы несет в себе новое предположение об универсальной связи традиционного национального искусства с современными видами изобразительного искусства. Универсальная связь национального орнамента с мифологическим комплексом обуславливает символическую форму всего казахского изобразительного искусства. Художественный синтез различных видов искусства выражается в оформлении жилой среды и выражении казахстанского жизненного менталитета. Целью статьи является исследовательский анализ связи национального казахского орнамента с символической формой изобразительного искусства Казахстана.*

***Ключевые слова:** орнамент, символ, искусство, живопись, знаки.*

С понятием знака мы часто встречаемся в теоретических статьях о символике в изобразительном искусстве. Очевидно, что символ есть знак, но отнюдь не всякий знак есть символ. Что такое знак? Знак вещи или события есть их смысл, но не просто смысл, а такой, который осуществлен, воплощен или дан на каком-нибудь другом субстрате, не на том, который является субстратом осмысляемых вещей или событий. Например, кипарис или можжевельник у наших предков являлся символом смерти или разных обстоятельств, связанных со смертью. Но можжевельник, взятый сам по себе, никак не связан у нас с представлением о смерти. Наоборот, это – красивое дерево. Следовательно, субстрат его вовсе не есть смерть человека, а есть живая растительная ткань. То же самое можно сказать и о саукеле, чалме, камче и т.д. В символе смысл некоего предмета переносится на совсем другой предмет, и только в таком случае этот последний может оказаться символом первичного предмета. Здесь интересно то, что смысл, перенесенный с одного предмета на другой, настолько глубоко и все-сторонне сливается с этим вторым предметом, что их уже становится невозможно отделить один от другого. Символ в этом смысле есть полное взаимопроникновение идейной образности вещи с самой вещью. В любом символе мы обязательно находим тождество, взаимопроникнутость означаемой вещи и означающей ее идейной образности.

Для казахского национального искусства самым характерным признаком является знаковая символика. Она присутствует во всем декоративно-прикладном искусстве, устном и музыкальном творчестве. Но, как же быть со знаковой системой в станковой живописи? Как с помощью знака создается в ней художественный образ. Можно ли, например, сказать, что всякий символ есть обязательно художественный образ? Нет, нельзя. Старая и давно не отремонтированная юрта есть символ бедности ее жильцов. Но в ней нет совершенно ничего художественного. То, чего нет в символе, и что выступает на первый план в художественном образе, это – автономно-созерцательная ценность. Живописную картину можно бесконечно долго созерцать, любоваться, забывая обо всем прочем. Для зрителей картина вполне самостоятельная, вполне автономная ценность исключительно в целях чистого созерцания. Живописная картина вовсе не символ, как и символ, вовсе не обязан быть художественным разом. В искусстве символ является моделью, порождающей новый смысл. Символическое конструирование неотделимо от той КОСМИЧЕСКОЙ жизни, в которую включено любое частное бытие. Поэтому работа со знаками приводит художников к выводу, что знаковый смысл, или иначе скрытый смысл, существует в любом предмете или явлении – материальном, духовном, социальном. Язык символа – как путь, приближающий к истине, конечно же, требует определенной подготовки и специальных усилий, как в восприятии, так и в воспроизведении. Экспрессивный характер восприятия сохраняется в сознании, оперирующем символами, но его не всегда можно выделить. Он характерен для детей, начинающих постигать мир, для искусства, которое может каждый раз заново творить свой мир, задавая порядок в восприятии виденного. Казахский орнамент – не просто декоративное оформление, в нем заложен глубокий философский смысл, позволяющий понять системы кодированных знаков. Национальное орнаментальное искусство сложилось из геометрических, растительных, животных, космогонических узоров.

Орнамент органично присутствует в традиционной материальной культуре казахского народа. Главными носителями орнамента являются традиционный национальный костюм, декоративное убранство юрты, национальные ювелирные изделия, изделия декоративно-прикладного искусства казахского народа и т.д. Орнамент является одним из главных элементов и в национальной печатной продукции. Орнамент исполняет функцию своеобразного носителя информации, является «летописью казахской этнокультуры». Казахский орнамент как целостная художественная система корнями своими опускается в глубокую древность.

Орнамент универсально связан со всем мифологическим комплексом, символической формой изобразительного искусства, характеризующегося особым условным способом отражения как чувственных, так и вообразимых данных, непосредственно зависящих от жизненного уклада и хозяйства и одновременно представляющий собой систему моделирования окружающего мира [2].

Такое емкое определение орнамента способствует рассмотрению его «ключевых составляющих» – ритма, симметрии, способов организации «хаоса», что позволяет видеть его скрытый смысл, особой образности применяемых знаков и символов, а также выявлению возможностей выступить в качестве этнографического источника.

Среди растительных изображений наиболее известен трилистник (рис. № 1). Редко выступая в композиции самостоятельно, он гармонично сочетается с другими орнаментальными элементами. Условная трактовка трилистника, превращала это изображение в цветок и лист, в плоды и ветвь.

Символ Триединства в форме трилистника, кроме других интерпретаций, выражает идею древних кочевых народов о трехчастной структуре Мироздания, что в свою очередь подводит к идее Мирового Древа вмещающего в себе три состояния бытия. Крона – верхняя часть дерева символизирует Небо, Мир Высший. Ствол, середина – мир земной, жизнь человека. Корни – мир подземный, мир предков. На вершине дерева сидит птица, Вестница Высшего Мира, символ духа и свободы. Если рассматривать символ мирового дерева с позиции прошлого настоящего и будущего, то будущее – соответственно крона, имеющая в изобилии ветви, листья, цветы и плоды как источник неисчерпаемых возможностей, исходящих от Вечного Неба. Эту тему в традициях ковроплетства рассматривают казахстанские искусствоведы Касенова К. и Шкляева С. Татаева А.Е. и другие. По их мнению, «Образ Мирового Древа связан с идеей и мечтой человечества о вечной жизни» [5].

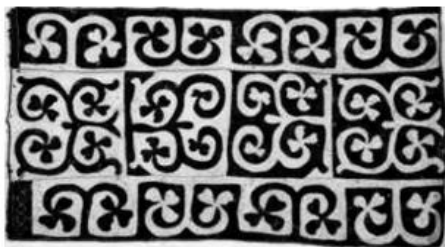

Рис. 1

Роль и значение узора в национальной печатной продукции можно сравнить только с песней и словом: «Как и песня, многообразный по форме народный орнамент был постоянным аккомпанементом всей жизни казахов, живущих как бы в мире орнамента» [1]. Он является художественно-эстетическим средством оформления жилой среды, решающим и важнейшую задачу искусства – создание художественного синтеза различных видов искусства для выражения своего отношения к жизни.

В композициях крепежных лент ак баскур, предназначенных для стягивания каркаса юрты, конструкция которой призвана напоминать её обитателям о Вечном Небе, часто используется символическое изображение дерева в зеркальном отражении, символизируя понятие «как внизу, так и наверху». Древо имеет по три ветки с каждой стороны, и каждая ветвь украшена цветами в виде трезубца (рис. № 2). Кальжанова Г.И., в упоминаемой нами выше статье, рассматривает символику Трезубца и определяет её как символ огня, как триединство тела, души и духа, как три языка пламени, вырвавшиеся и застывшие на доли секунды в гармоническом равновесии между землею и небом [3].

Рис. 2

Рис. 3

Символ Триединства, используемый в качестве декора в ювелирных изделиях, встречается очень часто, причем как самостоятельный орнамент, так и в общем композиционном строе [6] (рис. № 3).

Исследование семантических значений орнамента выявило его тесную связь с представлениями о мире, формирующихся хозяйственным укладом. Исследователи различают две орнаментальные системы, условно

представляемые ею как «степная» и «сартская». Для первой из них характерно преобладание крупных лаконичных форм, сдержанность колористического решения, значительное число зооморфных или близких к ним сюжетов. Для второй – преобладание мотива «цветущего сада».

Если внимательно присмотреться к казахскому орнаменту, то нельзя не заметить особенную тематику, своеобразность композиции и симметрию ритмов, характерный философский оттенок. Например, нетрудно угадать скрытый замысел разноцветных или красно-зеленых орнаментов, размещенных на броском фоне. Орнаментальное искусство можно считать летописью народной культуры, написанной посредством языка орнаментов. Строгое соблюдение принципов симметрии, ритмов и композиции отражает историю народа, его радости и печали, чаяния и проблемы, годы испытаний и побед.

В орнаментах в глаза бросается значимость красок, многоцветие, что имеет глубокий смысл.

Цвета природы не постоянны. Красное лето, золотая и дождливая осень, бурная и морозная зима, жизнерадостная и цветущая весна - все это передается мастером посредством языка орнаментов. Известно также, что орнаментальное искусство прекрасно передает величие зеленых просторов джайлау, белоснежных горных хребтов, зеркальных озер, девственных лесов, богатство и красоту родного края. Языком орнаментов народные мастера доходчиво передают перипетии общественной жизни и человеческого труда, следуя определенному замыслу.

Утверждая, что орнаментальное искусство является своеобразной летописью культуры казахского народа, мы не должны забывать о его эмоциональном воздействии, эстетическом и воспитательном значении. Всем понятный и доходчивый язык орнаментов рассказывает о столкновении эпох, пульсе времени, общественной жизни, человеческих проблемах посредством самых разнообразных полотен и предметов. Например, преобладание ярких, красно-зеленых цветов передает радостное настроение, благополучие и, наоборот, бледно-желтые оттенки дают представление о грустной поре, тоске, тревоге военного времени и лихолетья. Преобладание отдельной краски в казахском народном орнаменте подчеркивает эстетическую силу, жизнеспособность, правдивость изображения, величие человеческого мастерства. Удачное решение сочетания красок и их созвучие составляют основу идейного и эмоционального воздействия орнамента на человека. В казахском орнаменте обычно доминирует белый цвет. В народе так и говорят: «агаркан» – это значит осветленный. Идиомическое значение слова «агаркан» – белый, осветленный, молочный.

Значит, каждый цвет в орнаменте решает свою историческую роль, обладает важной функцией. Поэтому нетрудно определить, что задумка идеи мастера преследует ясную цель. Таким образом, орнаментальное искусство вносит свою значительную лепту в историческое развитие народного изобразительного искусства, становясь в ряд бесценного народного достояния и обогащая национальное культурное наследие.

Рис. 4

Рис. 5

Мастера прикладного искусства, художники, оформители и т.д. умело используют орнаменты по их назначению и смыслу. Каждый мастер создает образцы, которые получают всеобщее признание (рис.№4). Появились символика Старшего, Среднего и Младшего жузов, а также, «найманское седло», «тамык аргана», «бүрік адая», «тымак дулата», «кызай камзол», «семейский бешпет», вышедшие из рук региональных мастеров. По этим атрибутам можно определить их региональное происхождение и стиль умельца. Например, «Жетысуйская символика», «Алтайская символика» [6].

Магическое значение орнамента состоит в том, что он призван охранять все входы и выходы, края и сочленения. Именно поэтому орнаменты окаймляют одежду, посуду, головные уборы, ювелирные изделия, ковры и текеметы, узорные полосы, скрепляющие различные части юрты, изображения в национальной печатной продукции и т.д. (рис.№5).

Несмотря на многообразие форм, пластичность, богатую цветовую гамму и своеобразную завораживающую красоту традиционный казахский орнамент остается полным таинств объектом для дальнейших исследований.

Но даже эти сведения подтверждают общемировой, общечеловеческий смысл, который несет в себе национальный орнамент, объединяющий народы и нации планеты в одну большую семью, идущую к единой цели, имя которой – Совершенство человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шевцова, А.А. Казахский народный орнамент как этнографический источник (На материалах XIX-начала XX вв.): Дис. канд. ист. наук: 07.00.00, 07.00.07. – Москва, 2004. – 237 с. РГБ ОД, 61:05-7/433
2. История искусств Казахстана. Учебник. // – Алматы : Изд. «Маркет», 2006. – 248 с., илл 32 с. цв. Вклейка.
3. Кальжанова, Г.И. Символизм в творчестве Н.К. Рериха-художника. Альманах «Утренняя звезда». – № 2-3. // – Москва : МЦР. Мастер-Банк. – 1997. – С. 227-238.
4. Кальжанова, Г.И. Материалы международной общественно-научной конференции, посвящённой 60-летию Пакта Рериха. 1995. Серия «Рериховская научно-популярная библиотека» // – Москва : МЦР. Мастер-Банк, 1996.
5. Касенова, К., Шкляева, С. Учимся ткать ковры и гобелены. Пособие для ремесленников // – Алматы : Шебер, 2009.
6. Ювелирное искусство Казахстана XIX – XX вв. Каталог // – Алматы : ГМИ им.А. Кастеева, 2008.

Материал поступил в редакцию 07.02.14.

MEANING OF THE STYLIZED KAZAKH ORNAMENT IN DIFFERENT TYPES OF PRINTED MATERIAL

D.S. Bolysbayev¹, A.R. Shulenbayeva², A.B. Dostayeva³, E.S. Rakhymberdiyev⁴

¹ Candidate of Philology, Senior Teacher, ^{2,3,4} Candidate for a Master's Degree
M. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *Our article due to insufficient investigation of the subject brings a new assumption of universal connection of the traditional national art with the modern types of the fine arts. The universal connection of a national ornament with a mythological complex causes a symbolic form of all Kazakh fine arts. Art synthesis of different types of arts is expressed in decoration of living environment and the Kazakhstan vital mentality. The objective of the article is to research analysis of connection of the national Kazakh ornament with a symbolical form of the fine arts of Kazakhstan.*

Keywords: *ornament, symbol, art, painting, signs.*

УДК 004:378.147

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ

А.П. Борзенко, преподаватель кафедры иностранных языков № 1
Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет, Украина

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы использования новых интерактивных технологий, расширяющие возможности дистанционного образования (ДО). Проанализированы основные задачи дистанционного учебного процесса, которые меняют философию образования и способствуют заинтересованности студенческой молодежи к самостоятельной работе. Охарактеризованы требования к преподавателям, которые возникают с появлением новых методик преподавания и обучения дистанционно. Отмечено влияние развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на дистанционный учебный процесс.*

***Ключевые слова:** дистанционное образование, информационно-коммуникационные технологии, компьютер, Интернет, самостоятельная работа, студенческая молодежь.*

Характерной чертой XXI столетия является становление и развитие информационного общества. Именно в информационном обществе создаются условия для эффективного использования знаний, повышения уровня образования, а также существенного изменения методологии современного образования. Многочисленные исследования свидетельствуют о прямой зависимости развития любого сообщества от качества образования.

В этой связи ДО на базе ИКТ является одной из перспективных форм образования.

Актуальность развития ДО для всех стран мира очевидна. В большинстве стран мира большая часть дистанционных студентов – люди взрослые, загруженные семейными и деловыми заботами. Для них проблематична очная форма университетского образования. ДО отвечает требованиям современной жизни.

Современное понимание ДО включает обучение на расстоянии с применением новых ИКТ, которые в конце XX столетия стали интенсивно развиваться и формировать новые подходы к обучению. Развитие ИКТ обусловило появление новой терминологии.

Компьютеры и доступ к всемирной сети Интернет внесли свои изменения в ДО студенческой молодежи. Развитие on-line, распространение курсов с помощью Интернет и CD-ROM, приобрели широкую популярность в конце XX столетия. ИКТ дали возможность проведения on-line дискуссий, использование on-line бюллетеней для обеспечения быстрого оценивания, участия в телеконференциях, документирование процессов обучения, создание «виртуального профессионального сообщества».

Бурное развитие информационных технологий, стало катализатором для развития ДО многих стран мира.

Изменилось отношение к образованию в обществе. Его стали считать главным фактором, способствующим социальному развитию и экономическому росту, а также средством будущего процветания. Все это вызвало повышенную потребность в квалифицированной рабочей силе. Именно поэтому, эта отрасль образования занимает одну из лидирующих позиций в списке инвестиционных приоритетов, которая привлекает как государственные, так и частные инвестиции.

Общепотребительным в образовательном сообществе многих стран на современном этапе стал термин «on-line обучение». «On-line обучение» может осуществляться с помощью обучающих систем (учебников) в локальном режиме (при поддержке компьютерных программ, базирующихся на «гипертехнологиях»), а также с помощью Интернет-технологий (или телевизионной техники) для ДО. Согласно определению Интернет-технологий, «on-line» является синонимом «интерактивного» обучения, то есть это общение «в реальном времени». Существует также понятие «off-line», когда речь идет о режиме «отложенного обработанного учебного материала», то есть не в реальном времени, а через определенный временной интервал. То есть «on-line обучение» это обучение, которое в первую очередь требует наличия компьютера, а также подключение к компьютерной сети, через глобальную сеть Интернет, позволяющее студенту получить доступ к знаниям в любое удобное для себя время.

Основной задачей дистанционного учебного процесса на каждом образовательно-квалификационном уровне обучения студенческой молодежи является обеспечение развития, саморазвития, содействие поиска своей индивидуальности, а также предоставление студенческой молодежи возможности усвоить основные и вспомогательные профессиональные программы высшего профессионального образования непосредственно по месту жительства или временного их пребывания. Кроме того, лица (особенно в возрасте после 30 лет) в связи со служебными или иными обстоятельствами, у которых не было возможности учиться в традиционных ВУЗах не только на дневной, но и вечерней и даже традиционной заочной форме обучения, могут при этом обучаться дистанционно.

Компьютерные технологии нарушают монополистическое положение преподавателя как источника знаний, а также структурно меняют стиль преподавания, уровень освоения знаний, отношение студентов к исследо-

вательскому процессу. Соответственно, меняются и задачи обучения. Ответственность за его результаты распределяются между несколькими участниками образовательного процесса. Преподаватели (тьюторы) больше действуют как посредники между университетами и студентами, чем как основное средство передачи знаний.

Возникновение новых методик преподавания и обучения, требует от преподавателя дополнительной ответственности и владение спектром новых навыков. Поэтому он должен выполнять более сложные задачи - интерпретировать знания, создавать атмосферу активного интеллектуального общения, оказывать помощь каждому студенту, формировать свои научные интересы в соответствии со способностями и талантами, то есть быть для студентов своеобразным наставником.

ДО имеет обучающую среду (куда входят учебные и методические материалы, дополнительные информационные ресурсы - библиотека, оборудованные места для занятий и др.) и технологии (то есть совокупность методов, средств и приемов, с помощью которых обеспечивается целенаправленное взаимодействие между участниками образовательного процесса). Отдельные составляющие этой среды и этих технологий успешно используются как в дистанционном образовании, так и в очном, что приводит к сочетанию форм обучения.

Основой ДО есть направленная и контролируемая интенсивная самостоятельная работа того, кто учится, и кто может заниматься в удобном для себя месте, по индивидуальному расписанию, используя комплект специальных средств обучения и согласованную возможность контакта с преподавателем с помощью средств телекоммуникации.

ДО меняет положения студента, потому что теперь его считают не тем, кого учат, а тем, кто учится сам (слушателем). Именно поэтому по такой системе обучения может учиться уже зрелая личность с соответствующей мотивацией, необходимым уровнем сложившейся трудоспособности, самостоятельности и самоорганизации, с соответствующим базовым образованием.

В процессе использования новых ИКТ в системе высшего образования чрезвычайно важна специфика учебных заведений, которые определяют способы использования новых технологий. Поэтому надо отметить, что есть университеты, которые осуществляют только дистанционное образование, университеты двойного и смешанного типов, вечерние университетские курсы, университетские консорциумы и т.д.

ДО с использованием технологий Интернет приобрело популярность, как образовательными учреждениями, так и различными организациями; как для подготовки студенческой молодежи, так и переподготовки специалистов всех сфер деятельности общества.

Интернет более чем любая другая технология открывает новые возможности ДО. С его помощью аудитории могут быть соединены с исследовательскими центрами, а студенты – с учеными.

Появляются новые электронные университеты и колледжи, создаются новые сети, а также Центры дистанционного образования, Виртуальные центры.

В целом, использование новейших интерактивных технологий способствует расширению возможностей ДО, а также привлекает студенческую молодежь к самостоятельной работе.

Наиболее глобальной тенденцией становится быстрый рост «сети», связь внутри которой осуществляется с помощью Мировой Паутины Интернет. Для отдельного студента или преподавателя такой вид связи открывает новые возможности, несравнимые с возможностями традиционных технологий. Тем не менее, каждому студенту необходимо выбрать наиболее подходящий для него способ обучения, который максимально соответствует его личным запросам, поскольку ДО во многом полагается на самостоятельный контроль обучения.

ДО как новая форма обучения все увереннее входит в систему образования многих стран мира. В связи с интенсивным развитием информационных технологий пересматривается подход к образованию студенческой молодежи. Развитие глобальных и локальных электронных сетей, мультимедийных средств обучения, стремительная компьютеризация существенно изменяют содержание и формы образования.

Обобщая вышеотмеченное, можно констатировать, что развитие дистанционной формы обучения - это природный процесс эволюции системы высшего образования, прошедший путь от ранних форм ДО (корреспондентское обучение) до современных (обучение при помощи ИКТ), который происходил параллельно с трансформированием индустриального общества в постиндустриальное, информационное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ибрагимов, И.М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения: [учеб. пособ.] для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.М. Ибрагимов; под. ред. А.Н. Ковшова. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2007. – 336 с.
2. Комарова, И. Дистанционное обучение. Мировой опыт / Подгот.: Ирина Комарова // Нар. Образование. – 2006. – №5. – С. 131–136.
3. Полат, Е.С. Теория и практика дистанционного обучения: [Учебное пособие для вузов / Е.С. Полат, М.В. Моисеева, М.Ю. Бухаркина и др.]; Под ред.: Е.С. Полат. – М.: Академия, 2004. – 416 с.
4. Стефаненко, П.В. Дистанционное обучение в высшей школе / П.В. Стефаненко Акад. пед. наук Украины, Институт педагогики и психологии проф. образования. – Донецк. ДОН НТУ, 2002. – 397 с.
5. Хуторской, А.В. Современная дидактика: Учеб. для вузов / А.В.Хуторской. – СПб.: Питер, 2001. – 536 с.
6. Learning Networks; A Field Guide to Teaching and Learning on line / L. Harasim, S.R. Yiltz, L. Tells, V. Turoff. – Cambridge MA: MIT Press, 1995. – 145 p.

Материал поступил в редакцию 28.02.14.

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN DISTANCE LEARNING

A.P. Borzenko, Teacher of the Foreign Languages Department № 1
Kharkiv National Automobile and Highway University, Ukraine

***Abstract.** The article deals with the issues of application of the new interactive technologies, expanding opportunities of distance learning (DL). The main objectives of distance educational process, which change philosophy of education and promote interest of young students to independent work, are analyzed. The requirements to teachers, which arise with the appearance of distance teaching and training new techniques, are characterized. Influence of information and communication technologies (ICT) influence on distance educational process is specified.*

***Keywords:** distance learning, information and communication technologies, computer, Internet, independent work, young students.*

УДК 37.013.8

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ШКОЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ С ДЕТЬМИ «ГРУППЫ РИСКА»

С.А. Быкасова, соискатель кафедры истории педагогики и сравнительной педагогики
Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды, Украина

***Аннотация.** Анализ научно-методической литературы, результатов научных исследований проблем социально-педагогической работы школы позволил сделать выводы, что в трудах с существенными научными и практическими результатами остается без внимания основательное изучение проблемы специфики работы школьных социально-педагогических служб Украины с детьми «группы риска». Это и определило основную цель нашей статьи – раскрыть сущность и специфику работы школьных социально-педагогических служб Украины с детьми «группы риска», очертить направления и формы их работы с детьми этой категории на ранних этапах их развития.*

***Ключевые слова:** социально-педагогические службы, социальный педагог, практический психолог, дети «группы риска», социальная работа.*

Интенсивный ритм современной жизни, социально-экономические преобразования вносят свои коррективы в формирование мировоззрения молодого поколения. В связи с этим, в детской среде усиливается тенденция саморазрушающего, асоциального поведения, что в свою очередь приводит к росту наркомании, алкоголизма и других отрицательных явлений. Сложность заключается в том, что у детей не сформирована система стойких нравственных убеждений, ценностных ориентаций, что не дает им возможности адекватно реагировать на определенные события или сложившуюся ситуацию. Ослабление связей в системе «семья – школа – общество» привели к увеличению роста числа детей так называемой «группы риска». В эту группу может попасть любой ребенок, независимо от его социального положения.

Одним из самых важных и в то же время наиболее сложных направлений профессиональной деятельности социально-педагогической службы школы является опека или психологическое сопровождение детей, которые требуют особого внимания, способствование их успешной социализации.

Таких детей объединяют в одну категорию, но называют при этом по-разному: трудные, трудновоспитуемые, педагогически запущенные, проблемные, дети группы риска, дети с отклоняющимся (девиантным) поведением и др.

Понятие «дети группы риска» приобрело в последние года массовый характер и стало одной из важных проблем исследований психологов, педагогов и социологов. Так, вопросами социальной адаптации детей к различным условиям социальной среды занимались Л.И. Божович, Л.С. Выготский, М.А. Галагузова, И.А. Липский, В.М. Маховой, А.Б. Холмогорова и др. Социально-педагогические технологии изучали В.М. Миниярова, Я. Корчак, А.С. Макаренко и др. Теории социально-педагогической поддержки исследовали В.Г. Бочарова, Л.Я. Олиференко, А.Ш. Шахманова и др. Вопросами социальной поддержки семьи занимались И.Н. Трубавина, З.Г. Зайцева и др.

Таким образом, основная цель нашей статьи – раскрыть сущность и специфику работы социально-педагогической службы школы с детьми «группы риска».

Дети «группы риска» – это категория детей, которая в силу определенных обстоятельств оказывается социально незащищенной и более других подвержена влиянию негативных факторов со стороны общества. В зависимости от области изучения выделяют множество классификаций детей «группы риска». В психологии, педагогике, социальной педагогике к данной категории детей относят тех, кто испытывает трудности в обучении, взаимоотношениях с взрослыми и сверстниками, психическом развитии, социальной адаптации и социализации в целом.

Таким образом, в эту категорию попадают: дети с проблемами в развитии, не имеющими резко выраженной клинко-патологической характеристики; дети, оставшиеся без попечения родителей; дети из неблагополучных, асоциальных семей; дети из семей, нуждающихся в социально-экономической психологической помощи и поддержке; дети с проявлениями социальной и психолого-педагогической дезадаптации [4].

В свете вышесказанного особую актуальность приобретает проблема социально-педагогической работы с такими детьми на ранних этапах их развития. Следует обратить внимание на тот факт, что данная проблема требует от социально-педагогических и психологических школьных служб комплексных превентивных мероприятий. Немаловажную роль в этом процессе играет активное участие всех субъектов учебно-воспитательного процесса, в том числе и родителей. Партнерские отношения между семьей и школой способствуют эффективности социально-педагогического влияния на детей.

Сегодня статистика неумолимо показывает рост числа неблагополучных семей. Отсутствие полноценной любви к ребенку и нормальных взаимоотношений в семье приводит к невозможности формирования чувства собственной значимости, отсутствие эмоциональности в отношениях со сверстниками и взрослыми – одна из главных причин нарушения эмоционального развития детей «группы риска». Такие дети нуждаются в психолого-педагогической поддержке и в корректировке процесса их социализации.

Анализ научно-педагогической литературы, позволяет выделить основные направления в работе школьных социально-педагогических служб с детьми группы риска: выявление детей этой категории в детской среде; диагностирование и изучение их проблем; разработка комплексно-целевой программы профилактики и коррекции; организация непосредственно групповой или индивидуальной работы с детьми «группы риска»; подведение итогов, анализ полученных результатов.

Для того, чтобы эффект коррекции и социально-педагогической поддержки был более эффективен, в своей работе СПС школы руководствуются следующими принципами: раннего диагностирования; возрастного подхода; системности; уважения индивидуальности личности; коллективной деятельности и согласования; связи с реальной жизнью; научности; социальной активности.

При организации работы с детьми «группы риска», школьные СПС используют следующие формы: индивидуальные и групповые занятия; тренинги; опека и консультирование семьи; профилактические беседы.

Главная цель при таком подходе – приспособить, адаптировать детей «группы риска» к социуму, сделать так, чтобы их поведение не выходило за рамки социальной нормы, не препятствовало установлению нормальных отношений с окружающими [3].

Подводя итоги, следует сказать, что родители, школа и социально-педагогическая служба обязаны создать ребенку нормальные условия для его жизнедеятельности, которые бы соответствовали его индивидуальным особенностям и социальным потребностям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайцева, З.Г., Трубавіна, І.М. Комплексна програма центрів ССМ “Соціальна підтримка сім’ї” / З.Г. Зайцева, І.М. Трубавіна // Комплексні програми центрів ССМ. – К., 2001. – С. 5-16, 24-26.
2. Лютий, В.П. Соціальна робота з групами девіантної поведінки / В.П. Лютий // Навч. посібник. – К., 2000. – 51 с.
3. Невский, И.А., Колесова, Л.С. Подростки группы риска в школе. / И.А. Невский, Л.С. Колесова. – М., 1997.
4. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: Учеб. пособие для студентов высших пед. учеб. заведений / Л.Я.Олиференко, Т.И.Шульга, И.Ф.Дементьева. – М., 2002. – 256 с.
5. Сушкова, Ф. Диалог на уроке – залог успеха в воспитании и обучении школьников группы риска / Ф. Сушкова // Воспитание школьников. – 2002. – № 3. – С. 39-41.

Матеріал поступил в редакцію 21.02.14.

PECULIARITIES OF SCHOOL SOCIAL AND PEDAGOGICAL WORK WITH CHILDREN OF “RISK GROUP”

S.A. Bykasova, Seeking-degree Student of the History of Pedagogics and Comparative Pedagogics Department
H.S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University, Ukraine

Abstract. *The analysis of scientific and methodical literature, results of scientific researches of problems of social and pedagogical work of school allowed to draw the conclusions that the substantive studying of the problem of peculiarities of school social and pedagogical work of Ukraine with children of “risk group” is neglected in works with essential scientific and practical results. It also defined a main objective of our article –is to discover the essence and specifics of school social and pedagogical work of Ukraine with children “risk groups”, to define the directions and forms of their work with children of this category at early stages of their development.*

Keywords: *social and pedagogical work, social teacher, applied psychologist, children of “risk group”, social work.*

УДК 371

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТА КАК КАЧЕСТВО ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.М. Горенков¹, М.Р. Энгиноева², К.К. Мамедова³

¹ кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социальной психологии,

^{2,3} студент факультета педагогики, социальной работы и физической культуры

Астраханский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В статье раскрывается необходимость активного включения студентов в научно-исследовательскую работу, начиная с I-II курсов, как эффективного средства повышения качества их научно-практической деятельности в социальной и образовательной сферах, обеспечения роста их профессиональной компетенции и конкурентности на рынке труда.*

***Ключевые слова:** активность, субъекты социально-образовательного процесса, опытно-экспериментальная работа.*

Включение субъектов социально-образовательного процесса (бакалавров, магистров, студентов) в научно-исследовательскую работу привело к перемещению наиболее активного периода научно-исследовательской деятельности студентов к началу их обучения в вузе, к сохранению и преемственности активности школьника и студента, ее творческого, интеллектуального аспекта, к динамике участия студентов в научно-исследовательской деятельности ее теоретико-практической направленности и результативности, выражающейся в предоставлении материалов исследований в региональные, федеральные и международные конференции, в научно-исследовательские журналы, межвузовские сборники научных трудов, в коллективные монографии. Так, в нашей опытно-экспериментальной работе по развитию активности за последние шесть лет (2009-2013 гг.), приняло участие более 250 студентов очной и заочной формы, опубликовано множество научных коллективных работ, часть из которых в соавторстве с работниками социальной и общеобразовательной сфер. Студенты заочного обучения в подавляющем большинстве являются работниками школ, дошкольных учреждений и социальной сферы.

Анализ и обобщение опытно-экспериментальной работы позволил определить ее этапы:

1. Разработка цели, содержания, форм, методов и технологий, их восприятие, осознание студентами.
2. Проведение практико-ориентированных преобразований студентами себя, команды, в мыслительной деятельности в вузе, а также микроисследований в учреждениях социальной и образовательной сферах.
3. Анализ и теоретические обобщения результатов исследования, их оформления в виде докладов, выступлений на научных конференциях.

Участие студентов с первого, второго курса в проведении командных практико-ориентированных микроисследованиях проблем преобразования себя, команды, профессиональной подготовки по разработанной нами технологии коллективной мыслительной деятельности, позволило каждому студенту полнее и глубже осознать важность своей профессиональной подготовки, совершенствования личностных качеств для реализации практики социальной работы.

Приведем мысли студентов СР-11 заочного обучения первого курса (2013-2014 уч/г.) специальности «Социальная работа», неоднократно участвовавших в командной мыслительной деятельности по выявлению проблем социальной работы и путей их решения:

«Я научилась работать команде, узнала много нового о проблемах социальной работы, пришла к выводу, что их решение зависит от трудолюбия работников социальной сферы. В общем, быть социальным работником «круто!»».

«Поступив на факультет социальной работы, я понял, точнее, пережил ощущение единства с группой, понял, что проблем в обществе много, их нужно решать. Хочется отметить, что на данный момент уже есть мысли, наработки, конечно, нужно развивать модели, идеи. Я считаю, что большая роль отводится государству, еще больше министерствам развития».

«Я научилась правильно решать социальные проблемы. Во время своих исследований я пришла к выводу, что лучшему результату способствует принятие коллективных решений».

«Я узнала много нового для себя и поняла, что командная работа сплачивает и укрепляет отношения. Просматривая проблемы, я проанализировала, что они существуют, и некоторые из них решаемы. Я научилась писать статьи».

«Участвуя в семинарах, мы приобрели навыки формулирования проблем и путей их решения. Мы лучше узнали друг друга, делились своими переживаниями, проблемами и опытом, старались прислушаться к мнению других, использовать свои знания в работе, самосовершенствоваться, выступать на публике, печатать статьи».

«Я работаю в социальной сфере специалистом отдела кадров. В данной профессии требуется общение, подход, компетентность. Проанализировав свои ресурсы, я решила поступить и повысить свой уровень образования. Во время обучения на первом курсе Астраханского государственного университета, я получила много нового и интересного. В процессе своей работы я постараюсь применить данные методы и формы выявления проблем и путей их решения».

«У меня была проблема – отсутствие высшего образования. Получая образование в Астраханском Государственном Университете, я познакомилась с интересными людьми, узнала многое о своей профессии, которая очень мне нравится. Совместные семинары укрепили отношения внутри команды, в которой нет деления людей по национальному, религиозному и иному признакам. Наша коллективная работа положительно влияет на нас, узнаем много нового про свою социальную работу».

«В ходе нашей коллективно-мыслительной деятельности я поняла, что дружная работа в коллективе очень важна. Я раньше не могла общаться, прислушиваться к мнению других, но благодаря семинарам, мне удалось раскрыть в себе творческие порывы, я научилась прислушиваться к мнению своих одноклассников, совместно придумывать возможные варианты решения. Я смогла развиваться, морально вырасти. И это очень важно, мне стало легко общаться не только на учебе, а также на работе».

«Я познала очень много нового для себя и своей будущей профессии. На наших занятиях мы выносили на обсуждение вопросы различного характера по проблемам социальной работы. Мне было очень интересно узнать отношение многонационального и многоконфессионального состава нашей команды к той или иной проблеме. Впечатления были настолько позитивными и яркими, что после занятий я с удовольствием делилась ими с членами своей семьи. Они все были в восторге».

«Благодаря проводимым семинарам, я научилась оформлять и выявлять основные проблемы и находить пути их решения. Уже провела выступление в школе на тему «Профессиональные качества работников школы», который вызвал профессиональный и личностный интерес».

«На момент поступления в АГУ у меня было несколько проблем: страх перед неизвестностью, отсутствие знаний по социальной работе, неуверенность в себе. Участие в командной работе позволило преодолеть все вышеперечисленные проблемы, в том числе, этому способствовала умелая организация процесса обучения, доброжелательность педагогов, активность старосты группы».

«Анализ проблем в ходе коллективно-командной работы и опыт организации социально-педагогической помощи своим детям подтолкнул меня на идею создания Центра социальной поддержки детей-инвалидов и их родителей, в котором хотелось бы уделить большое внимание социальной грамоте родителей».

В работах раскрыт процесс роста активности студентов – соавторов данной статьи в научно-исследовательской работе, обеспечивающей повышение качества их теоретической и практической подготовки к профессиональной деятельности в социальной и образовательной сферах.

Соавторы данной статьи занимаются научно-исследовательской деятельностью в данной области с первого курса своего обучения в университете. Результаты их работы опубликованы в региональных (г. Астрахань) [1], всероссийских (г. Москва) [2], и международных (г. Мюнхен (Германия) [6] и г. Вествуд (Канада)) изданиях [7].

В заключении отметим, что рост активности студентов в научно-исследовательских работах, начиная с 1-2 пунктов и на протяжении всего периода их вузовского обучения, ведет к повышению качества их подготовки к профессиональной деятельности, а также проявляются в готовности выпускника вуза стать его работником, аспирантом, исследователем реальной действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горенков, Е.М. Инновационное развитие современной школы / Е.М. Горенков, М.Р. Энгиноева, К.К. Мамедова // Всероссийская молодежная конференция «Инновации и технологии Прикаспия». Всероссийская научно-практическая конференция «Исследования молодых ученых – вклад в инновационное развитие России» (г. Астрахань, 10-13 октября 2012 г.). – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2012. – Т. 1. – 601 с. – С. 156-157. – 0,2 п.л.
2. Горенков, Е.М., Энгиноева, М.Р., Мамедова, К.К., Эрднеева, Г.И., Гущина, Е.А. Командное изучение, проектирование, реализация инновационного потенциала субъектов образовательного процесса // Теория и практика современной науки : материалы VIII Международной научно-практической конференции, г.Москва, 26-27 декабря, 2012 г. В 3 т.: т. III / Науч.-инфр. Издат. Центр «Институт стратегических исследований». – Москва : Изд-во «Спецкнига», 2012. – 215-219 с.
3. Горенков, Е.М. Инновационный потенциал как целостность инновационного развития теории и образовательного развития теории и образовательной практики. Наука и мир. – 2013. – № 1 (1). – с. 266-270
4. Горенков, Е.М. Студент как субъект инновационного преобразования учебной, научно-исследовательской, производственной, социально-педагогической деятельности / Е.М. Горенков, Ю.В. Деникина, С.И. Деникина, С.А. Иващенко, Н.Ю. Князева, О.В. Каплюшникова, Л.Ф.Троценко / Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2013. – № 4-3 (11). – с. 15-17.
5. Горенков, Е.М. Проблемы социальной защиты детства / Е.М.Горенков, Г.Р. Каримбаев, В.В. Кузьмин, П.Орлов, Н.Лушкина, Н.Н. Чумаевский // Экология России: на пути к инновациям [Текст]: межвузовский сборник научных трудов / сост. Т.В.Дымова. – Астрахань : Издательство Нижневолжского экоцентра. – 2013. –Вып. 8. – с. 26-31

6. Gorenkov, E.M., Enginoeva, M.R., Erdneeva, G.I., Gushchina, E.A., Mamedova, K.K. Innovative activity of subjects of social and educational process-condition of formation and development of innovative potential of student-bachelor// Science and Education: materials of the II international research and practice conference, Vol. II, Munich, December 18-19, 2012 / publishing office Vela Verlag Waldkraiburg. – Munich. – Germany, 2012-268. – 273 p.

7. Gorenkov E.M., Enginoeva M.R., Erdneeva G.I., Guschina E.A., Mamedova K.K. DESIGN AND TEAM APPROACH TO TRAINING OF THE BACHELOR TO TRANSFORM HIMSELF, TEAM // Science, Technology and Higher Education: materials of the international research and practice conference, Vol. II, Westwood, December – 11th-12th, 2012 / publishing office Accent Graphics communications. – Westwood. – Canada, 2012. – P. 69-71.

Материал поступил в редакцию 26.02.14.

RESEARCH WORK OF STUDENT AS PROCESS QUALITY OF PROFESSIONAL HIGHER EDUCATION

E.M. Gorenkov¹, M.R. Enginoeva², K.K. Mamedova³

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Pedagogics and Social Psychology Department,

² Student of the Faculty of Pedagogics, Social Work and Physical Training
Astrakhan State University, Russia

Abstract. *The need of active inclusion of students in research work, beginning from the I-II courses, as effective means of quality improvement of their scientific practical activities in social and educational spheres, ensuring growth of their professional competence and competition at labor market is revealed.*

Keywords: *activity, subjects of social and educational process, experimental work.*

УДК 37

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ И СПОРТУ К РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ РАБОТЕ

Ю.А. Долинный, доцент кафедры физического воспитания и спорта, кандидат педагогических наук
Донбасская государственная машиностроительная академия (Краматорск), Украина

***Аннотация.** В статье раскрыты теоретические аспекты профессиональной подготовки будущих специалистов по физическому воспитанию и спорту к реабилитационной работе. Изучены литературные источники, которые раскрывают вопросы профессиональной подготовки будущих специалистов-реабилитологов. Представлен анализ современного состояния и перспективы профессиональной подготовки, будущих специалистов по физическому воспитанию и спорту к реабилитационной работе с людьми имеющими физические ограничения в развитии.*

***Ключевые слова:** профессиональная подготовка, физическая подготовка, специалисты, реабилитация, физические ограничения в развитии.*

Актуальность и целесообразность исследования. Актуальной проблемой современной педагогической теории и практики является процесс профессиональной подготовки будущих специалистов по физическому воспитанию и спорту к реабилитационной работе.

Повышение внимания данному вопросу большого количества педагогов, психологов, социологов определено тем, что в последние годы значительно увеличивается количество людей, которые по состоянию своего здоровья имеют те или иные отклонения в развитии. Такие люди в течении всей жизни нуждаются в постоянной государственной социальной помощи.

Люди с ограниченными физическими возможностями в современном демократическом обществе, не имеют права оставаться в стороне социально-культурных процессов, системы человеческих взаимоотношений и ценностей.

Эти люди имеют такие же права, как и здоровые, им необходимо полноценная жизнедеятельность: учиться, получать среднее и высшее образование, профессию, по мере возможности полноценно принимать участие в социальной жизни общества, приносить пользу государству.

Для внедрения в практику направления социализации и адаптации людей с ограниченными возможностями в современную жизнедеятельность особенное внимание необходимо уделить вопросу физической реабилитации людей с ограниченными возможностями, то есть системе подготовки специалистов для проведения такой работы.

Анализ последних исследований и публикаций. Профессиональную подготовку будущих специалистов по физическому воспитанию и спорту рассматривали ведущие ученые Т.М. Бугеря Л.Б. Волошко, А.М. Герцик, М.В. Дутчак, Р.П. Карпюк, Т.Ю. Круцевич, Р.В. Клопов, А.П. Конох, О.С. Куц, В.М. Платонова, Е.Н. Приступа, Л.П. Сущенко, О.В. Тимошенко, Б.М. Шиян, Ю.М. Шкретія, Ю.М. Шкретій.

Особенности профессиональной подготовки будущих специалистов по физическому воспитанию и спорту в области физической реабилитации были предметом исследований В.Г. Григоренко, И.О. Культи, О.И. Михеенко, В.П. Мурзы, В.М. Мухина, С.М. Поп, Л.П. Сущенко и др.

Организационные аспекты реабилитационной работы с людьми, которые имеют ограниченные возможности, занимались И.М. Башкин, Т.В. Бойчук, О.М. Вацеба, А.С. Вовканич, Т.В. Д'яченко, Ю.О. Лянной, О.К. Марченко, В.М. Мухин.

Цель исследования. На основе литературных источников рассмотреть теоретические аспекты профессиональной подготовки будущих специалистов по физическому воспитанию и спорта в вопросе готовности их к реабилитационной работе.

Задание исследования.

1. Изучить и обобщить данные литературных источников, которые касаются вопроса профессиональной подготовки будущих специалистов по физическому воспитанию и спорту к реабилитационной работе.
2. Провести анализ современного состояния профессиональной подготовки будущих специалистов по физическому воспитанию и спорта в вопросе готовности их к реабилитационной работе.

Изложение основного материала исследования. Современное развитие промышленности, политические и экономические преобразования, экологическая обстановка, которая постоянно ухудшается, особым образом влияют на здоровье человека и в особенности на детей и молодежь.

Здоровье населения Украины в последнее десятилетие имеет стойкую тенденцию к ухудшению. По последним показателям статистических обследований в Украине официально 2,5 миллионов людей имеют физические и умственные ограничения в развитии.

Современное демократическое развитие нашего государства нуждается в гуманном отношении к лю-

дям с ограниченными физическими возможностями. Внедрение такого направления в общество поддерживается рядом законодательных и нормативных актов. Законы Украины «Об образовании» (1991), «О высшем образовании» (2002), «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине» (в 2003 г.), «О физической культуре и спорте» (2011); «О реабилитации инвалидов в Украине» (от 6 октября в 2005 г. № 2961-1); Национальная доктрина развития физической культуры и спорта (2004); программы «Физическое воспитание – здоровье нации» (1999-2005), Постановление Кабинета Министров Украины от 23 мая в 2007 г. № 757 Киев «Об утверждении Государственной типичной программы реабилитации инвалидов», Государственной программы развития физической культуры и спорта на 2007-2011 годы (2006), «Здоровье 2020: украинское измерение» на 2012-2020 годы (2011), Концепции Общегосударственной целевой социальной программы развития физической культуры и спорта на 2012-2016 годы.

В украинском законодательстве (Закон Украины «О реабилитации инвалидов в Украине», 2006) физической реабилитацией названа система мероприятий, направленных на разработку и применение комплексов физических упражнений на разных этапах лечения и реабилитации, которые обеспечивают функциональное восстановление резервных возможностей организма, путем внедрения новых движений, компенсаторных навыков, пользования техническими и другими средствами реабилитации, изделиями медицинского назначения.

Жизненный опыт, практика физического воспитания и спорта, способствуют реализации вопроса реабилитации людей с ограниченными физическими возможностями в направлении образования, воспитания, формирования позитивного морального и психического внутреннего состояния таких людей в обществе здоровых людей.

В связи с этим особое внимание в профессиональной подготовке будущих специалистов по физическому воспитанию и спорту необходимо уделить, именно, реабилитационной работе с людьми с ограниченными физическими возможностями.

Физическая реабилитация, это составляющая лечебной и профилактической деятельности с применением средств и методов физической культуры, элементов спорта и спортивной подготовки, массажа, физиотерапии и естественных факторов, в комплексном процессе возобновления здоровья, физического состояния, трудоспособности и работоспособности, психоэмоциональной стойкости и адаптационных резервов организма людей, с ограниченными возможностями [10].

Термин «реабилитация» был заимствован из юриспруденции и означает «возобновление судорог или в административном порядке в возобновлении предыдущих прав неправильно обвиняемого».

В медицине этот термин был использован в начале XX-го столетия: в 1903 году Франц Йозеф Раттер фон Бус впервые применяет понятие «реабилитация» в книге «Система общей заботы над бедными», имея в виду благотворительную деятельность.

Относительно лиц с физическими отклонениями в развитии или ограниченными возможностями слово «реабилитация» стало употребляться с 1918 года, в связи с организацией в Нью-Йорке Института Красного Креста для инвалидов. Развитию физической реабилитации в современном толковании этого направления способствовали два основных исторических события: эпидемии полиомиелита с 1890-х до 1950-х годов и последствия двух мировых войн.

В научной литературе часто употребляется такая трактовка процесса физической реабилитации: «это применение с лечебной и профилактической целью физических упражнений и естественных факторов природы в комплексном процессе возобновления здоровья, физического состояния и физической работоспособности больных».

Такое определение совпадает с толкованием термина «реабилитация», представленным в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 48/96 от 20 декабря 1993 года: «Стандартные правила относительно уравнивания возможностей инвалидов».

Также в резолюции отмечается, что реабилитация может предусматривать мероприятия сохранения и возобновления функций, или же компенсацию потерянной или отсутствующих функций организма человека.

Роль физической реабилитации в возобновлении здоровья и утраченных функций организма людей с ограниченными физическими возможностями имеет первостепенное значение в процессе восстановления.

Физическую реабилитацию следует рассматривать как лечебно-педагогический и воспитательный процесс.

Основным средством физической реабилитации являются физические упражнения и элементы спорта. Систематическая физическая нагрузка постепенно вызывает в организме человека позитивные функциональные и структурные изменения.

В результате физических упражнений возможно постепенное повышение физической нагрузки. При этом совершенствуются двигательные навыки, развиваются и совершенствуются сила, выносливость, скорость, гибкость, ловкость.

Никакие другие средства и методы реабилитации не в состоянии заменить физические упражнения. В результате физических нагрузок нормализуются механизмы регуляции, повышаются адаптационные возможности организма больного к динамически переменчивым условиям среды, формируются и укрепляются новые двигательные навыки [2].

Изучение и обобщение данных литературных источников указывает на большое количество высказываний, которые касаются вопроса профессиональной подготовки будущих специалистов по физическому воспитанию и спорту относительно к реабилитационной работе.

Так Т. Бугери акцентирует внимание на то, что в вопросе профессиональной подготовки будущих специалистов по физическому воспитанию и спорту относительно реабилитационной работы недостаточно внимания уделяется вопросу повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, работающего в высших учебных заведениях и занимающегося непосредственно с будущими специалистами реабилитологами в области физического воспитания и спорта.

Важное значение, в профессиональной подготовке будущих специалистов реабилитологов по физическому воспитанию и спорту имеет разработка и внедрение в учебный процесс, а в последствии и в практику новых современных образовательных технологий [1, с. 12].

Преподавателям, которые готовят будущих специалистов по физическому воспитанию и спорту к реабилитационной работе, необходимо в совершенстве знать структуру профессионально педагогических функций реабилитолога по физической культуре. Кроме того, они должны готовить будущих реабилитологов к практическому применению этих функций на наивысшем уровне с учетом современных требований.

Преподаватели в течении всего периода обучения должны совершенствоваться сами и совершенствовать учебный процесс профессионального образования.

Для того чтобы организовать учебный процесс, нужна огромная организационная работа, обеспечение функционирования образовательных процессов, концептуальный подход к проблеме подготовки специалистов по физическому воспитанию и спорту к реабилитационной работе.

В. Кукс считает, что качество подготовки будущих специалистов по физическому воспитанию и спорту относительно реабилитационной работы будет повышаться при условиях фундаментальной переориентации общей философии образования, изменения, оздоровительно-образовательной парадигмы в целом [5, с. 41].

В. Магин отмечает, что профессиональная подготовка будущих специалистов по физическому воспитанию и спорту будет проводиться более эффективно, если она основана на инновационных технологиях научного педагогического образования [7].

Л. Сущенко указывает на необходимость формирования у будущих специалистов по физическому воспитанию и спорту к реабилитационной работе профессиональной компетентности личности необходимой в будущей профессиональной деятельности [9, с. 277-278].

Кроме того, Л. Сущенко отмечает, что будущие специалисты реабилитологи должны в совершенстве знать составные системы мероприятий по возобновлению или компенсации утраченных физических возможностей и интеллектуальных способностей [8].

Современное состояние профессиональной подготовки будущих специалистов по физическому воспитанию и спорту к реабилитационной работе с людьми с ограниченными возможностями предусматривает изучение следующих дисциплин “Теория и методика физической культуры”, “Теория и практика реабилитационной работы”, “Адаптивная физическая культура”.

В период учебы будущий специалист по физическому воспитанию и спорту проходить подготовку в направлении гуманитарных наук и профессионально ориентированных медико-биологических и профессиональных дисциплин. В которые входят следующие дисциплины: анатомия и анатомия движения, спортивная морфология, физиология, биохимия (медико-биологические); массаж, ЛФК (профессиональные).

Будущие специалисты по физическому воспитанию и спорту проходят курсы необходимые для формирования знаний, умений и навыков по физической культуре (гимнастика, туризм, клиническая психология, физическая релаксация, оздоровительный бег) [3, с. 36-37].

Умение и навыки студентов закрепляются на практических занятиях в процессе ежегодной практики.

Процесс учебы – это сложно интегрированная система, результат которой нацелен на формирование грамотного, профессионально подготовленного специалиста реабилитолога с активной социальной позицией и высокой моральной нравственностью.

Профессиональная подготовка специалиста выступает, как сложная система, ориентированная на удовлетворение потребностей будущего специалиста на данном этапе социально-экономического развития общества.

Профессионализм специалиста – результат длительного процесса формирования его личности: в семье, в коллективе учебного заведения, а также в учреждениях последующей работы.

Сегодняшние реформы образования должны быть направлены на интеграцию естественной научной подготовки реабилитолога в процессе формирования его профессионально-педагогической компетентности с учетом современной состоянию рынка труда.

Культурный потенциал сформированный за время учебы в вузе в последствии значительно отражается в практической деятельности специалиста. Поэтому объем учебной программы рассматривается как целевой ориентир духовного и телесного развития студента.

Единство духовного, физического, этического воспитания выступает как деятельный компонент учебного процесса, методологической основой которого является теория физического образования П. Лесгафта, Г. Шишковой.

Современная подготовка физических реабилитологов направлена на предоставление услуг лицам с ограниченными физическими возможностями. Целью такой работы является максимально возможное развитие, поддержание и возобновление утраченных или ослабленных двигательных функций организма и работоспособности человека, на протяжении всей жизни.

Предоставление таких услуг включает и случаи, когда полноценное функционирование двигательного аппарата и дееспособность могут быть ослаблены или потеряны в результате старения, перенесенной травмы, заболевания или негативного влияния окружающей среды.

Проблемы, которые возникают перед современным вузовским образованием, обусловлены кардинальными изменениями содержания не только самих профессиональных заданий, но и социального заказа, на их решение.

Выводы. Государственная политика Украины, которая касается образования будущих специалистов по физическому воспитанию и спорта в вопросе готовности их к реабилитационной работе нуждается в некоторых изменениях, которые касаются вопроса квалифицированной подготовки кадров, способных разрабатывать и реализовывать современные комплексные оздоровительно-реабилитационные технологии в лечебно-профилактических, санаторных курортных и спортивно оздоровительных заведениях.

Будущий специалист реабилитолог должен владеть комплексом теоретических знаний, соединенных с практическими навыками, умениями; определять профессионально значительные и личностные качества, которые являются элементами профессиональной компетенции.

Перспективы последующих исследований: планируется разработать практические рекомендации для преподавателей высших учебных заведений относительно формирования личностно значимых качеств специалиста, которые необходимы для работы будущему профессионалу реабилитологу по физическому воспитанию и спорту для работы в современных оздоровительных структурах различного типа.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Бугеря, Т.М. Використання міжпредметних зв'язків в удосконаленні навчальної діяльності майбутніх фахівців із фізичної реабілітації / Т.М. Бугеря // Педагогіка, психологія та мед.-біол. пробл. фіз. виховання і спорту. – 2006. – № 3. – С. 10-12.
2. Васічкін, В.І. Довідник з масажу. – Л. : Медицина, 1991. – 192 с.
3. Казакова, С.М. Сучасний стан підготовки і перспективи працевлаштування фахівців з фізичної реабілітації / С.М. Казакова, Е.А. Казаков // Науково-практична конференція “Фізична та фізіотерапевтична реабілітація. Реабілітація СПА-технологій”, 29-30 квітня 2009 р., м. Севастополь. Матеріали конф. – С. 36-37.
4. Карпюк, Р.П. Професійна підготовка майбутніх фахівців з адаптивного фізичного виховання: теорія та методика [монографія] / Карпюк Роман Петрович. – Луцьк : ВАТ “Волинська обласна друкарня”, 2008. – 504 с.
5. Кукса, В. Переорієнтація професійної самосвідомості студента-фізреабілітолога / В. Кукса // Теорія і методика фіз. виховання і спорту. – 2002. – № 4. – С. 40-47.
6. Куц, О. Нові технології та моделювання підготовки вчителів фізичної культури / О. Куц , І. Лапичак // Молода спортивна наука України: 36. наук.праць з галузі фізичної культури та спорту. – Вип. 6: У 4-х т. – Львів : НВФ “Українські технології”. – 2002. – Т. 2. – С. 539-541.
7. Магин, В.А. Контекст модернізації вищого професійного фізкультурного образования / В.А. Магин // Теорія і практика фізическої культури. – 2005. – № 4. – С. 39-41.
8. Сущенко, Л.П. Професійна підготовка майбутніх фахівців фізичного виховання та спорту (теоретико-методологічний аспект) / Л.П. Сущенко // Інститут педагогіки і психології професійної освіти АПН України ; Запорізький держ. ун-т. – Запоріжжя : Запорізький держ. ун-т, 2003. – 442 с. : іл.
9. Сущенко, Л.П. Формування мотивації до успішної професійної діяльності майбутніх фахівців із фізичної реабілітації / Л.П. Сущенко // Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту. – 2007. – № 6. – С. 276-279.
10. Фізична реабілітація. Підручник. Під / ред. С.Н. Попова. –Ростов-на-Дону : Фенікс, 2005. – 603 с.

Матеріал постуил в редакцію 04.02.14.

TECHNICAL TRAINING OF FUTURE EXPERTS IN PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS TO REHABILITATION WORK

Yu.A. Dolinny, Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports,
Candidate of Pedagogical Sciences
Donbass State Engineering Academy (Kramatorsk), Ukraine

Abstract. The theoretical aspects of technical training of future experts in physical education and sports to rehabilitation work are revealed in the article. The literary sources, which discover the issues of professional training of future recreation therapists, are considered. The analysis of the current state and prospects of technical training of future specialists in physical education and sports to rehabilitation work with people who are physically limited in development are presented.

Keywords: technical training, physical education, specialists, rehabilitation, physical limitations in development.

УДК 377.131.14

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ИНФОРМАТИКА С МЕТОДИКОЙ ПРЕПОДАВАНИЯ» С ОПОРОЙ НА ТЕХНОЛОГИЮ ВИЗУАЛИЗАЦИИ

О.Ю. Заславская¹, Е.С. Пучкова²

¹ доктор педагогических наук, профессор кафедры информатизации образования института математики и информатики, ² преподаватель математики и информатики

¹ Московский городской педагогический университет, ² Педагогический колледж № 14 (Москва), Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрена организация обучения будущих учителей по курсу “Информатика с методикой обучения” с опорой на технологию визуализации и возможностями ее реализации на основе методического пособия, созданного для работы с программным обеспечением компьютера MacBook.*

***Ключевые слова:** методика обучения информатике, подготовка будущих учителей, визуализация обучения, мобильный компьютерный класс.*

Переход на новые ФГОС в начальной школе, средних специальных и высших учебных заведениях предполагают иной подход к организации обучения будущих учителей.

Одна из основных задач современного педагогического образования заключается в формировании творческой личности будущего педагога, способного реализовывать новые образовательные технологии [1, 2]. Решение этой задачи вряд ли возможно только путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя к студенту. Поэтому, современное обучение будущих педагогов в настоящее время ориентировано на такую организацию учебного процесса, в которой ведущую активную роль в получении нового знания отводят самому студенту. При этом, эффективность такой деятельности зависит от организации занятий и характера влияния преподавателя.

Из существующих технологий активизации обучения одной из эффективных является метод визуализации учебной информации, образовательное значение которого достаточно велико и отвечает современным требованиям. Визуализация или мысленное представление, относится к способности мозга видеть предметы в образах. Без наглядных образов знания учащихся становятся бессодержательными, и это приводит к формализму. Визуализация в обучении информатике может получить принципиально новое решение, если удастся, с одной стороны, найти такое методическое обеспечение деятельности ученика, которое позволит включать функции его визуального мышления для получения продуктивных результатов в овладении понятиями курса информатики, способами деятельности, а с другой стороны, подготовка будущего учителя будет осуществляться с позиции целенаправленного использования познавательной функции наглядности. [5, с. 68, 69]

Для решения данной задачи перед преподавателями педагогического колледжа и ВУЗа возникает необходимость в создании таких методических пособий по дисциплине «Информатика с методикой преподавания», которые будут способствовать организации деятельности студента для получения нового знания, а также анализу заложенных в них современных технологий, которые будут реализованы в личной практике будущего специалиста.

Следует отметить, что компьютеризация начальной школы ведет к мобильности организации рабочих мест всех участников современного образовательного процесса и требует от будущего учителя владение современным оборудованием и соответствующим ему программным обеспечением. [3, с. 23]

Разрешение данной задачи требует создание таких методических пособий, которые дают возможность студенту овладеть принципами работы с компьютером MacBook и установленными на него программами.

В данной статье рассматривается методическое пособие, созданное к мобильному компьютерному классу, работающего под операционной системой Mac OSX для студентов педагогических специальностей. Пособие сочетает в себе теоретический материал, методические указания и алгоритм выполнения заданий.

Содержание пособия, условно, можно разделить на 3 части:

Часть 1 представляет собой иллюстрированный опорный конспект по теме с наличием цели изучения содержания и основными рассматриваемыми понятиями. Подобное изложение материала не только способствует получению нового теоретического знания студентом, но и позволяет будущему учителю проанализировать возможность представления большого объема текстового материала в словесно-графической форме. При этом сохраняется целостность восприятия материала, его научность и достоверность, а также повышается доступность понимания и запоминания новых объектов, что ведет к экономии времени на занятии.

Часть 2 содержит методические рекомендации по ознакомлению с программным обеспечением компьютера Mac Book и алгоритмом выполнения практической работы. При работе с данной частью студенты должны не только познакомиться с интерфейсом и функциональными возможностями программы, но и понимать, что в своей профессиональной деятельности при обучении информатике младших школьников у учителя

возникает необходимость в создании инструкции о выполнении того или иного задания. Причем, данный алгоритм наиболее понятен, если будет представлен в наглядной форме.

Часть 3 предполагает самостоятельное подведение итогов занятия посредством ответов на вопросы, поставленных к каждой теме, определением профессионально-методической возможности использования программы. [3, с.34]. В рамках данной части студент должен произвести самоанализ и самооценку в освоении учебного материала, осознать влияние наглядности на доступность и качество освоения, а также пути и перспективы дальнейшей реализации технологии визуализации в представлении информации в начальной школе.

Методическое пособие включает изучение следующих тем:

1. Знакомство с графическим интерфейсом операционной системы Mac.
2. Принципы работы в программах Photo Booth, iPhoto, iMovie, Keynote, Pages, NeoOffice (текстовый документ, электронная таблица, презентация).

Также пособие снабжено списком литературы, позволяющим углубить и расширить знания по изучаемым темам.

Познакомиться примерами занятий можно в журнале «Информатика в школе» №5'2013, с.23; №7'2013, с. 34.

Рассмотрим организацию работы с пособием, которая состоит из нескольких *этапов*:

1. Мотивационный.

Активная работа студентов возможно только при наличии серьезной мотивации. Самый сильный мотивирующий фактор - подготовка к дальнейшей эффективной профессиональной деятельности. Поэтому, на данном этапе студент должен понимать полезность выполняемой работы, реальность и посильность выполнения задания с учетом его индивидуальных особенностей, возможность развития творческого потенциала при реализации задания или проекта.

2. Работа над иллюстрированным опорным конспектом.

В ходе индивидуальной работы происходит знакомство с темой занятия, чтение опорного конспекта и анализ графического материала, предложенного преподавателем в пособии, запись основных понятий и определений в тетрадь, формулировка вопросов для уточнения изученного.

3. *Коллективное обсуждение вопросов по иллюстрированному опорному конспекту, как разновидность активных методов обучения.*

На данном этапе каждый студент формулирует вопросы по изученному материалу, причем право ответа изначально принадлежит самим студентам. Задача преподавателя состоит в коррекции ответов и подведении итогов обсуждения.

4. Выполнение практической работы

Учащиеся в индивидуальном режиме выполняют практическую работу по алгоритму описанному в пособии. В случае затруднения выполнения задания можно получить консультацию, как у группы, задав вопрос, так и у преподавателя.

5. Подведение итогов занятия

Анализ деятельности и рефлексия являются необходимым компонентом образовательного процесса. Причем, данный анализ осуществляется, как индивидуально, так и коллективно.

При индивидуальной деятельности студент самостоятельно отвечает на поставленные вопросы к практической работе, фиксируя результаты в тетрадь. Во время коллективного обсуждения у каждого учащегося имеется возможность исправить или дополнить свои ответы.

Такая работа дает возможность осознать степень освоения нового материала, выявить «пробелы» в знаниях и сформулировать для себя дальнейшие действия по устранению ошибок.

6. Внеаудиторная групповая(индивидуальная) проектная работа.

Время аудиторной работы ограничено. Поэтому, студентам предлагается внеаудиторная групповая или индивидуальная проектная работа, реализация которой осуществляется в ранее изученной программе. Темы проектных работ формулируются с точки зрения их дальнейшего использования в начальной школе по предмету «Информатика» с опорой на реализацию технологии визуализации; часть работ носят интегрированный характер и формируют электронное учебно-методическое портфолио будущего специалиста.

Усиление роли перехода от пассивного к активному усвоению учебной информации учащимися начальной школы по предмету «Информатика», оснащение школы мобильными классами ведет к пересмотру подготовки будущих учителей, иной организации и учебно-методического оснащения учебно-воспитательного процесса в педагогических учебных заведениях, который должен строиться на новых современных образовательных технологиях, способствующих получению и запоминанию больших объемов информации в доступной форме в ограниченный промежуток времени, развитию умения учиться, формированию у студента способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, способам адаптации к профессиональной деятельности в современном мире.

Рассмотренное в статье пособие и организация работы с ним будет полезно студентам педагогических специальностей, молодым педагогам для самостоятельного изучения, самосовершенствования навыков работы за компьютером и роста профессиональной ИКТ-компетентности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заславская, О.Ю. Модель, алгоритм и содержание подготовки учителя информатики в современных условиях. // Вестник РУДН. Серия Информатизация образования. – М. : РУДН. – 2007. – № 4. – С. 54.
2. Заславская, О.Ю. Требования к подготовке учителя информатики в условиях реализации деятельностного подхода. // Вестник РУДН. Серия Информатизация образования. – М. : РУДН. – 2010. – № 3. – С. 21-28.
3. Пучкова, Е.С. Занятие по изучению текстовых редакторов компьютера MacBook. //Журнал «Информатика и образование». – № 5. – 2013. – с. 23.
4. Пучкова, Е.С. Занятие по изучению принципов работы с презентациями на компьютере MacBook. //Журнал «Информатика и образование». – № 7. – 2013. – с. 34.
5. Пучкова, Е.С. Обучение будущих учителей начальных классов курсу «Информатика с методикой обучения» на основе визуализации. // Вестник РУДН. Серия Информатизация образования. – М. : РУДН. – 2011. – № 1. – С. 68-70.

Материал поступил в редакцию 23.02.14.

**TRAINING ORGANIZATION OF FUTURE TEACHERS IN THE COURSE
OF "INFORMATICS WITH TEACHING METHODS" WITH THE SUPPORT
OF TECHNOLOGY OF VISUALIZATION**

O.Yu. Zaslavskaya¹, E.S. Puchkova²

¹ Doctors of Pedagogical Sciences, Professor of the Education Informatization Department of the Institute of Mathematics and Informatics, ² Teacher of Mathematics and Informatics

¹ Moscow City Pedagogical University, ² Teacher Training College No. 14 (Moscow), Russia

***Abstract.** The training organization of future teachers for the course of "Informatics with teaching methods" with the support of technology of visualization and opportunities of its realization on the basis of the methodical book created for work with the software of the MacBook computer is considered in the article.*

***Keywords:** methodology of training informatics, training of future teachers, training visualization, mobile computer class.*

UDC 378

FORMING PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS LEARNING THE GERMAN LANGUAGE AT HIGHER SCHOOL

L.N. Kamenskaya, Senior Teacher of the Department of Foreign Languages
The National Research University Higher School of Economics (Nizhniy Novgorod), Russia

Abstract. *The article focuses the attention of the reader on the importance of forming professional competence of students in higher school. The author believes that the process of teaching and learning a foreign language could be an effective tool to raise the level of professional culture of the participants of the educational environment. The positive results are likely to be achieved using a particular approach based on special exercises worked out by the authors and authentic language materials to improve language skills.*

Keywords: *professional competence, teaching a foreign language, strategies of writing, motivation, collaborative environment.*

The stage of the development of modern society is characterized by the increased standards to the professional qualification of graduates. The processes of globalization, social integration, academic and labor mobility set very tough requirements for future specialists to meet in their professional life. The graduate is expected to be ready to solve professional problems, negotiate effectively, interact in constantly changing multicultural economic environment. Employers would like to hire only those applicants who are characterized by high level of professional competence. To add to this, economic fluctuations, competition on the labor market make recruitment process more challenging nowadays. Much attention is paid to the knowledge of foreign languages and communication skills as the one of the advantages over other candidates for a position in the company. Language skills have become a necessary condition for an applicant to be employed and put on the pay roll. Thus, one of the priorities when teaching and learning a foreign language in the system of higher education turns out to be students' readiness to react adequately in every day professional situations. It is of vital importance to teach them how to behave and apply their skills to solving professional dilemmas and making decisions.

In Higher School of Economics students are given an opportunity to study several foreign languages (German, English, French, Italian). The author of the article focuses the attention on one of the approaches how to improve professional competence of learners of the German language. Special attention is paid to the course book written by V.G. Sibirtseva and L.N. Kamenskaya which is entitled "Job and Career". The target audience of the course book is the group of students studying German as the first foreign language. In addition, the course is aimed at senior students studying German as the second language at the faculty of the World economics. The authors think that professional competence can be developed by improving such skills as writing a resume in German, readiness to take a job interview, ability to discuss professional topics with an interviewer or potential employers. The peculiarity of the method and approach chosen is based on the selection of authentic articles in the original and special tasks worked out by the authors of the course book. Creative aspect of the tasks for individual students' activity is believed to help learners be more autonomous and independent. The language material chosen for the exercises is aimed at improving such language skills as reading and speaking. According to the preliminary research conducted by the authors of the course book, students face the most difficulty when reading professional texts and speaking on the suggested topics which are related to professional communication. It could be explained by complex grammar patterns and advanced vocabulary used in the articles from professional newspapers and magazines.

The course book consists of three parts each having its own methodological function. The first part covers the following topics:

1. personal data
2. professional activity
3. job experience
4. higher education
5. additional skills
6. hobbies
7. dates and signature
8. appendix

Having analyzed the requirements of potential employers and studied the series of applicants resumes the authors have come to the conclusion that the topics mentioned above are known to be the most important when writing a resume and applying for a job. A well-written resume is believed to be the first step to the professional success. That is why much attention is paid to the strategies of effective writing. The observation and class discussion proved the idea that if students realize the importance of the information for the professional development and personal career growth

they will be highly motivated in studying. Senior students pay special attention to the practical application of the knowledge. In this regard the articles chosen and given in the second part of the book could be of great interest. In the articles for reading German experts share experience and give pieces of advice about dress code, code of conduct and business etiquette. Authentic vocabulary, collocations, clichés cannot but enrich students' knowledge of the German language in particular and socio-cultural awareness about the life in Germany in general. The authors suggest an idea of using an individual dictionary where students can make notes of the active vocabulary and the words and expressions they personally like. Such an approach makes the process of learning a foreign language more individualized. The students are offered a variety of tasks to practise the vocabulary: dialogues, monologues, mini-presentation, statements to comment on. The emphasis on group and pair activity in class makes the learning environment more collaborative and therefore more productive and effective. When working with texts and analytical articles students are taught how to perceive and analyze the information critically. Finally the learners are expected either to take part in a project work, role play or make an individual or group presentation. At this stage reproductive skills trained and practised in part 1 of the course book are replaced by productive skills as students are to generate their own products (papers, essays, presentations etc.). The students are free to suggest any interesting topic for class discussion or an essay within the topic Employment.

The third part serves the purpose of systemizing and provoking students for more independent and analytical activity. The third part includes the additional text for extensive reading that can be used in the format of home reading. The articles chosen for this part focus students' attention on business related issues. The authors worked out a series of pre-text and text tasks. For instance, one of the pre-text activities could be an analysis of the title of the article and predictions about the topic of the paper. Answering questions and appealing to students' experience are known to be effective strategies for learning motivation. As far as text tasks are concerned, the authors have combined a variety of exercises. For example, matching, true-false statements, multiple-choice tasks, sentence translation, questions etc.

The ultimate aims of the approach and the method suggested by the authors are not only higher command of the German language but also growing motivation of students and their involvement into learning process. The selection of the topics for discussion, their relevance and practical implementation provide both a teacher and students with greater potential to cope with challenges in business life.

REFERENCES

1. Klychnikova, Z.I. Psychological peculiarities of teaching reading in a foreign language. – M., 1973.
2. Nosonovitch, E.V. The parameters of an educational authentic text/ Foreign languages at school. – 1999. – № 1.

Материал поступил в редакцию 28.02.14.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Л.Н. Каменская, старший преподаватель кафедры иностранных языков

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Нижегород), Россия

***Аннотация.** В статье обращается внимание читателя на необходимость формирования профессиональной компетентности студентов в вузе. Автор предполагает, что процесс обучения и изучения иностранного языка мог бы стать эффективным инструментом повышения уровня профессиональной культуры участников образовательной среды. Вероятно, положительные результаты будут достигнуты, при использовании подхода, основанного на использовании специальных упражнений, разработанных авторами и аутентичных языковых материалов для усовершенствования языковых навыков.*

***Ключевые слова:** профессиональная компетентность, обучение иностранному языку, стратегии письма, мотивации, групповая среда.*

УДК 51:371

МЕТАПРЕДМЕТНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ПЕДАГОГА

Р.В. Канбекова¹, Л.Х. Салимова²

¹ доктор педагогических наук, профессор, ² кандидат педагогических наук, доцент

¹ Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,

² Башкирский государственный университет (Уфа), Россия

Аннотация. В статье освещается один из способов интеграции разрозненной математической информации в систему метапредметных знаний, умений и навыков при подготовке будущих педагогов для начальной школы с дополнительной специальностью «Информатика».

Ключевые слова: логика Джорджа Буля, контактная схема, алгебра контактных схем.

В рамках реализации новых образовательных стандартов высшего профессионального педагогического образования обозначены направления: метапредметный подход, единство дисциплин, нацеленность на инновационные технологии. Для достижения этих целей необходимо развивать у студентов познавательную культуру, культуру логического мышления, информационную культуру.

В формировании профессиональных качеств педагогов важная роль отводится развитию информационной культуры.

Возникает вопрос: какие метапредметные знания, умения, навыки формировать, чтобы достичь интеграции разрозненной информации в систему способов, методов и приемов достижения и применения математических знаний? Особенно остро эта проблема возникает при подготовке студентов по специальности: Педагогика и методика начального образования с дополнительной специальностью «Информатика».

Для разрешения этой проблемы были выделены четыре главных этапа, по которым осуществлялась образовательная деятельность студентов.

Первый этап. Нахождение и анализ информации, связанной с историей компьютера и его математической основой – логикой Джорджа Буля.

Второй этап. Изучение контактных схем, как варианта бинарной булевой алгебры.

Третий этап. Теоретические основы законов алгебры контактных схем.

Четвертый этап. Применение законов алгебры высказываний для решения задач по упрощению контактных схем.

Первый этап.

Математическую же основу будущего компьютера составила логика Джорджа Буля. Оказалось, что булева двоичная логика (т.е. логика с двумя возможными состояниями истиной и ложью) очень хорошо применима для описания электротехнических переключательных систем. Ведь переключатель (триггер) так же может находиться только в двух состояниях: выключенном или включенном. Впервые связь логики и электротехники была отмечена в докторской диссертации выдающегося американского математика Клода Шеннона, создателя теории информации. Эта работа была написана в 1936 году. Тогда же математические основы работы автоматических устройств были заложены в трудах английского математика Алана Тьюринга (1912–1954). «Машина Тьюринга» – это мысленное устройство для доказательства теорем, автомат, работающий по законам булевой логики. Сходными вопросами (передача, обработка и хранение информации) интересовался и великий Норберт Винер (1894–1964), основоположник кибернетики. Математические работы Шеннона, Тьюринга, Винера и других ученых стали научной основой автоматических ЭВМ, а электрический переключатель, триггер – основным их элементом.

Процессор – это большая интегральная схема (БИС), состоящая из сотен тысяч (или даже миллионов) транзисторов и соединений.

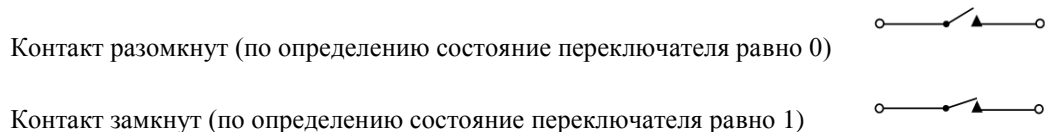
Процессор умеет выполнять сотни различных операций и делает это со скоростью в несколько десятков или даже сотен операций в секунду. Но для этого необходимо составить для компьютера на понятном ему языке точную и подробную последовательность действий (программу), как надо обрабатывать информацию. Наиболее понятным для компьютера оказался язык двоичной системы счисления. Вспомним, что еще Клод Шеннон и Алан Тьюринг обнаружили связь между булевой двоичной логикой и электрическими цепями, составленными из переключателей. В частности, схемы из переключателей хорошо моделируют три основные логические операции – конъюнкцию, дизъюнкцию, отрицание, которые являются базовыми логическими элементами, поскольку любые другие логические операции можно представить через эти три основные. Именно поэтому переключатель, триггер, и стал основным элементом процессора компьютера. Сначала это были электромеханические переключатели, затем – электронные лампы, транзисторы и, наконец, интегральные схемы, чипы. По мере развития компьютеров стало ясно, что с помощью переключателей удобно осуществлять не только логические, но и арифметические операции. Как известно, переключатель может находиться только в двух возможных состояниях: контакт замкнут и контакт

разомкнут. Если поставить этим состояниям логические значения «истина» и «ложь», то эти два состояния могут соответствовать минимальному количеству информации, которое можно получить о каком-либо событии. Действительно, самое меньшее, что можно узнать о событии, – это сведения о том, произошло оно или нет. Говорят, что при этом получается один бит информации. Одно из состояний переключателя можно обозначить единицей (логическая истина), другое – нулем (ложь). Оказывается, любое число также можно изобразить с помощью этих двух цифр. Для этого идеально подходит двоичная система счисления, имеющая всего две цифры – единицу и нуль, которые, в свою очередь, и могут соответствовать двум контактным состояниям переключателя.

Таким образом, подробное изучение переключательных или контактных схем поможет представить процесс работы компьютера.

Второй этап.

Рассмотрим другой вариант бинарной булевой алгебры, имеющей непосредственное отношение к анализу электрических схем и называемую алгеброй контактов. Переменными в этой алгебре будут переключатели, контакты, которые принято обозначать буквами a, b, c, \dots . Каждое из переменных может принимать одно и только одно из двух возможных значений:

Можно конструировать электрические схемы путем различных соединений контактов между собой. Опишем сначала основные операции и соответствующие им простейшие схемы [2].

Определение. Произведением $a \cdot b$ двух контактов a и b (или логическим элементом «и») называют схему, полученную в результате их последовательного соединения: она замкнута (равна 1) тогда и только тогда, когда оба контакта замкнуты (рис. 1).

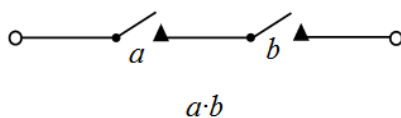

Рис. 1

Определение. Суммой $a + b$ двух контактов a и b (или логическим элементом «или») называют схему, полученную в результате их параллельного соединения: она замкнута (равна 1) тогда и только тогда, когда замкнут (равен 1) хотя бы один из образующих схему контактов (рис. 2).

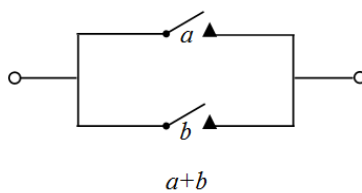

Рис. 2

Определение. Противоположный данному контакту – это контакт, равный 0 (разомкнутый), если данный контакт равен 1 (замкнут), и равный 1, если данный контакт равен 0 (логический элемент «не»).

Отожждествляя эти операции над контактами с операциями (конъюнкции, дизъюнкции и отрицанием) булевой алгебры, можно образовывать с помощью этих трех операций различные булевы функции от контактов, точно так же, как это делается в логике высказываний. Всякая булева функция от контактов (записанная с помощью введенных символов) будет представлять некоторую контактную схему, или контактную сеть. Булевы функции от контактов называют контактными или переключательными [2].

Условимся, что если в какой-либо схеме два контакта обозначены одной и той же буквой, то это значит, что они всегда принимают одни и те же значения. Это означает, что в каждый момент времени они либо одновременно разомкнуты, либо оба замкнуты. Их представляют механически соединенными так, что они оба одновременно размыкаются или замыкаются.

Если в некоторой цепи какой-либо контакт \bar{a} есть отрицание другого контакта a , то их значения всегда противоположны. Это значит, что контакты a и \bar{a} никогда не могут быть одновременно разомкнуты, либо оба замкнуты. Их также можно представлять механически соединенными так, что если один из них размыкается, то другой замыкается.

А теперь рассмотрим булеву переключательную функцию $F = a \cdot (b+c)$, представляющую схему, изображенную на рисунке 3:

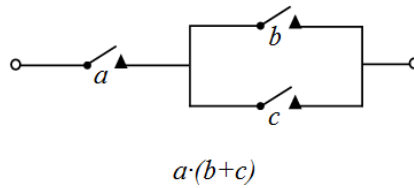

Рис. 3

При тех значениях контактов, при которых схема (цепь) оказывается замкнутой, значение переключательной функции равно 1. И обратно: цепь замкнута тогда и только тогда, когда замкнут контакт a и, по крайней мере, один из контактов b и c .

Так как произведение обозначает последовательное соединение контактов, а сумма – параллельное соединение контактов, то можно легко начертить схему, соответствующую любой переключательной функции, в выражении которой не содержится знака отрицания над скобками. Точно так же и обратно: если дана некоторая контактная схема, то можно написать соответствующую ей переключательную функцию.

Третий этап.

Выше было сказано, что произвольная булева функция высказываний может быть представлена различными способами. Аналогично, одна и та же переключательная функция может быть алгебраически выражена множеством способов. Для каждого из этих различных видов представления одной и той же функции может быть по указанным правилам составлена своя контактная схема. Все эти схемы, однако, являются логически эквивалентными между собой, т.е. оказываются замкнутыми при одних и тех же условиях. Несмотря на то, что любые две контактные схемы являются логически эквивалентными, если эквивалентны их переключательные функции, во всех других отношениях они могут быть очень далеки от равноправия. Так, например, одна из них может содержать значительно больше контактов, чем другая, или быть сложной в каком-либо другом отношении.

Основной задачей алгебры контактных схем является задача разыскания схем, логически эквивалентных данной схеме так, чтобы можно было выбрать из них всех наиболее подходящую. Под наиболее подходящей схемой естественно понимать самую «простую», однако универсального критерия простоты схемы не существует. В качестве одного из критериев простоты принимается следующий: схема будет самой простой среди всех логически ей эквивалентных, если соответствующее ей алгебраическое выражение содержит наименьшее по сравнению с остальными число вхождений букв (если не считать скобок внутри скобок).

Тем самым, задача упрощения схем сводится к задаче упрощения их переключательных функций. Преобразования данных функций могут быть проведены с помощью основных законов бинарной булевой алгебры. Эти законы обсуждались при рассмотрении законов алгебры высказываний в курсе математики [1, 3]. Теперь представим эти законы на языке контактных схем в виде таблицы 1.

Таблица 1

№ п/п	Контактная схема	Символическая запись	Название логического закона
1		$a = a$	Закон тождества
2		$a \cdot \bar{a} = 0$ $a + \bar{a} = 1$	Закон противоречия Закон исключенного третьего
3		$a \cdot a = a$ $a + a = a$	Закон идемпотентности

Окончание таблицы 1

№ п/п	Контактная схема	Символическая запись	Название логического закона
4		$a \cdot b = b \cdot a$ $a + b = b + a$	Коммутативный закон
5		$(a \cdot b) \cdot c =$ $= a \cdot (b \cdot c) =$ $= a \cdot b \cdot c$ $a + (b + c) =$ $= (a + b) + c =$ $= a + b + c$	Ассоциативный закон
6		$a \cdot (b + c) =$ $= a \cdot b + a \cdot c$ $a + b \cdot c =$ $= (a + b) \cdot (a + c)$	Дистрибутивный закон слева направо Дистрибутивный закон справа налево
7		$a \cdot (a + b) = a$ $a + a \cdot b = a$	Закон поглощения
8		$(\overline{a \cdot b}) = \overline{a} + \overline{b}$ $(\overline{a + b}) = \overline{a} \cdot \overline{b}$	Закон двойственности
9		$\overline{\overline{a}} = a$	Закон двойного отрицания

Четвертый этап.

Законы алгебры высказываний помогают упрощать контактные схемы [2].

В алгебре контактных схем принято пользоваться понятием термина. Условились называть термином только сумму или только произведение контактов. Например, abc или $(a + b + c)$ – термины. Термин реализуется схемой, состоящей только из параллельного или только из последовательного соединения контактов. Таким образом, приведение функции к наиболее простой строке терминов (т.е. представление в виде произведения сумм или суммы произведений контактов), тем самым схема, реализующая функцию, заменяется логически эквивалентной схемой, не только содержащей меньшее число контактов, но и составленной только из параллельного соединения последовательно соединенных контактов или последовательного соединения параллельно соединенных контактов.

Предложенная организация занятий, в ходе которых студенты получают метапредметные знания, самостоятельно открывают для себя собственные возможности и оценивают свои достижения, способствует становлению информационной компетенции.

Изучение студентами принципа работы компьютеров весьма важно для понимания материала, каким является алгебра контактных схем, рассматриваемая как булева алгебра контактов, способствует приобретению навыков логического мышления и формированию информационной культуры будущих педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ершов, Ю.Л. Математическая логика / Ю.Л. Ершов, Е.Л. Палютин. – М. : Наука, 1987.
2. Калбертсон, Дж.Т. Математика и логика цифровых устройств : учеб. пособие / Дж.Т. Калбертсон. – М. : Просвещение, 1965. – 266 с.
3. Судоплатов, С.В. Математическая логика и теория алгоритмов : учебник / С.В. Судоплатов, Е.В. Овчинникова. – М. : ИНФРА-М ; Новосибирск : изд-во НГТУ, 2004. – 224 с.
4. Турецкий, В.Я. Математика и информатика : учебник / В.Я. Турецкий. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 560 с.

Материал поступил в редакцию 25.02.14.

METASUBJECT APPROACH TO FORMING TEACHER'S COMPETENCY

R.V. Kanbekova¹, L.Kh. Salimova²

¹ Doctors of Pedagogical Sciences, Professor, ² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

¹ Sterlitamak Branch of the Bashkir State University, ² Bashkir State University (Ufa), Russia

Abstract. *One of ways of integration of separated mathematical information within the system of metasubject knowledge, skills when training future teachers for elementary school with the additional specialty in "Informatics" is discovered.*

Keywords: *logic of George Boole, contact scheme, algebra of contact schemes.*

УДК 378.3 (574)

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ АРТИСТОВ БАЛЕТА****А.К. Кульбекова**, доктор педагогических наук, профессор кафедры хореографии
Казахский национальный университет искусств (Астана), Казахстан

***Аннотация.** В статье анализируется учебно-воспитательный процесс по подготовке артистов балета. Воспитательный процесс рассмотрен с позиции системообразующего элемента профессионального становления будущих артистов балета. На основе научных концепций российских и казахстанских исследователей разработаны и представлены методические принципы организации воспитательного процесса в специализированных учебных заведениях.*

***Ключевые слова:** воспитательный процесс, артист балета, профессиональное образование, творчество, хореографическое искусство.*

Воспитательный процесс является системообразующим элементом профессиональной подготовки будущих артистов балета, главной задачей которого является формирование идейно убежденной, гармонически развитой личности артиста балета, органически сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту, профессиональное мастерство.

В системе хореографического училища большое значение имеет преподавательский состав, в который включены педагоги по специальным предметам, педагоги общеобразовательной школы и педагоги-воспитатели, осуществляющие процесс гражданского становления будущих артистов балета.

Продуктивность воспитательного процесса в специализированном учебном заведении, в нашем случае это хореографическое училище, зависит не только от личного опыта руководителя (заместитель директора по воспитательной работе), его творческого потенциала, но и от знания им педагогических основ как управленческой деятельности, в целом, так и учебно-воспитательного процесса в частности. Ключевыми понятиями педагогических основ являются педагогическое управление и управленческие принципы, на которых строится весь воспитательный процесс. Управление воспитательным процессом и особенно осуществление его в хореографической специализированной школе само по себе очень сложно в силу специфики творческой направленности хореографической специальности с одной стороны, и жесткой дисциплиной и требованиями к артистам балета – с другой. Для того, чтобы почувствовать его специфику, правильно организовать процесс, управлять им и содействовать в системной подготовке будущих артистов балета, необходимо иметь представление об элементарных понятиях в мире искусства, музыки, танца, живописи, театра, а также знать педагогическую теорию, категории воспитательного процесса. Воспитатель сам должен быть духовно богатым и творческим человеком по своей сути.

Под педагогическими категориями мы рассматриваем общие закономерности воспитательного процесса. Необходимость знания теоретических основ процесса воспитания вытекает из практики воспитания. Воспитатель, классный руководитель, педагоги по специальным предметам, да и сам руководитель воспитательного процесса, организуя процесс воспитания в специализированной хореографической школе, должны осознать сущность воспитания творческой личности артиста балета и определять его составляющие и закономерности. Понимание этих составляющих дает возможность найти эффективные пути для обеспечения оптимальных условий для воспитания.

Понятно, что процесс воспитания артистов балета – это сознательно организованный и управляемый процесс. Воздействие воспитателя на отдельных учеников и на весь коллектив также целенаправлены и сознательны. В процессе воспитания возникают социально-личностные отношения между воспитанниками и воспитателем. Воспитатель в жизни любого человека играет определяющую роль. В интернате хореографического училища воспитатель – первый человек, к которому может обратиться воспитанник. В деятельности воспитателя кроме выполнения плана работы на учебный год бывают моменты, когда он должен заменить родителей и проявить чуткость и внимательность к воспитанникам. Воспитательный процесс в жизни будущих артистов играет огромное значение. Научить учеников личной гигиене, общественной этикете, доброте – это не все качества, которые закладываются в стенах специализированной школы. Люди искусства – это прежде всего духовная, эстетическая интеллигенция и элита общества.

Воспитательный процесс является неотъемлемой частью профессионального становления артистов балета. Формирование профессионального мышления, профессиональной направленности у учеников, трудолюбия, честности закладываются не только на уроках по специальным предметам, где каждый день ученики получают пример профессионализма от своего педагога. Вечернее чтение в классах по самоподготовке, беседы о наболевших детских проблемах, подготовка каких-либо мероприятий оказывают непосредственное влияние на формирование будущего артиста балета как гармоничного человека, прежде

всего. И наконец, правильно организованный воспитательный процесс, распорядок дня школы, строгое выполнение воспитательных функций, дисциплина, коллективизм, правильно организованный досуг учащихся – необходимые компоненты подготовки учеников ко взрослому профессиональному творческому труду. Чуткость и внимательный взор воспитателей ученики запоминают на всю жизнь.

Учащиеся хореографического училища являются одним творческим коллективом. Именно поэтому необходимо организовывать воспитательный процесс в условиях коллективного труда и творчества, сознательно и целенаправленно воздействовать на формирование коллективных отношений в учебном процессе, в интернате. Вместе с тем, воспитательное воздействие на одного учащегося оказывает влияние на воспитание целого коллектива. В свою очередь учащиеся, педагоги, воспитатели, вспомогательный состав являются членами одного коллектива. В тех коллективах, где общим делом является творчество, границы между воспитателем, педагогом и учеником размыты. В связи с этим возникают социально-личностные отношения наставника и учеников. И если воздействовать на эти социально-личностные отношения согласно определенной и четкой цели, а это формирование личности артиста балета, то они обретают значение системообразующего элемента воспитательного процесса, который в свою очередь прямым образом воздействуют на профессиональную подготовку будущих артистов балета.

Воспитательный процесс тесно связан с культурно-досуговым процессом, который занимает в распорядке дня ученика хореографического училища все свободное время и выполняет определенную роль в жизни будущего артиста балета и формировании его как гармоничной личности. Социально-культурные отношения в воспитательном процессе должны в полном объеме становиться активными и двусторонними. Воспитатель активно воздействует на воспитанников. В этом смысле воспитатель является субъектом воспитательного процесса, а воспитанники – объектом. Культурно-досуговый процесс формируется и успешно развивается, если субъект и объект проявляют активность. Таким образом, воспитанники могут и должны стать субъектом культурно-досугового процесса, и, чем активнее они действуют и участвуют в собственном развитии и в развитии коллектива, тем быстрее происходит формирование их творческой индивидуальности, понимания о необходимости рационального распределения свободного времени и пользе духовного личностного обогащения.

Для успешного управления социально-культурным и досуговым процессом необходимо иметь представление об общих компонентах воздействия воспитательного процесса на досуговой. Воспитание будущих артистов балета предполагает ясную и определенную цель, затрагивающую, как развитие и формирование отдельного ученика, так и традиций специфической подготовки учащихся к будущей профессиональной деятельности. Организаторам воспитательного процесса, то есть воспитателям, педагогам, классным руководителям необходимо определять содержание воспитательной работы с учетом постоянно развивающихся духовных, физических потребностей, а также профессиональной направленности учащихся. Составляющими воспитательного и досугового процессов в хореографической школе можно назвать методы, формы, технологии организации и воздействия педагогического состава. В качестве воспитательных мер необходимо использовать результаты проведенной работы.

Естественно, что на процесс воспитания влияние оказывают различные педагогические условия. Практика показывает, что общие социально-культурные, общественные и политические процессы, происходящие в обществе, тенденции в развитии хореографического искусства прямо или косвенно формируют условия воспитательной работы в учебном заведении. В качестве условий выступают также предыдущие результаты учебно-творческого процесса, профессиональный уровень учащихся и педагогического состава, общий уровень развития, материально-техническая база учебного заведения.

Между воспитательным и досуговым процессом существует множество связей. Чтобы точнее охарактеризовать эти взаимосвязи и определить их действующие закономерности, необходимо проанализировать воспитательный процесс в его перспективном развитии. Дело в том, что в воспитательном процессе необходимо учитывать постоянно развивающийся уровень учеников и всего обучающегося коллектива. Эти изменения формируют необходимость совершенствования воспитательного процесса, взаимодействующего с социально-культурным и досуговым процессами. Воспитательные задачи по мере развития коллектива постоянно меняются, меняется содержание воспитательного процесса. И от того, какого культурно-эстетического уровня достигают учащиеся зависит дальнейшее планирование воспитательной работы. Стоит только по-другому расставить акценты в постановке целей и определении содержания, это сразу отражается на деятельности учащихся. В данном случае пересмотра требуют и технологии, а также методы воспитательной работы в хореографическом учебном заведении.

Эти взаимосвязи между педагогическими условиями и составляющими воспитательного процесса, в том числе досугового, социально-культурного процессов, определяют существующую динамику данного процесса. Воспитательное воздействие направлено на то, чтобы довести до учащихся профессиональные требования, развить у них профессиональную направленность и мышление, и наконец, активность, ответственность и стремление к решению задач в предстоящей профессиональной деятельности.

С.Л. Рубинштейн писал: «Успех работы по формированию духовного облика человека зависит от этой внутренней работы, от того, насколько воспитание оказывается в состоянии ее стимулировать и направить» [2]. Рассматривая педагогические основы воспитательного процесса, как системообразующего элемента професси-

ональной подготовки будущих артистов балета, мы опирались на научные теории И.Ф. Харламова [3], А.Г. Казаковой [1] и попытались определить методические принципы организации воспитательного процесса в хореографическом училище.

Методические принципы воспитания учащихся в хореографическом училище заключаются в главной цели обучения. Цель образовательного процесса- профессиональная подготовка артистов балета. В принципах находят отражение содержание и технологии воспитания и подготовки артистов балета:

1) воспитание профессионально-ориентированной личности происходит только в процессе включения ее в активный учебный процесс и профессионально-творческую деятельность;

2) воспитание есть стимулирование активности формируемой личности артиста балета в учебном процессе и профессионально-творческой деятельности;

3) в процессе воспитания необходимо проявлять высокий гуманизм, толерантность к личности ученика в сочетании с высокой профессиональной требовательностью;

4) в процессе воспитания необходимо открывать перед учащимися перспективу их творческого и профессионального роста, помогать им добиваться поставленных учебных целей и задач;

5) в процессе обучения выявлять положительные качества учащихся, содействовать формированию честного коллективного труда, трудолюбия, доброжелательности друг к другу, взаимоуважения;

6) в воспитательном процессе необходимо добиваться единства и согласованности в педагогическом коллективе, между воспитателями, руководителями, в семье и обществе;

7) в процессе воспитания необходимо учитывать возрастные и индивидуальные особенности учащихся.

В учебно-воспитательном процессе профессиональной подготовки будущих артистов балета вышеназванные методические принципы тесно взаимосвязаны. Как показывает практика, игнорирование одного из этих принципов будет оказывать отрицательное воздействие на системную подготовку учащихся к профессиональной деятельности, а также нарушит комплексное содержание и специфику хореографического учебного заведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казакова, А.Г. Педагогика профессионального образования: Монография. – М. : Экон-Информ, 2007.
2. Рубинштейн, С.Л. Принципы и пути развития психологии. – М., 1974.
3. Харламов, И.Ф. Педагогика. – М., 1996.

Материал поступил в редакцию 14.02.14.

PEDAGOGICAL BASES OF EDUCATIONAL PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING OF BALLET DANCERS

A.K. Kulbekova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Department of Choreography
Kazakh National University of Arts (Astana), Kazakhstan

Abstract. *The educational process of training of ballet dancers is analyzed. Educational process is considered from a perspective of important element of professional formation of future ballet dancers. Based on scientific concepts of the Russian and Kazakhstan researchers the methodical principles of organizing educational process in specialized educational institutions are developed and presented.*

Keywords: *educational process, ballet dancer, professional training, creativity, choreographic art.*

УДК 2-266:049.35: 26-47

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Г.Б. Кунжигитова¹, Ш.Е. Рсмаханбетова², Э.Ж. Жанибекова³^{1,2} кандидат педагогических наук, старший преподаватель, ³ преподаватель

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова (Шымкент), Қазақстан

Аннотация. Статья представляет методы сохранения информации в образовательном процессе. Методы сохранения информации обладают тремя особенностями: новизна, последовательность и интенсивность. Приведены требования выполнения условий сохранения информации.

Ключевые слова: учебные методы, образовательный процесс, интерактивный.

Интерактивное обучение – обучение, основанное на взаимодействии. Для понятия «интерактивное обучение» ключевым является взаимодействие с кем-либо или кем-либо.

Интерактивные педагогические, прогрессивные технологии – это формы, методы, способы, виды проведения различных занятий, которые позволяют максимально взаимодействовать в связке преподаватель-студент.

Использование специальных форм познавательной деятельности, способных обеспечить высокую результативность и качество обучения.

Смена роли преподавателя – как одна из главных отличительных особенностей интерактивного обучения.

Возрастающая диалогичность предмета современной мысли, деятельности, требует, чтобы в теоретическом споре и в любой деятельности, в том числе и учебной, партнеры выступали как «иначе думающие», по-другому «смотрящие» на предмет, как полноправные оппоненты и, именно благодаря, этому ценными и необходимыми друг для друга.

В результате сравнения разных подходов возникает «конфликт», необходимость разрешения которого и совместный поиск единого решения позволяет скорректировать разные точки зрения.

Интерактивная деятельность на занятиях предполагает организацию и развитие диалогового общения.

Если сравнить традиционное и интерактивное обучение, то (табл. 1)

Таблица 1

Обучение:		
традиционное	интерактивное	
	Преподаватель	Студент
Преподаватель выполняет роль «фильтра», пропускающего через себя всю учебную информацию	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выполняет роль помощника, одного из источников информации. 2. Не дает готовых знаний, но побуждает к самостоятельному поиску. 3. К студентам обращается не с ответом, а с вопросом. 	Субъект познания, за ним закрепляется роль познающего мир.

Активные методы обучения – это методы, которые побуждают обучающихся к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом. Активное обучение предполагает использование такой системы методов, которая направлена главным образом не на изложение преподавателем готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на самостоятельное овладение учащимися знаниями и умениями в процессе активной мыслительной и практической деятельности.

Особенности активных методов обучения состоят в том, что в их основе заложено побуждение к практической и мыслительной деятельности, без которой нет движения вперед в овладении знаниями.

На занятиях взаимодействуют все основные элементы учебно-воспитательного процесса: его цели; содержание; средства; методы обучения. (Табл. 2)

Таблица 2

Обучение:		
Традиционное	Признаки	интерактивное
Цель занятия связана только с усвоением знаний и умений. Развитие и воспитание идет спонтанно, попутно с получением знаний.	Цель занятия	Четкая целенаправленность занятия на формирование качества личности. Мотивизация учения: (цель; мотив; деятельность; результат).
Как можно больше разнообразной информации. Подробное изложение материала один раз.	Содержание занятия	Выделение главного (генерализация материала). Многочисленная вариативная проработка главного.
Максимальное количество разнообразных средств на занятии.	Средства обучения	Учебный комплекс – минимум необходимого в сочетании.
Ориентация на сообщение готовых знаний. Заучивание материала. Ориентация на среднего студента. Слабая обратная связь. Контроль только со стороны учителя.	Методы обучения	Организация познавательной деятельности студента. Осмысление материала. Дифференцированный подход. Оперативная обратная связь. Само и взаимоконтроль
Четкое разграничение форм обучения (лекция, семинарское, практическое занятие, зачет, экзамен) и этапов занятий (проверка знаний, изложение материала, закрепление материала, задание на дом). Преимущественно индивидуальная или фронтальная работа студентов. Громоздкие домашние задания. Основная тяжесть проработки материала перенесена на домашнюю работу.	Формы организации обучения	«Гибридные» формы занятий: <i>Лекции</i> (лекционная беседа, лекция с эвристическими элементами, лекция с элементами обратной связи, лекция с решением производственных и конструктивных задач, лекция с элементами самостоятельной работы студентов, лекция с решением конкретных ситуаций. Лекция с коллективным исследованием) <i>Семинарские занятия</i> (урок – семинар, семинар – пресс-конференция, семинар-«деловая игра», семинар-дискуссия, семинар – «мозговая атака»; экзамен или зачет в форме: тестовых заданий, письменный, комбинированный, кейсовый). Взаимное проникновение этапов занятий. Усвоение 80-90% учебного материала на занятии за счет его многократной и вариативной проработки.

Появление и развитие активных методов обусловлено тем, что перед обучением встали новые задачи: не только дать учащимся знания, но и обеспечить формирование и развитие познавательных интересов и способностей, творческого мышления, умений и навыков самостоятельного умственного труда. Возникновение новых задач обусловлено бурным развитием информации. Если раньше знания, полученные в школе, техникуме, вузе, могли служить человеку долго, иногда в течение всей его трудовой жизни, то в век информационного бума их необходимо постоянно обновлять, что может быть достигнуто главным образом путем самообразования, а это требует от человека познавательной активности и самостоятельности.

В педагогике существуют многочисленные классификации методов обучения. Нас интересует, та в основе, которой – роль обучающегося в процессе обучения; традиционно в ней выделяют три метода:

1) Пассивные: где учащиеся выступают в роли «объекта» обучения, которые должны усвоить и воспроизвести материал, который передается им преподавателем – источником знаний. Основные методы – это лекция, чтение, опрос.

2) Активные: где обучающиеся являются «субъектом» обучения, выполняют творческие задания, вступают в диалог с преподавателем. Основные методы – это творческие задания, вопросы от учащегося к учителю, и от учителя к ученику.

3) Интерактивные: от англ. (inter – «между»; act – «действие») таким образом дословный перевод обозначает интерактивные методы – позволяющие учиться взаимодействовать между собой; а интерактивное обучение – обучение построенное на взаимодействии всех обучающихся, включая педагога. Эти методы наиболее соответствуют личностноориентированному подходу, так как они предполагают со-обучение (коллективное, обучение в сотрудничестве), причем и обучающийся и педагог являются субъектами учебного процесса. Педагог чаще выступает лишь в роли организатора процесса обучения, лидера группы, фасилитатора, создателя условий для инициативы обучающихся.

Любая педагогическая технология – это информационная технология, так как основу технологического процесса обучения составляет получение и преобразование информации.

Более удачным термином для технологий обучения, использующих компьютер, является компьютерная технология. Компьютерные (новые информационные) технологии обучения – это процесс подготовки и передачи информации обучаемому, средством осуществления которых является компьютер.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей. Как отмечают Е.И.

Виштынецкий и А.О. Кривошеев, использование применяемых в сфере образования ИКТ должно ставить своей целью реализацию следующих задач, таких как:

- поддержка и развитие системности мышления обучаемого;
- поддержка всех видов познавательной деятельности обучающегося в приобретении знаний, развитии и закреплении навыков и умений;
- реализация принципа индивидуализации учебного процесса при сохранении его целостности.

Применение ИКТ способствует увеличению интереса и формированию положительной мотивации обучающихся, поскольку создаются условия:

- максимального учета индивидуальных образовательных возможностей и потребностей обучающихся;
- широкого выбора содержания, форм, темпов и уровней проведения учебных занятий;
- раскрытия творческого потенциала обучающихся;
- освоения студентами современных информационных технологий.

Кроме того, интерактивное обучение основано на прямом взаимодействии обучающихся со своим опытом и опытом своих друзей, так как большинство интерактивных упражнений обращается к опыту самого обучающегося, причем не только учебному. Новое знание, умение формируется на основе такого опыта.

Исследования, проведенные в 80-х гг. Национальным тренинговым центром (США, штат Мэриленд), показали, что интерактивные методы позволяют резко увеличить % усвоения материала. Результаты этого исследования отражены в таблице, получившей название “пирамида обучения”. Из которой видно, что наименьший процент усвоения имеют пассивные методики (лекция 05%, чтение – 10%), а наибольший интерактивные (дискуссионные группы – 50%, практика через действие – 75%, обучение других, или немедленное применение – 90%). Здесь уместно привести китайскую поговорку: “Скажи мне, я забываю. Покажи мне, я могу запомнить. Позволь мне сделать это, и это станет моим навсегда”.

Далее целесообразно представить перечень наиболее распространенных активных и интерактивных методов. Очень сложно классифицировать интерактивные методы, так как многие из них являются сложным переплетением нескольких приемов. Мы предлагаем очень условное объединение методов в группы, прежде всего по целям их использования. Использование тех или иных методов зависит от разных причин: цели занятия, опытности участников и преподавателя, их вкуса (Схема 1).

Схема 1

Активные и интерактивные методы обучения

1. <i>Творческие задания.</i>	6. <i>Разминки (различного рода).</i>
2. Работа в малых группах.	7. <i>Изучение и закрепление нового информационного материала:</i> 7.1. Интерактивная лекция. 7.2. Ученик в роли учителя. 7.3. Работа с наглядным пособием. 7.4. Каждый учит каждого.
3. <i>Обучающие игры:</i> 3.1. Ролевые. 3.2. Деловые. 3.3. Образовательные.	8. <i>Работа с документами (а также в ней):</i> 8.1. Составление документов. 8.2. Письменная работа по обоснованию своей позиции.
4. <i>Использование общественных ресурсов.</i> 4.1. Приглашение специалиста. 4.2. Экскурсии.	9. <i>Обсуждение сложных и дискуссионных проблем (а также).</i> 9.1. ПОПС – формула. 9.2. Проектный метод. 9.3. Шкала мнений. 9.4. Дискуссия. 9.5. Дебаты. 9.6. Симпозиум.
5. <i>Социальные проекты.</i> 5.1. Соревнования. 5.2. Выставки, спектакли, представления и т.д.	10. <i>Разрешение проблем (а также).</i> 10.1. Мозговой штурм. 10.2. Дерево решений. 10.3. Переговоры и медиация.

Проблема активности личности в обучении – одна из актуальных в психологической, педагогической науке, так и в образовательной практике.

Проблема активности личности в обучении как ведущий фактор достижения целей обучения, общего развития личности, профессиональной ее подготовки требует принципиального осмысления важнейших элементов обучения (содержания, форм, методов) и утверждает в мысли, что стратегическим направлением активизации обучения является не увеличение объема передаваемой информации, не усиление и увеличение числа контрольных мероприятий, а создание дидактических и психологических условий осмысленности учения, включения в него обучающегося на уровне не только интеллектуальной, но личностной и социальной активности.

Уровень проявления активности личности в обучении обуславливается основной его логикой, а также уровнем развития учебной мотивации, определяющей во многом не только уровень познавательной активности

человека, но и своеобразие его личности.

В соответствии с традиционной логикой обучения, включающей такие этапы, как первичное ознакомление с материалом, или его восприятие в широком смысле слова; его осмысление; специальную работу по его закреплению и, наконец, овладение материалом, т.е. трансформацию его в практическую деятельность.

Выделяют 3 уровня активности:

- Активность воспроизведения – характеризуется стремлением обучаемого понять, запомнить, воспроизвести знания, овладеть способами применения по образцу.
- Активность интерпретации – связана со стремлением обучаемого постичь смысл изучаемого, установить связи, овладеть способами применения знаний в измененных условиях.
- Творческая активность – предполагает устремленность обучаемого к теоретическому осмыслению знаний, самостоятельный поиск решения проблем, интенсивное проявление познавательных интересов.

Теоретический анализ указанной проблемы, передовой педагогический опыт убеждают, что наиболее конструктивным решением является создание таких психолого-педагогических условий в обучении, в которых обучаемый может занять активную личностную позицию, в наиболее полной мере выразить себя как субъект учебной деятельности, свое индивидуальное «Я». Все сказанное выше выводит на понятие «активное обучение».

Активные методы обучения – это методы, которые побуждают студентов к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом. Активное обучение предполагает использование такой системы методов, которая направлена главным образом не на изложение преподавателем готовых знаний, их запоминание и воспроизведение студентом, а на самостоятельное овладение студентом знаниями и умениями в процессе активной познавательной и практической деятельности.

Для активизации познавательной деятельности студентов используются традиционные методы обучения с применением таких приемов, как постановка вопроса при изложении материала, включение в него отдельных практических упражнений, ситуационных задач, обращение к наглядным и техническим средствам обучения, побуждение к ведению записей, созданию опорных конспектов.

Особенности активных методов обучения состоят в побуждении студентов к практической и мыслительной деятельности, без которой нет движения вперед в овладении знаниями.

Появление и развитие активных методов обусловлено возникающими перед процессом обучения новыми задачами, состоящими в том, чтобы не только дать студентам знания, но и обеспечить формирование и развитие познавательных интересов и способностей, творческого мышления, умений и навыков самостоятельного умственного труда. Возникновение новых задач обусловлено бурным развитием информации.

Познавательная активность означает интеллектуально эмоциональный отклик на процесс познания, стремление учащегося к учению, к выполнению индивидуальных и общих заданий, интерес к деятельности преподавателя и других учащихся.

Под познавательной самостоятельностью принято понимать стремление и умение самостоятельно мыслить, способность ориентироваться в новой ситуации, находить свой подход к решению задачи, желание понять не только усваиваемую учебную информацию, но и способы ее добывания, критический подход к суждениям других, независимость собственных суждений.

Познавательная активность и познавательная самостоятельность – качества, характеризующие интеллектуальные способности человека к учению. Как и другие способности, они проявляются и развиваются в деятельности. Отсутствие условий для проявления активности и самостоятельности приводит к тому, что они не развиваются. Вот почему только широкое использование активных методов, побуждающих к мыслительной и практической деятельности, причем с самого начала процесса обучения, развивает столь важные интеллектуальные качества человека, обеспечивающие в дальнейшем его деятельное желание в постоянном овладении знаниями и применении их на практике.

Познавательная активность означает интеллектуально-эмоциональный отклик на процесс познания, стремление учащегося к учению, к выполнению индивидуальных и общих заданий, интерес к деятельности преподавателя и других учащихся.

Под познавательной самостоятельностью принято понимать стремление и умение самостоятельно мыслить, способность ориентироваться в новой ситуации, находить свой подход к решению задачи, желание не только понять усваиваемую учебную информацию, но и способы добывания знаний; критический подход к суждениям других, независимость собственных суждений.

Познавательная активность и познавательная самостоятельность – качества, характеризующие интеллектуальные способности учащихся к учению. Как и другие способности, они проявляются и развиваются в деятельности.

Наиболее полную классификацию дала М. Новик, выделяя неимитационные и имитационные активные группы обучения. Те или иные группы методов определяют соответственно и форму (вид) занятия: неимитационное или имитационное.

Характерной чертой *неимитационных занятий* является отсутствие модели изучаемого процесса или деятельности. Активизация обучения осуществляется через установление прямых и обратных связей между преподавателем и обучаемыми.

Отличительной чертой *имитационных занятий* является наличие модели изучаемого процесса (имитация индивидуальной или коллективной профессиональной деятельности). Особенность имитационных методов – разделение их на *игровые* и *неигровые*. Методы, при реализации которых обучаемые должны играть определенные роли, относятся к игровым.

М. Новик указывает на их высокий эффект при усвоении материала, поскольку достигается существенное приближение учебного материала к конкретной практической или профессиональной деятельности. При этом значительно усиливаются мотивация и активность обучения.

Как известно к активным методам обучения относятся проблемные ситуации, обучение через деятельность, групповая и парная работа, деловые игры, драматизация, театрализация, творческая игра «Диалог», «Мозговой штурм», «Круглый стол», дискуссия, метод проектов, методы удивления, любования, уверенности, успеха, диалога, метод эвристических вопросов, игровое проектирование, имитационный тренинг, организационно-деловые игры (ОДИ), организационно-мыслительные игры (ОМИ), дискуссия, синектика и другие.

Мы видим, что технология активного обучения включает в себя методы, стимулирующие познавательную деятельность обучающихся, вовлекающие каждого из них в мыслительную и поведенческую активность, и направлена на осознание, отработку, обогащение и личностное принятие имеющегося значения каждым учеником.

А. Дистервег считал, что надо заставить ученика работать, работать самостоятельно, приучить его к тому, чтобы для него было немислимо иначе, как собственными силами, что-либо усвоить.

Наиболее приемлемыми методами активного обучения в начальной школе является **успех**.

Чего ждет обучающийся, переступивший порог образовательного учреждения? Только успеха. Ситуация успеха – необходимое условие для перерастания положительного отношения к учебе в активное, творческое.

Успех связан с чувством эмоционального подъема, создает ощущение внутреннего благополучия. Один раз, пережив успех, обучающийся будет вновь и вновь стремиться к нему.

Уверенно чувствует себя тот, кто в деятельности опирается и использует свои личные психологические особенности. А чтобы уверенность не терялась, необходимо помочь развитию ребенка. Использование принципа «мини – макс» (объем знаний дается по максимуму, оценивается стандартный минимум; максимум отметок, минимум оценок) помогает поддержать уверенность в себе.

Урок – это не соревнование за лучший результат, а совместная деятельность, где царит дух соперничества и сотворчества.

Что приобретает обучающийся, пройдя через такой процесс обучения? Самое главное – у него нет страха перед неизвестным, появляется потребность в общении, самостоятельность при решении учебных задач, он умеет доказать свое и уважает чужое мнение, имеет способность к самоконтролю и сопереживанию, яркие эмоции.

Одним из удачных методов обучения является метод «любования».

Метод «любования» – это эмоциональная форма усвоения нового. Его можно часто использовать на уроках чтения, ИЗО, музыки «Мир вокруг нас», на математике правда редко. Например, под музыку Брамса провести минуты «любования» со студентами маргаритками, первыми весенними садовыми цветами. Какие они прелестные! В одном кустике растут разные по цвету, разные по величине, маленькие удивительные цветы весны... И начать писать натюрморт.

Развитие активных методов обусловлено возникающими перед процессом обучения новыми задачами: обеспечить формирование и развитие познавательных интересов и способностей, творческого мышления, умений и навыков самостоятельного умственного труда. Возникновение новых задач обусловлено бурным развитием информации. В век бурных темпов роста информации их необходимо постоянно обновлять, что может быть достигнуто путем самообразования, а это требует от человека познавательной активности и самостоятельности – качеств, характеризующих интеллектуальные способности человека к учению, которые проявляются и развиваются в деятельности. Отсутствие условий для проявления этих качеств приводит к тому, что они не развиваются. Вот почему только широкое использование активных методов, побуждающих к мыслительной и практической деятельности, развивает столь важные интеллектуальные качества человека, обеспечивающие в дальнейшем его деятельное желание в постоянном овладении знаниями и применении их на практике.

Отличительная особенность развития образования в мире в настоящее время – повышенное внимание правительств большинства стран к проблемам его качества и эффективности. Образование становится стратегической областью, обеспечивающей национальную безопасность страны. О конкурентоспособности страны начинают судить по уровню образовательной подготовки подрастающего поколения. Образование один из важнейших национальных проектов, который поставил президент В.В. Путин перед правительством и учителями.

Трансформативное обучение (англ. *transformative learning*) – обучение посредством критического отражения (рефлексии) обучающимся собственного опыта, предположений, убеждений, чувств и ментальных представлений для создания или пересмотра интерпретаций. Трансформативное обучение ведет к изменению самого обучающегося.

Трансформационное обучение касается процессов критического размышления, развития осознанности в людях и организациях (и их предположениях по поводу себя), а также поощрение к действиям.

«Есть вид образования называется *информативным*. Ум ребенка просто наполняют фактами и оценивают его память: «Сколько фактов он запомнил?» Однако память – это физиологическая функция мозга,

такая же, как способность видеть или способность слышать. Кроме того, память у всех разная. Когда мы оцениваем память человека, то это оценка его тела. Разумно ли оценивать функции, которые, в общем-то, не очень-то развиваются? Их можно развить немного, но не кардинально. В результате от этого все страдают. Страдают дети от неадекватной оценки, страдает весь процесс обучения.

Очередной способ обучения называется *трансформативным*. В этом случае важно не то, сколько информации запомнил человек - ведь её можно найти в любом справочнике, а важно то, каких реальных изменений он достиг в своей жизни, в своем характере, в своем сознании.

Должна происходить трансформация личности: человек должен становиться лучше, счастливее, его характер должен реально меняться в лучшую сторону. А это залог того, что он сможет быть лидером».

Активные методы обучения – это совокупность способов и приемов, вызывающих качественные и количественные изменения, происходящие в мыслительных процессах в связи с возрастом и под влиянием среды, а также специально организованных воспитательных и обучающих воздействий и собственного опыта ребенка.

Активные методы выполняют направляющую, обогащающую, систематизирующую роль в умственном развитии детей, способствуют активному осмыслению знаний. Технология активного обучения – это обучение, соответствующее силам и возможностям школьников.

Вывод: применение активных методов теоретического обучения действительно приведет к продуктивной мыслительной и практической деятельности обучающихся в процессе овладения учебным материалом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцибор, М.М. Активные формы и методы обучения. – Тула, 2002.
2. Беспалько, В.П. Программированное обучение. – М., 2002.
3. Беспалько, В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М., 2001.
4. Бордовская, Н.В. Педагогика. – М., 2000.
5. Брушменский, А.В. Психология мышления и проблемное обучение. – М., 2003.
6. Выготский, Л.С. Педагогическая психология.
7. Гузев, В.В. Образовательная технология – М., 2003.
8. Гузик, Н.П. Учить учиться. – М., 1991.
9. Занков, Л.В. Наглядность и активизация учащихся в обучении. – М., 1960.
10. Кларин, М.В. Педагогическая технология в учебном процессе. – М., 2003.
11. Коджаспирова, Г.М. Технические средства обучения.
12. Коджаспирова, Г.М. Педагогика. – М., 2004.
13. Коджаспирова, Г.М. Практикум и методические материалы.
14. Кукушин, В.С. Педагогические технологии. – Ростов-на-Дону, 2002.
15. Лернер, И.Я. Дидактические основы методов обучения. – М., 2004.
16. Лизинский, В.М. Приемы и формы в учебной деятельности. – М., 2004.
17. Орлов, А.А. Основы профессионально-педагогической деятельности. – М., 2004.
18. Подласый, И.П. Педагогика 100 вопросов и ответов. – М., 2004.
19. Подласый, И.П. Педагогика. – М., 2003.
20. Поляков, С. Школа: поиск и пути. – М., 2003.
21. Слостенин, А.С. Педагогика. – М., 2004.

Материал поступил в редакцию 20.02.14.

INTERACTIVE TRAINING METHODS INFLUENCING THE PERSON'S ACTIVITY IN THE PROCESS OF EDUCATION

G.B. Kunzhigitova¹, Sh.E. Rsmahanbetova², E.Zh. Zhanibekova³

^{1,2} Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Teacher, ³ Teacher

M. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. The article presents the law about preservation of information usage in educational process. The law about preservation of information is presented in three characteristics: novelty, succession and heaviness. Requirements of realization of the law about preservation of information are listed.

Keywords: training methods, educational process, interactive.

УДК 378.58

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ У КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАТИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Е.Е. Кургалеева, преподаватель кафедры
Восточно-Сибирский институт МВД России (Иркутск), Россия

***Аннотация.** Цель статьи – выявить некоторые особенности формирования общекультурных и профессиональных компетенций на занятиях с использованием информационных технологий в военизированном вузе с тем, чтобы эффективно организовать процесс изучения дисциплины по образовательным стандартам 3 поколения. Полученные данные позволяют сделать вывод, что информационные технологии являются мощным стимулом для развития у курсантов навыков самообразования и самореализации личности.*

***Ключевые слова:** субъектная позиция, компетенции, развитие личности, информационные технологии, курсант, военизированный вуз.*

В компетентностном подходе предполагается не приобретение курсантом разрозненных знаний, умений и навыков, а овладение ими в комплексе. Д.А. Иванов отмечает, что компетентностный подход акцентирует внимание на результате образования, причём в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных ситуациях [1]. В связи с этим по-иному определяется система методов обучения. В основе отбора и конструирования методов обучения лежит структура соответствующих компетенций и функции, которые они выполняют в образовании.

В педагогической литературе встречается множество определений понятия «компетенция». Мы будем опираться на формулировку, которую даёт А.В. Хуторской: «Компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определённому кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним; компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности» [2]. Следовательно, обладать компетентностью – значит иметь определённые знания, определённую характеристику, быть осведомлённым в чём-либо; обладать компетенцией – значит обладать определёнными возможностями в какой-либо сфере. Понятие компетентности шире понятия знания, умения или навыка. Оно включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую, а также результаты обучения (знания и умения), систему ценностных ориентаций, привычки и др.

Информатика в настоящее время – одна из фундаментальных отраслей научного знания, формирующая системно-информационный подход к анализу окружающего мира, изучающая информационные процессы, методы и средства получения, преобразования, передачи хранения и использования информации; стремительно развивающаяся и постоянно расширяющаяся область практической деятельности человека, связанная с использованием информационных технологий.

Процесс изучения дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» направлен на формирование следующих компетенций:

– способность работать с разнообразными источниками информации, информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации (ОК-16);

– способность разрабатывать и правильно оформлять юридические и служебные документы (ПК-7) – в части, касающейся подготовки электронных документов.

В преподавании данной дисциплины при формировании выше названных компетенций имеются некоторые особенности.

Объём материала дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» существенный, а на изучение выделено немного часов. Значит, преподаватель должен организовать учебный процесс таким образом, чтобы курсанты при необходимости были способны самостоятельно найти и освоить информацию, оставшуюся за рамками учебной дисциплины. Кроме того, среди найденной информации нужно суметь выделить главное, оценить степень достоверности и критически отнестись к ней и сформировать на этой основе правильные выводы. Соответственно возникает необходимость развития следующих профессионально значимых качеств: умение точно ориентироваться в гигантском информационном пространстве, самостоятельность, способность к самообразованию.

В современном мире информационные технологии развиваются достаточно быстрыми темпами, постоянно происходят некоторые изменения в программном и аппаратном обеспечении персонального компьютера.

Специалист, который использует в своей профессии информационные и компьютерные технологии, должен располагать сведениями о происходящих изменениях, следить за новинками, овладевать новинками в программном и аппаратном обеспечении, использовать новые средства для эффективного получения и передачи информации. Поэтому необходимо формировать у курсантов понимание того, что саморазвитие и самообучение – непрерывный процесс.

Дисциплина «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» носит практический, прикладной характер. Имеет смысл формировать у курсантов отношение к компьютеру как к инструменту своей профессиональной деятельности, который способен облегчить решение профессиональных задач. Грамотному специалисту необходимо умение выбирать оптимальные средства и способы решения определённой задачи, что всегда непросто при разнообразии программного обеспечения. Поэтому появляется необходимость выработать следующие умения: правильно поставить задачу, планировать конкретные действия для её решения, проводить анализ результатов работы, критически оценивать их и понимать, достигнута ли цель.

На сегодняшний день значительный комплекс задач, которые решают с помощью компьютерных и информационных технологий, невозможно решить одному человеку. Отдельные задачи, например, создание баз данных, разработка сайтов, подготовка макета печатного издания и т.п., эффективнее решаются в коллективе разработчиков. Поэтому есть необходимость вырабатывать у курсантов такие качества как коммуникабельность, умение работать в коллективе, планировать коллективные действия, распределить работу по достижению общей цели и, конечно же, презентовать свою работу.

Занятия по дисциплине «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» имеют свою специфику.

Во-первых, занятия проводятся в компьютерном классе, в котором имеются в наличии технические средства обучения, в первую очередь – персональный компьютер для каждого курсанта, кроме него в учебном процессе задействованы оргтехника и мультимедийные устройства.

Во-вторых, компьютерный класс сформирован особенным образом: каждый курсант, с одной стороны, имеет индивидуальное автоматизированное рабочее место, а с другой – доступ к общим ресурсам. На занятиях больше приветствуются ответы с места. Кроме того, визуальный контакт с другими курсантами и преподавателем строится несколько иначе, чем на других занятиях. Это создаёт особые условия для развития исследуемых компетентностей.

В-третьих, именно на занятиях по информатике преподаватель естественным образом может организовать активную самостоятельную деятельность, направленную на создание собственного, лично-значимого продукта.

В-четвёртых, данную дисциплину отличает изначальная достаточно высокая мотивация обучаемых. Как правило, работа за компьютером создаёт преподавателю благоприятные условия для работы в классе, развития компетентности и целеполагания, т.е. для органичного внедрения компетентностного подхода.

Но в то же время недостаточность традиционного подхода к обучению с выработкой только определённого набора знаний, умений и навыков довольно остро проявляется именно при изучении информатики и информационных технологий. Также характерной особенностью информационных технологий является возможность применения этой дисциплины в любой профессии, практически во всех сферах человеческой деятельности.

Для формирования необходимых компетенций можно выделить следующие виды деятельности:

- знакомство с компьютером как с устройством по работе с информацией, получение технических навыков по работе с различными устройствами и приборами (наушники, колонки, принтер, сканер, web-камера и т.п.);
- владение способами работы с информацией: поиск в каталогах, поисковых системах, иерархических структурах; извлечение информации с различных носителей; систематизация, анализ и отбор информации (разные виды сортировки, фильтры, запросы, структурирование файловой системы, проектирование баз данных и т.д.);
- технические навыки сохранения, удаления, копирования информации и т.п.;
- преобразование информации (из графической – в текстовую, из аналоговой – в цифровую и т.п.)
- владение навыками работы с различными устройствами информации (мультимедийные справочники, электронные учебники, Интернет-ресурсы и т.п.);
- умение применять информационные и телекоммуникационные технологии для решения широкого класса учебных задач [3].

Процесс формирования компетенций курсанта на занятиях информационно-правового цикла является важной составляющей его профессионализма, а системное, целостное представление о формируемых компетенциях, выделение их структуры, обоснование критериев, функций и уровней их сформированности позволит целенаправленно и эффективно организовать учебный процесс в рамках образовательной деятельности, повысить уровень предметно-специальных знаний, принимать эффективные решения в учебной работе.

Выбор методов формирования компетенций достаточно многообразен (индивидуальная/групповая работа с инструктивными картами, постановка дидактической задачи, усиление практической направленности, проектная деятельность, рефераты, доклады и другие), но все они служат достижению поставленной цели в силу того, что:

– курсанты работают в небольших группах, а это позволяет создать благоприятную среду для формирования коммуникативных качеств, развития инициативы, так как в группе многим учащимся легче высказать своё мнение, чем один на один с преподавателем;

– любой из этих методов предполагает самоорганизацию, самостоятельную деятельность, самоконтроль обучаемых;

– каждый из методов предполагает постановку задачи максимально приближенной к реальной производственной ситуации, что повышает мотивацию учащихся, понимание ими целей обучения;

– каждый из этих методов предполагает выполнение действия от постановки задачи до анализа и оценки результатов работы.

Таким образом, для приобретения общекультурных и профессиональных компетенций курсант должен стать субъектом осознанной деятельности. Нет никакого сомнения в том, что занятия по дисциплине «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» призваны влиять на формирование и развитие необходимых общекультурных и профессиональных компетенций, которые должны помочь выпускнику стать не только компетентным специалистом, профессионалом, но и личностью, способной адаптироваться в различных жизненных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов, Д.А., Митрофанов, К.Г., Соколова, О.В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий. Учебно-методическое пособие. – М. : АПКИПРО, 2003. – 101 с.

2. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос», 2002. 23 апреля. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (дата обращения 12.02.2014).

3. Черных, Н.П. Формирование ключевых компетенций по предмету «Информационные технологии» [Электронный ресурс] // Вопросы Интернет-образования. – URL: http://ipk.admin.tstu.ru/sputnik/index/str/elektron_bibliot_files/Jornal/Vio_38/Vio_38/cd_site/Articles/art_3_5.htm (дата обращения 12.02.2014).

Материал поступил в редакцию 27.02.14.

FORMATION OF COMPETENCES AT CADETS IN THE COURSE OF DISCIPLINE STUDYING "INFORMATICS AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL ACTIVITIES"

E.E. Kurgaleeva, Teacher of Department

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Irkutsk), Russia

Abstract. *Article objective – is to reveal some features of formation of common cultural and professional competences at lessons with use of information technologies in the military higher education institution to organize effectively the process of studying discipline according to educational standards of the third generation. The obtained data allow to draw a conclusion that information technologies are powerful incentive for development at cadets of skills of self-education and self-realization of the personality.*

Keywords: *subject position, competences, personal development, information technologies, cadet, military higher education institution.*

УДК 378

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ш.К. Курманбаева, профессор кафедры казахского языка и литературы, доктор педагогических наук
Восточно-Казахстанский государственный университет имени С. Аманжолова (Усть-Каменогорск), Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы применения электронных образовательных ресурсов и дистанционных образовательных технологий, позволяющих эффективно организовать самостоятельную работу студентов.

Ключевые слова: самостоятельная работа студента, дистанционные образовательные технологии, компьютерные технологии.

В наши дни резко возрос поток научной информации, в связи с чем в вузах обучение студентов навыкам самостоятельной работы вышло на первый план. При этом преподаватель выступает в роли координатора самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов. В полной мере это относится к высшей школе, где СРС является одним из главных резервов повышения качества обучения и подготовки будущих специалистов.

Классификация видов самостоятельной работы зависит от дидактической цели [1], источника знаний [2], типа заданий [3, 4] и от содержания заданий [5]. В исследованиях, посвященных планированию и организации самостоятельной работы студентов рассматриваются психолого-педагогические условия подготовки студента к самостоятельной работе [6], принципы организации самостоятельной работы студентов при изучении иностранных языков [7], и другие аспекты этой деятельности, то есть раскрыты многие стороны исследуемой проблемы, особенно в традиционном дидактическом плане.

В то же время самостоятельная работа, ее планирование, организационные формы и методы, система отслеживания результатов являются одним из наиболее слабых мест в практике вузовского образования и одной из наименее исследованных проблем педагогической теории, особенно применительно к организации СРС на основе информационных образовательных технологий.

Особого внимания требуют вопросы учебно-методического обеспечения самостоятельной аудиторной и внеаудиторной познавательной деятельности студентов электронными образовательными ресурсами нового поколения, представляющими целостную педагогическую систему адресованную и учитывающую индивидуальные интересы, способности и склонности обучающихся.

Поэтому методическое содержание самостоятельной работы студентов должно ориентироваться на решение будущим специалистом конкретных, практических проблем, с использованием инструментария из различных областей знаний. В данном случае неопределима роль использования дистанционной технологии обучения, в процессе освоения которой студент может продемонстрировать не только академические знания, но и нетрадиционные подходы и новаторское мышление.

Большую роль в организации СРС играют информационные компьютерные технологии и мощные программные продукты, позволяющие существенным образом сократить аудиторную нагрузку и увеличить долю самостоятельной работы студента. Использование электронных образовательных ресурсов в учебном процессе является активизирующим фактором СРС. Студент вырабатывает умение самостоятельно выбирать источники информации, приобщается к этике международного общения с навыками экономии времени, овладевает искусством объективной и целевой оценки собственного потенциала, своих деловых и личностных качеств. «Применение этих технологий способствует развитию интеллектуальных умений у студентов, а также таких качеств их личности, как творчество, познавательная активность и самостоятельность. Это, в свою очередь, способствует становлению и развитию у них профессиональной компетентности, так как именно самостоятельность дает возможность успешно адаптироваться к работе, связанной с быстро меняющимися технологиями» [7, с. 80]. Самостоятельная деятельность студентов с использованием информационных технологий способствует не только более качественной подготовке выпускников вуза к профессиональной деятельности в условиях интенсивно развивающейся информатизации общества, но и формированию информационной культуры специалиста. Несомненно, использование в образовательном процессе компьютерных технологий требует и от преподавателя высокой подготовки в области современных информационных технологий.

Современные информационные технологии предоставляют практически неограниченные возможности размещения, хранения, обработки и доставки информации любого объема и содержания на любые расстояния. В этих условиях на первый план при подготовке специалистов выходит направляемая работа по самообучению. Огромное значение при внедрении современных технологий в образование имеет педагогическая содержательность виртуальной образовательной среды и создание условий для эффективной организации СРС.

В настоящее время почти во всех вузах в той или иной мере ведутся разработки в области организации самостоятельной работы студентов с использованием современных информационных технологий. Так в Восточно-Казахстанском государственном университете имени С.Аманжолова создан портал дистанционного образования, основанный на информационных образовательных технологиях. Дистанционная система управления учебным процессом, опирается на парадигму "От обучения к изучению" и осуществляются по следующим технологиям: 1) сетевые технологии - автономные сетевые курсы с использованием Интернет; 2) кейс-технологий, основанные на комплектовании наборов (кейсов) мультимедийных учебно-методических материалов на бумажных, электронных и прочих носителях и рассылке их обучающимся для самостоятельного обучения.

Внедренная система дистанционного обучения направлена на повышение уровня знаний, приобретение студентами умений самостоятельного планирования процесса обучения, развитие новых знаний и способностей. Использование при обучении новейших достижений позволит обучающемуся эффективно организовать самостоятельную работу, свободно ориентироваться в мировом информационном пространстве, что в современном мире становится неотъемлемым качеством квалифицированного специалиста. Успешная реализация системы позволит не только повысить эффективность образовательного процесса, но и на новом уровне организовать экспорт образования, выполнить задачу «обучение в течении всей жизни».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Есипов, Б.П. Самостоятельная работа учащихся на уроках. – М. : Учпедгиз, 1961. – 239 с.
2. Гарунов, М.Г. Совершенствование внеаудиторной самостоятельной работы студентов – важное условие эффективной подготовки специалистов. – Тюмень, 1981. – 53 с.
3. Лернер, И.Я. Проблемное обучение. – М. : Знание, 1974. – 164 с.
4. Пидкасистый, П.И. Самостоятельная познавательная деятельность в обучении. – М. : Педагогика, 1980. – 240 с.
5. Унт, И.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения. – М. : Педагогика, 1990. – 192 с.
6. Георге, И.В. Психолого-педагогические условия подготовки студента к самостоятельной работе // Высшее образование сегодня. – 2011. – № 8. – С. 42-43.
7. Куприна, О.Г. Организация самостоятельной работы студентов в вузе при изучении иностранных языков // Высшее образование сегодня. – 2011. – № 5. – С. 78-80.

Материал поступил в редакцию 10.02.14.

THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN TERMS OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Sh.K. Kurmanbayeva, Professor of the Kazakh Language and Literature Department, Doctor of Pedagogical Sciences
S. Amanzholov East-Kazakhstan State University (Ust-Kamenogorsk), Kazakhstan

Abstract. The article is devoted to the application of electronic educational resources and remote educational technologies, allowing to organize independent work of students effectively.

Keywords: independent work of the student, remote educational technologies, computer technologies.

UDC 378

INTERNATIONALIZATION AND GLOBALIZATION AS CONTEXTS FOR GLOBAL EDUCATION

B.K. Maudarbekova, PhD Doctoral Student with Degree in Pedagogics and Psychology
Zhetysu State University named after I. Zhansugurov (Taldykorgan), Kazakhstan

***Abstract.** Contemporary processes of globalization have a huge impact on the improvement of the higher education system of the whole world. Ratio of globalization and internationalization of education is the problem of economic and cultural correlation in the development of modern higher education. Internationalization is a long process, which in the current socio-cultural reality is becoming more multi-valued and involves intercultural harmonization of education systems in the contradictory conditions of growing cultural diversity and unification.*

***Keywords:** globalization of higher education, internationalization of education, intercultural education, world educational community, world education.*

World globalization progressively penetrates into all spheres of social life and, in particular, into the sphere of education. Western governments, leaders of the world's leading economic organizations at international forums recently provide a model of education emanating from the rules of free trade, which is based on the principles and strategies of transnational corporations. At the same time, they claim that their analytic and comparative conclusions insufficiently influence on the development of norms and standards in education, and their actions are directed primarily to the full respect of democracy. As for today, a lot is made in many directions of separation tendencies that lead educational systems of many countries on the path of the globalized world. This equally applies to the goals, contents, methods and forms of education, different types and kinds of educational institutions. But much of these changes is still in the research phase [1, p. 57].

“Modern cross-border synergism – is a constructive action together which is aimed at improving relations between the territorial-administrative units and authorities within the jurisdiction of two or more states, implying a resolution of agreements between them” [2, p. 10].

Recent changes in the cultural, social, political and economic spheres of society and information technologies pose higher education to the central stage, at once creating new problems throughout the tertiary education sector and especially in classical universities. Adaptation of institutions of higher education to a new cultural situation concentrates on two poles: the global and regional, which is not a feature of the development of higher education in the global world. Mutually complementary processes of integration and disunity, globalization and territorialization in the modern world are two sides of the same process: the redistribution of sovereignty, authority and freedom of action on a global scale which was the catalyst for a radical change in the development of technologies related to the velocity [1, p. 100-101]. Globalization is the cause of reviving the local cultural identity in many regions of the world [3, p. 30]. Regarding higher education, polarization of global-local is manifested in the creation of the single world educational space where there is an increase in cultural diversity of the offered programs.

In connection with the development of world education scientists often talk about international education, internationalization of education, transnational education, globalization of education. Any of these terms emphasizes the different trends in the development of modern higher education, combines them striving to demonstrate the integrity of higher education on a global level, the intensification of the international dimension in the contemporary cultural conditions.

All this variety of terms can be divided into two groups, one of which presupposes the existence of national borders in the formation and growth of cultural interaction in the multicultural space of modern higher education, the other - on the contrary, considers modern education as a single and whole where all boundaries and national cultural characteristics disappear because of the information and communication revolution, higher education rises above the existing cultural diversity and turns into a cosmopolitan phenomenon. The first approach involves the internationalization of higher education, the second poses the global dimension to the basic plan.

A lot of works devoted to the ratio of the trends of internationalization and globalization of the modern higher education. Large pleiad of researchers believe that globalization of education in a certain sense is the development of ideas of internationalization but it makes fundamental changes in the understanding of the essence of modern processes. The internationalization process is the active response of a number of institutions of higher education on the globalization trend. Internationalization involves the functioning of higher education institutions within the state education systems that seek to expand international cooperation and overcome internal insulation.

Representatives of the opposite approach that often refer to the works of the Vice-Chancellor of Kingston University Peter Scott, believe that there is no continuity between internationalization and globalization and they are two different processes. The term “internationalization” reveals the intensification of relations between nations and national cultures. “Globalization” is often understood as a process of increasing the role of world systems located outside the state and national culture, even in the presence of the dominant national cultures. With the emergence of the first uni-

versities internationalization became an integral feature of higher education and can be regarded as a norm already. Globalization is a new phenomenon, distinct from internationalization, inseparable from the new forms of social life and new paradigms of knowledge production.

Internationalization is beginning to engage higher education into the intercultural communication long before the global economic trends appear because it is less defined by historical framework than globalization. In essence, the process of globalization has been made possible, and at some extent part is caused by the modern technological changes of the late twentieth century. If internationalization is understood primarily as the exchange of people and ideas, globalization refers to the structures of production and distribution of services. The achievement of industrialized countries in the spheres of economy of the future, based on knowledge and services, requires not simply an improved higher education but higher education integrated with international activities of governments and the private sector. The challenge is to achieve this integration while maintaining the traditional universal values of higher education [4, p. 41]. Thus, globalization of higher education is considered as the progress of the world education market where education is bought and sold in a competitive environment. Internationalization of education is the cultural aspect of interaction between different systems of education, universities in different socio-cultural conditions. At the turn of the XX - XXI centuries internationalization occurs in severe conditions of globalization of world education. Therefore, considering the globalization and internationalization of higher education as a variable phenomena, intercultural interaction of modern education systems, internationalization of higher education in modern conditions must be treated as one of the manifestations of globalization.

In modern conditions higher education has an important mission to settle the dispute between “local” and “global”, as a result there should be found a correlation between global factors and local culture [5]. One of the leading trends of internationalization is to increase the international dimension of higher education. Training programs are appeared in comparative research programs, learning a foreign language, international law, and national cultures is activated in recent decades. International flows of students are enhanced that in recent years have become more flexible and mass due to the fact that they no longer have to undoubtedly exist in physical form but acquire information and digital content. The growth of foreign students flow entails not only economic, but also cultural benefits.

As of today, the classic definition of internationalization is supplemented by the definitions of internationalization with the development of a global culture. Celvermark and Van der Wende consider internationalization of higher education as “any systematically supported desire to the formation of higher education which is more responsive to the needs and challenges of the globalization of society, the economy and the labor market” [6, p. 141]. Knight understands internationalization as “the process of integrating an international, intercultural or global dimension to the objectives, functions or delivery of post-secondary education” [9, p. 20]. Mestenhauer believes that now there is an urgent need for thorough study of internationalization of education as an interdisciplinary, intercultural, complex, multiple, multi-field phenomenon, which is controlled by global trends [7, p. 45]. Experimentally confirming this definition, Ellingbow understands internationalization as a process of international integration prospects in the college or university system. Internationalization is a developing, future-oriented process that enables higher education institution to achieve multi-field and interdisciplinary leadership, to modify the internal dynamics, to get in touch and completely adapt to a variety of global, ever-changing external cultural environment [8].

Recently in higher education appear theories that do not bind the introduction of international and global dimension in the curriculum, the educational process in the research without the need to travel abroad that the English-American literature has been called “internationalization at home” [10]. Intricate term “internationalization at home” generates a lot of discussion. The reason for its occurrence in modern science have become global - local trends in the development of culture. Multiculturalism of modern Western societies leads to the fact that foreign students come to the universities not only from abroad but also from the surrounding social and cultural environment. Due to the interaction in learning process different cultures, there are many problems, both at the level of students and the level of teachers, that are associated with the possible influence of modern trends of multiculturalism to the improvement of intercultural learning.

Modern debates about the internationalization of higher education is related to its cultural aspect. Despite the fact that under the conditions of globalization, national boundaries are not so clear that cultural features not decreased, but increased. Therefore internationalization dilemma is a matter of interculturalism of higher education. International educational programs should give opportunities for students without compromising their own cultural identity acquainted with other cultures. Every cultural communication in the educational process should be taken on the cognitive, emotional and behavioral levels, in order to turn another person’s social experience into our own experience. During interculturalization higher education need to develop intercultural competence, cosmopolitan values of other cultures perception as equal to his own.

REFERENCES

1. Иванова, З.И. Сущность глобализации в рамках глобализационной парадигмы // Гуманитарные науки, культура и образование: актуальные проблемы современности: Сб. науч. тр. – Саратов, 2006. – С. 57.
2. Верхованцева, К.В. Развитие современного трансграничного сотрудничества России и стран Европы : сравнительный анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009. – С. 10.
3. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М., 2004.
4. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М., 2004.
5. Глобализация и образование / под ред. С.Л. Зарецкой. – М., 2001.

6. Козмински, А. Роль высшего образования в реформировании общества в условиях глобализации / А. Козмински // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 3.
7. Никольский, В. Глобальное образование: пределы либерализации / В. Никольский // Высшее образование в России. – 2004. – № 8(8)
8. Орлова, Э.А. Культурное многообразие в современном мире: проблемы упорядочения / Э.А. Орлова // Культурное разнообразие, развитие и глобализация. – М. – 2003. – (9).
9. Beerkens, E. Globalization and Higher Education Research / E. Beerkens // Journal of Studies in International Education. – 2003. – Vol. 7. – № 2(7)
10. Hoffman, D.M. Internationalization at Home From the Inside: Non-Native Faculty and Transformation / D.M. Hoffman // Journal of Studies in International Education. – 2003. – Vol. 7. – № 1.

Материал поступил в редакцию 26.02.14.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК КОНТЕКСТЫ ДЛЯ МИРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Б.К. Маударбекова, докторант специальности “Педагогика и психология”
Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова (Талдыкорган), Казахстан

***Аннотация.** Современные процессы глобализации оказывают огромное воздействие на усовершенствование системы высшего образования целого мира. Соотношение глобализации и интернационализации образования – проблема соотношения экономического и культурного в развитии современного высшего образования. Интернационализация длительный процесс, который в современной социокультурной реальности становится более многозначным и предполагает межкультурное согласование систем образования в противоречивых условиях усиливающегося культурного разнообразия и культурной унификации.*

***Ключевые слова:** глобализация высшего образования, интернационализация образования, интеркультурное образование, мировое образовательное пространство, мировое образование.*

УДК 378.14

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ИНТЕГРАТИВНОГО КУРСА ФИЗИКИ И АСТРОНОМИИ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Г.И. Мухамедрахимова¹, К.У. Мухамедрахимов², Д.И. Кенжалиев³

¹ кандидат педагогических наук, доцент, ^{2,3} кандидат физико-математических наук, доцент
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Речь идет о некоторых вопросах технологии предметной интеграции физики и астрономии на основе экологизации процесса обучения при формировании профессиональной компетентности будущих специалистов. В обучении физике авторами реализуются возможности усвоения студентами высшего учебного заведения не только астрономических знаний, но и экологических вопросов.*

***Ключевые слова:** экологическое образование, интегративный курс физики и астрономии, экологизация процесса обучения, формирование профессиональной компетентности.*

Работая над национальной моделью образования Казахстана, перед педагогами непременно ставится вопрос о коренных преобразованиях социального заказа общества к высшей школе. В этой связи с все большей остротой выносятся проблема формирования у каждого гражданина профессиональной инициативы и творчества, возникают новые требования к формированию навыков и умению самостоятельно принимать решения в различных жизненных ситуациях, которые могут возникнуть в профессиональной деятельности молодого человека.

Постепенное внедрение новой реформы высшего образования уже становится частью стратегии экономического и культурного развития Казахстана, немаловажно и то обстоятельство, что в Конституции и других официальных правительственных документах Республики Казахстан решение экологических проблем рассматривается не только в политической, экономической и социальной сферах развития общества, но также по соответствующим вопросам отнесено к первостепенным задачам нашей страны развитие экологического образования, просвещения и воспитания. В этом заинтересованы все структуры – от образовательного звена до работодателя.

Под экологическим образованием сегодня понимается непрерывный процесс обучения, воспитания и развития личности, направленный на формирование системы научных и практических знаний и умений в сфере охраны окружающей среды, устойчивого природопользования и потребления, формирования экологической культуры, экологической ответственности за судьбу своей страны, всей планеты, экологического образа жизни.

В реальных условиях в экологическом образовании уже наметились существенные и качественные изменения: понимание того, что сегодня мало дать определенный объем экологических знаний в образовании и воспитать этико-экологическую позицию студентов, но также необходимо внедрение экологических моделей с естественнонаучной предметной интеграцией в высшее образование, независимо от того, какую профессию избрали молодые люди и по какой специальности они обучаются в вузе.

Сейчас более востребована смешанная модель развития экологического образования: так называемая **экологизация**, которая задает единые ориентиры на сближение всех дисциплин и призвана обеспечить целостность всего образования. Именно экологические ценности могут стать основой формирования новой ответственности и ориентиром в отборе содержания образования. А также пересмотр методических подходов и средств обучения могут придать обоснованность идеям интеграции в образовании, то есть, создать условия для формирования интегративного мышления. Поэтому, считаем, что в воспитании и формировании экологических знаний необходимо участие всех естественных наук – так называемая интеграция всех компонентов образовательного процесса.

В реальных условиях наиболее оптимальный вариант для осуществления экологического образования – экологизация содержания учебных предметов и необходимость внедрения экологических моделей с естественнонаучной предметной интеграцией в высшее образование, независимо от того, какую профессию избрали молодые люди и по какой специальности они обучаются в вузе.

Поэтому, исследование вопросов экологизированной направленности образования мы начали с разработки методологии нового мышления, направленную на осознание действительного положения дел в экологии Земли и околоземного пространства, понимания состояния, в котором оказался мир из-за необдуманной деятельности человека, к какому краю мы подошли к началу 3-го тысячелетия, на осознание мировой цивилизации как основы нового философского видения Мира. Формирование у молодого человека экологического сознания – означает учить понимать природу, над которым нельзя властвовать без ущерба для себя. Ведь именно образованный человек может понять и оценить проблему, найти выход из любой ситуации и предложить свою точку зрения.

Проведенный анализ современных *проблем обучения* показал, что процесс преподавания учебных предметов – **физики и астрономии** – претерпевают существенные изменения, обусловленные непрерывным и большим притоком информации, которые предназначены для обучения молодого человека и усвоения им подчас таких знаний, которые представляют собой: либо «стык» нескольких традиционных научных предметов; либо один предмет с элементами других не менее важных предметов – так называемая «интеграция предметов». Однако задача создания экологизированного курса физики в интеграции с астрономией для будущих специалистов - инженеров не ставилась.

В течении ряда лет нами реализовывалась ведущая идея исследования – совершенствование содержания методики обучения физике, астрономии и экологии в вузе путем составления и разработки методов *экологизированного курса физики и астрономии на основе предметной интеграции* для совершенствования профессии будущего специалиста в условиях кредитной технологии обучения. Это способствует формированию правильного взгляда студентов на мир и формированию более полных знаний о физике и космологии. Формирование экологизированного естественнонаучного взгляда на мир актуальна для современного Казахстана – страны, имеющей выход в космос, страны, имеющей богатые залежи полезных ископаемых.

В основе технологии подготовки профессиональной компетентности будущих специалистов лежит предметная интеграция физики и астрономии и экологизации учебного процесса. Методические условия должны непременно включать следующие направления учебной деятельности:

- фундаментальность предметов физики, астрономии и экологии, которые преследуют четко определенные цели;
- целостное представление экологизированного процесса обучения физики и астрономии в вузе (структуры обучения);
- технологичность процесса обучения (то есть, системность и эффективность);
- разработка межпредметных связей, учет профессиональной направленности.
- тесное взаимодействие субъектов образовательного процесса – преподавателей и студентов: преподаватель формирует компетенции студентов, производит своевременный контроль, обеспечивает качество преподавания; студент формирует учебные умения, преобразует себя как специалист.

Разработанная нами концептуальная **модель** экологизированного курса физики и астрономии на основе предметной интеграции для формирования профессиональной компетентности студента и совершенствования его будущей профессии развивается по трем основным компонентам: профессиональная компетентность будущего специалиста; его эколого-просветительное образование; рефлексия формирования его способностей.

Основными критериями эффективности данной технологии являются:

- достижение каждым студентом более высоких результатов в учебной деятельности по предлагаемой технологии, по сравнению с традиционным обучением физике;
- целостность и интегративность – цели, средства и методы, обеспечивающие целостное функционирование полученных знаний, умений и навыков, и их реализацию;
- воспроизводимость знаний – возможность применения полученных физико-астрономических знаний, умение изменять и пополнять их.

Таким образом, нами была определена структура общей готовности формирования профессиональной компетентности будущего специалиста к профессиональной деятельности и были выделены следующие компоненты:

- осознание ценностей профессиональной деятельности;
- удовлетворенность избранной профессией;
- желание студента достижения более высокого уровня профессиональных умений и навыков;
- активация воли при преодолении трудностей, которые встречаются в процессе формирования профессиональной компетентности.

Привить *экологическое мышление* – означает обучать так, чтобы будущий специалист смотрел на все технологические процессы и природные явления несколько под иным углом зрения. Профессиональный физик, анализируя новое явление, автоматически увязывает его с уже известными явлениями, не относя его к какому-либо разделу физики (к оптике, молекулярной физике). Точно также, *междисциплинарный характер обучения должен прививать умение видеть место любого процесса или явления в общей структуре мироздания* – именно «*видеть*», а не «находить».

Желаемого результата можно добиться, если уже на самом раннем этапе образовательного процесса обучение физике будет нацелено не на получение конкретных знаний, а направлено на организацию *экологического стиля мышления*. Поэтому нам нетрудно указать конкретное место разрабатываемого *экологизированного курса физики и астрономии* для студентов вуза в общей системе *экологического образования*, так как в этом курсе закладываются основы междисциплинарного метода изучения природных явлений, создается тот необходимый фундамент, на котором строится целостная картина мира. Мы стремимся рассматривать физические явления, объекты и теории, знание которых принципиально необходимы для будущего специалиста: формирование атмосферы и других оболочек Земли, глобальные природные циклы, воздействие физических факторов на человека и Природу, влияние небесных тел – Солнца, Луны и др. – на жизнь на Земле.

Основные пути дальнейших исследований в области экологизации физики и астрономии на основе *предметной интеграции* мы видим в развитии тех тенденции, которые наметились в ходе освоения учебных

программ по экологизации процесса обучения на основе системного подхода. Намечена дальнейшая работа над ведущей идеей нашего исследования: совершенствование содержания методики обучения физике, астрономии и экологии в вузе; способствовать формированию правильного взгляда на мир и более полных знаний о физике и космологии

В педагогике, как и во всякой другой науке, есть немало вопросов, давно и однозначно решенных, но жизнь всегда выдвигает новые проблемы, которые требуют и новые подходы. Наша принадлежность к профессии педагога высшего учебного заведения определила не только образ мыслей и взаимоотношение с людьми, но и профессиональную деятельность, направленную на своевременное понимание общественных целей и умение направлять усилия молодых людей на их достижение.

Поэтому нельзя отрицать, что вопросы методологии экологического образования не рассматриваются преподавателями физики. Следует отметить, что выполнение любых экологических работ в современных условиях, например, экологической экспертизы глобального или местного масштаба, оценки риска в конкретном регионе, требует от будущих специалистов-инженеров хороших знаний не только по физике, но и по астрономии, и по экологии. Разрабатывая учебно-методический комплекс экологизированного курса физики и астрономии на основе предметной интеграции для формирования профессиональной компетентности будущего специалиста, мы решали следующие задачи:

✓ с одной стороны, современные требования к будущим специалистам таковы, что в плане знания идеологии и методологии общей физики и астрономии как фундаментальных дисциплин, они практически не должны уступать требованиям к профессиональным навыкам, иначе не будет фундамента для того, чтобы ту или иную проблему «увидеть в целом»;

✓ с другой стороны, заведомо нет возможности обеспечить естественнонаучную подготовку будущего специалиста на том уровне, которым должен обладать специалист соответствующего уровня знаний по различным причинам.

Преодолеть такую проблему сложно, но не невозможно. По крайней мере, существует прецедент. Одним из путей является интеграция знаний естественных дисциплин – физики, наук о Земле, Солнце и о Космосе. Это обстоятельство нашло отражение в нашем экологизированном курсе физики и астрономии на основе предметной интеграции для формирования профессиональной компетентности будущего специалиста. Эту проблему возможно решать путем переноса части вопросов астрономии в курс физики, тем самым показать важность интеграции физики и астрономии в тесной связи с проблемами экологии, что бесспорно должно быть положено в основу формирования профессиональной компетентности будущего специалиста.

Недостаточная разработанность в теории и методике профессионального образования выше указанных научных задач в комплексе, а также противоречий между реальной потребностью профессионального образования в качественном проведении экологических экспертиз, с использованием экологизированных курсов и необходимостью формирования и развития профессиональной компетентности будущего специалиста определили тему и содержание нашего исследования. Выявленное *противоречие* позволило сформулировать проблему исследования – поиск путей организации учебного процесса в вузе, которые обеспечат эффективное использование предметной интеграции и экологизации физики и астрономии в формировании профессиональной компетентности будущего специалиста.

Мы стремимся к тому, чтобы содержание курса физики и астрономии на основе *экологизации* процесса обучения было направлено прежде всего на решение важнейших задач современной высшей школы: формировать экологическую культуру, экологическую ответственность за судьбу своей страны, планеты, экологического образа жизни; формирование и развитие профессиональной компетентности будущего специалиста. При определении психологического подхода в качестве необходимых компонентов нами использовались следующие основные положения:

1. Усвоение знаний по физике, которые носят общий и абстрактный характер, переходит в усвоение более конкретных и частных знаний.

2. Полезно, если знания основных разделов данного курса усваиваются студентами в процессе анализа условий их происхождения, благодаря которым они становятся необходимым.

3. При изучении научной и учебной литературы студенты должны уметь находить в физико-астрономическом материале существенное, определяющее экологическое содержание и структуру процесса, явления, объекта.

4. Этот физико-астрономический материал с экологическим содержанием студенты могут воспроизводить в особых графических или буквенных моделях, которые позволят им видеть физико-астрономический процесс, явление или объект в «чистом», только экологизированном виде.

5. Студенты должны уметь конкретизировать экологически существенное в потоке информации об этом явлении, процессе или объекте, показывая единство их сущности с физической, космологической и экологической точек зрения.

6. Студенты должны уметь переходить от выполнения умственных действий к выполнению их на практике, а затем к применению в своей профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международные экологические конвенции в Казахстане // «Экологическое образование в Казахстане». – Алматы. – январь-февраль. – № 1. – 2007.
2. Мухамедрахимова, Г.И., Кенжебеков, Б.Т. Технология экологизации предметов физики и астрономии для формирования профессиональной компетентности будущих специалистов-биологов // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Научный журнал. – №3(70) – ISSN 1028-9364. – Астана – 2009. – с.32-38.
3. Мухамедрахимова, Г.И., Бармакина, Р.В., Мухамедрахимов, К.У. Некоторые вопросы технологии предметной интеграции физики и астрономии на основе экологизации процесса обучения при формировании профессиональной компетентности будущих специалистов // Материалы Международной научно-практической конференции Царскосельские чтения 2011, ЛГУ им. А.С. Пушкина. – Санкт-Петербург, 2011.
4. Мухамедрахимова, Г.И., Мухамедрахимов, К.У. Выявление условий формирования у студентов общей физической картины мира для совершенствования будущей профессии // International Scientific Analytical Project. XXXII Международная научно-практическая конференция «Модели и методы разрешения формально-научных и прикладных проблем в физико-математических, технических и химических исследованиях». Международная Академия Наук и Высшего Образования. Всемирная Федерация Научной Аналитики. Британский сборник Международных научно-аналитических Проектов. October. – London, 2012. – С.112-114.
5. Мухамедрахимова, Г.И., Мухамедрахимов, К.У., Кенжалиев, И.Н. О некоторых элементах интеграционном механизме в курсе физики и астрономии в реализации экологических знаний и сведений // Международная научно-практическая конференция «Герценовские чтения» на тему: «Актуальные проблемы обучения физике в средней и высшей школе». Материалы конференции. – Санкт-Петербург, 15–16 мая 2013 .

Материал поступил в редакцию 28.02.14.

ECOLOGIZATION OF THE INTEGRATIVE COURSE OF PHYSICS AND ASTRONOMY AS ONE OF WAYS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE EXPERT

G.I. Mukhamedrakhimova¹, K.U. Mukhamedrakhimov², D.I. Kenzhaliyev³

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ^{2,3} Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor

L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *It is a question of some issues of technology of subject integration of physics and astronomy based on ecologization of training process when forming professional competence of future experts. In training physics, the authors realized opportunities of acquisition by students of higher educational institution not only astronomical knowledge, but also environmental issues.*

Keywords: *ecological education, integrative course of physics and astronomy, ecologization of training process, formation of professional competence.*

УДК-378

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК-СРЕДА-ТЕХНОЛОГИЯ»

Е.Д. Нелунова¹, Я.В. Охлопкова², А.Н. Чиряев³

¹ доктор педагогических наук, профессор,

² аспирант 2 года обучения, ³ аспирант 1 года обучения

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск), Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается возможность целенаправленного управления учебно-познавательной и поисково-продуктивной деятельностью учащихся благодаря интерактивности электронных обучающих средств. Управление может быть горизонтальным и вертикальным.*

***Ключевые слова:** учебно-познавательная и поисково-продуктивная деятельности, обучаемый, обучающийся, уровни управления.*

Концепция социокультурного саморазвития обучающихся в образовательной среде предусматривает, прежде всего, условие саморазвития в системе «человек – среда – технология». Исходной позицией для нашего исследования является двухсторонний процесс взаимодействия (обратная связь) респондентов – это движение, направленное на достижение желаемых результатов. Вышеназванный процесс имеет место протекания, обуславливающее позитивное взаимодействие.

Исследуя процессы саморазвития в условиях взаимодействия ученика и учителя, Е.Л. Федотова останавливается на факте создания необходимого «пространства» для активизации саморазвития. При этом образовательное пространство состоит из специально «моделирующей среды», особенность которой заключается в том, что она является специально организованной в соответствии с ясно сформулированными педагогическими целями. Эта среда и выступает как одно из условий успешности их реализации, в том числе и за счет актуализации и наращивания ее педагогического потенциала. С другой стороны, «пространство есть не что иное, как часть естественного окружения ребенка и контактирующего с ним взрослого, элемент более широкого, по сравнению с педагогически организованным пространством их совместной жизнедеятельности» [7. С. 287]. Автор указывает, что «педагогически моделирующая среда призвана быть своего рода эталонным пространством взаимодействия людей и организовываться таким образом, чтобы ребенок и в других своих контактах мог ориентироваться на этот эталон» [7. С. 288].

По Е.Л. Федотовой, овладение подобным пространством позволяет обучающимся наиболее рациональным способом освоить окружающую среду. При этом пространство одновременно выступает как «полигон» индивидуального стиля взаимодействия с окружением.

Нам представляется адекватным считать, что «полигоном» индивидуального стиля взаимодействия выступают обучающие системы и подкасты, структуры программ взаимодействие их элементов, учебно-информационная среда образовательных сайтов, а также образовательное пространство сети Интернет, позволяющее навигацию по ней.

В связи с этим рассмотрим взаимосвязь человека и машины в процессе разработки электронных средств обучения (ЭСО). При разработке авторского продукта его учебно-информационная среда призвана стать «полигоном» индивидуального стиля взаимодействия» компьютера и автора-разработчика, потому как каждый индивидуально разработанный учебный продукт сохраняет в себе стиль и даже характер своих создателей. В этом творческом процессе наблюдается самореализация автора в данной среде.

Вместе с тем, не стоит забывать будущим учителям, использующим электронные средства обучения в учебном процессе, обратную сторону компьютеризации преподавания языков.

В первую очередь, не стоит увлекаться применением ЭСО даже в условиях дистанционного обучения, при котором вероятность «заболеть левизной» [6. С. 85-91] слишком велика. Технология, пусть самая высокая, никогда не заменит живого педагога, учителя, она служит только для улучшения качества обучения, достижения высокой мотивации учения, которая своей внутренней энергией активизирует движение к саморазвитию.

Во-вторых, доказано, что в основе удовольствия, получаемого от использования компьютеров, лежит его отзывчивость. Компьютеры отвечают мгновенно и недвусмысленно, и это доставляет удовольствие, которое часто отсутствует в общении с людьми. «Можно согласиться с Р. ЛаРоузом, профессором по средствам связи из Мичиганского университета, который говорит, – подчеркивает В.С. Егеров, – что компьютер – это маленькая коробка для дрессировки животных, выдающая поощрения с регулярными интервалами» [1. С. 1-6].

В нашем опыте применения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) на филологических факультетах наблюдается повышение мотивации на первом этапе, поддерживаемой положительными эмоциями общения с компьютером. Отметим, что преодолевая трудности, предоставляемые ИКТ, будущий учи-

тель-филолог приобретает уверенность в себе и своих возможностях. Каждая «победа» над вновь созданными образовательными программами, сайта, личного кабинета вселяет надежду на успех. Он не чувствует себя «отставшим» от инновационного направления в образовании, а наоборот, чувствует себя человеком, внесшим свою лепту в информатизацию учебного процесса. Этот внутренний подъем сопряжен с саморазвитием личности как созидательный процесс.

Более того, саморазвитие личности обучающегося в открытой среде активизируется. Оно обуславливается опосредованным педагогическим общением, где предпочтение отдается «духовной поддержке» для укрепления веры в себя и свои способности, возможности. Наличие такого общения и является основным фактором адаптации при взаимодействии человека и машины, и может рассматриваться как новая сфера человеческой деятельности.

Существует и мнение о том, что опосредованное общение, с одной стороны, бедно духовно по сравнению с естественным диалогом между духовно близкими людьми, находящимися на высоких уровнях контакта. Однако, общение через сеть (сетевая коммуникация) в силу тех мощных средств, которые предоставляются информационной и коммуникационной технологией для реализации мыслительной деятельности пользователя, является более богатым по сравнению с естественным общением [5. С. 18-19]. Автор имеет в виду широкий круг общения, охватывающего одновременно многих собеседников-партнеров.

Нас особенно интересует взаимодействие человека в процессе работы с системой или обучающей программой. На практике пользователь в лице преподавателя или студента работает с программами, где не все конкретные действия системы предусмотрены и записаны в данную программу. Всякая программа наделена определенными полномочиями в принятии решений и ограничениями. Взаимодействие между машиной и партнером-пользователем в системе (инструментальной, обучающей и в конструкторе) условно можно отнести к «компьютерному общению» (О.С. Тихомиров).

Таким образом, компьютерное общение есть технически опосредованное общение с новым, необычным типом опосредствования, когда медиатор (посредник) приобретает в ряде случаев возможность автономного поведения, а второй участник общения – разработчик программы находится далеко за кулисами разворачивающегося взаимодействия. Компьютерное общение в этом случае происходит благодаря «обратной связи» как свойстве, которое является соединяющим мостом между человеком и машиной. Интерактивность является основой диалога «человек-компьютер» в искусственной среде общения.

«Интерактивность» (от англ. interaction – «взаимодействие») прочно закрепилась в компьютеризации обучения и стала ее основополагающим принципом выявления эффективности открытого образования.

По мнению многих российских и зарубежных исследователей интерактивность является критерием качества обучающих программ. Сравнение эффективности различных компьютерных программ возможно там, где взаимодействие может быть классифицировано в одних и тех же общих категориях для каждой программы.

Мы склоняемся также к тому, что с помощью обратной связи организуется многовариантный контроль обучения – оперативный контроль в тестах, просроченный контроль в условиях дистанционного обучения, когда обучающийся отвечает по электронной почте.

В нашем исследовании обратная связь занимает особое место, так как с ее помощью активизируются любые действия обучающегося, поддерживается его духовный настрой через одобряющие, дружеские, доброжелательные комментарии и установки на его действия. Отметим, что на основе обратной связи формируются реакции компьютера на действия пользователя в диалоге «обучаемый – компьютер». В интерактивном диалоге активизируется учебно-познавательная и речемыслительная деятельность в результате мультимодального предъявления информации.

В исследованиях Н.В. Апатовой, В. Волкова, О.Б. Тыщенко, Г.А. Титоренко и многих других диалог «ученик – компьютер» отражает тип предъявления информации и ответов обучающихся. Речь идет о модальности предъявления учебной информации. В узком смысле модальность определяют по тому, с помощью каких анализаторов воспринимается информация, например, зрительного и слухового. К различной модальности относят также и такие типы информации как текст, звук, рисунок и графика. Аналогично к различной модальности традиционно относят выборочные, конструируемые и кодируемые ответы, даже в том случае, если учащийся вводит их с помощью клавиатуры [4].

Практика разработки обучающих программ доказала объективность вышесказанного тезиса о том, что диалог «человек – среда – технология» есть двухсторонний процесс взаимодействия респондентов. Это движение, направленное на достижение желаемых результатов. В основе данной системы лежит технология разработки программ, которая названа объектно-ориентированной сценаризацией. Эта технология базируется на современной концепции объектно-ориентированного программирования и программирования с использованием абстрактных типов данных. По методу объектно-ориентированной сценаризации разработчик обучающей программы, используя систему непосредственно на экране монитора, строит (конструирует) сценарий решения своей задачи.

В результате сценаризации на экране монитора формируется сценарий процесса, которая будет исполняться компьютером как обычная программа и в которой реализуются авторские цели применения компьютера. Тем более сценарий любой обучающей программы и сайта – это модель обучения, где представлены учебная информация, т.е. тексты, диалоги и упражнения, а также все виды контроля - тесты, вопросы, задания, цифро-

вые диктанты и т.д. Современное электронное средство обучения должен иметь возможность использовать в обучении интернет – ресурсов, к примеру, подкастов. Подкасты – это аудио и видео, текстовые файлы, размещенные по отдельным адресам всемирной сети Интернет. Они стандартизованы, т.е. распределены по аспектам языка с учетом возраста и подготовленности учащихся, поэтому очень удобны для использования в учебном процессе.

Одним из основных целей разработчика (преподавателя) – это намерение управлять учебно-познавательной и поисково-продуктивной деятельностью учащихся. В этой связи нами составлена схема целенаправленного управления учебно-познавательной и поисково-продуктивной деятельностью обучающихся. В схеме показаны две возможные формы управления – **горизонтальное**, которое охватывает **3 уровня**. Первый – на уровне группы, где управление происходит между субъектами образовательной среды в свободном взаимодействии (в общении и саморефлексии). Второй – в системе «Человек и компьютер». Взаимодействие человека и компьютера через интерактивный диалог на основе теории моделей общения. Концепция о «всепроницающем значении языка» (Б.Ю.Городецкий) во всех работающих компьютерных моделях. Третий - на уровне разработки авторских электронных средств обучения. Автор-разработчик конструирует содержание ЭСО по сценарию, которая имитирует обучение. В сценарии предлагается несколько вариантов действий обучающихся, преследующих внутреннюю логику обучения предмету.

Вертикальное управление. На первом уровне происходит прямое воздействие со стороны педагога. Управление возможно на уровне применения ЭСО. Оно применяется в соответствии с этапами развития учебно-познавательной деятельности обучающихся на основе теории П.И. Гальперина и Н.Ф. Талызиной. На всех этапах (мотивационный, информационно-знаниевый и результативно-контрольный) использования ЭСО преследует соответствующую цель и задачи, которые организуются и управляются педагогом. На следующем уровне управление возможно на уровне организации чатов, форумов и телеконференции. Оно основывается на опосредованном общении. При этом опосредованное общение принимает статус педагогическое (по П.И.Образцову), так как оно направлено на достижение учебной цели. Вышесказанное приведено в СХЕМУ 1.

СХЕМА 1

Управление учебно-познавательной и поисково-продуктивной деятельностью обучающихся в системе «Человек-среда-компьютер» [2]

Целенаправленное управление учебно-познавательной поисково-продуктивной деятельностью обучающихся	
Формы управления	Уровни управления
Горизонтальное	1. На уровне группы. Управление происходит между субъектами МОС в свободном взаимодействии (в общении и саморефлексии).
	2. В системе «Человек – среда- компьютер». Взаимодействие человека и компьютера через интерактивный диалог на основе теории моделей общения (Б.Ю.Городецкий). Концепция о «всепроницающем значении языка» во всех работающих компьютерных моделях.
	3. На уровне разработки авторских электронных средств обучения. Автор-разработчик конструирует содержание ЭСО по сценарию, которая имитирует обучение. В сценарии предлагается несколько вариантов действий обучающихся, преследующих внутреннюю логику обучения предмету.
Вертикальное	1. Прямое со стороны педагога. Управление возможно на уровне применения ЭСО. Оно применяется в соответствии с этапами развития учебно-познавательной деятельности обучающихся на основе теории П. И. Гальперина и Н.Ф.Талызиной. На всех этапах (мотивационный, информационно-знаниевый и результативно-контрольный). использования ЭСО преследует соответствующую цель и задачи, которые организуются и управляются педагогом.
	2.Управление возможно на уровне организации форумов и телеконференции. Оно основывается на опосредованном общении. При этом опосредованное общение принимает статус педагогическое (по П.И.Образцову), так как оно направлено на достижение учебной цели.

Суммируя вышесказанное, приходим к выводу о том, что взаимодействие в искусственной среде системы «человек-среда-технология» рассматривается как:

- 1) внутренняя манипуляция между объектами действительности в обучающей системе на основе обратной связи, обуславливающей имитацию учебной деятельности;
- 2) среда для интерактивного опосредованного диалога, активизирующую учебно-познавательную и речемыслительную деятельность через мультимодальное предъявление информации на мониторе;
- 3) взаимодействие субъектов в интерактивной среде, предполагающее уникальное общение автора с объектами действительности обучающей системы, которое имеет дидактическое и воспитательное значения в саморазвитии личности [2].

На основании теоретических выводов и практических результатов мы имеем возможность констатировать то, что успех учебно-познавательной и продуктивной деятельности и выступает главным фактором личностного роста активного студента, который проявляет рефлексивность и инициативность, чувство

личностной ценности и достоинства. Одновременно развиваются и новые потребности к самоизменению по пути саморазвития. Происходит ломка стереотипа взаимоотношений между преподавателем-педагогом и студентом: педагог из ранга наставника и «всезнающего оракула» (Е.С. Полат) переходит в ранг руководителя, консультанта совместной деятельности, а студент, чувствуя поддержку и доверие старшего, проявляет истинный интерес и инициативу, взаимодействуя с ним.

Таким образом, комплексное применение разнообразных типов мультимедиа способствует ускорению развития взаимоотношений между всеми пользователями: начиная от руководителя-педагога и заканчивая студентом и старшеклассником, которые имеют шанс актуализировать свои способности. При этом они прилагают усилия и проявляют воли, и познают свои возможности, ощущая, в первую очередь, поддержку преподавателя, осознавая чувство собственного достоинства, свою ценность, тем самым удовлетворяя потребность в самоизменении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егеров, С.В. Компьютеры в образовании: пределы возможного [Электронный ресурс] / С.В. Егеров. – Режим доступа: <http://www.ido.ru>
2. Нелунова, Е.Д. Педагогические основы саморазвития студентов в мультимедийной образовательной среде. Автореферат дис... д-ра пед. наук. [Текст] Публикация, второе издание. – Ярославль :Изд. «Аверс Плюс», 2013. – С. 16-42.
3. Полат, Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка [Текст] / Е.С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 2. – С.3-10; № 3. – С. 3-9.
4. Титоренко, Г.А. Современные информационные технологии [Текст] / Г.А. Титоренко. – М. : ЮНИТИ, 1999. – 114 с.
5. Тихомиров, О.К. Общение, опосредствованное компьютером [Текст] / О.К. Тихомиров, Ю.Д. Бабаев, А.Е. Войскунский // Вестник Моск. ун-та. – 1986. – № 3. – С.18-19. – (Серия 14. Психология).
6. Тыщенко, О.Б. Границы возможностей компьютера в обучении [Текст] / О.Б. Тыщенко // Образование. – 2002. – № 4. – С. 85-91.
7. Федотова, Е.Л. Педагогическое взаимодействие как фактор личностного саморазвития учащихся и учителя [Текст] : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Е.Л. Федотова. – Иркутск, 1998. – 317 с.

Материал поступил в редакцию 22.02.14.

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF CONTROL OF ACTIVITIES OF TRAINEES WITHIN THE MAN-NATURE-TECHNOLOGY SYSTEM

E.D. Nelunova¹, Y.V. Okhlopkova², A.N. Chiryaev³

¹ Ph.D., Professor, ² Second Year Postgraduate Student, ³ First Year Postgraduate Student
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov (Yakutsk), Russia

Abstract. *The possibility of purposeful learning and cognitive control and search and productive activity of students through interactive e-learning tools. Control can be horizontal or vertical.*

Keywords: *teaching cognitive and search-productive activities, the trainee, the trainer, the levels of management.*

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОДАРЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**А.Н. Панфилов¹, В.М. Панфилова²**¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет (Елабуга), Россия

***Аннотация.** Разработка проблемы способностей студентов, в том числе лингвистических как одного из факторов, влияющих на успешность обучения, приобретает все большее практическое значение. Иноязычная компетентность у студентов с признаками лингвистической одаренности понимается как интегративное личностно-профессиональное образование. В основе обучения студентов с признаками лингвистической одаренности лежит организация образовательного процесса на основе принципов эвристического обучения, создания креативной иноязычной дидактической среды.*

***Ключевые слова:** иноязычная компетентность, лингвистическая одаренность, иноязычная образовательная среда, лингвистическая креативность.*

Интерес исследователей к изучению иноязычной компетентности связан с переходом высшего профессионального образования от квалификационного подхода к компетентностному, с переориентацией оценки образовательного результата с понятий «знания, умения, навыки» на понятия «компетенция/компетентность», с переходом от квалификационной модели специалиста, ориентированной на объект и предмет труда, к компетентностной – ориентированной на субъект труда.

В этой связи разработка проблемы способностей как одного из факторов, влияющих на успешность обучения, приобретает все большее практическое значение в условиях индивидуализации учебного процесса, предусмотренного ФГОС-3 ВПО. Выявление же способностей к обучаемости иностранному языку представляется весьма актуальным при комплектовании соответствующих учебных групп и осуществлении дифференцированного подхода к обучению.

Основной целью проводимого нами исследования стало изучение возможности прогнозирования успешности обучения иностранному языку, построение адекватной иноязычной образовательной среды при освоении студентами неязыковой специальности. Мы основываемся на том, что к моменту поступления в вуз у обучаемых уже имеется определенный уровень лингвистических способностей.

Проблема лингвистических способностей является одной из сложных и все еще недостаточно изученной, несмотря на ее востребованность в психологических исследованиях (Б.В. Беляев, Н.Г. Каспарова, М.К. Кабардов, И.А. Зимняя и др.). Следует отметить, что наряду с понятием лингвистические способности, ученые используют такие синонимичные понятия как иноязычные способности, языковые способности, иноязычно-речевые способности.

К определению иноязычных способностей подходят с трех сторон: с позиции выявления способностей к различным аспектам языка, речевым умениям, речевым процессам рецепции и продукции; с позиции определения особенностей речевых процессов, являющихся ядром структуры способностей (восприятия, памяти, мышления), применительно к усвоению языкового материала; с точки зрения определения влияния индивидуально-психологических, характерологических, личностных особенностей человека (воли, эмоций, типа темперамента, экстраверсии/интроверсии) на успешность овладения и владения иностранным языком.

Лингвистические способности к овладению иностранным языком включают следующие характеристики: комплекс способностей, обеспечивающих, прежде всего, овладение языковыми аспектами (фонетика, грамматика, лексика) и видами речевой деятельности (чтение, письмо, говорение, аудирование); когнитивные способности по-разному соотносятся с аспектами языка (это объясняет наблюдаемую при изучении иностранного языка асимметрию успешности овладения тем или иным аспектом языка или видом речевой деятельности); языковые способности являются специфическим психофизиологическим механизмом, формирующимся на основе нейрофизиологических предпосылок; языковые способности определяют готовность к пониманию и производству речи; языковые способности, языковая догадка и чувство языка подлежат развитию; развитие языковых способностей происходит на основе накопления речевого опыта, в результате речевой деятельности и под влиянием социальных воздействий [2, с. 110].

Рассматривая проблему общей структуры лингвистических способностей, Б.В. Беляев отмечал, что все они находятся во взаимодействии и взаимозависимости и образуют единое целое, в котором можно выделить десять составляющих, четыре из них – языковые способности – связаны с владением основными компонентами языка (фонетическими, фонематическими, лексическими и грамматическими). К речевым способностям относятся слушание, говорение, чтение и письмо. Две составляющие являются основными (центральными) способностями

ностями – чувство языка (сосредоточение языковых способностей) и лингвистическое мышление (как фокус речевых способностей) [1].

В структуре лингвистической одаренности студентов необходимо выделить такую составляющую как лингвистическая креативность. В связи с этим, в аспекте данного исследования интерес представляет лингвистическая креативность студентов, которая осмысливается как «комплекс способностей к созданию объективно и субъективно новых идеальных продуктов с помощью средств родного и / или иностранного языка, продуцированию устных и письменных высказываний на основе дивергентного мышления, сопряженный со стремлением студентов к творческой речевой деятельности» [4, с. 5]. Согласно автору в основе лингвистической креативности студентов лежат следующие способности: легкость (скорость) генерирования идей и их воплощения в речевой форме, гибкость (вариативность) вербального мышления, нестандартность вербального мышления, способности к переносу знаний, умений для конструирования новых высказываний, к установлению ассоциативных связей между лексическими единицами, к доработке собственного речевого продукта с целью успешной экстернизации замысла.

Нами было проведено эмпирическое исследование с целью выявления студентов, обучающихся на неязыковых специальностях, имеющих признаки лингвистических способностей, в частности лингвистическую креативность.

Выборка студентов 1-го курса, осваивающих ООП по неязыковым направлениям разбита на две группы: «Группа №1» – 50 студентов, которые имеют 85-100 баллов 100-бальной оценочной шкале по предмету «Иностранный язык»; «Группа №2» – 50 студентов, которые имеют 70-85 баллов. Выборка студентов имеет средние и высокие положительные показатели по критерию «Мотивы изучения иностранного языка», в группе нет респондентов с отрицательной мотивацией. Для выявления лингвистической креативности были использованы следующие методики исследования: тест «Определение общих способностей» Г. Айзенка, обрабатывались только лингвистические задания; методика «Диагностика механизма вероятностного прогнозирования». Под вероятностным прогнозированием в исследовании понимается предвосхищение будущего, исходя из вероятностной структуры прошлого опыта и информации о наличной ситуации. В соответствии с таким прогнозом осуществляется преднастройка – подготовка к соответствующим речевым действиям. Умение правильно подбирать слова фразы, учитывая предшествующий новому высказыванию контекст, обуславливает один из важнейших компонентов речевой способности человека. Позволяет ему овладевать и владеть первым или вторым языком на высоком уровне качества; методика «Исследование языкового анализа». Под языковым анализом в исследовании понимается способность вскрывать существенные стороны языковых явлений. Высокий уровень сформированности языкового анализа связывается с качеством динамики овладения и владения родным и иностранным языком, облегчает самостоятельную ориентацию в языке, может служить показателем языковой способности при «сознательном» его усвоении; методика «Вербальное воображение» (по Эббингаузу) Фиксируется характер соответствия подобранных слов тексту, степень их образительности, эмоциональности. Отмечаются отношение испытуемых к выполнению задания (увлеченно, с интересом или нехотя), легкость и быстрота выполнения задания. Результаты эмпирического исследования занесены в таблицу 1.

Таблица 1

Сопоставление средних показателей по компонентам лингвистической креативности для испытуемых с различной успеваемостью по иностранному языку

Компоненты лингвистической креативности	Группа №1 Среднее значение	Группа №2
Общие лингвистические способности по тесту Айзенка	Среднее значение: 15 выполненных заданий из 20	Среднее значение: 11 выполненных заданий из 20
Механизм вероятностного прогнозирования	Средний балл – 75	Средний балл – 61
Языковой анализ	Средний балл – 82	Средний балл - 69
Вербальное воображение (по Эббингаузу)	Средний балл – 16	Средний балл - 11

Сравнительный анализ данных по группам испытуемых позволяет сделать вывод: существует положительная связь между уровнем проявления «лингвистической креативности» и успешностью освоения иностранного языка.

Студенты «Группы №2» с относительно низкой успеваемостью по иностранному языку показали средние и низкие суммарные показатели по всем исследуемым компонентам лингвистических способностей.

Выборке испытуемых, посредством анкетного опроса, предлагалось оценить: «удовлетворены они используемой технологией обучения иностранному языку или нет». Группа №2 – удовлетворена используемой технологией. Группа №1 – респонденты считают, что: 1) недостаточно используется их интеллектуально-личностный потенциал; 2) необходим дифференцированный подход при организации обучения иностранному языку; 3) крайне важно создать условия для индивидуальной траектории усвоения иностранного языка.

Это подтверждает выводы предшествующих исследований [3], что знаниево-ориентированный подход к содержанию образования, предполагающий усвоение студентами готовых, «отчужденных» от них знаний, выполнение действий по образцу, что противоречит требованиям к психолого-педагогическим условиям, обеспечивающим профессионально-личностное развитие одаренной личности.

В отношении студентов с признаками лингвистической одаренности предполагается ориентация образовательного процесса не только на общедидактические принципы, но и на те из них, которые условно можно назвать принципами эвристического обучения, к которым согласно А.В. Хуторскому относятся: принцип личностного целеполагания, выбора индивидуальной образовательной траектории, метапредметных основ содержания образования, продуктивности обучения, первичности образовательной продукции студента, принцип образовательной рефлексии [5].

Итак, формирование иноязычной компетентности у студентов с признаками лингвистической одаренности предполагает построение образовательного процесса на основе принципов эвристического обучения, создания креативной иноязычной дидактической среды. Реализация данных принципов возможна на основе компетентностного подхода, который, подкрепляется положениями контекстного, деятельностного и личностно-ориентированного подходов. Установлено, что дидактическим условием эффективного развития иноязычной компетентности у студентов с признаками лингвистической одаренности являются развивающие технологии, основанные на активных, рефлексивно-деятельностных и информационно-коммуникативных формах и методах обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев, Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. Пособие для преподавателей и студентов. – М. : Просвещение, 1965. – 229 с.
2. Игна, О.Н. «Слагаемые» лингвистической одаренности и способностей к иностранным языкам // Вестник ТПУ. – 2012. – № 10. – С. 109-113.
3. Изюмова, С.А. Влияние индивидуально-психологических особенностей на обучаемость студентов // Инновации в образовании – 2001. – № 2 – с. 30-33
4. Тюленева, Т.В. Формирование лингвистической креативности студентов неязыковых специальностей: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Тюленева Татьяна Владимировна; [Место защиты: Волгоградский государственный технический университет]. – Волгоград, 2012. – 14 с.
5. Хуторской, А.В. Развитие одаренности школьников: Методика продуктивного обучения. – М. : Владос, 2000. – 320 с.

Материал поступил в редакцию 28.02.14.

TALENT FOR LANGUAGES OF STUDENTS AS BASIS OF CREATION OF THE FOREIGN EDUCATIONAL MILIEU

A.N. Panfilov¹, V.M. Panfilova²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ² Senior Teacher
Kazan (Volga Region) Federal University (Yelabuga), Russia

Abstract. *Development of a problem of abilities of students, including linguistic as one of the factors influencing the success of training, is of great importance. Foreign-language competence at students having talent for languages is understood as integrative personal professional education. The basis of training of students having talent for languages is the organization of educational process based on principles of heuristic training, development of the creative foreign didactic milieu.*

Keywords: *foreign-language competence, talent for languages, foreign educational milieu, linguistic creativity.*

УДК 009

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

О.Д. Сальникова, ассистент кафедры дефектологии
Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь), Россия

***Аннотация.** В современных условиях инклюзивное образование представляет собой перспективную форму обучения всех детей, так как инклюзивный образовательный процесс предполагает адекватную организацию учебной деятельности, удовлетворяющую образовательные потребности каждого ребенка. При этом существенно расширяются возможности социализации учащихся, способы их коммуникации с социумом, формируются необходимые предпосылки для включения каждого ребенка в общество.*

***Ключевые слова:** инклюзивное образование, толерантное отношение, нетипичный ребенок, социальная интеграция, жизненная компетенция, социальная интеграция.*

Процесс интеграции в последние годы приобрел системный и упорядоченный характер. В современных условиях отечественные ученые, педагоги образования осуществляют активное внедрение моделей инклюзивного образования, но существующие разработки данной проблематики имеют фрагментарный характер.

Проблемы инклюзивного образования в работах зарубежных исследователей представлены в разнообразных трактовках нетипичности ребенка и отражены в исследованиях У. Волфенсбергера, Б. Герри, Н. Кунса, М. Лейкестера, Дж. Спратт, М. Фореста и др. Понимание отечественными учеными нетипичности имеет как общие, так и отличительные черты с западными аналогами и отражено в трудах Л.И. Акатова, В. Леви, Д.А. Леонтьева, И.Б. Кантемировой, Е.Р. Ярской-Смирновой и др.

Вопросами построения теоретических концептов инклюзивного образования занимались такие западные исследователи, как Л. Бартон, Дж. Депплер, Е. Дорис, Т. Лореман, У. Сейлор, Е.К. Сликер, Д. Харвей и др. Среди российских ученых, разрабатывающих концептуальные основы инклюзивного образования, выделяются С.В. Алехина, Д.В. Зайцев, Е.Н. Кутепова, Н.Н. Малофеев, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.

Субъектные характеристики как основа успешного развития инклюзивных образовательных практик рассматриваются в исследованиях Л.А. Блума, А. Кохна, Н. Кунса, Дж. Нельсона и др. В России роль субъектов инклюзивного образования отражена в работах Д.А. Леонтьева, Н.Н. Малофеева, А. А. Наумова и др.

Технологическое поле инклюзивного образования также характеризуется большей разработанностью на Западе. Вопросы технологий инклюзивного обучения занимались западные исследователи М. Банерджи, Х. Гартнер, С. Денно, Д. Митчелл, Д. Тайак, М. Фуллан, К. М. Эвертсон и др. В отечественной педагогике технологическая сторона инклюзивного образования частично представлена в исследованиях Л.С. Выготского, И.Ю. Левченко, И.В. Карпенковой, С.И. Кудинова и др.

В основе инклюзивного образования лежит право человека на образование, провозглашенное во Всемирной декларации Прав человека (1949), а также идеология, которая исключает любую дискриминацию детей и обеспечивает равное отношение ко всем людям, но создает особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности (Конвенция о правах ребенка, 1989). Следствием этого права является то, что дети вправе получать тот вид образования, который не подвергает их дискриминации на основании умственной или физической инвалидности, обеспечивает развитие личности, способствует включению в общество и преодолению отчуждения [2, с. 84].

Права детей – инвалидов и молодежи с инвалидностью на инклюзивное образование определяются также международными документами – Декларацией Всемирной Конференции по образованию для всех (1990, Джомтьен), Стандартными правилами ООН по обеспечению равных прав и возможностей для людей с инвалидностью (1993), Саламанкской декларацией действий (ЮНЕСКО, 1994), Дакарскими рамками действия (Всемирный форум по образованию, 2000).

Инклюзивное образование – процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей. Именно в общеобразовательной школе ребенок с инвалидностью может получить не только учебную информацию, но и ощутить всю полноту и сложность жизни в обществе, т.е. социализироваться. В этом и заключается идея инклюзивного образования.

Возможность получения детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами образования является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности [2, с. 81].

В связи с этим обеспечение реализации права детей с ограниченными возможностями здоровья на образование рассматривается как одна из важнейших задач государственной политики не только в области образования, но и в области демографического и социально-экономического развития Российской Федерации.

Практика показывает, что в современных условиях инклюзивное образование широко распространено в западных странах и находится в стадии развития в России. В связи с этим возникает множество вопросов философского, педагогического, социального, психологического и иного плана [4, с. 117].

Данные вопросы являются предметом изучения специалистов системы образования, здравоохранения и социальной защиты; сотрудников научных учреждений, общеобразовательных и специальных (коррекционных) учреждений. Уже сегодня в рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 гг. Институтом коррекционной педагогики РАО разработаны обязательные направления коррекционной работы в сфере развития жизненной компетенции для всех категорий детей с ОВЗ, интегрированных в общеобразовательную школу и осваивающих программу начального общего образования [3, с. 123]. Были предложены коррекционные направления работы: развитие представлений о собственных возможностях и ограничениях, о насущно необходимом жизнеобеспечении; овладение социально-бытовыми умениями, используемыми в повседневной жизни; овладение навыками коммуникации; дифференциация и осмысление картины мира; дифференциация и осмысление своего социального окружения, принятых ценностей и социальных ролей. Вышеназванные направления решают социальную интеграцию [2, с. 84].

По данным Министерства образования и науки РФ, в 2010-2011 гг. модель инклюзивного образования внедряется в порядке эксперимента в образовательных учреждениях различных типов в ряде субъектов Федерации: Архангельской, Владимирской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Самарской, Томской и других областях.

В Ставропольском крае реализуются разные модели получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья: широко представлена сеть специальных (коррекционных) учреждений, в общеобразовательных школах функционируют классы для детей, имеющих ограниченные возможности здоровья (интегрированное обучение), имеется успешный опыт инклюзивной практики.

Но, говорить о том, что на сегодняшний день в Ставропольском крае ведется активная нормотворческая работа по регулированию вопросов, связанных со становлением системы инклюзивного образования, преждевременно. По факту, так уж традиционно сложилось, в России, и Ставропольский край не является исключением, дети с инвалидностью и дети с ограниченными возможностями здоровья обучаются в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях даже тогда, когда есть возможность получения ими образования в образовательных учреждениях – этому есть соответствующие примеры из практики: образовательные учреждения пытаются сегрегировать детей с ОВЗ в специальные образовательные учреждения [3, с. 126].

Существуют также примеры, когда дети с ОВЗ посещают обычные школы и получают образование такое же, как и все остальные дети. Но, исходя из обращений законных представителей этих детей, последние испытывают некоторые неудобства, связанные с отсутствием сопровождения при передвижении по школе, отсутствии помощников в классе и некоторых специальных приспособлений. Учебные программы не адаптированы под особые образовательные потребности таких детей, практически большинство школ физически недоступны для маломобильных детей, в частности использующих для передвижения инвалидную коляску.

На наш взгляд, существующая в настоящее время концепция интегрированного образования – это первый шаг к созданию самостоятельной модели инклюзивного образования в Ставропольском крае. А разумное сочетание всех образовательных систем позволит получать достойное образование детям с особыми образовательными потребностями.

Однако работа по этому направлению ведется недостаточно быстро. К сожалению, на сайте Министерства образования края, не имеется на сегодня ни одной методической публикации о внедрении системы инклюзивного образования, несмотря на изобилие методической информации на основе опыта других регионов, а также собственного, уже имеющегося опыта на базе некоторых школ города.

С точки зрения представителей органа управления в области образования, администрации и педагогов образовательных учреждений, развитию системы инклюзивного образования мешает отсутствие соответствующей нормативно-правовой базы, отсутствие четкого законодательного понятия системы инклюзивного образования и должного финансирования.

Таким образом, реализация инклюзивного обучения требует формирования особого мировоззрения субъектов инклюзивного образовательного процесса, новых программ и учебных пособий, изменений в подготовке учителей, разработки и внедрения механизмов финансирования данного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киося, А.Н., Мельтюхина, М.В. Экспериментальная площадка в районе «Южное Бутово» // Инклюзивное образование: учиться вместе реально. – М. : РООИ «Перспектива», 2010.
2. Малофеев, Н.Н., Никольская, О.С., Кукушкина, О.И. Дети с отклонениями в развитии в общеобразовательной школе: общие и специальные требования к результатам обучения // Дефектология. – 2010. – № 5.
3. Малофеев, Н.Н., Шматко, Н.Д. Интеграция и специальные образовательные учреждения: необходимость перемен // Дефектология. – 2008. – № 2.
4. Florian, L., Pullin, D. Defining difference // In McLaughlin M., Rouse M. (eds.) Special Education and School Reform in the United States and Britain. // – London and New York : Routledge, 2000.

FEATURES OF IMPLEMENTING INCLUSIVE EDUCATION IN STAVROPOL TERRITORY

O.D. Salnikova, Assistant of the Defectology Department
North Caucasian Federal University (Stavropol), Russia

***Abstract.** In current conditions, the inclusive education represents a perspective form of education of all children as inclusive educational process assumes the adequate organization of educational activity satisfying educational needs of each child. Thus, significantly potential of socialization of students, ways of their communication with society extend, the prerequisites for inclusion of each child in society are formed.*

***Keywords:** inclusive education, tolerant relation, atypical child, social integration, vital competence, social integration.*

УДК 372.881.116.11

ЧТЕНИЕ И АНАЛИЗ УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

А.Ы. Сафаргалиева¹, Б.Д. Кузбаева²

¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² студент

Казахский национальный технический университет имени К.И. Сатпаева (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматривается формирование у будущих специалистов коммуникативной компетенции, т.е. способности решать лингвистическими средствами реальные коммуникативные задачи в конкретных ситуациях из научной сферы. В сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению, в данной статье показано, что научный стиль должен быть представлен, так как существует, функционирует на самом деле, и в то же время «упрощен», а языковые единицы организованы так, чтобы максимально обеспечить практическое пользование ими в реальной коммуникации на профессиональные темы.*

***Ключевые слова:** чтение, анализ, текст, профессионально-ориентированное обучение.*

Государственные образовательные документы [1] высшего профессионального образования требуют, чтобы выпускники технических вузов умели анализировать научно-техническую информацию, поэтому для практики обучения существенен вопрос, в какой мере текстоцентрический подход подчинен достижению коммуникативной компетенции.

Дисциплина «Русский язык», являясь частью современного языкового образования, обладает большими возможностями в деле профессионально-ориентированного обучения студентов технических вузов. Как известно, коммуникативные потребности специалиста при использовании русского языка носят прагматический характер, поэтому весь процесс обучения должен способствовать решению профессиональных задач: давать оценку полученной информации, извлекать новую информацию из текстов, составлять тексты основных учебно-научных, научно-профессиональных жанров, выступать на профессиональные темы. Поэтому для студентов всех технических специальностей основным объектом обучения представляется научная и профессиональная речь [2].

Не вызывает сомнения, что текст является одним из основных видов учебного материала, выступающего и как объект наблюдения за языковыми фактами, и как образец для воспроизведения. Чтение научных текстов разных жанров позволяет включить студентов в область будущей специальности, формировать потребности в чтении.

Восприятие информации типового учебного текста и следующий за ним анализ признаков целого текста (заглавие, тематическое и стилевое единство, делимость, структурно-смысловая связность, композиционная завершенность) служит эталоном для воспроизведения аналогичных профессионально-ориентированных текстов. Например:

Электронные тахеометры TPS-300 LEICA обеспечивают более быструю и точную работу. Легкие по весу, но прочные тахеометры обладают новыми функциональными возможностями, которые являются единственными в своем стоимостном классе. Тахеометры системы TPS300 в стандартном исполнении имеют встроенный лазерный центрир, который позволяет установить прибор над точкой просто, быстро и удобно.

Модификации тахеометров TCR базовой системы TPS300 позволяют выполнить измерения и определения координат точек без использования отражателя. Измерения выполняются быстро и точно. Преимущества этих тахеометров особенно очевидны там, где объект измерений трудно доступен: например, углы здания, фасады и многое другое. Безотражательный дальномер с видимым красным лазером делает вашу работу в труднодоступных местах легкой и безопасной.

Методика работы: определение темы и коммуникативной задачи текста; при анализе обращается внимание на термины, характерные для данного типа текстов; содержательно-композиционный анализ текста проводится в органической связи со средствами его языкового выражения; нахождение опорных слов («данное» и «новое»), обеспечивающих смысловую сетку текста; выделение структурных частей текста (введение, основная часть, концовка); установление способов связи между предложениями, абзацами и частями текста; определение типа текста.

Самый распространенный способ построения научного профессионально-ориентированного текста – рассуждение. Например:

Землеустроительное проектирование

До начала работы над землеустроительным проектом проводятся необходимые обследования и изыскания: топографо-геодезические, почвенные, почвенно-мелиоративные, геоботанические, водохозяйственные, дорожные, землеустроительные и др.

В схемах землеустройства учитывается взаимосвязь между использованием земли и размещением населенных пунктов, производственных и других комплексов. В связи с этим при решении вопросов расселения

используются также схемы (проекты) районной планировки, разрабатываемые организациями, занимающимися проектированием, архитектурной и строительством.

Таким образом, составитель любого проекта должен в порядке предпроектной подготовки тщательно изучить решения вопросов, имеющих к нему непосредственное или косвенное отношение в отраслевых и комплексных схемах, в схемах землеустройства, других прогнозных и проектных проработках, рассмотреть происшедшие со времени составления схем изменения и руководствоваться ими при разработке и обосновании проектных решений на расчетный период.

Определение типа текста: В этом примере ход развития мысли в конечном итоге приводит к получению новых знаний – в данном случае это тезис: *До начала работы над землеустроительным проектом проводятся необходимые обследования и изыскания: топографо-геодезические, почвенные, почвенно-мелиоративные, геоботанические, водохозяйственные, дорожные, землеустроительные и др.* Одно из суждений содержит общее правило, другое – частный случай, то есть в основе лежит умозаключение. Для грамматической связи между аргументами, а также между тезисом и аргументами используются вводные слова, широко употребляются союзы в сложных предложениях.

Научное повествование представляет краткое или развернутое описание процессов, имеющих целью последующую регистрацию отдельных стадий процесса во временных рамках его протекания. Например:

История развития горного дела

Горное дело зародилось в глубокой древности с возникновением человеческого общества и развивалось в тесной связи с его социально-экономической структурой на базе совершенствования орудий производства. Ранние периоды истории горного дела протекали в разных регионах в различное время – наиболее достоверные и ранние по времени археологические источники культур периода каменного века обнаружены в Африке, Европе, Азии, медного и бронзового веков – в странах Средиземноморья, в Малой Азии, на Балканах и в Альпах, на Урале и в Казахстане, периода железных орудий – в странах античного мира, Малой и Средней Азии, Закавказья, Западной Европе, Китае, Японии.

Одним из главных факторов развития горного дела, определяющим его уровень в различные исторические периоды, являются орудия горного производства. Наряду с каменными топорами древнейшего периода в 12-6-м тыс. до н. э. используются роговые кайла, в 5-4 тыс. являются медные, а затем бронзовые, позднее, с начала 1-го тыс. до н. э. железные кирки и кайла. В античное время в шахтах и каменоломнях в качестве горных орудий применяются простейшие механизмы, появляются первые горные машины, в 16-17 вв. они значительно совершенствуются, с конца 18 в. оснащаются автономным приводом. Научно-техническая революция 20 в. открыла дорогу внедрению в горное дело машин-автоматов и автоматизированных систем.

Определение типа текста: Данный текст представляет собой научное повествование, так как в композиции на первый план выдвигается порядок протекания действия и выделяется начало события, развитие сюжета, конец события. Глаголы здесь в полном объеме передают свойственные им лексические значения – активную смену происходящих событий, поэтапную смену явлений.

Таким образом, использование научных текстов по специальности на занятиях по русскому языку расширяет общий кругозор студентов, воспитывает интерес к чтению научной литературы, служит стимулом к обогащению будущих профессиональных знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция языковой политики Республики Казахстан. – Алматы : Жеті жарғы, 1997. – 48 с.
2. Сафаргалиева, А.Ы. Развитие навыков научной речи: Учебное пособие по дисциплине «Русский язык», 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы : КазНТУ, 2013. – 162 с.

Материал поступил в редакцию 25.02.14.

READING AND ANALYSIS OF EDUCATIONAL TEXTS IN SYSTEM OF PROFESSIONALLY ORIENTED TRAINING

A.Y. Safargaliyeva¹, B.D. Kuzbayeva²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ² Student
Kazakh National Technical University named after K.I. Satpayev (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The formation at future experts of communicative competence, i.e. ability to solve using linguistic means real communicative problems in concrete situations within the scientific sphere is considered in the article. In comparison with others, related on subject and target, it is shown in this article that scientific style has to be presented as exists, functions actually, and at the same time "is simplified", and language units are organized so that as much as possible to provide practical using of them in real communication concerning professional subjects.*

Keywords: *reading, analysis, text, professionally oriented training.*

УДК 378.048.2

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ ПОСТРОЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ КУРСОВ ДЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ АСПИРАНТОВ

Р.Г. Семеренко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий в образовании Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные вопросы организации и проектирования электронных курсов для дистанционного обучения по дисциплине «Информационные технологии в образовании» в аспирантуре Северо-Кавказского федерального университета. Обосновывается необходимость интеграции информационных технологий в учебный процесс и научные исследования любого направления подготовки аспирантов; затрагиваются вопросы экспериментального подтверждения необходимости использования современных программных средств разработки электронных дистанционных курсов по информационным дисциплинам.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, аспирантура, электронные курсы, дистанционное обучение, информационные дисциплины.*

С появлением глобальной сети Интернет потенциал информационных и телекоммуникационных технологий в сфере образования резко возрос и расширился.

Применение электронных образовательных ресурсов, в том числе и размещенных в сети Интернет, оказывает заметное влияние на нынешнее российское образование и культуру, формирует условия для становления инновационных способов и приемов обучения.

Внедрение электронных средств обучения в образовательный процесс, в том числе и в дистанционное обучение происходит очень быстрыми темпами. И действительно в наше время невозможно назвать предмет, в изучении которого не использовались бы электронные ресурсы или электронные образовательные курсы.

В то же время при применении в изучении предметов информационных и телекоммуникационных технологий возникает комплекс проблем, которые связаны с созданием соответствующего программного обеспечения и содержанием самих электронных образовательных курсов, используемых в сфере дистанционного образования. Базовой основой теории создания и использования таких средств обучения сформировали:

- работы по теории информатизации образования авторов: А.И. Башмаков, В.В. Гриншкун, И.В. Роберт и др.
- работы, отражающие различные аспекты использования в образовательном процессе новых информационных технологий: Я.А. Ваграменко, Е.П. Велихов, А.Л. Денисова, Н.К. Солопова, М.П. Лапчик, Е.М. Разинкина, И.Г. Захарова и др.
- работы в области организации и проведения экспериментов: Ю.К. Бабанский, А.В. Усова, А.А. Кыверялг, В.А. Беликов, В.И. Загвязинский, И.Ф. Исаев и др.
- работы в области дистанционного обучения: В.П. Демкин, С.В. Агапонов, Т. П. Зайченко, А.В. Хуторской и др.
- работы в области организации технологии электронного обучения: А.И. Башмаков, С.Г. Григорьев, Г.А. Краснова и др.

Активно применяя информационные и телекоммуникационные технологии в своей профессиональной деятельности, современному педагогу, как правило, не уйти от разработки электронных курсов обучения. И несмотря на то, что основная масса таких средств, очевидно, должна разрабатываться специалистами, создателями части электронных образовательных курсов все равно будут оставаться школьные педагоги, имеющие свою точку зрения на изучение предмета и представляющие собственные средства в обучение.

В современной системе образования возрастает роль информационных технологий, которые охватывают дополнительные возможности как для повышения качества и эффективности процесса обучения, так и для расширения сфер его применения. Быстрыми темпами развивается новая прогрессивная форма организации учебного процесса на основе принципа самостоятельного обучения ученика с помощью различных информационных ресурсов – дистанционное образование.

В связи с этими тенденциями все более актуальной становится проблема создания качественных электронных учебников, пособий, лабораторных практикумов, справочников на базе современных компьютерных технологий. Средства гипертекста и мультимедиа (графика, анимация, видео, аудио) позволяют представить учебный материал в интерактивной и наглядной форме, обеспечить быстрое нахождение необходимой информации. Компьютерный тренинг и контроль активизируют процесс познания и дают оперативную оценку уровню усвоения учебного материала учащимися.

Таким образом, обозначилась проблема исследования, связанная с особенностями применения электронных дистанционных курсов при изучении дисциплины «Информационные технологии в образовании»

в аспирантуре СКФУ [2]. В настоящее время проводятся работы по созданию условий для самостоятельного изучения учебного материала за счет разработки и внедрения в учебный процесс электронных дистанционных курсов по отдельным разделам дисциплины «Информационные технологии в образовании», которые можно будет так же использовать в процессе преподавания других информационных дисциплин на бакалавриате и в магистратуре СКФУ [1].

Авторы ставят перед собой следующие исследовательские задачи:

- определить актуальность применения электронных дистанционных образовательных курсов в системе послевузовского образования в сфере педагогической информатики;
- выявить основные принципы и технологии построения электронных курсов для дистанционного обучения;
- разработать электронные курсы для дистанционного обучения для аспирантов-заочников по дисциплине «Информационные технологии в образовании»;
- экспериментально проверить эффективность педагогических условий методики использования технологии дистанционного обучения по дисциплине «Информационные технологии в образовании»

В результате проведенных работ педагоги смогут более детально познакомиться с достаточно большим набором рекомендаций, определяемых качеством создаваемых электронных курсов обучения, получить рекомендации по проектированию и созданию собственных разработок, освоить одну из возможных универсальных практических технологий создания электронных курсов обучения в среде iSpring Suite.

Значимость исследования состоит в том, что раскрыт и уточнен понятийный аппарат проблемы, выделены педагогические условия использования технологии электронного обучения при изучении дисциплины «Информационные технологии в образовании».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семеренко, Р.Г. Организационно-методическое обоснование дисциплины «Информационные технологии в науке и образовании» в аспирантуре СКФУ // Институты и механизмы инновационного развития в экономике, проектном менеджменте, образовании, юриспруденции, экологии, биологии, политологии, психологии, медицине, философии, филологии, социологии, химии, математике, технике, физике, 27-28 декабря 2013 года, г.Санкт-Петербург. – СПб. : Изд-во «КультИнформПресс», 2013. – С. 133-134.

2. Семеренко, Р.Г. Актуальные вопросы информационно-педагогической подготовки аспирантов // Вестник университета (ГУУ). – М. : ГУУ. – 2012. – № 19. – С. 184-187.

Материал поступил в редакцию 28.02.14.

INTRODUCTION TO THE PROBLEM OF CREATION OF ELECTRONIC COURSES FOR DISTANCE LEARNING OF POSTGRADUATES

R.G. Semerenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Information Technologies in Education North Caucasian Federal University (Stavropol), Russia

Abstract. *The topical issues of the organization and design of electronic courses for distance learning for discipline of "Information technologies in education" in postgraduate study of the North Caucasian Federal University are considered in the article. The need of integration of information technologies into educational process and scientific researches of any direction of training of postgraduate students is justified; the issues of experimental confirmation of need of use of modern software of development of electronic distance courses for information disciplines are touched upon.*

Keywords: *information technologies, postgraduate study, electronic courses, distance training, information disciplines.*

УДК 37

МОДЕЛЬ КИНООБРАЗОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ «И СКАЗАЛА КРОХА»

Т.И. Спиридонова, автор, член и медалист ОРК (Санкт-Петербург) с 2005 года, участник проекта «Лучшие люди образования», Медалист «За вклад в развитие образования» и герой энциклопедии «Одаренный ребенок-будущее России», лауреат «Всероссийской Доски Почета Учителей России», кинопедагог Детского телевизионного творческого объединения «ТЕАТР-КИНО» (Москва), Россия

***Аннотация.** Вот уже двадцатый год подряд, а именно с 1994 года Детское телевизионное творческое объединение игровых фильмов и телепрограмм для детей и юношества «ТЕАТР-КИНО» под руководством кинорежиссера Дмитрия Робертовича Спиридонова создает со школьниками яркие увлекательные разножанровые игровые фильмы и телепрограммы.*

***Ключевые слова:** модель кинообразования, киноискусство, кинофестиваль.*

Поэтому для обучения подростков киноискусству, кинопроцессу мной была придумана модель, включающая в себя - кинообразование, киновоспитание, кинопроект, а дальше в итоге новый кинофестиваль.

Не так давно в 2012 году юмористический журнал «Школьные истории» отметил свой 10-ий Юбилей. Но время не стоит на месте. И ему на смену в 2013 году пришел новый, более современный укороченный вид юмористического тележурнала специально для интернет-вещания под названием «И сказала Кроха» в духе нашего современного подростка. Ребятам-учащимся киностудии «ТЕАТР-КИНО» г. Москвы он очень пришелся по душе, который вдруг вскоре перерос в общую идею создания своего кинофестиваля. Тем более, что география друзей, приобретенных на других кинофестивалях России располагала для его открытия. Быстрые сборы, планы, приглашения к сотрудничеству известных лиц в киноискусстве подвинули эту идею к открытию. Как координатору зарождающегося кинофестиваля мне быстро и много предстояло сделать:

- *Разработать положение/пресс-релиз;*
- *Разработать образец заявки;*
- *Написать сценарий мероприятия;*
- *Подготовить ведущих;*
- *Да и о призах для победителей не забыть.*

В быстром порядке вся информация <Положение и Заявка о фестивале> http://vk.com/doc66503410_241346565 разнеслась студиям-участникам в виде приглашений на Межрегиональный кинофестиваль детско-юношеских и молодежных видеоработ «И сказала Кроха», заранее размещенная на различных созданных мной сайтах и страничках интернета: таких как- <http://vk.com/event50380480>,

<http://vk.com/public50375239>,

<http://vk.com/club36184382>,

<http://vk.com/club41440502>,

<http://vk.com.id66503410>, :

Единогласно по мнению взрослых организаторов всей инициативной группы: доверенного лица Президента РФ, Депутата, генерального директора интернет-канала, директора фестиваля и также координатора кинофестиваля определять имена победителей в целях обучения кинообразования учащихся было доверено детскому жюри под председательством широко известного актера, народного артиста России Юрия Владимировича Назарова.

Это не секрет, что в последнее время в России, благодаря развитию интернета и цифровым технологиям, дети и молодежь стали активно создавать фильмы и мультики на актуальные для них темы. О том, что захотели рассказать зрителям дети 21 века узнали почетные гости из

Управы района Братеево г.Москвы, члены жюри и участники кинофестиваля. Четырех часовая конкурсная программа фестиваля не оставила никого равнодушным.

И так знаковое событие свершилось, с 18 мая 2013 года мы объявлены инициаторами, создателями нашего первого Межрегионального кинофестиваля детско-юношеских и молодежных видеоработ «И сказала Кроха». В октябре 2013 года согласно итогам кинофестиваля, я как автор опубликовала статью-

● «Великолепная семерка победителей первого Межрегионального кинофестиваля детско-юношеских и молодежных видеоработ «И сказала Кроха» в Юбилейном печатном журнале «Все для образования», г. Ростов-на Дону, издатель- главный редактор Е.А. Арих ISSN – Всё для Образования 2013 issuu.com/arich-publisher/docs/vdo-2013

● И еще публикацию выше названной статьи в электронном виде разместила на интернет-портале «Литературная Галактика» -<http://litgalaxy.org/forum/143122/93432>

24 ноября 2013 года в Библиотечно информационном интеллект-центре приглашенные московские школьники участвовали в очень важном мероприятии под названием «По следам Межрегионального кинофестиваля детских, юношеских и молодежных видеоработ «И сказала Кроха». По словам ведущих, зрители оказались самыми счастливыми на земле, потому, что пришли на церемонию награждения победителя по результатам интернет-голосования, прошедшего на Дмитровском интернет видео обозрении – канале <http://dmitrov-divo.ru/category/films> и <http://dmitrov-divo.ru>

Вначале зрителям была предложена премьера документального фильма-рассказа «Первый Кроха» <http://video.yandex.ru/users/teatrkiho/view/8/>

Затем собравшиеся узнали имя обладателя приза «Оскар», занявшего место в истории фестиваля, как «Золотой фильм».

В итоге просматривая семерку фильмов-победителей фестиваля – детские и взрослые зрители в зале делали выбор по номинации «Зрительское признание».

В то время, когда детское жюри занималось подсчетом голосов все присутствующие зрители познакомились с внеконкурсной программой игровых фильмов нашей студии «ДТГОТЕАТР-КИНО». Объявление о предстоящем событии для москвичей заранее было размещено на

● информационном портале Департамента Культуры города Москвы в рубрике «Новости», <http://kultura.mos.ru>

● сайт БИЦ» №258(1) | Новости <http://tolstovka1908.ru>

● сайт Управления культурной и молодежной политики ЮАО г.Москвы.

Положение о проведении Межрегионального кинофестиваля детско-юношеских и молодежных видеоработ «И сказала Кроха» теперь включено в план фестивалей России и размещено организаторами:

● в интернет – каталоге <http://fanfilms.ru/pages/show/302.htm>
<http://fanfilms.ru/pages/show/i-skazala-kroha-pagel.htm>

● интернет-ресурсе каталога, в рубрике «фестивали-конкурсы» <http://probumerang.tv/events/event58/>; с целью дальнейшего привлечения новых участников в творческом кинообразовании, киновоспитании, кинопроцессе подрастающего поколения и выявления киноталантов.

Вся обширная информация о Межрегиональном кинофестивале детско-юношеских и молодежных видеоработ "И сказала Кроха", для заинтересованных участников расположена на созданном мной сайте <http://artkiho.jimdo.com>

Объявление о предстоящем Межрегиональном кинофестивале детско-юношеских и молодежных видеоработ "И сказала Кроха-2014" размещено на портале г.Москвы www.gorodzovet.ru

По словам участников кинофестиваля – «первый блин не оказался комом», на всем протяжении просмотра конкурсной программы царил добродушная атмосфера, и ни один фильм не оказался без внимания.

И так, делая вывод оценки качества кинообразования, киновоспитания учащихся, можно отметить, что «первый Кроха» у нас не получился плохо.

Материал поступил в редакцию 23.02.14.

THE MODEL OF FILM EDUCATION OF TEENAGERS IN TERMS OF CREATION OF THE INTERREGIONAL FILM FESTIVAL NAMED "AND THE BABY TOLD"

T.I. Spiridonova, Author, Member and Medallist of Society of the Russian Amateur Filmmakers (St. Petersburg) since 2005, Participant of the Project «Best People of Education», Medallist «For the Contribution to Development of Education», Character of the Encyclopedia «Gifted Child – Future of Russia», Winner of «All-Russian Honours Board of Russian Teachers», Film Teacher of Children's Television Creative Association «THEATRE-CINEMA» (Moscow), Russia

Abstract. For the twentieth year in a row, namely since 1994 Children's Television Creative Association of fiction films and TV programs for children and youth "THEATRE-CINEMA" under the leadership of the film director Dmitry Robertovich Spiridonov creates fascinating different genres story films and TV programs.

Keywords: *model of film education, film art, film festival.*

УДК 378+159.923+37.

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЕЙШИХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПРАКТИЧЕСКОГО КУРСА РУССКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

С.Д. Турланова¹, Г.У. Пиржанова²

¹ старший преподаватель кафедры методики преподавания русского языка и литературы,

² преподаватель кафедры методики преподавания русского языка и литературы

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, Узбекистан

***Аннотация.** Статья раскрывает вопрос применения информационных технологий в преподавании русского языка в высшем образовательном учреждении на примере использования в учебном процессе презентационных свойств информационных технологий, применение которых позволит улучшить процесс приобщения студентов к иноязычной культуре, формированию у них ценностного отношения к языку как к культурному феномену.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, русский язык, высшее образовательное учреждение, учебный процесс.*

Постоянно возрастающие объемы информации, требования к ускорению их обработки и бурное развитие средств вычислительной техники привели к повсеместному внедрению их во все сферы жизни человека.

Одним из приоритетных направлений процесса информатизации современного общества является информатизация образования.

Использование новых информационных технологий для реализации указанных выше принципов приобретает особое значение в такой области образовательной деятельности, как изучение русских языков. Данная статья раскрывает вопрос применения информационных технологий в преподавании русского языка в высшем образовательном учреждении на примере использования в учебном процессе презентационных свойств ИТ.

Каждый преподаватель-лингвист прекрасно осознаёт, что обучение русскому языку подчинено цели приобщения студентов к иноязычной культуре. Это предполагает не только овладение ими методов и приёмов получения познавательной информации, но и формированию у них ценностного отношения к языку как к культурному феномену.

На занятиях русского языка студенты знакомятся с историей, географией, мировой художественной литературой и научными достижениями, и открытиями англоязычных стран, что требует от них усвоения и осмысления огромного количества сведений и новой полезной информации. Поэтому тем, кто изучает русский язык, необходимы по возможности большие накопители информации дидактического и справочного характера, которыми можно было бы легко и удобно пользоваться. Если рассмотреть подробно классификацию возможностей использования информационных технологий в преподавании и изучении русского языка станет для всех очевидным, что их можно использовать с целью:

- поиска информации (можно осуществлять его в Интернет-ресурсах, электронных справочниках, книгах, энциклопедиях, в базах данных, фонотеках, видеотеках);
- обработки информации (заключаются в создании студентами и преподавателями собственных баз данных, связаны с ведением учета достижений учащихся/студентов в виде портфолио, с преобразованием информации в аудио-, видео-, и фотоматериалах и т.д.);
- наглядного представления информации (предлагают обучающие программы, сайты, презентации, экспресс материалы для стендов с использованием цифрового фотоаппарата и видеокамеры, моделирование ситуаций и игровые программы) [3].

Процесс информатизации образования приобрел определенную устойчивую динамику, выражающуюся в стремлении шире использовать компьютер в учебном процессе. В высших образовательных педагогических учреждениях разработана базовая схема учебного процесса, основывающаяся на новых информационных компьютерных технологиях. Это типовые лекции или другие практические занятия. Для их проведения преподаватель имеет возможность использовать достаточно простой комплект аппаратных средств: мультимедийный видеопроектор, компьютер (ноутбук), обучающую систему на компакт-диске или на жестком диске компьютера. По возможности используется подключение Интернет. В компьютере находится все программное обеспечение, которое может потребоваться преподавателю в процессе ведения занятия максимально эмоционального и зрелищного, построенного на творческом общении со студентами.

Как правило, и занятие, и внеклассная деятельность имеют свои этапы подготовки и проведения.

На любом занятии по русскому языку, преподаватель вводит новый материал и проводит его закрепление. Ведь ни для кого не является новостью тот факт, что почти все занятия по русскому языку являются практическими.

При введении и объяснении нового материала преподаватель может использовать слайды презентаций для введения новой лексики по занятию, терминов по специальности и научно-техническим текстам; при изучении грамматики русского языка – грамматических таблиц, а также всевозможных схем и структур построения английских предложений по типу и цели высказывания и т.д. При этом, если в том есть необходимость, для усиления эмоциональности и зрелищности занятия, при создании презентации к нему, можно использовать коллекцию изображений, текстов и данных, сопровождающихся звуком, видео, анимацией и другими визуальными эффектами.

При закреплении материала на слайдах презентации могут быть размещены различные виды заданий, способствующие повышению мотивации к учёбе, интереса к изучаемому предмету, формированию сознания полезности получаемых знаний в виде тренировочных упражнений, требующих подстановки, замены, преобразования, дополнения, исправления ошибок и других необходимых преобразований. А также с успехом при показе презентации можно использовать такую активную форму обучения как игра. Игра может быть связана с разгадыванием «магических квадратов», кроссвордов, с нахождением или отгадыванием «скрытых» на слайдах слов и предметов (это, так называемые, «игры с правилами»). Могут быть проведены и сюжетно-ролевые игры, связанные с будущей профессиональной деятельностью студентов, которые будут базироваться на использовании в ходе презентации слайдов с иллюстративно-ситуативным материалом, видео- или аудиоматериалом по теме занятия.

При обобщающем повторении использование мультимедийного метода обучения в форме презентации помогает преподавателю развивать и выявлять у студентов креативность и коммуникативные навыки.

На таких занятиях происходит взаимодействие «студент – педагог» не в форме прямой передачи информации, а через самостоятельную, а порой даже познавательную-поисковую деятельность студентов, которую организует преподаватель-лингвист.

Замысел представления информации формулируется преподавателем или самими студентами в ходе изучения тем, предлагаемых учебной программой по дисциплине «Практический курс русского языка».

А реализуется он в виде презентации выбранной темы или защиты проекта с использованием презентационных свойств ИТ обычно в ходе изучения разделов «Страноведение», «Моя будущая профессия». Эту форму работы можно использовать и при проведении нетрадиционных занятий по русскому языку таких, как: занятие – КВН, занятие – соревнование, занятие – виртуальная экскурсия, занятие – аукцион знаний.

Во внеаудиторной деятельности такой способ обучения русскому языку как презентация также имеет свои определенные этапы подготовки и проведения.

На начальной стадии – предусмотрен выбор темы самими студентами, а также распределение ролей или обязанностей для выполнения замысла презентации.

На следующем этапе осуществляется работа с базой данных, а также производится обработка собранного материала (информации).

В заключении выполняется работа по составлению кадров и проводится показ или защита готовой презентации.

При этой форме обучения, преподаватель, безусловно, инициирует самостоятельно-поисковую деятельность студентов, дает им возможность активизировать свой творческий потенциал.

Подготовка презентации в этом виде учебно-воспитательной деятельности, позволяет студентам работать индивидуально и в группе, распределять свои роли по возможностям и интересам. Так, например, кто-то из студентов осуществляет информационный поиск, используя Интернет, кто-то работает с документальной базой (словарями, справочниками, энциклопедиями, периодикой в электронном виде или в печатном варианте), кто-то проводит мини-исследования (социальные опросы, тестирования), кто-то составляет мультимедийные кадры, кто-то работает над текстом и защитой презентации.

Подробно рассмотрев применение презентации в преподавании русского языка в вузе, следует подвести итоги вышесказанному и отметить следующие положительные результаты ее использования на занятиях и во внеаудиторной деятельности.

Студенты: легче усваивают новый материал, проявляют больше самостоятельности и творчества, с интересом знакомятся с коллекцией изображений, текстов и данных, сопровождающихся звуком, видео, анимацией и другими визуальными эффектами, учатся работать в группе и индивидуально.

Преподаватель: имеет возможность активизировать мыслительную деятельность студентов, может уделить больше времени на обсуждение вопросов по теме, имеет возможность применить на занятии элементы развивающего обучения.

Преимущества презентации как одной из активных форм мультимедийного метода обучения состоят в том, что она осуществляет максимальную связь «преподаватель – студент», при её использовании отсутствует лишняя информация, эта форма обучения английскому языку служит средством активизации познавательных процессов, а именно: внимания, мышления и памяти.

Значение презентации в методике преподавания русского языка как одной из активных форм мультимедийного метода обучения заключается в том, что она формирует у студентов умения работать с информацией

в электронном виде, способность к критической рефлексии, анализу, независимой деятельности, принятию единственно правильных решений, а также развивает у них поисково-исследовательские умения и навыки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартенева, И.О. Развитие креативного мышления // Специалист. – 2007. – №4. – с.20.
2. Раднаева, Ц.Б. О систематизации речевого материала при обучении иностранному языку // Специалист. – 2007. – №4. – с.20.
3. Степанова, Н.Ю. К проблеме использования информационных технологий в преподавании иностранного языка в вузе/ в сб. «Современные теории и методы обучения иностранным языкам. –М.: Изд. «Экзамен», 2006. – с.296.
4. Филимонова, О. Использование компьютерных технологий в воспитательном процессе // Воспитательная работа в школе. – 2007. – №2. – с.111-114.

Материал поступил в редакцию 08.02.14.

APPLICATION OF THE LATEST INFORMATIVE AND COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES IN PRACTICAL COURSE OF STUDY OF RUSSIAN AT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

S.D. Turlanova¹, G.U. Pirzhanova²

¹ Senior Teacher of the Method of Teaching Russian Language and Literature Department,

² Teacher of the Method of Teaching Russian Language and Literature Department
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

Abstract. *The article reveals a question of application of information technologies in Russian teaching at higher educational institution on the example of use in educational process of presentation features of the information technologies which application will allow to improve process of introduction of students to foreign-language culture, formation at them the valuable relation to language as to a cultural phenomenon.*

Keywords: *information technologies, Russian, higher educational institution, educational process.*

УДК: 767

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

В.И. Умрихина¹, Н.Б. Абдувалитов²
^{1,2} преподаватель

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматривается технология педагогической мастерской, которая отличается от традиционной, тем, что при ее использовании знания выстраиваются, но не даются готовыми, поэтому возможно, что до конца занятия так и не прозвучит истина, которую знает педагог. В мастерской студент выстраивает свои знания самостоятельно, но в совместном поиске, процесс которого хорошо продуман мастером-педагогом.

Ключевые слова: технология, педагогическая мастерская, знания, выстраиваются, но не педагог, самостоятельность, педагогический процесс.

Осуществляемые в годы независимости реформы в системе образования Узбекистана направлены на воспитание гармонично развитого творчески мыслящего поколения. Президент нашей страны Ислам Каримов в книге «Высокая духовность – непобедимая сила» отмечает, что родители, наставники и учителя в каждом ребенке должны видеть, прежде всего, личность. Исходя из этого, основной целью должно стать формирование наших детей независимыми и творчески мыслящими людьми, придерживающимися здорового образа жизни [1].

Традиционная система обучения несколько отстает от потребностей общества. Следствием этого становится разработка инновационных технологий в обучении. Инновационные технологии позволяют реализовать одну из основных целей обучения педагогике студентов высшего образовательного учреждения (развитие профессиональной компетентности), то есть дают возможность перейти от изучения педагогических дисциплин как системно-структурного образования к изучению его как средства общения и мышления, а учебно-познавательную деятельность перевести на продуктивно-творческий уровень. Одной из разновидностей инновационного обучения педагогическим дисциплинам является его метафоризация. Метафоричность мышления активизирует эмоциональную память и сам процесс познания. Метафоризация сведений при изучении педагогических дисциплин возможна в силу того обстоятельства, что язык, как явление развивающееся и функционирующее, может быть антропологически интерпретирован.

Одной нестандартной формой организации учебно-воспитательного процесса являются **педагогические мастерские**. В последние годы метод педагогических мастерских (французских мастерских) используется во многих странах мира, поскольку его идеи и принципы соответствуют ценностным ориентирам современных педагогов: гуманизация образования и воспитания, интерес к индивидуальности, стремление воспитать личность творческую, самостоятельную, свободную.

В Узбекистане с этой технологией впервые познакомились в двухтысячном году. Педагогический коллехтив Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами предпринял попытку адаптировать эту технологию в практику профессионального образования. В процессе использования попытались определить сущность технологии педагогических мастерских, которая, на наш взгляд, выражается в следующих **основных положениях**:

1. Личность с новым менталитетом - это личность «самостоятельная, социально ответственная и конструктивно вооруженная», способная оказывать позитивное воздействие на свою жизнь и окружающий мир.
2. Все способны: каждый обучающийся обладает способностями практически ко всем видам человеческой деятельности: к овладению естественным и гуманитарным знанием, изобразительным искусством, музыкой и т. д. Дело только в том, какие методы будут применяться в процессе его образования.
3. Интенсивные методы обучения и развития личности.

Мастерская – это технология, требующая от преподавателя перехода на позиции партнерства с учащимися, ненасилия, приоритета процесса над результатом. Эта технология направлена на «погружение» участников мастерской в процесс поиска, познания и самопознания. В мастерской учитель – это мастер. Он не передает свои знания и умения незнающему и не умеющему, а лишь создает алгоритм действий, который разворачивает творческий процесс. А принимают участие в нем все, в том числе и сам учитель-мастер. В работе мастерской важен сам процесс, который приобщает к радости творчества, к самостоятельной исследовательской деятельности. Это дает ощущение собственной значимости и уважения к неповторимости другого [4; с. 34].

Мастерская – это совершенно иная форма организации учебной деятельности учащихся, чем занятие. В творческих мастерских студент не получает готовых знаний, он их добывает, строит сам.

Каждое занятие мастерской является неповторимым и уникальным, поскольку его нельзя точно запрограммировать и расписать по минутам, ведь никогда не известно, как повернется ход событий, к каким выводам

придут ученики, а педагог-мастер, следуя к истине вместе со студентами, должен вовремя направить работу по нужному пути, одновременно стараясь не выделяться своим знанием.

Мастерская – это психология, требующая от преподавателя перехода на позиции партнерства с учащимися. Преобладающие методы на таких занятиях: проблемно-поисковые и диалогические [3; с. 37].

Обязательно сотрудничество, сотворчество. Тип управления – система малых групп + репетитор (мастер). Даже слабоуспевающие студенты не испытывают больших затруднений в работе, потому что постоянно чувствуют в группе локоть друг друга, поддержку, помощь, понимание. Педагогическая мастерская – это такая форма обучения студентов, которая создает условия для восхождения каждого участника к новому *знанию* и новому *опыту* путем самостоятельного или коллективного открытия [2; с. 89].

Другой особенностью мастерской является реализация идеи *диалога* во всех его аспектах. Происходит обмен мнениями, знаниями, творческими находками между участниками мастерской, чему содействует чередование индивидуальной, групповой деятельности и работы в парах. Обмен происходит также между опытом каждого участника, с одной стороны, и ученым, художником, явлением культуры в целом, с другой. Наконец, идет внутренний диалог каждого – с самим собой.

Основополагающая идея этой технологии заключается в том, что человек изначально способен к самой разнообразной деятельности. Все зависит от того, какие методы будут применяться в процессе его образования и развития. Этот метод характеризуется отношением преподавателя к студенту как к равному, использованием стратегии исследования, самостоятельным поиском ответов на вопросы. Мастерская – это ряд заданий, которые направляют работу студентов в нужное русло. Студенты каждый раз вынуждены осуществлять выбор пути исследования, средств достижения цели, темпа работы и т. п. Мастерская часто начинается с актуализации знаний каждого студента по определенному вопросу. Эти знания обогащаются сведениями, которыми может поделиться сосед по парте. На следующем этапе информация уточняется в беседе с 2-3 однокурсниками, и только после этого точка зрения группы объявляется аудитории. Затем студенты корректируют знания в результате сопоставления своей позиции с позицией других групп. До этого момента преподаватель выступает только в роли слушателя. Во время обсуждения он, как и все студенты группы, может, если в этом есть необходимость, высказать свою точку зрения.

В отличие от традиционного занятия, при использовании такой технологии знания выстраиваются, но не даются готовыми, поэтому возможно, что до конца занятия так и не прозвучит истина, которую знает педагог. Однако будет создана хорошая предпосылка для размышлений и подготовлено начало следующего занятия. В мастерской студент выстраивает свои знания самостоятельно, но в совместном поиске, процесс которого хорошо продуман мастером (преподавателем). Работа мастерской опирается на определенные принципы. Во время ее проведения:

- создается атмосфера открытости, доброжелательности, общения, сотворчества;
- в учебный процесс включается эмоциональная сфера студента путем обращения к его чувствам; мастер работает вместе со всеми, он равен студенту в поиске знаний, не торопится отвечать на вопросы, необходимую информацию подает малыми дозами, когда обнаруживает потребность в ней у студентов;
- осознается важность не только и не столько результата, сколько самого процесса обучения, в котором реализуются законы проблемного постижения истины.

Для работы по принципу мастерской разработан специальный алгоритм и своя терминология:

- индуктор (от лат. *inducto* – ввожу, побуждаю) – создание эмоционального настроя, личностного отношения к предмету обсуждения, «включение» подсознания;
- работа с материалом: самоконструкция – индивидуальное создание гипотезы, решения, текста, рисунка, проекта;
- социоконструкция – построение вышеуказанных элементов группой;
- социализация – все, что сделано индивидуально, в паре, в группе, должно быть «обнародовано», обсуждено;
- «разрыв» – внутреннее осознание участниками мастерской неполноты или несоответствия своего старого знания новому, внутренний эмоциональный конфликт, направляющий к поиску ответов, к сверке нового знания с литературным источником;
- рефлексия самоанализ, анализ движения собственной мысли, чувств, знаний, мироощущения.

Эффективность педагогических мастерских заключается в их способности осмыслить действительность критически и принимать собственные решения. Именно этому можно научить студентов в результате организации в учебно-воспитательном процессе педагогические мастерские.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримова, И.А. «Высокая духовность – непобедимая сила», <http://uzapi.gov.uz/ru/news/info/generation/998>
2. Базильчук, Л.А. Технология учебных мастерских на уроках русского языка. – М., 200. – С. 129-146.
3. Колесникова, И.А. О феномене педагогического мастерства // Интегративные основы педагогического мастерства: Материалы межвузовской научно-практической конференции аспирантов. – СПб. : СПГУПМ, 2006. – С. 3-10.
4. Захарченко, М.В. Рефлексия в педагогике // Педагогические мастерские: теория и практика / Сост. Н.И. Белова. И.А. Мухина. – СПб. : изд.при поддержке Программы PHARE и TACIS "За демократию", 2008. –С. 47-60.

Материал поступил в редакцию 26.02.14.

**PEDAGOGICAL WORKSHOPS AS EFFECTIVE MEANS OF ACTIVIZATION
OF STUDENT THOUGHT**

V.I. Umrikhina¹, N.B. Abduvalitov²

^{1,2} Teacher

Tashkent State Pedagogical University Named After Nizami, Uzbekistan

***Abstract.** The technology of pedagogical workshop, which differs from traditional, by using knowledge are built, but aren't given ready therefore it is possible that until the end of lesson the truth which is known by the teacher won't sound is considered in the article. In a workshop, the student creates the knowledge independently, but jointly which process is thought well over by the teacher.*

***Keywords:** technology, pedagogical workshop, knowledge, built, but not the teacher, independence, pedagogical process.*

УДК 370.036+373.67

ЗНАЧЕНИЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ДЛЯ КУРСОВ ЭСТРАДНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ИСКУССТВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Н.А. Фоломеева, Ph.D., кандидат педагогических наук, доцент кафедры вокального искусства, научный корреспондент ИПВ НАПН Украины
Сумской государственной педагогической университет им. А.С.Макаренко, Украина

***Аннотация.** В статье освещены некоторые особенности профессиональной подготовки студентов специальности «Учитель музыкального искусства и руководитель школьного эстрадного коллектива» в соответствии с авторскими учебно-методическими комплексами, раскрывается значение и структура учебно-методических комплексов для курсов эстрадной направленности на факультете искусств педагогического вуза, а также их задачи и взаимосвязь.*

***Ключевые слова:** учебно-методический комплекс, эстрадный вокал, эстрадный ансамбль, методика работы со школьным эстрадным коллективом, основы звукорежиссуры, факультет искусств, педагогический ВУЗ.*

В условиях современного украинского общества, когда интерес молодежи к эстрадному вокальному искусству стремительно возрастает, повышается и его значение как фактора профессиональной подготовки и воспитания личности студентов педагогических ВУЗов, которое, очевидно, недооценено некоторыми современными исследователями.

Проблема влияния искусства на личность достаточно широко освещена как в отечественной, так и в иностранной искусствоведческой, педагогической и психологической научной литературе. Общие теоретические проблемы культурного развития человека и его эстетической составляющей освещаются, в частности, в работах Б. Ананьева, Л. Выготского, И. Зязюна, О. Леонтьева, С. Рубинштейна, В. Слостенина, М. Кагана, В. Верховинец, М. Лейзерова, М. Овсянникова, Б. Юсова [10]. Однако, наряду с этим воспитательное влияние эстрадного искусства на личность студента освещено недостаточно, а воспитание личности студента ВУЗа в процессе изучения курса «Эстрадное пение (вокал)» в соответствии с авторским учебно-методическим комплексом не было темой других исследований по объективным причинам.

Цель статьи – раскрыть основные особенности профессиональной подготовки студентов специальности «Учитель музыкального искусства и руководитель школьного эстрадного коллектива» в соответствии с кредитно – модульной системой организации учебного процесса по авторским учебно-методическим комплексам для курсов эстрадной направленности.

Автором статьи разработаны учебно-методические комплексы к курсам: «Постановка голоса (эстрадное пение)», «Оркестровый класс, ансамбль (эстрадный вокальный)», «Методика работы с школьным эстрадным коллективом», «Основы звукорежиссуры» для образовательно-квалификационных уровней «бакалавр» и «специалист» специальности 6.020204 «Музыкальное искусство» и 7.02020401 «Музыкальное искусство» (специализация – «Руководитель школьного эстрадного коллектива») соответственно.

Общее содержание любого учебно-методического комплекса для дисциплины эстрадной направленности на факультете искусств:

1. Общая программа учебной дисциплины.
2. Рабочая учебная программа дисциплины.
3. Инструктивно-методические материалы для индивидуальных занятий и критерии оценивания к ним.
4. Инструктивно-методические материалы и задания для самостоятельной работы.
5. Средства поточной (модульной) диагностики с критериями оценивания.
6. Задания для итогового контроля.

В учебно-методический комплекс также входят таблицы распределения часов на аудиторную и самостоятельную работу студентов в рамках темы, модуля, кредита, рекомендации по распределению баллов, получаемых студентами за разные виды работ в рамках тем, шкалы оценивания достижений студентов (национальная и ECTS), ориентировочный перечень художественно-педагогического репертуара к каждому модулю, а также перечень базовой и вспомогательной рекомендованной литературы к курсу (в т.ч. со ссылками на источники в Internet) и ссылки на полезные для студентов и педагогов информационные ресурсы.

Также в учебно-методических комплексах акцентируется внимание на межпредметных связях между специальными курсами, педагогической практикой и нормативными курсами, которые преподаются на факультете искусств («История зарубежной музыки», «Всемирная история музыки», «Гармония», «Сольфеджио», «Полифония», «Анализ музыкальных произведений», «Хороведение», «Хоровое дирижирование», «Чтение хоровых партитур», «Методика музыкального воспитания» и т.п.), которые не только будут повышать результативность учебно-воспитательного процесса, а и будут оказывать активное содействие более качественной под-

готовке студентов к педагогической деятельности, а также повышению конкурентоспособности выпускников на современном украинском и европейском рынке труда.

Так, курс «Постановка голоса (эстрадно пение)» (образовательно-квалификационный уровень «специалист») является одной из важных профилирующих дисциплин в системе подготовки учителя музыкального искусства и руководителя школьного эстрадного коллектива и имеет целью практическую подготовку студентов к вокально-педагогической деятельности на уроках музыкального искусства в общеобразовательной школе, внеурочных и внешкольных воспитательных мероприятиях, вооружение их основными знаниями о строении голосового аппарата и особенностях его функционирования, формирование необходимых вокальных навыков и умений будущих педагогов-музыкантов. Опираясь на научные данные о строении и функциях голосового аппарата такая учебная дисциплина как «Постановка голоса (эстрадно пение)» должна: формировать понимание механизмов певческого процесса, критерии качества пения и певческого мастерства, развивать активный вокальный слух, формировать и совершенствовать вокально-технические и исполнительские навыки, добиваться сознательного владения голосом, понимание эстрадной этики и исполнительской культуры, а также использование возможностей звукоусилительной аппаратуры. Певческий процесс вместе с его составными элементами - это сложный систематический, последовательный процесс, который проходит непосредственно на занятиях с преподавателем эстрадного вокала, а также содержит в себе и самостоятельную работу студентов над усовершенствованием своего собственного голоса. Данный курс является одной из главных составляющих в комплексном профессиональном формировании творческой личности и музыкальном становлении будущего специалиста и тесно связан в педагогическом процессе с профилирующими предметами и дисциплинами. Материалом курса является педагогический и концертный репертуар, который содержит в себе разнообразный эстрадный вокальный репертуар, который охватывает как можно больше стилей и направлений эстрадной музыки, народные песни в современной эстрадной или джазовой обработке. Репертуар подбирается с учетом вокальной и художественно-исполнительской подготовки студента [9]. Он должен быть всегда доступным в вокально-техническом и музыкально-художественном планах, полезным для развития голоса, культуры и исполнительского мастерства на определенном этапе [1].

Главной целью курса «Оркестровый класс, ансамбль (эстрадный вокальный)» (образовательно-квалификационный уровень «специалист») является подготовка педагогов-руководителей ансамбля и хора, владеющих навыками совместного пения, качественного концертного исполнения музыкальных произведений, а также методикой их разучивания и раскрытия идейно-художественного содержания и выявления стилистических особенностей.

Студенты после изучения курса должны знать: элементарные основы ансамблевого пения; критерии звучания ансамблевой партии; организационно-воспитательные принципы работы ансамбля; особенности художественного создания в процессе репетиционной работы ансамбля и в концертных выступлениях. Уметь: использовать в ансамблевом пении разные виды звуковедения (*legato*, *non legato*, *staccato*); выполнять ансамблевые произведения с разными фактурами изложения (гомофонно-гармоническими, гармоническими, полифоническими); изучать и исполнять произведения для однородного и смешанного состава ансамбля, 3х и 4х-голосного состава певцов. Владеть: навыками анализа звучания эстрадных произведений; умениями чистого интонирования; динамического и темпо-ритмического движения в процессе исполнения современной эстрадной и джазовой музыки; навыками работы со звукоусилительной аппаратурой для исполнителя вокального ансамбля.

Программа курса, в частности, содержит основы особенностей отдельных вокально-педагогических школ, закономерностей вокальной педагогики, методов и приемов расширения певческого диапазона, вокально-технической выразительности [8]. Также внимание обращается на умение работать во время пения с микрофоном, умение координировать баланс между голосом и сопровождением [6].

Курс «Методика работы со школьным эстрадным коллективом» (образовательно-квалификационный уровень «специалист») является одной из важных вспомогательных специальных дисциплин в системе подготовки современного учителя музыкального искусства и имеет целью практическую подготовку студентов к педагогической деятельности в общеобразовательной школе, на внеурочных и внешкольных воспитательных мероприятиях, вооружение их основными знаниями методики работы со школьным эстрадным коллективом, формирование необходимых навыков и умений будущих педагогов-музыкантов [3]. Основными задачами курса являются: 1) методические: дать студентам систематизированные знания относительно основных принципов, форм и методов работы со школьным эстрадным коллективом; 2) познавательные: обеспечить будущих специалистов практическими и методическими знаниями о школьном эстрадном коллективе и его функционировании в условиях современной школы; 3) практические: обеспечить профессиональную готовность учителя к выполнению роли руководителя школьного эстрадного коллектива в современной общеобразовательной школе и внешкольных учреждениях. Особое значение в данном курсе наряду с методической подготовкой отведено воспитанию сценической культуры, взаимосвязи вокально-грамотного исполнения со сценическим образом [7] у студентов, которые в дальнейшем в процессе собственной педагогической деятельности будут прививать сценическую культуру своим ученикам.

Спецкурс «Основы звукорежиссуры» (образовательно-квалификационный уровень «бакалавр») является одной из важных вспомогательных специальных предметов в системе подготовки современного учителя музыкального искусства и призван усилить практическую подготовку студентов к педагогической деятельности

на уроках музыкального искусства в общеобразовательной школе, внеурочных и внешкольных воспитательных мероприятиях, вооружение их основными знаниями о работе звукорежиссера, особенностях звукорежиссуры в разных технических условиях, формирование необходимых навыков и умений будущих педагогов - музыкантов. Задача курса состоит в обеспечении будущих специалистов практически знаниями о звукотехническом оборудовании, возможности его использования в условиях современной общеобразовательной школы.

Кроме того, автором данной статьи разработаны также учебно-методические комплексы к педагогической практике студентов очного и заочного отделений факультета искусств для образовательно-квалификационного уровня «бакалавр» и студийной практики для образовательно-квалификационного уровня «специалист».

Студенты в процессе работы в соответствии с перечисленными учебно-методическими комплексами всегда должны быть для педагога объектом постоянного внимания и субъектом творческого диалога – общение ради изучения всех его возможностей на каждом этапе развития [4].

Базовая черта авторской системы работы – индивидуализация, реализуется как подбор форм обучения, его темпов, отдельных задач, ориентированных на каждого студента с учетом его психических особенностей, уровню развития способностей и т.п., наряду с этим влияние музыкально-эстрадной деятельности на будущих педагогов позволяет комбинировать как индивидуальные, так и коллективные формы работы [10].

Автор данной статьи является руководителем проблемной группы, которая работает по теме «Инновационные педагогические технологии музыкально-эстетичного воспитания средствами эстрадного искусства» и научно-практической лаборатории по развитию музыкально-творческих и вокальных способностей. Этот опыт позволяет сделать вывод относительно значения эстрадного вокального искусства для молодежи и строить определенные предположения относительно повышения его популярности и в будущем, поэтому и воспитательная роль при правильном подборе образцов, достоверно, будет лишь возрастать, а потому будет качественно улучшаться и та музыкально-эстрадная среда, в которой находятся студенты и в которой происходит развитие их профессиональной компетентности и культуры.

Также автор является основателем и руководителем народного театра-студии эстрадного вокала «Экстрим» Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренко и народного театра-студии эстрадного вокала «Экстрим – плюс» Сумского областного научно-методического центра культуры и искусств, что позволяет отследить особенности влияния эстрадного вокального искусства на воспитанников разных возрастных категорий и использовать различные инновационные формы и методы работы с ними.

Учебно-методические комплексы к курсам «Постановка голоса (эстрадное пение)», «Оркестровый класс, ансамбль (эстрадный вокальный)», «Методика работы со школьным эстрадным коллективом», «Основы звукорежиссуры» тесно взаимосвязаны между собой. Внимание на межпредметных связях между курсами активно акцентируются в программах этих курсов и такие связи должны учитываться как преподавателями, так и студентами.

Опыт работы автора позволяет формулировать определенные заключения относительно значения эстрадного вокального искусства для молодежи, предполагать повышение его популярности и в будущем, поэтому и воспитательная роль при правильном отборе образцов, вероятно, будет лишь возрастать. Искусство современной эстрады активно содействует привлечению молодежи к непосредственной деятельности, преобразованию из потребителя искусства в творца, который будет лично-заинтересован в результатах и самом процессе обучения, в частности в области музыкального образования. Эстетическое воспитание современной молодежи в системе музыкально-эстрадной деятельности средствами эстрадного вокального искусства (через использование авторской системы) следует понимать как основу развития профессиональной культуры будущих педагогов путем внедрения авторской системы работы со студентами в созданной музыкально-эстрадной деятельности, поэтому одним из перспективных направлений перспективным считаем дальнейшее исследование профессионально-педагогических возможностей эстрадного вокального искусства для становления личности с развитым эстетичным потенциалом с целью выявления тех факторов музыкально-эстрадной деятельности и среды, которые наиболее эффективно будут влиять на развитие профессиональной культуры будущих педагогов. При активном внедрении вышеизложенных учебно-методических комплексов повысится конкурентоспособность выпускников современных ВУЗов на европейском пространстве в современных условиях и возможных ближайших перспективах. Воспитание современной молодежи средствами эстрадного вокального искусства в ходе изучения курсов эстрадной направленности должно стать сквозной системой подготовки современного учителя музыкального искусства, поэтому перспективным считаем также дальнейшее исследование педагогических возможностей эстрадного вокального искусства для становления разносторонней личности будущего педагога.

Многолетний опыт автора свидетельствует также о широких возможностях воспитания студентов в процессе изучения курсов эстрадной направленности, таких как: «Постановка голоса (эстрадное пение)», «Оркестровый класс, ансамбль (эстрадный вокальный)», «Методика работы со школьным эстрадным коллективом», «Основы звукорежиссуры» для образовательно - квалификационных уровней «бакалавр» и «специалист» по авторским учебно-методическим комплексам и развитию их личностных качеств параллельно с обучением и воспитанием.

Вывод. Эстетичное воспитание современной молодежи в системе музыкально-эстрадной деятельности средствами эстрадного вокального искусства (через использование авторской системы) как основа развития профессиональной культуры будущих педагогов путем внедрения авторской системы работы со студентами в созданной музыкально-эстрадной деятельности доказало свою эффективность. Однако, перспективным остаётся также дальнейшее исследование профессионально-педагогических возможностей эстрадного вокального искусства для становления личности с развитым эстетичным потенциалом и развития профессиональной культуры с целью выявления тех факторов музыкально-эстрадной деятельности и среды, которые наиболее эффективно будут влиять на развитие профессиональной культуры будущих педагогов общеобразовательных учреждений.

Положение о воспитании современной молодежи средствами эстрадного вокального искусства как одно из основ целостного формирования личности путем изучения курсов эстрадной направленности в соответствии с предложенным авторским учебно-методическим комплексом доказано практической деятельностью автора, поэтому перспективным также считаем дальнейшее исследование профессионально-педагогических возможностей эстрадного вокального искусства для воспитания и становление гармонично развитой личности студента – будущего педагога в сфере музыкального искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витт, Ф. Практические советы обучающимся пению / Ф. Витт. – Л., 1968. – 168 с.
2. Дмитриев, Л. Основы вокальной методики / Л. Дмитриев. – М., 1968. – 675 с.
3. Конников, А.П. Мир эстрады / А. Конников. – М. : Искусство, 1980. – 272 с.
4. Морозов, В. Вокальный слух и голос / В. Морозов. – М-Л., 1965. – 314 с.
5. Воронникова, А.И. Использование традиций в воспитательной работе со студентами / А.И. Воронникова. – М., 1979 – 189 с.
6. Дрожжина, Н.В. Функції мікрофону у вокальному виконавстві на естраді. / Н. Дрожжина // Проблеми взаємодії мистецтва, педагогіки та теорії і практики освіти: Зб. наук, праць. – Вип. 15. – Х.: ХДУМ ім. Котляревського. – 2005. – С. 77-86.
7. Дрожжина, Н.В. К проблеме сочетания эстрадного вокала с хореографией и пластикой / Н. Дрожжина // Проблеми взаємодії мистецтва, педагогіки та теорії і практики освіти: Зб. наук, праць. – Вип. II. – Харків : Стиль-Іздат. – 2003. – С. 107-114
8. Євтушенко, Д. Питання вокальної педагогіки / Д. Євтушенко – К., 1987. – 254 с.
9. Микита, М. Практичні основи вокального мистецтва / М. Мыкыта – К., 1985. – 231 с.
10. Падалка, О.С., Нісімчук, А.М., Смолюк, О.І., Шпак, О.Т. Педагогічні технології: Навч. посібник. [О.Падалка, А. Нисимчук, О. Смолюк, О. Шпак] – Київ : «Українська енциклопедія» ім. М.П. Бажана, 1995. – 256 с.

Матеріал поступил в редакцію 17.02.14.

MEANING OF TEACHING MATERIALS FOR VARIETY COURSES AT FACULTY OF ARTS OF PEDAGOGICAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION

N.A. Folomeeva, Ph.D. in Pedagogics, Associate Professor of Vocal Art, Scientific Correspondent of Academy of Political Science of Ukraine
Sumy State A.S. Makarenko Pedagogical University, Ukraine

Abstract. Some features of professional training of students of the specialty "Teacher of Music Art and Head of School Variety Collective" in compliance with author's teaching materials are revealed in the article, the meaning and structure of teaching materials for courses of variety orientation at faculty of arts of pedagogical institution of higher education, and also their goals and interrelation are discovered.

Keywords: teaching materials, variety, variety ensemble, work technique with school variety collective, audio engineering bases, faculty of arts, pedagogical institution of higher education.

УДК 37.015.3:372.878

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»**Е.Н. Шеффинг**, преподаватель

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск), Казахстан

***Аннотация.** Обосновывается необходимость разработки психолого-педагогической модели формирования мотивации достижения. Данная модель представляется как многоплановая система, включающая в себя ряд взаимосвязанных компонентов.*

***Ключевые слова:** мотивация достижения, психолого-педагогическая модель, принципы формирования мотивации достижения.*

Современное образование ориентировано на формирование нового поколения специалистов, готовых не просто адаптироваться к новой ситуации, но и способных выстраивать собственную линию поведения, изменять ситуацию с целью достижения наиболее высоких результатов в учебной, а затем и профессиональной деятельности. В психологической науке ориентацию личности на достижение успеха принято считать непременным условием ее развития, следовательно, и развития общества.

Мотив достижения как устойчивая характеристика личности впервые был выделен в классификации Г. Мюррея. Рассматриваемую нами проблему Г. Мюррей понимал, как устойчивую потребность достижения результата в работе как стремление сделать что-то быстро и хорошо, достичь определенного уровня в каком-либо деле. Согласно Г. Мюррею, потребность в достижении характеризуется следующими понятиями: выполнять нечто трудное; управлять, манипулировать, организовывать – в отношении физических объектов, людей или идей; делать это по возможности быстро и самостоятельно; преодолевать препятствия и добиваться высоких показателей; совершенствоваться; соперничать и опережать других; реализовывать таланты и тем повышать самоуважение [4].

В психологии накоплен богатый теоретический и эмпирический материал по проблеме мотивации в студенческом возрасте (Б.Г. Ананьев, А.А. Реан, А.А. Деркач, А.А. Вербицкий, Т.В. Андреева и др.), учебной мотивации (С. Епифанова, Н.В. Яковлева, А.К. Маркова, и др.) и мотивации достижения (Б.Г. Ребзуев, В.Г. Асеев, М.Ш. Магомед-Эминов, В.И. Степанский и др.).

Анализ научных и сложившихся в вузовской практике подходов к преподаванию свидетельствует о том, что в настоящее время пока недостаточно используются психологические механизмы формирования именно мотивации достижения студента. В то же время перед современной высшей школой ставятся задачи обеспечения психологических основ обучения студентов с тем, чтобы у будущего бакалавра образования развивались способности самореализации, самосовершенствования, потребности в достижении успеха.

Существует определенные противоречия между необходимостью использования на занятиях современных методов формирования мотивации достижения у студентов как составляющей всестороннего развития личности и отсутствием разработанной методики и средств, направленных на ее формирование. Одним из способов разрешения данной проблемы является разработка психолого-педагогической модели формирования мотивации достижения, внедрение которой в учебный процесс позволит осуществить целенаправленное, систематическое формирование мотивации достижения у студентов специальности «Музыкальное образование». Так как, по мнению М.В. Матюхиной, [3] мотивация к качественному овладению знаний широкого спектра дисциплин может быть различна, разработанная нами модель, реализовывалась в условиях изучения конкретной дисциплины: «Основы теории музыки». Тем не менее, модель формирования мотивации достижения построена на общепедагогических и психологических принципах.

Реализация модели предполагает ориентацию на психологический компонент содержания педагогического процесса и учет субъектных характеристик студентов специальности «Музыкальное образование». Музыкальное образование, как и всякое другое образование, ставит целью развитие личности. Развитие личности в контакте с музыкой происходит многомерно, охватывая как уровень специальных способностей индивида, так и общих познавательных процессов, их эмоционально-мотивационной составляющей [5]. Успешные музыканты обладают, по данным Л.Л. Бочкарева, [2] высоким уровнем притязаний при адекватности самооценки, к чему и нужно стремиться при формировании мотивации достижения у будущих педагогов-музыкантов.

При разработке психолого-педагогической модели формирования мотивации достижения у студентов специальности «Музыкальное образование», на примере изучения дисциплины «Основы теории музыки», учитывались особенности изучаемой дисциплины. Усвоение курса теории музыки должно выработать у студентов сознательное отношение к музыкальным явлениям, с которыми они встречаются в практической деятельности в период обучения в вузе и во время педагогической практики в общеобразовательной школе, в их дальнейшей профессиональной деятельности.

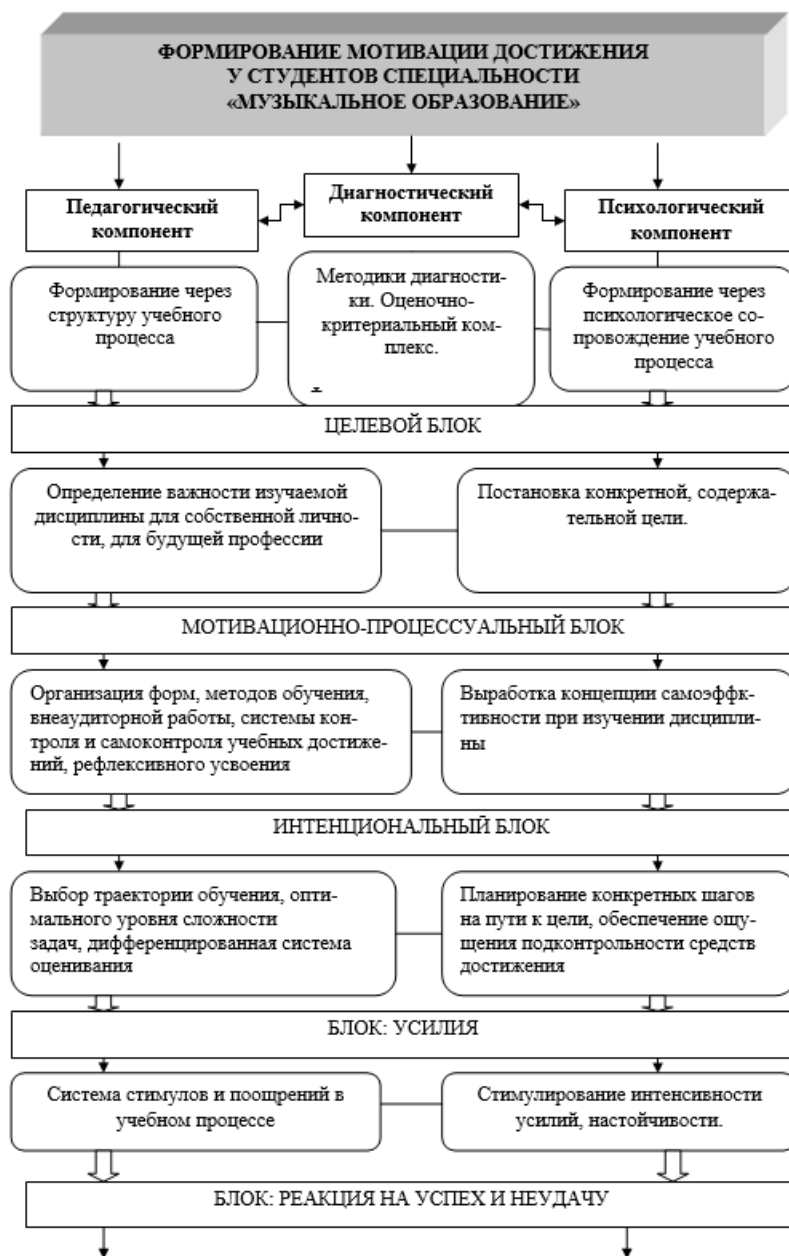
Учитывая особенности музыкального образования, нами определены принципы формирования мотивации достижения, к которым мы относим: принцип контекстности, индивидуализации, системности, принцип

субъект-субъектных отношений сотрудничества, принцип рефлексивного управления деятельностью обучающихся, а также принцип креативности, как неотъемлемый принцип музыкальной педагогики.

Обоснованные выше принципы дают возможность сформулировать методы формирования мотивации достижения, на основании которых была осуществлена коррекция образовательного процесса, включающая в себя: переструктурирование содержания дисциплины «Основы теории музыки» и разработку модели формирования мотивации достижения в рамках данной дисциплины. Модель рассматривается нами как сложная многоуровневая система, включающая в себя следующие взаимосвязанные блоки.

Составляющие модели выведены в соответствии со следующими категориями: потребность в достижении и успехе (постановка перед собой положительно сформулированной цели деятельности, стремление достичь успеха); ожидание успеха (ожидание, которое связано не только с полной уверенностью в успехе, но и с его вероятностью); инструментальная деятельность для достижения успеха (выбор задач средних и выше средних по сложности, погружение в решение задач); позитивное эмоциональное состояние (радость, удовольствие, уверенность в пределах определенной деятельности); казуальные атрибуции успехов и неудач [1].

Проблема выявления отдельного критерия в определении мотивации достижения представляет большую трудность, в силу неуловимости мотивов сложной структуры мотивации достижения (любая деятельность, в том числе достиженческая, полимотивированна), и сложности определения, насколько активизированная мотивация достижения превратилась в убеждения. Механизмы превращения внешних воздействий во внутренние потребности сложны. Мотивация достижения является в некотором смысле абстрактным явлением, о котором можно судить по высказываниям, поведению в учебной деятельности. Представленные компоненты психолого-педагогической модели являются аспектными, но необходимыми для изучения мотивации достижения и ее формирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордеева, Т.О. Психология мотивации достижения. – М. : Смысл; Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
2. Ильин, Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. – СПб. : Питер, 2008. – 432 с.
3. Мотивация учения / Под ред. М.В. Матюхиной. – Волгоград, 1976.
4. Мюррей, Г. Исследование личности. – М. : Евразия, 2001. – 234 с.
5. Торопова, А.В. Музыкальная психология и психология музыкального образования. – М. : Учебно-методический издательский центр «Граф-пресс», 2008. – 248 с.

Материал поступил в редакцию 27.02.14.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL MODEL OF FORMATION OF ACHIEVEMENT MOTIVATION IN STUDENTS OF THE "MUSIC EDUCATION" SPECIALTY

E.N. Sheffing, Teacher

North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev (Petropavlovsk), Kazakhstan

Abstract. The necessary of development of psychological and pedagogical model of formation of achievement motivation is proved. This model is represented as the multidimensional system including a number of interconnected components.

Keywords: achievement motivation, psychological and pedagogical model, principles of formation of achievement motivation.

УДК 373

СИСТЕМА РАБОТЫ СТАРШЕГО ВОСПИТАТЕЛЯ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ НА ПРИМЕРЕ МАДОУ № 20 «ДЕТСКИЙ САД КОМБИНИРОВАННОГО ВИДА»

И.С. Штепина, заместитель заведующей по учебно-воспитательной работе
Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение № 20
«Детский сад комбинированного вида» (Кемерово), Россия

Аннотация. В статье показана актуальность проблемы создания имиджа дошкольного учреждения, раскрывается система достижения успеха коллективом ДОУ. А также расписаны возможности и пути реализации, поставленных учреждением цели и задач.

Ключевые слова: методическая работа, дошкольное образовательное учреждение, работа старшего воспитателя, успех ДОУ.

Методическая работа в дошкольном образовательном учреждении – это целостная, система взаимосвязанных мер, использующая новейшие достижения науки и передового педагогического опыта.

В центре педагогического коллектива стоит старший воспитатель, координирующий работу всех педагогов, направляет их и корректирует.

Основными критериями результативности методической работы являются:

1. *Системность* – соответствие целей и задач содержанию и формам методической работы.
2. *Дифференциация* – применение разнообразных приёмов и методов работы в соответствии с потребностями специалистов.
3. *Этапность и цикличность* – вся методическая работа должна быть распланирована поэтапно, и каждые новые цели и задачи должны вытекать из выводов предшествующего цикла контроля или план работы.

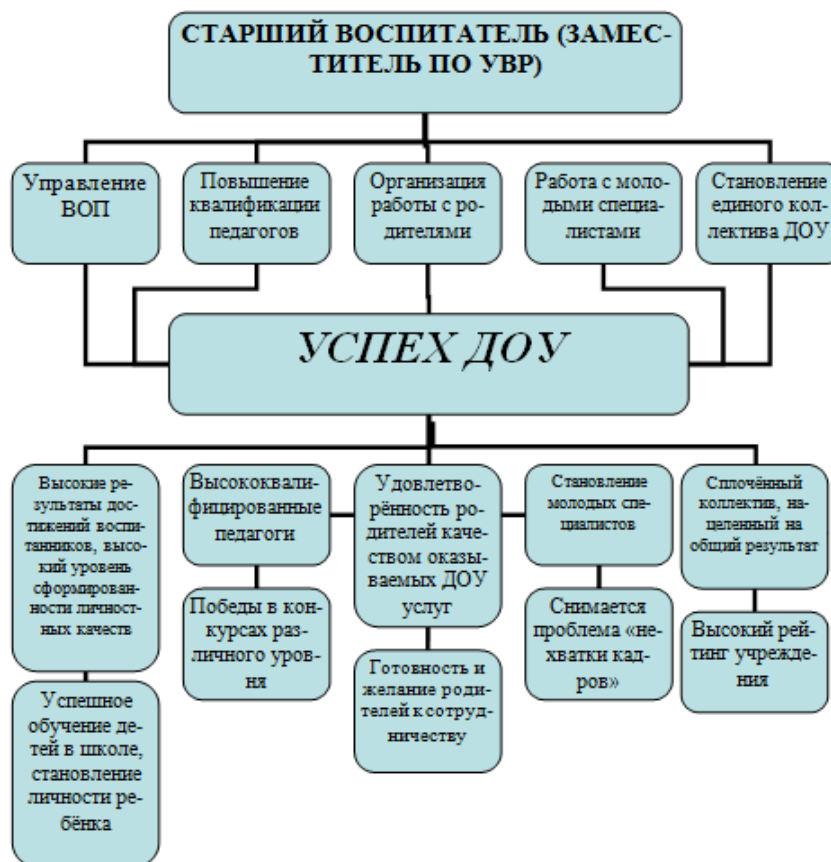

Рис. 1. Схема методической работы старшего воспитателя, направленной на достижения общего успеха учреждением

Старший воспитатель как связующее звено всей методической, педагогической и воспитательной работы координирует такие процессы в ДОУ, как:

☆ Воспитательно-образовательный процесс: старшему воспитателю необходимо грамотно организовать весь процесс так, чтобы гармонично распределить непосредственную образовательную деятельность, совместные занятия детей с воспитателями, самостоятельную деятельность детей, дополнительные платные услуги. И при этом соблюсти требование санитарных норм и правил, чтобы не перегрузить воспитанников, а доставлять всем участникам удовольствие и удовлетворение от работы и пребывания в ДООУ. Старший воспитатель регулярно должен планировать, контролировать этот процесс, вносить коррективы и с их учётом вновь планировать, ставить цели и задачи.

☆ Самообразование педагогов, повышение квалификации: старший воспитатель должен заботиться об уровне профессионализма воспитателей и специалистов ДООУ. Для этого в его компетенции изучать новейшие разработки в области дошкольного образования, знать изменения в законодательстве в данной области, знакомить педагогов с ними. Также старший воспитатель должен уметь пользоваться современной техникой, электронными продуктами мониторинга, владеть навыками работы с графическими программами и программами подготовки презентаций и пр. И главное – передавать своё мастерство коллегам, помогать им в затруднениях при осуществлении педагогической деятельности. Ведь только воспитатель, идущий в ногу со временем, с его требованиями, может добиться стабильно высокого результата, повышения профессионального уровня. Как правило, педагоги – творческие личности; у них всегда очень много идей, но не всегда они способны их реализовать из-за отсутствия навыков владения современными техническими средствами обучения, информационно-коммуникационными технологиями.

☆ Работа с родителями: реальность современной жизни такова, что без помощи родителей дошкольному учреждению не обойтись. И речь идёт не только о финансовой составляющей. Ведь только при единстве цели, форм и методов воспитания между ДООУ и семьёй будет положительный результат. Если не будет сотрудничества между педагогическим коллективом и родительской общественностью, то достичь успеха будет очень трудно.

☆ Работа с молодыми специалистами: огромный раздел методической работы, конечной целью которого является привлечение молодых воспитателей в ДООУ, а также создание комфортных условий для их работы и профессионального становления. Старший воспитатель должен способствовать тому, чтобы у недавно пришедших в профессию специалистов укрепилось желание остаться в детском саду, чтобы перед ними открылись перспективы и возможности дальнейшего профессионального роста. Молодые педагоги – это источник новых идей, вдохновения для более опытных коллег. Недостаток опыта вновь поступившие специалисты компенсируют избытком творчества. Методисту учреждения важно направлять данный процесс, гармонично совмещать опыт стажистов и энтузиазм молодых.

☆ Объединение педагогов в единый коллектив, объединённый единой целью: только тогда, когда каждый из педагогов будет внутренне настроен на достижение стабильного личного успеха в данном учреждении как его составляющего, прикладывая для этого все возможности. Задача старшего воспитателя организовать методическую работу таким образом, чтобы использовать сильные стороны каждого педагога во благо учреждения в целом.

Таким образом, итогом эффективной работы старшего воспитателя будет успешное функционирование дошкольного образовательного учреждения. И составляющие успеха будут:

❖ *Становление личности выпускника*, высокий уровень его личностных качеств, а, следовательно, успешная учёба в образовательном учреждении начального образования.

❖ *Победы и награды педагогов*. При наличии призовых мест педагогического коллектива повышается рейтинг учреждения.

❖ *Готовность родителей к сотрудничеству*, организация конструктивного диалога с ними. И как результат, имидж ДООУ – как успешной функционирующей организации в обществе.

❖ *Приток молодых специалистов в систему дошкольного образования*.

❖ *И желаемый результат* – *высокий рейтинг конкретного ДООУ среди других учреждений*.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что работа старшего воспитателя в дошкольном учреждении – сложная, многогранная и разносторонняя система, включающая в себя множество мероприятий, занятий и форм работы с разными категориями участников воспитательно-образовательного процесса.

Материал поступил в редакцию 28.02.14.

WORK SYSTEM OF THE SENIOR TUTOR IN PRE-SCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION ON THE EXAMPLE OF MUNICIPAL AUTONOMOUS PRE-SCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION "KINDERGARTEN №20 OF THE COMBINED TYPE"

I.S. Shtepina, Deputy Director on Educational Work
Municipal Autonomous Pre-school Educational Institution
Kindergarten No. 20 of the Combined Type (Kemerovo), Russia

Abstract. The problem significance of creation of image of pre-school institution is shown in the article, the system of achieving success of Pre-school Educational Institution personnel is revealed. Also the opportunities and ways of realization of purpose and tasks set by the institution are described.

Keywords: methodical work, pre-school educational institution, work of the senior tutor, success of Pre-school Educational Institution.

УДК 7А8

**ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ИГРОКОВ
В РУССКУЮ ЛАПТУ**

М.Ю. Шумова, ассистент кафедры физической культуры, Институт физической культуры и спорта
Оренбургский государственный педагогический университет, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена решению проблемы формирования технико-тактической подготовленности игроков в русскую лапту. Решение проблемы, по мнению авторов, возможно в контексте реализации разработанной модели и выявления педагогических требований. В исследовании представлена структура модели, которая обусловлена личностными потребностями игроков и социальным заказом, также предполагает реализацию цели и задач спортивной тренировки, которые в свою очередь определяют ее программно-содержательное обеспечение и дидактические основы (средства, методы, принципы, формы организации). Выделены компоненты технико-тактической подготовленности и педагогические требования. Результаты исследования свидетельствуют об эффективности разработанной модели и педагогических требований для формирования технико-тактической подготовленности игроков в лапту и возможности ее плотной реализации в практике.*

***Ключевые слова:** технико-тактическая подготовленность, спортивная тренировка, русская лапта, модель, педагогические требования.*

Современный спорт, в аспекте проявления соревновательной деятельности, характеризуется все возрастающей конкуренцией. В полной мере данное положение распространяется и на русскую лапту, как относительно молодой, на стремительно развивающейся вид спортивной деятельности. В связи с означенным, большое значение приобретает повышение качества методик учебно-тренировочного процесса во всех видах спортивной подготовки.

Русская лапта как динамичный вид спорта, с постоянно и оперативно меняющейся игровой ситуацией, требует, в первую очередь, высокого проявления технико-тактического мастерства игроков. Данному аспекту подготовки игроков в русскую лапту, мы предприняли попытку, в представленной статье, дать свое видение и обоснование.

Отдельные стороны проблемы формирования технико-тактической подготовленности игроков в русскую лапту были рассмотрены в работах А.Ю. Косторева, Р.М. Валиахметова, А.Г. Гусева. Однако в них затрагиваются лишь некоторые аспекты совершенствования тактической подготовки в атаке и защите, исследования величины и параметров физических нагрузок в русской лапте, классификации тренировочных упражнений, взаимосвязи физической и тактической подготовки лаптистов. Большинство исследований преимущественно направлено на реализацию функциональной подготовленности игроков в лапту в ущерб технико-тактическому компоненту. Вместе с тем поиск новых подходов к спортивной подготовке опирается на необходимость повышения эффективности спортивной деятельности [1; 2]. При этом актуально стоит вопрос разработки новых средств и методов технико-тактической подготовки квалифицированных игроков в русскую лапту.

Полагаем, что процесс технико-тактической подготовки квалифицированных игроков в русскую лапту будет более эффективным при условии разработанности модели формирования технико-тактической подготовленности и педагогических условий ее реализации в рамках спортивной тренировки.

В этой связи, целью первоначального этапанастоящего исследования явилось разработка модели процесса формирования технико-тактической подготовленности игроков в русскую лапту и выявление педагогических требований ее реализации.

На различных этапах и при решении отдельных задач использовали широкий набор взаимодополняющих методов: теоретический анализ научно-методической литературы, обобщение передового педагогического опыта, педагогическое наблюдение, беседы.

Было установлено, что для достижения успеха в быстромеменяющихся и неопределенных условиях спортивного противоборства в игровых видах спорта, в том числе и русской лапте, спортсмены должны владеть широким набором технических приемов и способов их эффективного использования в игровой деятельности, что достигается в процессе технической подготовки. Под технической подготовкой принято понимать – педагогический процесс обучения спортсмена основам техники упражнений и совершенствования им избранных форм спортивной техники до возможно высокой степени [5].

Как правило, техническая подготовленность игроков в русскую лапту проявляется в конкретных игровых тактических ситуациях «игровых действиях» [3], которые определяют тактическую подготовленность.

Важнейшим разделом тактической подготовки игрока в русскую лапту является овладение практическими элементами спортивной тактики:

– целесообразными средствами и способами соревновательных действий, обуславливающими эффек-

тивность соревновательной борьбы;

- способами рационального распределения сил в процессе соревнований;
- приёмами психологического воздействия на соперников и маскировки собственных намерений и т.п.

Таким образом, тактическая и техническая подготовка лаптистов тесно взаимосвязаны, что позволяет говорить о необходимости технико-тактической подготовки игрока к соревновательной деятельности результатом которой может явиться их технико-тактическая подготовленность.

Под технико-тактической подготовленностью игрока в русскую лапту мы понимаем степень освоённости игроком двигательных умений и навыков, реализуемых в технических приемах и действиях, показателями его психической и физической готовности, необходимые для эффективной реализации тактических установок, взаимодействия игроков, умений вести всеми эффективную соревновательную борьбу.

Компонентами технико-тактической подготовленности, на наш взгляд, являются – тактический, технический, психологический, физический и интегральный становление которых предполагается в ходе реализации модели формирования технико-тактической подготовленности игроков в русскую лапту (рис. 1).

Структура модели обусловлена личностными потребностями игроков в улучшении результатов своей игровой деятельности и социальным заказом в повышении результативности игры всей команды.

Модель предполагает реализацию цели и задач спортивной тренировки, которые в свою очередь определяют ее программно-содержательное обеспечение и дидактические основы (средства, методы, принципы, формы организации).

Рис. 1. Модель формирования технико-тактической подготовленности игроков в русскую лапту

Анализ научно-методической литературы [1, 3, 4, 5, 6] и собственный опыт тренерской деятельности позволяет выделить основные педагогические требования к реализации модели и программно-содержательного

обеспечения процесса спортивной тренировки в формировании технико-тактической подготовленности игроков в русскую лапту:

1. Усложнение внешней обстановки:
 - сопротивление условного противника,
 - трудное исходное положение,
 - максимальная быстрота и точность выполнения упражнения,
 - выполнение действий в необычных условиях,
 - ограничение или расширение пространства для выполнения двигательного действия.
2. Выполнение упражнений при различных состояниях организма:
 - выполнение ДД (двигательных действий) в состоянии значительного утомления,
 - выполнение ДД в состоянии значительного эмоционального напряжения,
 - периодическое отключение или ограничение зрения.
3. Метод облегчения условий выполнения технических действий:
 - выполнение упражнения по частям,
 - медленный темп,
 - дополнительные ориентиры и срочная информация.
4. Метод сопряженного воздействия:
 - применение системы специализированных ДД, которые направлены на развитие силы и координации,
 - изометрические упражнения, например, на силу отдельных групп мышц.

Полагаем, что представленная модель формирования технико-тактической подготовленности игроков в русскую лапту и реализация вышеозначенных педагогических условий в процессе спортивной тренировки позволит в значительной степени повысить показатели технико-тактической подготовленности игроков в русскую лапту к соревновательной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бальсевич, В.К. От высоких информационных технологий к спортивным победам / В.К.Бальсевич // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 10. – С. 5-6.
2. Валиохметов, Р.М. Русская лапта с методикой преподавания: программа педагогических ин-тов / Р.М. Валиохметов, А.Ю. Костарев, Л.Г. Гусев. – Уфа, 1996. – 32с.
3. Валиохметов, Р.М. Лапта: учеб. пособие / Р.М. Валиохметов. – Уфа, 1997. – 68с.
4. Верхошанский, Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю.В. Верхошанский. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 331 с.
5. Зайцев, А.А. и др. Основы физической культуры // Зайцев А.А., Зайцева В.Ф., Бояркина А.А., Мануйленко Э.В.. – Учебное пособие для бакалавров всех направлений. – Калининград: Изд-во ФГОУ ВПО «КГТУ», 2010.
6. Костарев, А.Ю. Русская лапта в школе: теоретико-методическое обеспечение: учебно-методическое пособие / А.Ю. Костарев, П.П. Тиссен, И.В. Сенов. – Оренбург: Изд-во «Детство», 2010. – 84 с.
7. Спортивные игры. Техника, тактика, обучение: учебник / под ред. Ю.Д.Железняк, Ю.М. Портнова. –М.: АСАДЕМІА, 2001. – 520 с.

Материал поступил в редакцию 28.02.14.

FORMATION OF TECHNICAL AND TACTICAL COMPETENCE OF PLAYERS IN THE RUSSIAN LAPTA

M.Yu. Shumova, Assistant of the department of Physical Education, Institute of Physical Education and Sports,
Orenburg State Pedagogical University, Russia

Abstract. The article is devoted to solving the problem of formation of technical and tactical competence of players in the Russian lapta. The solution, according to authors, is possible in a context of realization of the developed model and discovering pedagogical requirements. In the research the structure of model which is caused by players' needs and the social order as assumes realization of the purpose and problems of sports training which in turn define its program and information provision and didactic bases (means, methods, principles, organization forms) is presented. Components of technical and tactical competence and pedagogical requirements are defined. The results of research indicate the efficiency of the developed model and pedagogical requirements for formation of technical and tactical competence of players in a lapta and possibilities of its full realization in practice.

Keywords: technical and tactical competence, sports training, Russian lapta, model, pedagogical requirements.

Medical sciences
Медицинские науки

УДК 611.1-053.81:615.7

**МОРФОЛОГИЯ КОРЫ ПОЛУШАРИЙ БОЛЬШОГО МОЗГА ПРИ ЭКЗОТОКСИКОЗЕ
ХЛОРИСТЫМ КАДМИЕМ**

Ы.А. Алмабаев¹, А.К. Жаксылыкова², Н.Л. Ткаченко³, Д.А. Абилядаев⁴, А.Ы. Алмабаева⁵
¹ доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой; ² доктор медицинских наук, профессор
кафедры; ³ старший преподаватель кафедры; ⁴ преподаватель; ⁵ доктор медицинских наук, профессор
^{1, 2, 3, 4} Казахский национальный медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова (Алматы),
⁵ Медицинский университет Астана, Казахстан

***Аннотация.** Кадмий (Cd) является одним из опасных загрязнителей природной среды [1]. Адсорбируясь через легкие и желудочно-кишечный тракт, уже через несколько минут он обнаруживается в крови. Кадмий обладает канцерогенным, гонадотропным, эмбриотропным, мутагенным и нефротоксическим действием. Реальная угроза неблагоприятного воздействия на население даже при низких уровнях загрязнения связана с высокой биологической кумуляцией этого металла. Последствия короткого контакта с высокими концентрациями кадмия в воздухе приводят к легочному фиброзу, стойкому нарушению легочных и печеночных функций [2, 3]. В легких оседает до 50% Cd, попавшего в организм ингаляционным путем. В желудочно-кишечном тракте адсорбция Cd в среднем составляет 5%. Органами-мишенями Cd являются печень, почки, костный мозг, сперма, трубчатые кости и отчасти селезенка. Кадмий депонируется в печени и почках, где его содержится до 30% от общего количества в организме [4, 5, 6]. Токсическое влияние Cd сказывается, прежде всего, на потомстве, поскольку, проникая через плаценту, кадмий способен изменять ее ферментативный статус [7]. При введении Cd «peros» беременным и кормящим крысам, у потомства обнаруживаются повреждения репродуктивной системы и задержке физического развития [8]. Результатом пренатального и постнатального воздействия Cd является скелетные нарушения, нарушения обмена белков, липидов, ингибирование ряда ферментативных процессов. Транспортировка тяжелых металлов в клетки и в том числе кадмия остается малоизученным. Видимо, в этом процессе экзосомы играют определенную роль. Экзосомы – микроскопические внеклеточные везикулы (пузырьки) диаметром 30-100 нанометров, выделяемые в межклеточное пространство клетками различных тканей и органов [9]. Экзосомы обнаружены в различных тканевых жидкостях организма, таких как сыворотка крови [10], спинномозговая жидкость, а также в моче [11], слюне и грудном молоке [12]. Однако роль экзосом полностью ещё не изучена. Одним из наиболее распространенных видов биологического действия химических веществ является их способность влиять на структуру внутренних органов. Наиболее важными с практической точки зрения является изучение влияния кадмия на морфологию коры больших полушарий большого мозга.*

***Ключевые слова:** кадмий, кора больших полушарий мозга, пирамидные клетки, экзосомы, венозное полнокровие, микроциркуляция, сателлитоз, кариоцитоллиз.*

Материал и методы. Исследования проводили на 50 белых лабораторных крысах-самцах. Для создания экспериментальной модели отравления животных ежедневно в стандартный рацион добавляли хлористый кадмий из расчета 3мг/кг м.т. Исследование проводили на 3-е, 7-е, 14-е и 30-е сутки от начала затравки. Обработку полученного материала проводили гистологическими, морфометрическими методами. Полученный цифровой материал обработан методом вариационной статистики.

Результаты и их обсуждение. Нами изучено состояние сосудов и клеток наружного и внутреннего пирамидного слоев коры полушарий большого мозга в разные сроки после затравки хлористым кадмием.

Выполненные гистологические и морфометрические исследования на беспородных крысах позволили установить, что наступающие морфологические и морфометрические изменения имеют определенную динамику.

Через трое суток после затравки солями кадмия наблюдается полнокровие и отечность ткани мозга. Извилины мозга несколько сглажены. При микроскопическом исследовании в большинстве случаев наблюдались более глубокие изменения сосудов. Происходило расширение капилляров с перикапиллярным отеком. Проматриваются стаз внутрикортковых вен и венул, диапедзные кровоизлияния вокруг венул. Суммарная пло-

щадь поперечного сечения (СППС) ста вен через трое суток составляет $0,051 \pm 0,002$ ($p < 0,01$). В нервных клетках выявляются неспецифические морфологические изменений, которые затрагивают все слои коры с сохранением границ между ними. Наряду с клетками, в которых выявлялся гиперхроматоз, просматривались нейроны с гиропических изменениями. Нервные клетки набухшие, определяется растворение тигроидного вещества, нейроплазма бледно-голубого цвета, ядро увеличено в размере, ядрышко расположено на периферии. Вокруг ядра отмечены вакуоли. К этому сроку также определяется резкое увеличение размеров клеток, как наружного, так и внутреннего пирамидных слоев коры полушарий большого мозга. Отмечается достоверное увеличение площади, как тел, так и ядер пирамидных клеток. Площадь пирамидных клеток наружного слоя составляет $251,15 \pm 7,79$ кв. мкм, ядра – $46,74 \pm 1,19$ кв. мкм. Площадь больших пирамидных клеток в среднем составляет $798,52 \pm 6,53$ кв. мкм, ядра – $162,81 \pm 3,50$ кв. мкм.

Через 7 суток после затравки солями кадмия при вскрытии черепной коробки было выявлено полное кровие внемозговых оболочечных сосудов и синусов твердой мозговой оболочки. Ткань мозга отека, выбухает, извилины сглажены.

При гистологическом исследовании со стороны внутрикортковых артериол определяется расширение околососудистых пространств. Стенка артерий и артериол сохраняет свою гистологическую структуру. Наблюдался выраженный перикапиллярный отек, были видны спавшиеся капилляры. Во внутрикортковых венах определяется стаз крови. Выявлен отек эндотелия стенок вен и венул. Значение СППС внутрикортковых вен равнялось $0,069 \pm 0,04$ ($p < 0,01$).

Границы между слоями коры остаются неизменными. Отмечается перичеселлюлярный отек. Контуры клеток неровные, нейроны набухшие, цитоплазма имеет гомогенный вид и бледно-голубую окраску. Хроматоз носит тотальный характер. Ядра набухшие, увеличены в размере, ядрышко у большинства нейроцитов находится на периферии. В кариоплазме многих клеток появляются вакуоли. Площадь пирамидных клеток наружного пирамидного слоя у животных на данном сроке исследования равнялась $264,51 \pm 9,87$ кв. мкм, ядра – $68,59 \pm 3,38$ кв. мкм. Площадь больших пирамидных клеток внутреннего пирамидного слоя соответствует $871,27 \pm 16,49$ кв. мкм, ядра – $179,32 \pm 2,28$ кв. мкм. Все больше нервных клеток претерпевают изменения.

Через 14 суток после затравки солями кадмия наблюдалась четкая картина сосудистых изменений. Макроскопические изменения просматривались со стороны артериальной сети в I-III слоях несколько уменьшилось полнокровие сосудов мозга, однако отечность мозговой ткани была сохранена. При гистологическом исследовании наибольшие изменения прослеживались в капиллярной сети в III-IV слоях коры мозга и со стороны венозной системы – в глубоких V-VI слоях.

При изучении микропрепаратов обращали на себя внимание периваскулярный отек, полнокровие капилляров с явлениями стаза. Отмечено уменьшение полнокровия внутрикортковых вен и венул, а также периваскулярного отека. СППС ста вен составляет $0,063 \pm 0,004$ при $p < 0,01$. Значение СППС постепенно снижается.

Изменения в клетках коры становятся более выраженными. Выявляется перичеселлюлярный отек. Просматриваются нарушения структуры цитоплазмы, она имеет пятнистый вид. При микроскопическом исследовании срезов отмечается хроматоз, исчезает четкость контуров ядра. В III слое коры полушарий большого мозга практически не осталось неизмененных нейронов в отличие от внутреннего пирамидного слоя. Имел место кариоцитоз, лизис нислевского вещества, побледнение цитоплазмы и ядра. Нервные клетки превращались в клетки-тени. Размеры площади пирамидных клеток несколько уменьшаются, однако к исходным величинам не возвращаются. Площадь пирамидных клеток наружного пирамидного слоя на срезе составляет $231,45 \pm 6,74$ кв. мкм ($p < 0,05$), ядра – $48,14 \pm 1,32$ кв. мкм ($p < 0,05$). Площадь больших пирамидных клеток составляет $781,38 \pm 5,71$ кв. мкм ($p < 0,05$), ядра – $151,72 \pm 3,68$ кв. мкм ($p < 0,05$).

На 30 сутки после затравки кадмием рельеф мозга сглажен, полнокровие мозга несколько уменьшено по сравнению с предыдущим сроком наблюдения. При гистологическом исследовании в артериях и артериолах отсутствуют явные признаки полнокровия, и хотя капилляры полнокровны, но перикапиллярный отек был значительно меньше. СППС ста вен составляет $0,058 \pm 0,003$ при $p < 0,01$. Границы между слоями нечеткие. Во всех слоях коры виден перичеселлюлярный отек, продолжается трансформация клеток, усиливается сморщивание нейронов, учащается сателлитоз (рис.12). Цитоплазма проявляется в виде узкой полоски. Значительным изменениям подвергалось ядро, оно сморщено, ядрышко смещено на периферию. Через 1 месяц во всех слоях коры отмечается перичеселлюлярный отек и сморщивание нейронов. Это сказывается на размерах нервных клеток. Площадь пирамидных клеток наружного пирамидного слоя – $162,64 \pm 5,17$ кв. мкм ($p < 0,05$), ядра – $31,82 \pm 2,84$ кв. мкм ($p < 0,05$). Площадь больших пирамидных клеток равняется $629,16 \pm 2,89$ кв. мкм ($p < 0,05$), ядра – $124,65 \pm 3,17$ кв. мкм.

Таким образом, проведенные нами в динамике исследования и полученные результаты убеждают в том, что возникающий после затравки солями кадмия венозный застой в коре головного мозга не проходит бесследно как для сосудистой системы, так и для нейронов коры.

ВЫВОДЫ

1. Венозный застой, возникающий после затравки солями кадмия в полушариях большого мозга приводит к морфологическим изменениям в нейронах.

2. После затравки солями кадмия выявляется динамическое нарушение в нейронах (острое набухание, гидропические изменения клеток, сморщивание нейронов, кардиоцитоз, клетки-тени, сателлитоз).
3. Наибольшие структурные изменения пирамидных клеток коры полушарий большого мозга наступают на тридцатые сутки после затравки солями кадмия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куценко, С.А. Основы токсикологии. – Санкт-Петербург., 2002. – 390 с.
2. Ярушкин, В.Ю. Тяжелые металлы в биологической системе мать-новорожденный в условиях техногенной биогеохимической провинции // Гигиена и санитария – 1992. – № 6. – с. 13-15.
3. Алабастер, Дж. Критерии качества воды для пресноводных рыб. – М. : Легкая и пищевая промышленность, 1984. – 344 с.
4. Ревич, Б.А. Экологическая эпидемиология. – М. : Академия, 2004. – 206 с.
5. Жаксылыкова, А.К. Эндозокологическая реабилитация структурно-функциональных нарушений в печени при хроническом экзотоксикозе хлористым кадмием. // Научно-теоретический медицинский журнал «Морфология». – Санкт-Петербург. – 2008. – Т. 140. – № 5. – С. 85-86.
6. Zhaksylykova, A.K. Tkacyenko, N.L. Structure changes in liver and kidney under intoxication Internationalermedizinischer congress, 31 mai-01 juni 2012. – Hannover, 2012. – S. 234-235.
7. Wloch, S. Dynamics of morphological and cytochemical changes in the placenta following cadmium chloride intoxication // Ginecol. Pol. – 1992. – Vol. 63 - № 6 – P. 264-275.
8. Corpas, I., Antonio, M.T. Study of alteration produced by cadmium and cadmium/lead administration during gestational and early lactation periods in the reproductive organs of the rat // Ecotoxicol. Environ. Saf. – 1998. – Vol. 41 – № 2 – P. 180-188.
9. Ludwig, A.K., Giebel, B. Exosomes: Small vesicles participating in intercellular communication // The International Journal of Biochemistry & Cell Biology. – 2012. – Т. 44. – № 1. – С. 11-15.
10. Grant, R., Ansa-Addo, E., Stratton, D., Antwi-Baffour, S., Jorfi, S., Kholia, S., Krige, L., Lange, S., Inal, J. A filtration-based protocol to isolate human Plasma Membrane-derived Vesicles and exosomes from blood plasma // Journal of Immunological Methods. – 2011. – Т. 371. – № 1-2. – С. 143-151.
11. Fang, D.Y., King, H.W., Li, J.Y., Gleadle, J.M. Exosomes and the kidney: Blaming the messenger // Nephrology. – 2013. – Т. 18. – № 1. – С. 1-10.
12. Hata, T., Murakami, K., Nakatani, H., Yamamoto, Y., Matsuda, T., Aoki, N. Isolation of bovine milk-derived microvesicles carrying mRNAs and microRNAs // Biochemical and Biophysical Research Communications. – 2010. – Т. 396. – № 2. – С. 528-533.

Материал поступил в редакцию 28.02.14.

MORPHOLOGY OF CEREBRAL CORTEX IN CADMIUM CHLORIDE INTOXICATION

Y.A. Almabayev¹, A.K. Zhaksylykova², N.L. Tkachenko³, D.A. Abildayev⁴, A.Y. Almabayeva⁵

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of Department, ² Doctor of Medical Sciences, Professor of Department, ³ Senior Teacher of Department, ⁴ Teacher, ⁵ Doctor of Medical Sciences, Professor
^{1, 2, 3, 4} Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov (Almaty),
⁵ Astana Medical University, Kazakhstan

Abstract. Cadmium (Cd) is one of dangerous pollutants of environment [1]. Being adsorbed through lungs and gastrointestinal tract, already in a few minutes it is found in blood. Cadmium possesses cancerigenic, gonadotropic, embriotropic, mutagenic and nephrotoxic action. Real threat of negative effect on the population even at low levels of pollution is connected with a high biological accumulation of this metal. Consequences of not long contact with high concentration of cadmium in air lead to the pulmonary fibrosis, permanent disability of pulmonary and hepatic functions [2, 3]. 50% of Cd sink in lungs via inhalation. In a gastrointestinal tract, adsorption of Cd amounted to 5%. The target organs of Cd are liver, kidneys, bone marrow, sperm, tubular bones and partially lien. Cadmium is placed in a liver and kidneys where it contains to 30% of total amount in an organism [4, 5, 6]. Toxic influence of Cd affects, first, generation as, getting through a placenta, cadmium is capable to change its enzymatic status [7]. At giving Cd of "peros" to pregnant and feeding rats, the damages of reproductive system and delay of physical development are found in offspring [8]. The result of prenatal and post-natal influence of Cd is skeletal abnormalities, metabolic imbalance of proteins, lipids, inhibition of the enzymatic processes. Transportation of heavy metals in cells including cadmium is underexplored. Probably, in this process exosomes play a certain role. Exosomes – are microscopic extracellular vesicles (bubbles) with a diameter of 30-100 nanometers allocated in intercellular space by cells of various tissues and bodies [9]. Exosomes are found in various tissue fluid of an organism, such as blood serum [10], serebrospinal fluid, and also in stale [11], a saliva and human milk [12]. However, the role of exosomes completely isn't studied yet. One of the most generalized types of biological effect of chemicals is their ability to influence on the structure of internals. The most important from the practical point of view is studying the influence of cadmium on morphology of cerebral cortex.

Keywords: cadmium, cerebral cortex, pyramidal cells, exosomes, congestion, microcirculation, satellitosis, cariocytolysis.

УДК 613

ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ТРУДА ЖЕНЩИН – МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

М.В. Бектасова¹, В.А. Капцов², А.А. Шепарев³

¹ кандидат медицинских наук, главный специалист-эксперт, ² член корреспондент РАМН, доктор медицинских наук, профессор, заместитель директора, ³ доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой Тихоокеанский государственный медицинский университет Минздрава России (Владивосток), Всероссийский научно-исследовательский институт железнодорожной гигиены Роспотребнадзора (Москва), Россия

Аннотация. В лечебных учреждениях Приморского края преобладает труд женщин, и значительная часть женщин-медиков работает в контакте с производственными вредностями. Проблема охраны репродуктивного здоровья медицинских работников многогранна, и ее решение предполагает взаимодействие различных направлений здравоохранения и социальной политики государства с учетом национальных особенностей и международных стандартов [5, 8, 9, 13].

Ключевые слова: медицинский персонал, женщины-медики, заболеваемость, профилактика.

Известно, что труд медицинских работников характеризуется психическим, моральным и этическим напряжением, интеллектуальной нагрузкой, требует большого объема оперативной и долговременной памяти, выносливости и физических сил, содержит элементы творчества и связан с ответственностью за здоровье и жизнь других людей. Кроме того, больничная среда представляет собой комплекс неблагоприятных факторов, воздействующих на организм работающих [1, 2, 3, 7]. Более 50% врачей и более 80% среднего медицинского персонала учреждений здравоохранения Приморского края – это женщины, большая часть из которых находится в репродуктивном возрасте и планирует иметь детей [6, 10, 11].

Среди различных проявлений неблагоприятного воздействия производственных факторов на организм работающих женщин – медицинских работников особое значение имеют отдаленные эффекты, прежде всего, в форме нарушения процессов репродукции, которое можно рассматривать в качестве чувствительного индикатора негативного влияния вредных факторов [10, 11]. Определение степени профессиональной вредности медиков-женщин проводилась на основе бальных показателей социально-биологического фактора, при этом, в качестве таких факторов учитывался профиль работы, специальность медицинского работника, стаж работы.

Для проведения оценки условий труда медицинский персонал был разделен на терапевтическую и хирургическую группу по 500 женщин в каждой группе. Женщины были разделены по специальности – врач и средний медицинский персонал (по 250 в каждой группе). Для показателя «профиль работы» были введены индексы: первая группа – врач терапевт; вторая группа – средний медицинский персонал терапевтического профиля; третья группа – врач хирург; четвертая группа – средний медицинский персонал хирургического профиля.

Деление на стажевые группы и оценка условий труда женщин медицинских работников проводились на основании Руководства Р 2.2.2006-05 «Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда».

Для каждой сотрудницы на рабочем месте была определена степень вредности условий труда по следующим показателям: тяжесть трудового процесса; напряженность труда; микроклимат; освещение; электромагнитное излучение; шум; химический фактор; биологический фактор.

В соответствии со способом «Способ оценки условий труда женщин медицинских работников» был рассчитан показатель профессиональной вредности (бальный показатель интегральной оценки условий труда), т.е. если по какому-либо вышеприведенному фактору условий труда наблюдалась вредность, ему присваивался 1 балл, в противном случае – 0. Набранные баллы по восьми факторам вредности суммировались, и получался интегральный показатель профвредности для каждой женщины-медика.

Для оценки уровня профессиональной вредности женщин-медиков на основе социально-биологических материнских факторов риска была разработана анкета, в которую входили различные позиции. Исследования проводились в учреждениях здравоохранения Приморского края за период с 2007 г. по 2013 г. Для оценки соматического здоровья женщин был введен и оценен показатель «соматического индекса», при котором каждое заболевание оценивалось в 1 балл, а общая сумма баллов представляла собой соматический индекс. Для оценки гинекологического здоровья были введены и оценены «гинекологический индекс» и «показатель осложнений во время беременности», которые характеризуют состояние женщины во время беременности.

Проведенный математический анализ течения беременности и родов на основе собранных данных наблюдений позволил установить статистически достоверное увеличение числа осложнений во время беременности и родов. Особенно заметно было увеличение осложнений беременности и родов у женщин-медиков, имеющих определенный стаж работы (2, 3, 4 группы). Для выявления корреляционной зависимости соматической патологии, осложнений беременности, родов, от профиля работы, стажа и факторов производственной среды использовался критерий «хи-квадрат».

При разделении по профессиональному статусу определили процентный состав отклонений генеративного здоровья женщин в зависимости от профессионального статуса. Достоверность различий среди выделенных групп проверили с помощью критерия «хи-квадрат». Значения «хи-квадрат» существенно превышали табличные для 99% уровня значимости. Это говорило о достоверном различии условий труда у врачей-хирургов и врачей-терапевтов, а также у врачей-хирургов и среднего медицинского персонала операционных блоков. У врачей-терапевтов и среднего медицинского персонала терапевтических отделений достоверной разницы даже на меньшем, 95% уровне значимости, не наблюдалось, т.е. условия труда у этих категорий сходны.

Оказалось, что соматическое здоровье достоверно различалось у врачей, среднего медицинского персонала и зависела не только от профиля работы, но и от возраста матери. По гинекологической заболеваемости различий между выборками не было обнаружено, что свидетельствовало о сходстве гинекологического состояния в независимости от профессии.

Полученные результаты показали, что у медицинских работников терапевтического профиля максимальный показатель профвредности составлял 6-5 баллов. В первые годы работы он был выше, при стаже работы 5-9 лет снижался до 5, при стаже в 10-14 лет опять возрастал и затем снижался. Разница показателей профвредности составляла только один балл. У врачей хирургов наблюдалось увеличение степени профвредности со стажем. У среднего медицинского персонала хирургического профиля наибольшая профвредность наблюдалась в младшей стажевой группе 1-4 года, т.е. основная нагрузка ложилась в возрасте 21-25 лет.

На основании Руководства Р 2.2.2006-05 было проведено сравнение и последующая квалификация профессиональной вредности, определена степень профессиональной вредности по методу от 0 до 4 баллов как допустимый, 4-7 – вредный и выше 7 баллов – опасный.

Таким образом, проведенные исследования показали, что уровень здоровья женщин-медиков различался в зависимости от таких факторов как профиль подразделения лечебного учреждения, профессия, стаж работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, Е.И. Выявление факторов риска профессионального заражения гемоконтактными инфекциями / Актуальные аспекты вирусных инфекций в современный период. – Екатеринбург. : Изд-во АМБ, 2008. – С. 264 - 267.
2. Большаков, А.М. Общая гигиена – М. : Медицина, 2005. – 384 с.
3. Воткеев, С.А. Медицинские работники – уязвимый контингент парентеральных вирусных гепатитов / Сборник статей по мате-лам Междунар. 68-ой науч.-итоговой студен. конфер. Им. Н.И. Пирогова (Томск, 20-22.04.2009) / под редакц. академика РАМН В.В. Новицкого, член. корр. РАМН Л.М. Огородовой, 2010.
5. Кичатова, Е.Ю. Укрепление состояния здоровья среднего медицинского персонала ЛПУ / Главная медицинская сестра. – 2011. – № 6. – С. 75-84.
6. Ластова, Е.В. Гигиеническая оценка условий труда и состояния здоровья женщин, работающих в ЛПУ г. Владивостока / Приморские зори–2000: докл. региональной науч.-техн. конф. – Владивосток, 2000. – С. 11-12.
7. Меткалова, М.М. Туберкулез как причина профессиональной заболеваемости медицинских работников / 20 лет работы. Материалы юбилейной науч.-практич. конференции посвященной 20-летию Государственного учреждения здравоохранения «Госпиталь для ветеранов войн». – Владивосток, 2010. – С. 21-27.
8. Непокойчицкая, Г.А. Жизнь и здоровье женщины: Энциклопедия / гл. ред. Г.А. Непокойчицкая. – М. : Изд. дом «АНС», 2003. – 768 с.
9. Новиков, О.М. Здоровье медицинской сестры как основной элемент человеческого капитала / Сестринское дело. – 2011. – № 4. – С. 11-14.
10. Овчинникова, М.Г. Гигиеническая оценка условий труда и состояние здоровья женщин, занятых в лечебно-профилактических учреждениях Приморского края: автореф. дис.... канд. мед. наук – Владивосток, 2005. – 25 с.
11. Потапенко, А.А. Генетическое здоровье женщин медицинских работников и прогнозирование состояния здоровья их детей: автореф. дис....канд. мед. наук – Владивосток, 2002. – 21 с.
12. Швалев, О.В. Профилактика нарушений репродуктивного здоровья от профессиональных и экологических факторов риска / Материалы международного конгресса. – Волгоград. 2004. – С. 48-50.

Материал поступил в редакцию 22.02.14.

ASSESSMENT OF WORKING CONDITIONS OF WOMEN – MEDICAL PROFESSIONS OF MEDICAL INSTITUTIONS OF PRIMORSKY KRAI

M.V. Bektasova¹, V.A. Kaptsov², A.A. Sheparev³

¹ Candidate of Medical Sciences, Chief Specialist Expert, ² Corresponding Member of the Russian Academy of Medical Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor, Deputy Director, ³ Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of Department Pacific State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Vladivostok), All-Russia Scientific Research Institute of Railway Hygiene Rospotrebnadzora (Moscow), Russia

Abstract. Women' labour prevails in medical institutions of Primorsky Krai, and the considerable part of female physicians works in contact with occupational harmful substances. The problem of protection of reproductive health of medical workers is multifaceted, and its solution assumes the interaction of various directions of health care and social policy of the state taking into account national features and the international standards [5, 8, 9, 13].

Keywords: medical personnel, female physicians, incidence rate, prevention.

УДК 616.839-02:616.12-008.331.1-06

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СИМПАТИЧЕСКОГО И ПАРАСИМПАТИЧЕСКОГО ОТДЕЛОВ ВЕГЕТАТИВНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ПОВЫШЕННОМ УРОВНЕ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ У КРЫС

И.Б. Королев, В.Н. Котельников, И.О. Осипов

Тихоокеанский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации (Владивосток), Россия

***Аннотация.** В статье указаны особенности вегетативной регуляции сердца крыс с повышенным уровнем артериального давления при проведении фармакологических тестов. Цель исследования – изучить изменение вегетативной регуляции ритма сердца у крыс с повышенным уровнем артериального давления при блокаде парасимпатического или симпатического отделов вегетативной нервной системы. Вегетативную регуляцию сердца оценивали по показателям вариабельности сердечного ритма зарегистрированным при помощи ветеринарного электрокардиографа Поли-Спектр – 8/В (НейроСофт, Россия) по стандартам Европейского кардиологического и Североамериканского электрофизиологического обществ (2007). При этом фармакологическое тестирование вегетативного аппарата сердца крыс реализовывалось последовательной блокадой парасимпатической активности введением холинолитика и блокадой симпатического отдела β – адреноблокатором. В исследовании установлено, что реакция симпатического отдела на введение β – адреноблокатора по сравнению с парасимпатическим ответом на холинолитик была достоверно более выраженной. Представление доказательства вегетативной дисфункции при артериальной гипертензии следует считать своеобразным триггером в патогенезе данного заболевания.*

***Ключевые слова:** крыса, повышенный уровень артериального давления, вариабельность ритма сердца.*

В настоящее время, большинство авторитетных ученых считают, что динамический баланс симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы (ВНС) обеспечивает координирующую функцию в достижении оптимальных результатов при адаптации организма к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды [5, 9]. При этом изменения, возникающие в ВНС, предшествуют гемодинамическим нарушениям и, следовательно, являются наиболее ранними, преморбидными, признаками [2]. Вариабельность сердечного ритма (ВСР) служит индикатором этих отклонений, а потому её исследование имеет важное прогностическое и диагностическое значение, как в физиологических условиях, так и для патогенеза разнообразных заболеваний [1,7]. Однако, сведения об исследовании эффективности функционирования каждого отдела ВНС при артериальной гипертензии остаются фрагментарными.

Целью исследования: изучить вегетативную регуляцию ритма сердца у крыс с повышенным уровнем артериального давления при блокаде парасимпатического или симпатического отделов вегетативной нервной системы.

Материалы и методы исследования

В исследование включено 40 крыс-самцов линии Wistar, которым путем воздействия патогенных факторов, интегрированных в авторской комплексной кардиовасоренальной модели было достигнуто стойкое повышение уровня артериального давления (АД) (Патент РФ «Способ моделирования кардиовасоренальной артериальной гипертензии у крыс» № 2327228; -2008). Верификацией развития модели кардиовасоренальной артериальной гипертензии (АГ) у животных служило стойкое повышение систолического АД в экспериментальной группе до $156,2 \pm 9,6$ мм рт. ст. и диастолического АД до $94,6 \pm 5,2$ мм рт. ст. Масса животных 250-300 г. Крысы находились в стандартных условиях содержания в виварии на естественном световом режиме, при свободном доступе к воде и пище.

Измерение вариабельности сердечного ритма выполняли при помощи ветеринарного электрокардиографа Поли-Спектр-8/В (НейроСофт, Россия). Запись проводили по трем стандартным отведениям. Продолжительность записи составляла 1 мин в положении животного на правом боку. Перед проведением измерений животных иммобилизовали легким эфирным наркозом 1-ой степени в течение 3-х минут. Анализу подвергали участок ЭКГ, содержащий не менее 100 кардиоциклов. Запись и обработку полученных данных проводили на персональном компьютере с использованием программного модуля к данному прибору «Поли-Спектр-Анализ/В».

Вегетативную регуляцию сердца по общей вариабельности оценивали по временным показателям вариационной пульсометрии по Р.М. Баевскому (2000). Определяли моду (M_0) как показатель состояния гуморального канала регуляции ритма сердца; вариационный размах (ВР) и вегетативный показатель ритма (ВПР), которые отражали влияния парасимпатического отдела ВНС; амплитуду моды (AM_0), характеризующую симпатическую активность; индекс вегетативного равновесия (ИВР), свидетельствующий об их соотношении. Кроме того, рассматривали показатель адекватности процессов регуляции (ПАПР), отражающий соответствие

активности симпатического отдела ВНС и ведущего уровня функционирования синусового (синатриального) узла, а также индекс напряжения (ИН), определяющий степень централизации управления синусовым узлом.

Временной анализ variability сердечного ритма проводили по стандартам Европейского кардиологического и Североамериканского электрофизиологического обществ (2007). Определяли коэффициент variability (CV) характеризующий симпатическую активность; собственно стандартное отклонение временно-го ряда кардиоинтервалов (SDNN), отражающее общий тонус автономной нервной системы; квадратный корень из суммы квадратов разностей величин последовательных пар RR-интервалов (RMSSD), характеризующий активность звена парасимпатической регуляции; среднюю длительность средних интервалов RR (RRNN), являющуюся показателем состояния гуморального канала регуляции ритма сердца; процент от общего количества последовательных пар интервалов, различающихся более чем на 5 мс (pNN5%), полученных за весь период записи, показатель характеризует общий тонус парасимпатического отдела вегетативной нервной системы.

Спектральный анализ variability ряда RR-интервалов у крыс проводили на основе алгоритма быстрого преобразования Фурье с использованием всех точек без сглаживания. Оценивали следующие показатели (Дворников, 2003): общую мощность спектра колебаний сердечного ритма (TP) (0,003-2,5 Гц); мощность высокочастотной составляющей (HF) (0,78-2,5 Гц); мощность в диапазоне низких частот (LF) (0,195-0,74 Гц) и их нормированные значения (LF n.u.) и (HF n.u.); мощность в диапазоне очень низких частот (VLF) (0,003-0,195 Гц). Кроме того, определяли симпатико-парасимпатическое взаимодействие, характеризующееся отношением спектральной мощности сердечного ритма в диапазоне LF к HF (LF/HF).

Тестирование вегетативного аппарата сердца крыс осуществлялось последовательной блокадой парасимпатической активности введением холинолитика, 0,1% раствор атропина сульфата в дозе 0,5 мг/кг подкожно и блокадой симпатического отдела вегетативной нервной системы – неселективным β -адреноблокатором 0,25% раствора пропранолола в дозе 0,5 мг/кг подкожно. В контрольных сериях применялось, соответственно, равное количество физиологического раствора.

Статистическая обработка полученных результатов проводилась с помощью пакета программ STATISTICA V. 6.0 (StatSoft Inc) с вычислением параметрических и непараметрических статистических критериев.

Результаты исследования и их обсуждение

У большинства животных с повышенным уровнем АД при подкожном введении атропина отмечалось достоверное учащение частоты сердечных сокращений на фоне уменьшения моды (Mo) и вариационного размаха (BP). Полученные изменения вегетативной регуляции сердца соответствуют холинолитическим эффектам препарата. Одновременно выявлена статистически значимая динамика интегральных показателей вариационной пульсометрии (табл. 1). Так, было отмечено выраженное нарушение вегетативного равновесия, о чем свидетельствует достоверное повышение индекса вегетативного равновесия (ИВР) в 2,1 раза.

Таблица 1

Сравнительная характеристика показателей variability сердечного ритма крыс с повышенным уровнем артериального давления при атропиновом тесте (M \pm m)

Показатель	Оценка состояния вегетативной нервной системы		
	До введения атропина (Контроль n = 10)	После введения атропина (Опыт n = 30)	$I = \frac{O}{K}$
ЧСС, уд/мин	434,24 \pm 11,92**	479,12 \pm 1,09*	1,10 \uparrow
Mo, с	0,13 \pm 0,01	0,12 \pm 0,01	0,92 \downarrow
AMo, %	96,41 \pm 0,21***	97,59 \pm 0,28*	1,01 \uparrow
BP, с	0,05 \pm 0,01**	0,03 \pm 0,01	0,60 \downarrow
ИВР, y.e.	2699,33 \pm 94,26*	5746,72 \pm 345,12***	2,13 \uparrow
ПАПР, y.e.	744,41 \pm 14,35*	798,01 \pm 3,64*	1,07 \uparrow
ВПП, y.e.	210,44 \pm 12,56*	322,61 \pm 19,41**	1,53 \uparrow
ИН, y.e.	10342,27 \pm 320,25**	16013,31 \pm 861,22**	1,55 \uparrow
RRNN, мс	130,01 \pm 2,43**	124,03 \pm 1,04*	0,95 \downarrow
SDNN, мс	7,12 \pm 0,47***	6,01 \pm 0,15*	0,84 \downarrow
RMSSD, мс	11,42 \pm 0,54**	10,11 \pm 0,31*	0,89 \downarrow
pNN5, %	0,47 \pm 0,02*	0,35 \pm 0,03*	0,74 \downarrow
CV, %	5,51 \pm 0,34***	4,92 \pm 0,23	0,89 \downarrow
TP, мс ²	202,58 \pm 11,02**	120,96 \pm 12,04*	0,59 \downarrow
VLF, мс ²	7,69 \pm 0,21*	7,54 \pm 1,41	0,98 \downarrow
LF, мс ²	185,67 \pm 2,03***	207,89 \pm 1,43***	1,12 \uparrow
HF, мс ²	109,22 \pm 2,42*	105,53 \pm 2,11	0,97 \downarrow
LF/HF	1,71 \pm 0,13***	1,97 \pm 0,01***	1,15 \uparrow

Примечание: И – индекс отношения показателя опыта (O) к контрольному значению (K).

При введении атропина повышалась активность процессов регуляции ритма сердца за счет преобладания активности симпатического звена вегетативной нервной системы. Достоверный прирост показателя адекватности процессов регуляции (ПАПР) на 6,7% указывал на сокращение соответствия ведущего уровня функционирования синоатриального узла.

Оценка активности автономного контура регуляции при введении холинолитика показала её снижение и отражала смещение вегетативного баланса в сторону преобладания симпатического отдела. Это характеризовалось возрастанием вегетативного показателя равновесия (ВПР) в 1,5 раза. Индекс напряжения (ИН) регуляторных систем также достоверно повышался в процессе атропинового тестирования и его прирост составил 1,6 раза.

Как видно из представленных данных при атропиновом тесте показатель средней длительности средних интервалов RR (RRNN) достоверно смещается в сторону уменьшения. Стандартное отклонение NN интервала (SDNN) достоверно снизилось на 15,6%. Квадратный корень из суммы квадратов разностей величин последовательных пар RR-интервалов (RMSSD) у крыс с повышенным уровнем артериального давления снизился на 11,5%. Показатель процента рNN 5% от общего количества последовательных пар интервалов в эксперименте достоверно уменьшился 1,3 раза. Коэффициент вариальности (CV%) достоверно снизился на 10,7%.

При анализе спектральных показателей отмечались, что общая мощность спектра (TP) достоверно снижалась в 1,7 раза ($p < 0,05$). Данный показатель указывает на истощение регуляторных механизмов. В опытной группе животных с повышенным уровнем артериального давления спектр очень низких частот (VLF) практически не изменился. Уменьшение высокочастотной (HF) составляющей спектра при одновременном достоверном увеличении низких частот (LF) зафиксированы не столь существенно HF – на 3,4 %, LF – на 10,7 %. В результате этого наблюдения можно предположить, что блуждающие нервы оказывают влияние не на весь диапазон спектра, а на отдельные его составляющие. Соотношение низких и высоких частот LF/HF указывает на достоверное преобладание в спектре низкочастотного компонента.

Из полученных данных следует, что блокада парасимпатических влияний у крыс сопровождается достоверными изменениями показателей вариальности ритма сердца. В целом регистрируется усиление процессов регуляции и централизация управления ритмом сердца на фоне повышения напряжения регуляторных систем.

Показатели вариальности сердечного ритма при проведении пропранололового теста у крыс представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика показателей вариальности сердечного ритма крыс с повышенным уровнем артериального давления при пропранололовом тесте (M ± m)

Показатель	Оценка состояния вегетативной нервной системы		
	До введения пропранолола (Контроль n = 10)	После введения пропранолола (Опыт n = 30)	$I = \frac{O}{K}$
ЧСС, уд/мин	434,24 ± 11,92**	378,13 ± 4,91*	0,87 ↓
Мо, с	0,13 ± 0,01	0,16 ± 0,01*	1,23 ↑
АМо, %	96,41 ± 0,21***	95,11 ± 0,39*	0,99 ↓
ВР, с	0,05 ± 0,01**	0,13 ± 0,02*	2,60 ↑
ИВР, у.е.	2699,33 ± 94,26*	1497,21 ± 89,78***	0,55 ↓
ПАПР, у.е.	744,41 ± 14,35*	613,41 ± 10,13***	0,82 ↓
ВПР, у.е.	210,44 ± 12,56*	193,67 ± 11,58	0,92 ↓
ИН, у.е.	10342,27 ± 320,25**	6692,31 ± 801,24**	0,65 ↓
RRNN, мс	130,01 ± 2,43**	161,11 ± 2,05***	1,24 ↑
SDNN, мс	7,12 ± 0,47***	10,45 ± 0,53**	1,47 ↑
RMSSD, мс	11,42 ± 0,54**	11,53 ± 0,92	1,01 ↑
рNN5, %	0,47 ± 0,02*	0,58 ± 0,21**	1,23 ↑
CV, %	5,51 ± 0,34***	16,29 ± 1,98**	2,96 ↑
TP, мс ²	202,58 ± 11,02**	298,93 ± 9,72*	1,47 ↑
VLF, мс ²	7,69 ± 0,21*	23,67 ± 3,67**	3,08 ↑
LF, мс ²	185,67 ± 2,03***	145,42 ± 0,75***	0,78 ↓
HF, мс ²	109,22 ± 2,42*	129,84 ± 1,31***	1,19 ↑
LF/HF	1,71 ± 0,13***	1,12 ± 0,07***	0,65 ↓

Примечание: И – индекс отношения показателя опыта (O) к контрольному значению (K).

Введение препарата, сопровождалось замедлением частоты сердечных сокращений, увеличением моды (Мо) и достоверным приростом вариационного размаха (ВР) в 2,6 раза. Проведение блокады β-адренорецепторов вызывало достоверное сокращение вегетативного равновесия (ВПР) почти в 1,8 раза ($p < 0,001$). Введение пропранолола снижало централизацию управления ритмом сердца путем минимизации соответствия активности симпатического звена вегетативной нервной системы и пейсмекерной активности синоатриального узла. Это

проявлялось в достоверном уменьшении показателя адекватности процессов регуляции (ПАПР) на 17,6 %. Введение препарата приводило к снижению индекса напряжения (ИН) регулярных систем на 35,3 % ($p < 0,01$).

При сравнительном анализе показателей временной области отмечается увеличение всех показателей, но особо привлекает внимание повышение коэффициента вариабельности (CV %) 2,9 раза. Значительное увеличение данного показателя указывает на перенапряжение и астенизацию в центральном контуре ВНС управления ритма сердца у крыс с повышенным уровнем артериального давления и резкий сдвиг баланса в сторону преобладания парасимпатических влияний.

При анализе спектральных показателей отмечается незначительное снижение общей мощности спектра (TP) отражающее усиление активности парасимпатического звена регуляции сердца под действием препарата. Снижение общей мощности спектра (TP) произошло за счет уменьшения диапазона низких (LF) частот на 21,7%. В эксперименте отмечается достоверное повышение уровней высоких частот (HF) на 15,9%, что так же отражает парасимпатические влияния на вариабельность сердечного ритма. Мощность высоких частот (HF) – дыхательные волны, как составляющая спектра, является одним из компонентов вегетативного баланса, оценивается по степени торможения активности автономного контура регуляции, за который ответственен парасимпатический отдел. Соотношение низких и высоких (LF/HF) частот уменьшилось на 34,5%, спектр очень низких частот (VLF) увеличился в 3,1 раза.

Из полученных данных следует, что показатели вариабельности сердечного ритма у крыс с повышенным уровнем артериального давления позволяют достоверно мониторировать функциональное состояние миокарда и его адапционный резерв. У крыс с повышенным уровнем артериального давления обнаружено преобладание симпатических влияний, незначительное снижение общей мощности ритма сердца, выраженная динамика вариабельности сердечного ритма, связанная с чрезмерной активностью симпатического отдела вегетативной нервной системы.

Таким образом, выполнение фармакологических проб существенно расширяет информативность математического анализа изменений ритма сердца для оценки вегетативной регуляции сердца, которая обладает определенным своеобразием при экспериментальной АГ у крыс. Адренергический тест с пропранололом является наиболее результативным для диагностики нарушения вегетативной регуляции сердца по сравнению с холинергическим. Выявленную вегетативную дисфункцию при фармакологическом тестировании следует считать своеобразным триггером в патогенезе экспериментальной АГ у крыс.

Вывод: Изменения вариабельности ритма сердца у крыс с повышенным уровнем АД при проведении фармакологических проб свидетельствуют об определенном своеобразии ответов вегетативной нервной системы: количественно более выраженные реакции симпатического отдела на введение β -адреноблокатора по сравнению с парасимпатическим ответом на холинолитик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алипов, Н.Н., Сергеева, О.В., Кузнецова, Т.Е., Боброва, Н.А., Абдулкеримова, Н.З. Роль симпатической и парасимпатической нервных систем в управлении ритмом сердца // Бюл. эксперим. биологии и медицины. – 2005. – Т. 140. – № 11. – С. 484-489.
2. Баевский, Р.М. Вариабельность сердечного ритма: теоретические аспекты и возможности клинического применения // Ультразвуковая и функциональная диагностика. – 2001. – № 3. – С. 108-127.
3. Гапон, Л.И. Вариабельность ритма сердца при проведении активной ортостатической пробы у пациентов с артериальной гипертензией // Клиническая медицина. – 2008. – Т.86. – № 1. – С. 35-38.
4. Гельцер, Б.Н., Королев, И.Б., Антоноук, М.В., Котельников, В.Н. Особенности вегетативной регуляции сердца при артериальной гипертензии у крыс // Вестн. СПб ГМА им. Мечникова. – 2007. – № 1. – С. 143-147.
5. Дворников, А.В. Изменение вариабельности сердечного ритма в условиях эмоционального стресса у крыс на фоне введения блокатора бета 1-адренорецепторов // Нижегород. мед. журнал. – 2003. – № 1. – С. 17-22.
6. Королев, И.Б., Кириллов, О.И., Котельников, В.Н. Некоторые аспекты вегетативной дисфункции при экспериментальной артериальной гипертензии у крыс // Тихоокеан. мед. журнал. – 2010. – № 1. – С. 18-21.
7. Попов, В.В., Фрицше, Л.Н. Вариабельность сердечного ритма: возможности применения в физиологии и клинической медицине // Украинский мед. журнал. – 2006. – № 2 (52). – С. 24-31.
8. Цопбоева, Л.К. Клиническая эффективность и особенности влияния бета – адреноблокаторов на вариабельность сердечного ритма и центральную гемодинамику больных гипертонической болезнью // Терапевт. – 2008. – № 5. – С. 59.
9. Bilchick, K.C., Berger, R.D.. Heart rate variability. / J Cardiovasc Electrophysiol. – 2006 Jun. – 17 (6). – 691-694.
10. Palatini, P., Longo, D., Zaetta, V., Perkovic, D., Garbelotto, R., Pessina, A.C.. Evolution of blood pressure and cholesterol in stage 1 hypertension: role of autonomic nervous system activity. / J Hypertens. – 2006 Jul. – 24 (7). – 1375-1381.

Материал поступил в редакцию 05.02.14.

**COMPARATIVE ASSESSMENT OF THE CONDITION OF SYMPATHETIC
AND PARASYMPATHETIC PARTS OF AUTONOMIC NERVOUS SYSTEM AT HIGH BLOOD
PRESSURE LEVEL IN RATS**

I.B. Korolev, V.N. Kotelnikov, I.O. Osipov

Pacific State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Vladivostok), Russia

***Abstract.** The features of automatic regulation of heart of rats at the high blood pressure when carrying out pharmacological tests are specified. The research objective – is to study change of automatic regulation of cardiac rhythm in rats at high level of blood pressure at blockade of parasympathetic or sympathetic parts of automatic nervous system. Automatic regulation of heart estimated on indicators of variability of a cardiac rhythm registered with the help of the veterinary electrocardiograph Poly-Spectra – 8/B (NeuroSoft, Russia) according to standards of the European cardiological and North American electrophysiological societies (2007). Thus, pharmacological testing of the automatic device of heart of rats was implemented by consecutive blockade of parasympathetic activity by delivering anticholinergic drug and block of sympathetic part of β -adrenergic blocking agent. In research, it is established that reaction of sympathetic part to deliver β -adrenergic blocking agent in comparison with the parasympathetic answer to anticholinergic drug was true more expressed. The evidence of automatic dysfunction at arterial hypertension should be considered as a peculiar trigger in pathogenesis of this disease.*

Keywords: rat, high blood pressure, variability of cardiac rhythm.

УДК: 577.16:616.43/.45:615.32

ВЛИЯНИЕ ФИТОПРЕПАРАТА ЛОПУХА ГЛАДКОСЕМЯННОГО НА МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЕ АСКОРБИНОВОЙ КИСЛОТЫ В НАДПОЧЕЧНИКАХ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ ЦИКЛОФОСФАМИДА

А.Ш. Садыкова¹, Н.К. Ходжаев², Т.Н. Орманов³, Д.А. Дильбарханова⁴

¹ доктор медицинских наук, исполняющий обязанности профессора, ² кандидат медицинских наук, исполняющий обязанности доцента, ³ кандидат биологических наук, исполняющий обязанности доцента, ⁴ ассистент

^{1, 3, 4} Кафедра клинической морфологии, фармакологии и внутренних болезней, ² Кафедра патологии человека, Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясави (Туркестан), Казахстан

***Аннотация.** Ценность лекарственных растений, применяемых в качестве адаптогенов, заключается в высоком средстве к тканям организма, малой токсичности и относительной дешевизне, что и предопределяет повышенный интерес к изучению их химического состава и механизмов действия. Известно также, фитoadптогены, благодаря комплексному влиянию на организм, широко применяются в нетрадиционной и клинической медицине. Целью настоящего исследования явилось апробирование сока листьев лопуха гладкосемянного с целью коррекции структурных сдвигов в надпочечниках при экспериментальном иммунодефицитном состоянии. Методом морфометрии было исследовано морфологическое строение и содержание аскорбиновой кислоты в коре надпочечников через 1, 3, 6 и 14 суток от начала опытов. Установлено, гистоморфологическая картина надпочечников при одновременном воздействии циклофосфамида и сока листьев лопуха гладкосемянного выражалась в виде гемоциркуляторных расстройств, а содержание аскорбиновой кислоты в коре надпочечников под влиянием фитопрепарата возрастало.*

***Ключевые слова:** иммунодефицит, циклофосфамид, надпочечники, лопух гладкосемянный.*

Введение. Особенности адаптогенов растительного происхождения обусловлены наличием в них биологически активных соединений [4], обладающих иммуномодулирующими и цитопротекторными эффектами [3]. Очевидно, повышение резистентности организма к болезнетворным факторам связано с влиянием активных компонентов фитoadптогенов и на надпочечники, поскольку, гормоны этих желез обеспечивают скорость реагирования и степень устойчивости организма к неблагоприятным воздействиям [1, 6, 7]. Показано также, в ткани этих органов содержится большое количество аскорбиновой кислоты, биологическая активность которой распространяется на многие метаболические конвейеры, в частности, аскорбиновая кислота участвует в биосинтезе кортикостероидов [2].

В связи с вышеизложенным, целью данной работы являлось изучение эффективности сока листьев лопуха гладкосемянного (*Arctium leiospermum*) на морфологические изменения и содержание аскорбиновой кислоты в надпочечниках в ходе моделирования иммунодефицитного состояния, индуцированного циклофосфамидом.

Материалы и методы

Опыты проведены на 120 половозрелых белых крысах-самцах, которым в течение 10 дней внутрибрюшинно вводился циклофосфамид (ЦФ) в дозе 1 мг/кг. Часть животных одновременно получала сок из листьев лопуха гладкосемянного (ЛГ) посредством однократного внутрижелудочного введения 6 капель фитопрепарата ежедневно, также в течение 10 дней. Забой экспериментальных крыс проводили на 1, 3, 9 и 14 сутки от начала экспериментов. Извлеченные надпочечники фиксировали в жидкости Карнуа, после чего готовили гистологические срезы, окрашенные гематоксилином-эозином. Для изучения содержания аскорбиновой кислоты использовали реакцию Барнетта-Бурна [5]. Далее определяли содержание черных зерен серебра в коре надпочечников, указывающих на наличие восстановленной аскорбиновой кислоты (ВАК). Методом морфометрии исследовали абсолютную и относительную площадь коры на уровне срединных срезов, где в клетках обнаруживались черные зерна ВАК. Контролем служили соответствующие параметры интактных животных, а также показатели крыс, получавших ЦФ без фармакотерапии.

Результаты и обсуждение

Обзорное гистоморфологическое исследование показало, что при одновременном воздействии ЦФ и сока ЛГ в надпочечниках животных имели место умеренные дисциркуляторные сдвиги в виде полнокровия и отека паренхимы. Отчётливо прослеживалось деление коры на 3 структурные зоны. Капилляры ее располагались близко друг к другу, клетки эндотелия выглядели набухшими, в просвете определялись форменные элементы крови. В мозговом веществе также выявлено расширение капилляров с большим содержанием клеток крови в просвете.

При проведении реакции Барнетта-Бурна было обнаружено существенное уменьшение содержания ВАК относительно результатов интактного контроля (таблица 1). Так, через сутки от начала эксперимента дефицит цифрового значения абсолютной площади коры, содержащей черные зерна серебра, составил 32,2% ($p < 0,05$). В последующих сроках наблюдений прослеживалось стойкое уменьшение исследуемых параметров, подтверждаемое статистической значимостью.

При сравнении этих результатов с данными животных, принимавших только ЦФ, было отмечено рост содержания ВАК под влиянием фитопрепарата, начиная с 6-х суток от начала его воздействия. В исследуемый срок абсолютная площадь коры с черными зернами серебра составила $18,3 \pm 1,08 \text{ мкм}^2$, что статистически достоверно в 1,2 раза больше контрольного значения у крыс, не принимавших фитоадаптоген, а на 9-е сутки показанное увеличение достигало 150%.

Таблица 1

Абсолютная и относительная площадь коры надпочечников, содержащая ВАК, при одновременном воздействии ЦФ и сока ЛГ ($M \pm m; 10^3 \text{ мкм}^2$)

Срок исследования	Абс.	%
Контроль (интактные)	24,7±1,48	34,4±2,51
1-е сутки	16,5±1,12 ^x (17,4±0,88)	22,8±1,60 ^x (23,7±1,39)
3-и сутки	19,5±0,80 ^x (18,4±1,44)	27,1±1,15 (25,5±1,89)
6-е сутки	⁰ 18,3±1,08 ^x (14,7±1,04)	⁰ 25,6±1,53 ^x (20,8±1,58)
9-е сутки	⁰ 18,4±1,07 ^x (12,4±1,05)	⁰ 26,0±1,28 ^x (17,4±1,61)
14-е сутки	16,3±0,98 ^x (14,3±1,44)	23,2±1,75 ^x (20,2±2,02)

^x – разница между показателями достоверна относительно контроля (интактные);

⁰ – разница между показателями достоверна у групп, подвергнутых воздействию ЦФ (указано в скобках) и ЦФ+ЛГ ($p < 0,05$).

На 14-е сутки отмеченная тенденция к увеличению содержания ВАК сохранялась, однако достоверных отличий при сравнении цифровых значений абсолютной площади коры, содержащей аскорбиновую кислоту, мы не наблюдали ($p > 0,1$).

Подсчет относительной площади коры надпочечников, содержащей ВАК, обнаруживал подобные изменения, причем отчетливое увеличение показателя по-прежнему наблюдалось на 6-14-е сутки, однако, эти результаты так и не достигали значений интактных крыс.

Выводы:

1. Морфологические изменения надпочечников при одновременном воздействии циклофосфамида и сока листьев лопуха гладкосемянного проявлялись умеренными гемодинамическими расстройствами.

2. Содержание аскорбиновой кислоты в коре надпочечников под влиянием фитопрепарата увеличивалось, начиная с 6-х суток от начала одновременного воздействия циклофосфамида и сока листьев лопуха гладкосемянного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беклемишев, Н.Д., Сатыбалдиева, Ж.А. Кортикостероиды, иммунитет и аллергия. – Алматы, 1999. – 234 с.
2. Григорьев, И.П. Концентрация аскорбиновой кислоты в коре большого мозга и внутренних органах крыс при хронической и острой гипергликемии // Вопросы эндокринологии. – М. – 1998. – № 1. – С. 23-26.
3. Утешев, Б.С., Байбури, Ф.Я., Прокопенко, Л.Г. Иммуномодулирующее и антиоксидантное действие фитопрепаратов при нарушениях липидного обмена // Экспериментальная и клиническая фармакология. – М. – 2008. – т. 61. – № 5. – С. 30-33.
4. Шматов, Д.А., Беязов, К.В., Попов, Д.М. Определение инулина в корнях лопуха большого // Фармация. – М. – 1998. – № 6. – С. 17-20.
5. Юрина, Н.А., Радостина, А.И. Методы исследования эндокринной системы // Гистология. – М. : Медицина, 1995. – С. 147-148.
6. Herman, P.V., Watson, Y., Spencer, L. Defence of adrenocorticosteroid receptor expression of hippocampus: effects of stress and stray // J. Endocrinol. – U.S.A. – 2009. – Vol. 140. – # 9. – P. 3981-3990.
7. Renshaw, D., Thomson, J., Carrol, M. Actions of neuropeptide Y on the rat adrenal cortex // J. Endocrinol. – U.S.A. – 2010. – Vol. 141. – # 1. – P. 169-173.

Материал поступил в редакцию 16.02.14.

EFFECT OF THE PHYTOPREPARATIONS OF SMOOTH-SEEDED BURDOCK ON MORPHOLOGICAL CHANGES AND CONTENT OF ASCORBIC ACID IN ADRENAL GLANDS UNDER THE INFLUENCE OF CYCLOPHOSPHAMIDE

A.Sh. Sadykova¹, N.K. Hodzhayev², T.N. Ormanov³, D.A. Dilbarkhanova⁴

¹ Doctor of Medical Sciences, Acting Professor, ² Candidate of Medical Sciences, Acting Associate Professor,

³ Candidate of Biological Sciences, Acting Associate Professor, ⁴ Assistant

^{1, 3, 4} Department of Clinical Morphology, Pharmacology and Internal Diseases, ² Department of Human Pathology, International Kazakh -Turkish University named A. Yassawi (Turkestan), Kazakhstan

Abstract. *The value of the herbs applied as adaptogenes, consists in high affinity to tissues of an organism, small toxicity and relative low cost, as predetermines interest in studying their chemical composition and action mechanisms. It is known also, phytoadaptogenes, thanks to complex influence on an organism, are widely applied in alternative and clinical medicine. The objective of this research was approbation of blood of leaves of smooth-seeded burdock for correction of structural changes in adrenal glands at an experimental immunodeficiency. The method of a morphometry investigated a morphological structure and content of ascorbic acid in adrenal cortex in 1, 3, 6 and 14 days from the beginning of experiences. It is established, the hystomorphologic picture of adrenal glands at simultaneous influence cyclophosphamide and blood of leaves of smooth-seeded burdock was expressed in the form of haemocirculator frustration, and the content of ascorbic acid under influence cyclophosphamide increased in adrenal cortex.*

Keywords: *immunodeficiency, cyclophosphamide, adrenal glands, smooth-seeded burdock.*

UDC 575,224.61(091)

FORMATION OF HEALTHY LIFESTYLE OF CHILDREN AND ADOLESCENTS

V.P. Stelmakhovskaya¹, V.I. Berzin²¹ Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,² Doctor of Medical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Pedagogical Sciences, Member of the Ukrainian Academy of Sciences¹ National Pedagogical University (Kiev), ² National Medical University (Kiev), Ukraine

Abstract. *The development of the hygienic education of children and adolescents as one of the most important aspects of preventive work on hygiene of children and adolescents in Ukraine is presented in this article. It is shown the main issues, which were discussed in scientific research and practical activity on hygienic education.*

Keywords: *hygiene of children and adolescents, hygienic education, children and adolescents, health state.*

Foreword: The problem of preserving and strengthening the health of children and teenagers is particularly relevant in the present conditions of social development, education reform, the growth of information overload, the introduction of new teaching technologies. Especially in view of the deteriorating health of children and teenagers, as, in particular, indicated by recent studies.

Preventive work in educational institutions is considered the most effective for the formation of children's health, given the characteristics of the organization of these institutions, duration of stay and coverage of children and teenagers of all ages. In particular, school can be considered as the environment affecting the formation of children's health, according to the European Regional Office of the World Health Organization. Among the most important tasks of sanitary science and practice of preserving and strengthening the health of children and adolescents in modern conditions the problem of improving their hygiene education is considered [3,5,7,18].

The questions of hygienic education is essential for a healthy lifestyle of children and teenagers during their stay in educational institutions and in the future, for the prevention of adverse effects of a learning activity directly while studying, and the skills and knowledge of the fundamentals of rational organization of its activity (physical and mental) in the future. Hygienic science and practice in the field of hygiene of children and teenagers gained some experience in addressing this issue, the use of it and development of research and practice, taking into account features of the formation of children's health in modern conditions may be one of the most important ways to preserve and strengthen it.

Materials and methods of research: We analyzed the development of hygienic education of children and adolescents as an important component of prevention work on hygiene of children and adolescents in Ukraine, the major issues that were solved by hygienists on research and practical activities on hygiene education and promotion of healthy lifestyles.

Results and discussion: On hygiene education of students attention was paid during the formation of school hygiene as a part of hygiene in the late nineteenth - early twentieth century. This draws the attention of both known hygienists and doctors zemstvo medicine [1,5]. By Pirogov Congress in the 90s of the XIX century, in which participated Ukrainian hygienists, was created a commission on school hygiene and hygienic knowledge dissemination [15]. Hygiene course was introduced into the curricula of secondary schools, as shown in particular by textbooks on hygiene, which were prepared by known hygienists [11, 13, 16].

Famous Ukrainian scientist A.N. Marzeev drew attention to the importance of hygiene education in schools and the impact on parents through health education of children. In the 20s a state system of health education begins to form. Already in 1919 under the People's Commissariat of Health was established subdivision of hygiene education and was designed to interact with school-health department [19, 20]. Importance in health education was provided to hygienic education of students, as reflected particularly in materials of Ukrainian Meeting of Health Education of employees (1926) [2].

In hygienic education of children and adolescents studying in educational establishments, which was formed in Ukraine as an important element of preventive work on the preservation of their health, the main role was played by health professionals (both in organization and in the information security). However, it emphasizes the role of teachers, parents and community organizations. Thus, in the "Instructions of the Surgeon General on school hygiene sanitary - epidemiological stations rural and urban areas and cities, and not divided into districts" (1952) and "Guidelines on the work of the school doctor" (1954), who were among the first after the organization of independent school health offices in sanitary - epidemiological stations attached importance on hygiene education for children and adolescents and interaction in this area of prevention.

That is the job for hygienic education was assigned as the medical school staff and doctors on the hygiene of children and adolescents. Question of hygiene education of students were stand out in a separate section in the sanitary rules for schools. Thus, the "Sanitary rules of detention schools and classrooms boarding schools" (1962) included a section "Raising students sanitary - hygiene skills". Existing "State sanitary rules and norms for equipment, mainte-

nance of secondary schools and educational organizations – the educational process" (2001) also contained a section: "Health education of students, promotion of healthy lifestyles, self-service" which highlighted the main elements of hygiene education schoolchildren and direction of work. The system of hygienic education, which was formed in Ukraine, developed multiple destinations of influence on the formation of hygienic knowledge of children and adolescents: medical professionals work directly with students, through the formation of certain hygienic knowledge the staff of educational institutions, teachers, and through working with parents.

In particular, one of the factors that positively influenced on the conduct of this work in Ukraine was the introduction of the teaching of school health in higher educational institutions. In the 20-ies of the last century, there were opened the first school health department at the National Pedagogical University named Drahomanova one of whose tasks was the formation of hygienic knowledge among teachers of different specialties at the stage of training required in teaching, and for the formation of children's hygienic knowledge and skills. The "Guidelines for school doctors and teachers" (1952) edited by Academician A.N. Marzeev in a separate section "Hygienic education of students" indicated that the school doctor should be an organizer of hygienic education of students and to perform work requiring special medical knowledge (teaching hygiene, consulting teachers to conduct lessons on health for primary school children, lectures and interviews, etc.) [13].

To work on hygienic education were involved teachers and class teachers, physical education teachers, and parents. Various forms of hygiene education of students were considered: teaching hygiene (including health issues in the course of botany, zoology, anatomy, physical training), training of sanitary - hygienic handling of junior pupils, school organization of sanitary asset, providing dictations, lectures, discussions and readings on art sanitary theme, design exhibitions and school sanitation, etc. Great importance was attached to the observance of hygiene conditions and training as an important component of hygiene education, which has had an impact on the formation of practical skills.

In scientific papers of hygienists of childhood the issues hygiene education were covered most often in terms of the development of preventive measures in various areas of health of children and adolescents [7-10]. However, in the late 80s-mid 90s some work was performed at the National Medical University of A.A. Bogomolets and Volyn State University named after Lesya Ukrainka in which health education was seen as an important issue for hygiene of children and adolescents that requires the development of methodological approaches to the modeling of the content, forms and methods of its conduct, aimed at improving the efficiency and effectiveness of training, health promotion. An attempt was made at this level of development of hygiene of children and adolescents scientifically justify a system of hygienic education of students [12, 14].

A feature of this work is that considerable attention was paid to hygiene education content with the position of hygiene of children and adolescents, taking into consideration age, features of influence of factors of environmental conditions and training for children and adolescents in educational institutions and their willingness depending on age to the self-governing activities in the lesson and after school. It was suggested to compile during the hygienic education content and pedagogical forms that would help ensure the effectiveness of this process. The developed model is based on hygienic education conduct hygiene education in the leading type of activity of schoolchildren - the study of school subjects. Were developed methods of hygiene education for use at lessons of native and foreign languages, mathematics, chemistry, physics, labor training, and biology. Were also developed methods of mass forms of hygiene education for school children after school.

The proposed model of hygiene education in schools also provided orientation on results, monitoring of hygienic knowledge and skills of students. On hygiene education, promoting a healthy lifestyle issues the attention was paid in recent decades. In particular, a number of studies were designed to feedback, to obtain timely information on the effectiveness of interventions. On its solution were aimed guidelines "Formation at boarding schools healthy lifestyle skills and joining the health education knowledge" (2000), "The active formation of health of children and adolescents in general educational institution" (2002) [13, 17].

We also considered the value of the data on the health status of the collective and the individual student as to assess the effectiveness of measures for hygienic education and formation of motivation to improve their healthy capacity and role of health worker in health education, skills development and strengthening of health preservation in view of this position [5, 6, 19].

Thus, of the important aspects that were considered in conducting scientific and practical work on hygienic education of children and adolescents are:

- Issues of content of hygiene education, in particular, the highlighting of such related educational activities, not just general, the basics of medical knowledge and health; the role of health professionals, hygienists in carrying out organizational and methodical maintenance of hygienic education, basic directions for hygienic education: through training activities (teachers) and conduct directly by health professionals, the main approaches to the form and content of care based on the age of children and their willingness to perceive certain knowledge, the characteristics of different types of activities; evaluation of the effectiveness of hygienic education, the role of hygienic education in providing the prevention of influence of negative factors of environment and health protection of children, ways to increase motivation to assimilate the knowledge and the formation of sanitary and hygiene practices.

In modern conditions of developing of society and education, a number of issues that require attention in shaping the content of hygienic education of children and adolescents of all ages are important to maintain and strengthen their health. Changes in the organization of educational work, the growth of information overload, especially in educa-

tional institutions of a new type requires a deepening of knowledge on such topic as the organization of extra-curricular activities, depending on the age of children: conditions, rational approaches to homework, which should take into account current scientific developments on this issue. The increasing role of sports and recreation activities in preserving and strengthening the health of children in modern conditions also requires increased attention to these issues in health education. At the same time are important such aspects as the organization of sports and recreation activities in the school and its components are employed in leisure of students (as in extracurricular institutions and their own - in the mode of the day of children of all ages).

The introduction of computer technology in the educational process and extracurricular activities makes the question of safety of hygiene education with working with computers, in particular, the duration of the work, its organization, the requirements for the workplace. In modern conditions the questions related to resource provision of educational establishments, rehabilitation of children and the prevention of adverse effects of environmental factors are important.

Attention to health issues in the field of education is increasing. In particular, since the 90s of the last century and the beginning of the XXI century in the learning process began introducing objects associated with the formation of a healthy lifestyle, valeological education of children and adolescents. Under these conditions, the issue of interrelation of valeological education and hygiene education has become especially actual, in particular, this is such areas as hygiene education through training activities. The importance of hygiene education issues and a healthy lifestyle to maintain and promote the health of children and adolescents in modern conditions is also shown by the implementation of the international experience, in particular, the accession of Ukraine to the international project "European network of schools to promote health" and the development of a national network of schools where considerable attention is paid to the formation and strengthening motivation for leading a healthy lifestyle, not only acquire knowledge but also relevant skills. Accounting of changes in the organization of educational activities and providing a combination of international experience and the experience gained in Ukraine on issues of hygienic education and prevention work to preserve and promote the health of children and adolescents, is relevant for the development of hygiene education, as one of the important preventive work in modern youth training schools.

Findings:

1. Hygienic education of children and adolescents was formed as an important area of preventive work in educational institutions, which received considerable attention in the modern conditions of development of education and health of the child population
2. Given the importance attached to this area in the formation of child and adolescent health, further questions are require decisions: to find ways to increase motivation of children and adolescents to assimilate hygienic knowledge and skills, it's information and methodological support both in terms of content and forms of work, approaches to assessment of its performance, and now the role of health professionals, in particular, to ensure compliance hygienists content age characteristics of children and the achievement of sanitary science, and coordination of such work at different levels with the teachers.

REFERENCES

1. Voronenko, Y.V. School hygiene in Ukraine in the second half of XIX - early XX century / Y.V. Voronenko, V.P. Stelmakhivska // General Pathology and Pathological Physiology. – 2009. – T. 4. – № 2. – P. 98-102.
2. Session of Ukrainian hygienists (12-15 May 1926) . – Preventive medicine. – 1926. – № 6. – P. 162-165.
3. Hygienic provision conditions of life for children : problems and solutions / N.S. Polka , N.Y. Jackowski , A.G. Platonova [et al.] // Experience and perspective of scientific support for the sanitary problems of science and practice : red. A.M. Serdyuk. – K., 2011. – P. 70 - 80.
4. Health education students in secondary and high schools : A guide for teachers / G.S. Potashnyuk, V.I. Berzin [et al.] – M., 1993. – 175 p.
5. Voronenko, Y.V. School health issues in materials Congresses country doctors of Ukraine (the second half of IX - beginning of XX century) / Y.V. Voronenko, V.P. Stelmakhivska // General Pathology and Pathological Physiology. – 2011. – T. 6. – № 2. – P. 153-158.
6. Care of children and adolescents (under the editorship . Member Corr. of Academy of Sciences of Ukraine, prof. Berzin V.I.) . Textbook for HM (P) NS of Ministry of Health of Ukraine III - IV accreditation levels. – M.: "Ascanius" . – ed. 4, 2013. – 318 p.
7. Danilenko, G.N. The transition from clinical to sanologicheskyy competences as a basis for reforming medical support students / G.N. Danilenko , T.P. Sidorenko / Actual problems of health of children and adolescents and their solutions : materials IRS Russian Congress with international participation in school and university medicine. – M., 2012. – P. 121-123.
8. Diatroptov, P. Basic hygiene course / P. Diatroptov , V. Zavyalov – Kiev, 1910. – 256 p. – (Edition Pirogovs Associations).
9. Measures to optimize motor activity junior schoolchildren in training - educational process: Information letter / V.I. Berzin , R.T. Bezv , M.M. Baranova [et al.]. – K. – 2003. – № 6. – P. 3.
10. Maslov, L.I. The problem of health care students in grades 1 saint with training on the new curriculum / L. I. Maslov , V. V. Pertsova // The health of children and adolescents. – 1973. – Issue. 5. – P. 28-29.
11. Methodical recommendations on improvement of training and education of students in secondary vocational - technical schools . G.N. Serdyukovskaya, V.V. Condition, N.V. Alyshev [et al.] – M., 1978. – 95 p.
12. Potashnyuk, R.Z. Scientific substantiation of hygienic education students: Author. dis. on scientific scholars. degree of doctor of medicine: special. 14.02.01 – hygiene, medical science - science. Consultant Professor V.I. Berzin // R.Z. Potashnyuk – K., 1996. – 31 p.
13. The manual for school doctors and teachers / Ed. O.M. Marzeev. – K., 1952. – 284p.

14. Potashnyuk, R.Z. Methodological foundations of hygiene education in schools / G.S. Potashnyuk , V. I.Berzin et al . / . – К., 1994. – 167 p.
15. Skvortsov, I.P. Hygiene , with included anatomy and physiology of the human body / I.P. Starlings. – Kharkiv, 1897. – 418 p.
16. Sorokin, V.A. Role Pirogov congresses in promoting progressive ideas in the field of women's health and children / V.A.Sorokina // Soviet health. – № 4. – 1959. – P. 38-44.
17. Uvarov, M.S. Hygiene Syst. Rates of school health for people receiving secondary education / M.S. Uvarov – St - Petersburg, 1906. – 194 p.
18. Formation at boarding schools healthy lifestyle skills and joining the health education knowledge : guidelines / G.M. Danilenko, S.M. Tsilyurik, L.I. Ponomarev [et al.] – H., 2002. – 24 p.
19. Stelmakhivska, V.P. Medical – social and hygiene education in schools optimization problem – the problem of the state and priority) V. P. Stelmakhivska , A.M. Kalinichenko– East European Journal of Public Health , I am. – К. – 2011. – № 1 (13). – P. 227-229.
20. Central State Archive of higher authorities and the government of Ukraine. – F. 342, Op. 1. – d. 5 l. 24, 26.

Материал поступил в редакцию 06.02.14.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

В.П. Стельмаховская¹, В.И. Берзинь²

¹ кандидат медицинских наук, доцент, ² доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент
Национальной Академии Педагогических Наук, академик Украинской академии наук

¹ Национальный педагогический университет, ² Национальный медицинский университет (Киев), Украина

***Аннотация.** Статья рассказывает о гигиеническом воспитании детей и подростков Украины, определены основные вопросы, связанные с научно-исследовательской и практической деятельностью в области гигиены.*

***Ключевые слова:** гигиена детей и подростков, гигиеническое воспитание. дети и подростки, состояние здоровья.*

УДК 616

ПАРАФРЕННЫЙ СИНДРОМ И КЛАССИЧЕСКАЯ МУЗЫКА

Г.А Якупова, кандидат медицинских наук, ассистент кафедры психиатрии
Санкт-Петербургский государственный северо-западный медицинский университет имени И.И. Мечникова,
Россия

***Аннотация.** Проблема психотерапии шизофрении, в частности, музыкотерапии, является спорной. Результаты ее различны. Некоторые специалисты вообще отрицают эффективность музыкотерапии при этом заболевании. Статья отражает особенности определенного метода групповой музыкотерапии, ее влияние на больных с диагнозом – шизофрения параноидная, парафренный синдром. Описываются противоречия парафренного синдрома на примере отдельных больных. Некоторые клинические данные, раскрытые в процессе музыкотерапии, не соответствуют нашим представлениям об этом синдроме.*

***Ключевые слова:** шизофрения параноидная, музыкотерапия, психотерапия, парафренный синдром.*

Многими авторами проводились исследования дефекта при шизофрении (1) и различных видов психотерапии применительно к больным шизофренией (2,3). Результаты этих исследований различны. Тем не менее, было обнаружено, что психотерапия шизофрении относится к числу факторов, оптимизирующих адаптационные возможности больного (4). Успешно, но в редких случаях при шизофрении применялись гипносуггестия, аутотренинг, более эффективна поведенческая терапия, особое значение придается когнитивной психотерапии. Психоанализ считается неэффективным. В последние годы отмечен положительный эффект арт-терапии, когда внутреннее я отражается в зрительных образах (5). Выражение своих переживаний на языке образов и символов является наиболее адекватным для пациентов с психологическими нарушениями, сформированными в самых ранних довербальных периодах индивидуального развития. Ограниченность возможностей вербальной работы с психотическими пациентами обусловлена следующими обстоятельствами – процессы мышления у психотических больных искажены, аналитический процесс приобретает у них интроспективный характер, подразумевающий объективное исследование себя. Музыкотерапия шизофрении менее популярна, чем арт-терапия. Но она применяется в ряде психиатрических больниц Санкт-Петербурга. Предложено несколько методик музыкальной терапии, больше относящихся к больным неврозами (6,7).

У нас есть определенный опыт групповой музыкотерапии с больными параноидной шизофренией по методике, разработанной Брусиловским Л.С. (8). Некоторые больные имели парафренный синдром, большой срок заболевания, продуктивную симптоматику, длительное пребывание в психиатрической больнице. Они производили впечатление замкнутых, равнодушных ко всему, у них находили атактическое мышление, бред, галлюцинации. Мы уже не один раз замечали, как в процессе групповой музыкотерапии больные оживали, проявляли интерес к музыке, искренне интересовались, когда будут следующие занятия, становились вежливыми, улыбались музыкотерапевту. А ведь парафренный синдром всегда предполагает большой шизофренический стаж, эмоционально-волевой дефект, распад личности наряду с продуктивной симптоматикой.

На одном примере мы покажем историю больного шизофренией, который проходил музыкотерапию в течение длительного времени.

Больной N, 1940 г.р., /70 лет., наследственность неотягощена. Развитие в норме. В школе учился хорошо. Поступил в технологический институт, женился, через некоторое время перевелся в другой технический ВУЗ, был отчислен в связи с отставанием, исключен из партии. Испортились отношения в семье. Стал избивать жену, после чего она подала заявление на развод. Добивался восстановления в институте, в партии, писал жалобы в разные инстанции. Работал в разных организациях, поступил в техникум. Распространял ложные измышления против Советского Союза. Неоднократно лечился в психиатрических больницах с диагнозом – шизофрения параноидная. Высказывал идеи отношения, преследования, обнаруживал атактическое мышление. После выписки писал жалобы в разные инстанции, требуя улучшения жилищных условий. Был госпитализирован в ПБ, где занимался расшифровкой и сбором информации, рылся в мусорных ведрах, откуда подбирал обрывки газет, утверждал, что в них говорится о правомерности его борьбы за реабилитацию со стороны Генсека.

Был выписан с улучшением, но вновь поступал в ПБ. В 1997 г. выявлены бред преследования, отношения, величия, отсутствие критики. Инвалид 2 гр. б/срочно. Недееспособный. В феврале 2013 г., находясь в психиатрической больнице, получил чрезвертельный перелом правой бедренной кости со смещением отломков. Больной продолжал утверждать, что переписывается с Путиным, причем информация от Путина поступает по различным бумажкам, типа упаковки для сигарет. Сам он тоже пишет просьбы Путину на различных обрывках бумаги. Без критики. На музыкотерапию первый раз он пришел без приглашения и сел в самый дальний конец помещения. Мы пригласили его сесть поближе. Это было еще за полгода до перелома ноги. Вел он себя спокойно, был не очень активным, но как-то сказал, что музыка – это луч света в темном царстве. Чувствовалось, что занятия музыкотерапией приносят ему большое удовлетворение. Его мимика постепенно оживлялась. Но иногда он продолжал

утверждать, что ему обещали дать медали за длительное пребывание на лечении, 4-комнатную квартиру. При этом атаксии в мышлении не отмечалось. Групповая музыкотерапия проводилась 1 раз в неделю в группе из 5 человек и заключалась в прослушивании классических произведений отечественных и зарубежных композиторов, воспроизводимых на магнитофоне с помощью кассет в течение часа, больные должны были придумать свое название, что представляли при прослушивании, что вспоминалось из юности и т.д.

Курс терапии рассчитан на 3 месяца, это минимум, но при желании можно было ходить бесконечно долго. Больной N не пропустил ни одного занятия, пока не сломал ногу. Обычно последствия такого перелома бывают плачевными, больные или остаются лежачими, или пользуются инвалидной коляской, или погибают от пролежней. Через несколько месяцев он стал ходить, подхрамывая, и вновь появился на музыкотерапии. Это уже был волевой поступок.

На занятиях он вел себя как нормальный человек, с живой мимикой, нормальной речью, высказывал правильное мнение об отдельных лицах, однажды сказал, что эти занятия – лучшее, что было в его жизни. Но если коснуться его болезни, то он продолжал утверждать, что переписывается с Путиным. Критики не было. Таким образом, в этом больном уживались нелепые идеи и эмоциональная сохранность или возврат к нормальным эмоциям. Не приходится говорить об эмоционально-волевом дефекте. Куда-то исчезли нарушения мышления. Хотелось бы думать, что это происходит от музыкотерапии.

У нас много других интересных примеров. Одна больная параноидной шизофренией, парафренный синдром, считает, что она учится в институте редакционных коллегий и является редактором ряда несуществующих журналов, имеет 8 детей, периодически испытывает слуховые псевдогаллюцинации, совершает непонятные действия руками, разговаривает сама с собой, ни с кем не общается, совершенно пассивна на отделении.

В процессе музыкотерапии, которую мы посещали 2 года, стала проявлять большой интерес к музыке. Постоянно спрашивала, когда будут занятия, сожалела, если кто-то уходил в отпуск, интерес к музыкотерапии сохранялся в течение года после ее прекращения. На занятиях иногда читала стихи с большой выразительностью, которая была очень неожиданной для больной с таким диагнозом и поведением.

Всего наблюдалось 20 больных параноидной шизофренией, парафренный синдром, у которых в результате музыкотерапии оживали эмоции, менялось отношение к врачу, поведение, им нравилась классическая музыка. Все эти примеры говорят о том, что парафренный синдром в рамках шизофрении остается до конца неизученным и нуждается в дальнейших исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кабанов, М.М. Шизофренический дефект, диагностика, патогенез, лечение. – СПб, 1991. Сборник научных трудов, том 130. Издательство – Психоневрологический институт имени В.М. Бехтерева. – 171 с.
2. Вид, В.Д., Воловик, В.М., Гончарская, Т.В., Днепровская, С.В. Методы групповой психотерапии психически больных. Методические рекомендации. – Л, 1982. – 39 с.
3. Хайкин, Р.Б. Арт-терапия в восстановительной терапии психически больных. Под редакцией М.М Кабанова, К.В.Корабельникова, Р.А.Зачепицкого. – Л, 1977. – С 107-116.
4. Семке, А.В. Эпидемиология, систематика, патодинамические основы и средовые условия нарушений социальной адаптации при шизофрении: Автореф. Дисс... доктора мед.наук. – Томск, 1995. – 50 с.
5. Коцюбинский, А.П., Скорик, А.И., Аксенова, И.О. Шизофрения. – СПб. : Издательство Гиппократ, 2004. – 336 с.
6. Элькин, В.М. Целительная магия музыки. – СПб, 2000. – С 10-11.
7. Петрушин, В.И. Музыкальная терапия. – М., 1999. – С. 32-33.
8. Брусиловский, Л.С.Музыка в системе восстановительного лечения психически больных. Автореф. Дисс...канд. мед.наук. – Л, 1973. – С-7.

Материал поступил в редакцию 21.02.14.

PARAPHRENIC SYNDROME AND CLASSICAL MUSIC

G.A. Yakupova, Candidate of Medical Sciences, Assistant of the Psychiatry Department
North West State Medical University named after I.I. Mechnikov, Russia

Abstract. *The problem of psychotherapy of schizophrenia, in particular, music therapy, is disputable. Its results are various. Some experts in general deny in efficiency of music therapy at this disease. The article reflects features of a certain method of a group music therapy, its influence on patients with the diagnosis – paranoid schizophrenia, paraphrenic syndrome. Contradictions of paraphrenic syndrome on the example of certain patients are described. Some clinical data defined in the process of music therapy, don't correspond to our ideas of this syndrome.*

Keywords: *paranoid schizophrenia, music therapy, psychotherapy, paraphrenic syndrome.*

Study of art
Искусствоведение

УДК 75.03

СЕКРЕТ ДЖОКОНДЫ**М.Ю. Айбазова¹, Н.Г. Политова², С.И. Политов³**¹доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, ²преподаватель кафедры европейских языков института международных отношений,³кандидат технических наук, профессор кафедры «Строительство»¹Северо-Кавказская Государственная Гуманитарно-Технологическая академия (Черкесск), ²Пятигорский Государственный Лингвистический Университет, ³Филиал Северо-Кавказского Федерального университета в г. Пятигорске, Россия

Аннотация. В статье с новой точки зрения рассматривается загадочность известной картины Леонардо да Винчи – «Джоконда». Поддерживается гипотеза автопортрета Леонардо в образе Моны Лизы. Выдвигается гипотеза о франко - греческом происхождении имени Джоконда, которое при переводе на русский язык означает «Уже близко».

Ключевые слова: Леонардо да Винчи, Джоконда, Мона Лиза, секрет, Салаи, *déjà, kondá*.

«Скоро уж четыре столетия, как Мона Лиза лишает здравого рассудка всех, кто, вдоволь насмотревшись, начинает толковать о ней».
(Франсуа Анатоль Грюйе, конец XIX века)

Прошло около 500 лет со дня смерти одного, как бы сказали в настоящее время, «вундеркиндов» прошлого, который был одновременно живописцем, скульптором, музыкантом, анатомом, учёным, архитектором, техником, инженером, гидротехником, изобретателем, провидцем, писателем, поэтом и мастером по тщательной конспирации секретных материалов.

В настоящей статье рассмотрена только отдельная ветвь многогранной деятельности Леонардо ди сер Пьеро да Винчи (15.04.1452-17.05.1517) – его художественное произведение под названием «Джоконда» или ещё известное как «Мона Лиза» (итал. *Mona Lisa, La Gioconda*, фр. *La Joconde*). В портрете "Моны Лизы" или "Джоконды" (около 1503 или 1515, Лувр, Париж) художник воплотил, как отзывались критики, возвышенный идеал вечной женственности и человеческого обаяния; важным элементом композиции стал космически обширный пейзаж, тающий в холодной голубой дымке. Сама картина, вероятно, является самым загадочным произведением искусства в мире. Мы, в свою очередь, попытались проанализировать истоки зарождения многочисленных слухов об истории создания картины и дать новую интерпретацию видения её значимости с точки зрения (по нашему мнению), самого автора – великого Леонардо.

История зарождения картины и возникающие вопросы

По одной из основных версий, на картине изображена Лиза Герардини – третья жена торговца шёлком из Флоренции – Франческо дель Джокондо, в честь рождения их второго сына Андреа. Картина писалась относительно долго – в течение четырёх лет (1503...1505гг). «От работы над «Моной Лизой» Леонардо не уклонялся – как это было со многими другими заказами, а, наоборот, отдавался ей с какой-то страстью. Ей было посвящено всё время, остававшееся у него от работы над «Битвой при Ангиари». Он потратил на него значительное время и, покидая Италию в зрелом возрасте, увёз с собой во Францию в числе некоторых других избранных картин. Да Винчи испытывал особенную привязанность к этому портрету, а также много размышлял во время процесса его создания.

Впервые название «La joconda» упоминается в 1525 году [1] в списке наследства художника Салаи (что в переводе с итальянского означает «дьяволёнок» – прозвище, данное юноше самим Леонардо. Полное же имя юноши было – Джакомо Капротти да Орено), наследника и ученика да Винчи, который оставил картину своим сёстрам в Милане. Надпись описывает её как портрет дамы по имени Ла Джоконда.

Следовательно, название картине дал, быть может, не сам художник, а... его ученик, который был, возможно... возлюбленным (у исследователей художника подобные предположения имеют место) Леонардо да Винчи. Или, что более вероятно, да Винчи, завещал своему ученику назвать картину Джокондой после его смерти?

«Полное название картины итал. *Ritratto di Monna Lisa del Giocondo* – «Портрет госпожи Лизы Джокондо». По-итальянски *ma donna* значит «моя госпожа» (ср. англ. «миледи» и фр. «мадам»). Вторая часть имени модели, считающаяся фамилией её мужа – *del Giocondo*, по-итальянски также имеет прямое значение и переводится как «весёлый, играющий» и соответственно *la Gioconda* – «весёлая, играющая» (ср. с англ. *Joking*) [2].

В тоже время, общеизвестно, что о картине знали многие любители искусства, хотя Леонардо с картиной уехал из Италии во Францию в 1516 году, и она находилась в коллекции французского короля Франциска I.

Если Леонардо писал картину на заказ, то в этом случае непонятно, почему он не передал её по назначению? В тоже время известно, что Франческо дель Джокондо прожил длинную жизнь, поэтому был в состоянии выкупить свой заказ.

Следует отметить, что А. Вентури в 1925 году предположил, что на портрете изображена герцогиня Констанца д'Евалос – вдова Федерико дель Бальцо, другая любовница Джулиано Медичи и была эта картина написана в 1514-1515гг, то есть за два года до кончины художника. В тоже время общеизвестно, что в течение последних двух лет жизни у Леонардо, практически, не работала правая рука. Таким образом, картину да Винчи написал перед своей смертью!

В коллекции Хайда в Нью-Йорке хранится, выполненный рукой Леонардо да Винчи рисунок, который, возможно, и был прототипом Моны Лизы? Но, на этом рисунке в руки Моны Лизы была вложена ветвь [3]. С какой целью?

«Улыбка Моны Лизы является одной из самых знаменитых загадок картины. Эта лёгкая блуждающая улыбка встречается во многих произведениях, как самого автора, так и у леонардесков, но, именно в «Моне Лизе» она достигла совершенства. Скорее здесь было некоторое ехидство, а, может быть, что-то из области колдовства. Именно эта загадочная улыбка останавливает, завораживает, тревожит и зовёт пронизательного зрителя, как бы вынуждая его вступить в телепатическую связь с изображением».

Кстати подобная улыбка была присуща самому Леонардо [3]. Согласно одной из существующих предположений, на картине художник изобразил себя в женском образе. Тоже, возникает вопрос: «С какой целью?»

Гращенко В.Н. пишет: «Бесконечное многообразие человеческих чувств и желаний, противоборствующих страстей и помыслов, сглаженных и слитых воедино, отзывается в гармонически бесстрастном облике Джоконды лишь неопределённостью её улыбки, едва зарождающейся и пропадающей. Это ничего не означающее мимолетное движение уголков её рта, словно отдалённое, слившееся в один звук эхо, доносит до нас из беспредельной дали красочную полифонию духовной жизни человека» [4].

Искусствовед Ротенберг считает, что «немного найдется во всем мировом искусстве портретов, равных «Моне Лизе» по силе выражения человеческой личности, воплощенной в единстве характера и интеллекта. Именно необычайная интеллектуальная заряженность леонардовского портрета отличает его от портретных образов кватроченто. Эта его особенность воспринимается тем острее, что она относится к женскому портрету, в котором характер модели прежде раскрывался в совершенно иной, преимущественно, лирической образной тональности. Исходящее от «Моны Лизы» ощущение силы – это органическое сочетание внутренней собранности и чувства личной свободы, духовная гармония человека, опирающегося на его сознание собственной значительности. И сама улыбка её отнюдь не выражает превосходства или пренебрежения; она воспринимается как результат спокойной уверенности в себе и полноты самообладания» [5].

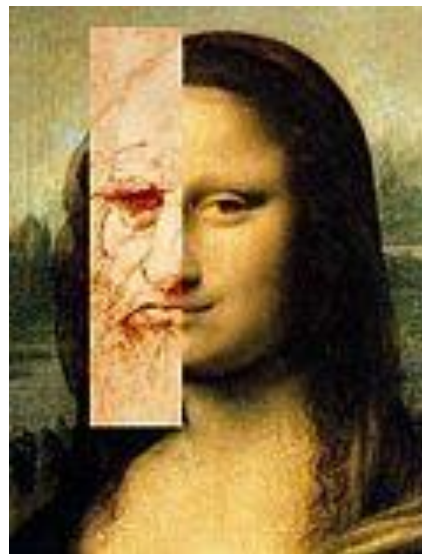

Рисунок 1

Борис Виппер указывает, что упомянутое выше отсутствие бровей и выбритый лоб, быть может, невольно усиливает странную загадочность в выражении её лица. Далее он пишет о силе воздействия картины: «Если мы спросим себя, в чём заключается великая притягательная сила «Моны Лизы», её действительно ни с чем не сравнимое гипнотическое воздействие, то ответ может быть только один – в её одухотворенности. В улыбку «Джоконды» вкладывали самые хитроумные и самые противоположные интерпретации. В ней хотели читать гордость и нежность, чувственность и кокетство, жестокость и скромность. Ошибка заключалась, во-первых, в том, что искали во что бы то ни стало индивидуальных, субъективных душевных свойств в образе Моны Лизы, тогда как несомненно, что Леонардо добивался именно типической одухотворенности. Во-вторых, – и это, пожалуй, ещё важнее – одухотворенности Моны Лизы пытались приписать эмоциональное содержание, между тем как на самом деле она имеет интеллектуальные корни. Чудо Моны Лизы заключается именно в том, что она мыслит; что, находясь перед пожелтевшей, потрескавшейся доской, мы ... ощущаем присутствие существа, наделенного разумом, существа, с которым можно говорить и от которого можно ждать ответа» [6].

Лазарев анализировал образ Джоконды как учёный-искусствовед: «Эта улыбка является не столько индивидуальной чертой Моны Лизы, сколько типической формулой психологического оживления, формулой, проходящей красной нитью через все юношеские образы Леонардо, формулой, которая позднее превратилась, в руках его учеников и последователей, в традиционный штамп. Подобно пропорциям леонардовских фигур, она построена на тончайших математических измерениях, на строгом учете выразительных ценностей отдельных частей лица. И при всем том, эта улыбка абсолютно естественна, и в этом именно сила её очарования. Она отнимает у лица все жесткое, напряженное, застылое, она превращает его в зеркало смутных, неопределённых душевных переживаний, в своей неуловимой легкости она может быть сравнена лишь с пробегающей по воде рыбой» [7].

Алпатов добавляет, что «в мягко тающей дымке, окутывающей лицо и фигуру, Леонардо удалось дать почувствовать беспредельную изменчивость человеческой мимики. Хотя глаза Джоконды внимательно и спокойно смотрят на зрителя, благодаря затененности её глазных впадин можно подумать, будто они чуть хмурятся; губы её сжаты, но около их уголков намечаются едва уловимые тени, которые заставляют поверить, что каждую минуту они разомкнутся, улыбнутся, заговорят. Самый контраст между пристальным взглядом и полуулыбкой на устах даёт понятие о противоречивости её переживаний. Леонардо трудился над ней несколько лет, добиваясь того, чтобы в картине не осталось ни одного резкого мазка, ни одного угловатого контура; и хотя края предметов в ней ясно осязательны, все они растворяются в тончайших переходах от полутеней к полусветам» [8].

«Мона Лиза» на сегодняшний день является одной из самых знаменитых картин западноевропейского искусства. Её громкая репутация связана не только с её высокими художественными достоинствами, но и с атмосферой загадочности, окружающей это произведение.

А, вот что писал о картине Эжен Мюнц [9]: «Все знают, какую неразрешимую загадку вот уже скоро четыреста лет загадывает Мона Лиза поклонникам, толпящимся перед образом ее. Никогда до того художник не выразил сущность женственности (я привожу строки, записанные утонченным писателем, скрывающимся за псевдонимом Пьера Корле): «Нежность и скотство, стыдливость и затаенное сладострастие, великая тайна сердца, обуздывающего себя, ума рассуждающего, личность, замкнутая в себе, оставляющая другим созерцать лишь блеск её».

Да, действительно! Пьер Корле тоже недалёк был от истины!

Одна из загадок связана с глубокой привязанностью, которую автор испытывал к этому произведению. Объяснения предлагали разные, например, романтическое: Леонардо влюбился в Мону Лизу и умышленно затягивал работу, чтобы подольше оставаться с ней, а она дразнила его своей загадочной улыбкой и доводила до величайших творческих экстазов.

По нашему мнению, затягивание работы над картиной объясняется не заказным характером художественного произведения, ибо Леонардо писал её... для Салаи!

Наряду с восхищёнными высказываниями, существуют полярно противоположные мнения о ней, что отражено в высказываниях авторитетных критиков. Например, психолог Зигмунд Фрейд пишет [10]: «Кто представляет картины Леонардо, у того всплывает воспоминание о странной, пленительной и загадочной улыбке, застывшей на губах его женских образов. Улыбка, застывшая на вытянутых, трепетных губах, стала характерной для него и чаще всего называется «леонардовской». В своеобразно прекрасном облике флорентинки Моны Лизы дель Джоконды она сильнее всего захватывает и повергает в замешательство зрителя. Эта улыбка требовала одного толкования, а нашла самые разнообразные, из которых ни одно не удовлетворяет. Догадка, что в улыбке Моны Лизы соединились два различных элемента, рождалась у многих критиков. Поэтому в выражении лица прекрасной флорентинки они усматривали самое совершенное изображение антагонизма, управляющего любовной жизнью женщины, сдержанности и обольщения, жертвенной нежности и безоглядно - требовательной чувственности, поглощающей мужчину как нечто постороннее. Леонардо в лице Моны Лизы удалось воспроизвести двойной смысл её улыбки, обещание безграничной нежности и злобещей угрозы».

Действительно, картина всегда и у многих искусствоведов вызывала противоречивые чувства, которые подтверждают наше предположение о замысле Леонардо донести до зрителя (а, точнее, до Салаи) через

Джоконду, весь спектр противоречивых, антогонистических чувств, которые бурлили в художнике в течение его последних лет жизни: чувственную любовь к своему возлюбленному и, одновременно, его безграничная власть над своим учеником, даже, после смерти!

Предположения о противоречивости картины подчёркивает, и критик Абрам Эфос: «...музейный сторож, не отходящий ныне ни на шаг от картины, со времени её возвращения в Лувр после похищения 1911 г., сторожит не портрет супруги Франческо дель Джокондо, а изображение какого-то получеловеческого, полужмеинового существа, не то улыбающегося, не то хмурого, господствующего над охладевшим, голым, утесистым пространством, раскинувшимся за спиной» [9].

Философ А.Ф. Лосев, тоже пишет о Джоконде резко негативно: ...«Мона Лиза» с её «бесовской улыбочкой». «Ведь стоит только всмотреться в глаза Джоконды, как можно без труда заметить, что она, собственно говоря, совсем не улыбается. Это не улыбка, но хищная физиономия с холодными глазами и отчетливым знанием беспомощности той жертвы, которой Джоконда хочет овладеть и в которой кроме слабости она рассчитывает ещё на бессилие перед овладевшим ею скверным чувством» [11].

Почему, столь образцовое исполнение поистине художественного произведения вызывает столько споров вокруг картины, загадочной «кокетливо-змеиной улыбки» Моны Лизы? Может быть, Леонардо в улыбке персонажа скрыл что-то другое, неизвестное нам?

Анализ, выявленных секретов Джоконды

А, теперь, рассмотрим с нашей точки зрения ответы на вопросы, имеющие место в предыдущей части настоящей статьи.

1. Как было выявлено, название картины идёт из уст ученика и возлюбленного Леонардо да Винчи – Салаи, передавшего портрет после смерти живописца на хранение своей сестре. Возможно, сам Леонардо именно так назвал картину при передаче её ученику. Леонардо да Винчи никогда не был женат, не влюблялся в женщин и, не исключено, что он влюбился в свою натурщицу – загадочную флорентинку Франческо дель Джокондо. Мы не имеем других данных об образе загадочной флорентинки, поэтому не можем доказать, что Леонардо написал именно её образ. Но, почему живописец не отдал портрет заказчику? Может быть, торговец шёлком заподозрил, что-то неладное между своей женой и живописцем и из чувства ревности отказался от своего заказа? Или же ему не понравилось двойное ощущение, передаваемое зрителю при созерцании картины и это повлияло на решение флорентинца отказаться от картины?

Если же на картине изображена герцогиня Констанца д'Евалос, то по чьему заказу была она написана? И, опять – же, почему картина не попала заказчику? В этом случае напрашивается следующий вопрос: «Почему картине было дано название «Джоконда»?

Поэтому, в связи с неопределённостью истинного имени натурщицы, возникает предположение о вымышленном и глубоко законспирированном варианте сокрытия истины под псевдонимом Джоконда (Леонардо в этом плане слыл непревзойдённым специалистом). А, если это так, то, вполне возможно сокрытие на картине под вымышленным именем совершенно другого образа? Имя Джоконда в различных интерпретациях (итал. *La Gioconda*, фр. *La Joconde*) может нести и другой смысл, если, например, будет образовано из двух слов: фр. *déjà* (что в переводе на русский язык означает *уже*) и гр. *kondá* (что, соответственно, в переводе на русский язык означает *близко*). В этом случае составное имя *Déjàkondá* будет означать «Уже близко!» Вне сомнения, да Винчи знал значения обоих слов (на французском и греческом языках) и вполне возможно, что мог пойти по описанному пути конспирирования. В этом случае остаётся выяснить – «уже близко» что?

3. Вероятно, живописец, предчувствуя относительную *близость* своей кончины (ведь, у него были и способности провидца!), написал свой автопортрет в женском образе для... своего возлюбленного Салаи? Поэтому, именно эта картина, как семейная реликвия, была передана Салаи и, затем, его сестре. То есть, специалисты, открывшие схожесть лица самого Леонардо и Джоконды, были близки к разгадке истины: на картине изображён автопортрет да Винчи в женском одеянии!

4. Если Леонардо да Винчи действительно изобразил свой портрет в женском одеянии, то в этом случае, возможно, он имел в виду, что через сотни лет (как и технические разработки гения) после его смерти, человечество будет близко к разгадке законспирированного замысла картины? Но, всё-таки, по нашему мнению, в названии «Джоконда» Леонардо да Винчи подразумевал относительную *близость своей кончины*, поэтому и передал картину со своим изображением в образе женщины в знак памяти своему возлюбленному Салаи! (Хотя, по другим источникам да Винчи продал своё произведение за солидную сумму королю Франции).

5. На первом наброске картины, в руки Джоконды живописец вложил ветвь. С какой целью? Что символизирует ветвь? Она играет роль дамского веера или это опохало (что, в данном случае - одно и то же)? Ведь, остриё стрелы расположено как раз напротив сердца Джоконды! В мировых религиях опохало включает различный смысл, поэтому не понятно, что имел в виду да Винчи? Например, пальмовая ветвь может быть символом кончины, в другом случае – символом вечности и неизбежности смерти. Но, как свидетельствует портрет, ветвь больше напоминает стрелу с оперением в верхней части! Не исключено, что, таким образом, Леонардо выразил как вышеизложенный смысл, так и в скрытой форме свою любовь к Салаи!

6. В этом случае объясняется и двойственность впечатления, которое оказывает картина на каждого искусствоведа и посетителя музея: мужской строгий взгляд и змееподобная улыбка, лёгкость и безумная страсть, нежность и загробность, таинственность и неподдельная грусть! Или, как сказал знаток психологии человека

Зигмунд Фрейд: «Поэтому, в выражении лица прекрасной флорентинки они усматривали самое совершенное изображение антагонизма, управляющего любовной жизнью женщины, сдержанности и обольщения, жертвенной нежности и безоглядно-требовательной чувственности, поглощающей мужчину как нечто постороннее. Леонардо в лице Моны Лизы удалось воспроизвести двойкий смысл её улыбки, обещание безграничной нежности и зловещей угрозы». Фрейд тоже был близок к раскрытию предполагаемой истины!

Выводы

На основании анализа отзывов многочисленных критиков на портрет Леонардо да Винчи «Джоконда» и аналитических рассуждений авторов данной статьи, можно сделать следующие выводы:

1. Возможно, название картины Леонардо да Винчи «Джоконда», является псевдонимом, составным словом франко-греческого происхождения «Déjàkondá», которое в переводе на русский язык означает «Уже близко».

2. Не исключено, что предчувствуя относительную близость своей кончины, живописец написал картину на память о себе своему возлюбленному Салаи и в целях глубокой конспирации внёс в портрет именно свой образ в женском одеянии. Об этом свидетельствует и прототип картины, где Джоконда держит в руках ветвь, символизирующую как стрелу Амура, так и вечность, и неизбежность смерти. Поэтому, одеяние (повязка) Джоконды и сбитые брови носят траурный характер, подразумевают кончину образа самого Леонардо да Винчи.

И, не случайно, Леонардо, посвятивший картину своему возлюбленному Салаи, «как бы вынуждал его вступить в телепатическую связь с изображением».

3. Леонардо был провидцем, поэтому, вполне возможно, что он осознавал реальный срок своей смерти и, в том числе, заболевание правой руки, которая за три года до смерти художника стала терять свою работоспособность (хотя, да Винчи всегда работал левой рукой). Поэтому, возможно, написание картины он начал, когда ощутил свою болезнь? Этим и объясняется тот факт, что на одну и ту же тему он написал две картины – первую с ветвью в руках, вторую – без.

4. Картина была написана не по заказу, а, как дар, для Салаи. В этом случае раскрывается секрет двойственности впечатления, создаваемого картиной при её пристальном изучении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ru.wikipedia.org/wiki/Леонардо_да_Винчи.
2. Зубов, В.П. Леонардо да Винчи. Издательство Академии наук СССР. – М.-П., 1962.
3. ru.wikipedia.org/wiki/Мона_Лиза.
4. Гращенков, В.Н. Портрет в итальянской живописи Раннего Возрождения. – М., 1996. – с. 301-302.
5. Ротенберг, Е. Искусство Италии. – М. : Искусство, 1966 <http://www.vinci.ru/rot_03.html>. – С. 119.
6. Виппер, Б.Р. Итальянский Ренессанс. XIII-XVI века. // Курс лекций по истории изобразительного искусства и архитектуры. – М. : Искусство, 1977. – Т. II. – С. 74-102 <<http://www.vinci.ru/vip23.html>>.
7. Лазарев, В. Жизнь и творчество Леонардо да Винчи. / Книга о живописи мастера Леонардо да Винчи живописца и скульптора флорентийского. – М. : ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1934.
8. Алпатов, М. Этюды по истории западно-европейского искусства. – М. : Академия художеств СССР, 1963.
9. Эфрос, А. Леонардо-художник//Леонардо да Винчи. Избранные произведения. – М.-Л. Академия, 1935.
10. Фрейд, З. Воспоминание Леонардо да Винчи о раннем детстве. // Фрейд З. Художник и фантазирование. – М. :Изд. «Республика», 1995.
11. Брагина, Л.М. Творчество Леонардо да Винчи в отечественной историографии <http://www.vinci.ru/mk_10.html>. – М., 2009. – С.113-114..

Материал поступил в редакцию 16.02.14.

THE SECRET OF GIOCONDA

M.U. Aibazova¹, N.G. Politova², S.I. Polítov³

¹ Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, ² Lecturer of the Department of European Languages of the Institute of the International Relations, ³ Candidate of Technical Sciences, Professor of the Construction Department

¹ North-Caucasian State Humane-Technological Academy (Cherkessk), ² Pyatigorsk State Linguistic University,

³ Branch of the North Caucasian Federal University in Pyatigorsk, Russia

Abstract. The mysteriousness of the well-known painting by Leonardo da Vinci “Gioconda” is discussed in the article from a new aspect. The hypothesis that this is the self-portrait of Leonardo in the image of Mona Lisa is supported. The hypothesis of the Franco-Greek origin of the name Gioconda, that in Russian means “At hand”, is put forward.

Keywords: Leonardo da Vinci, Gioconda, Mona Lisa, the secret, Salai, déjà, kondá.

UDC 72.012.03

A NEW CLASSIFICATION OF RELIGIOUS GOTHIC BUILDINGS OF SOUTHERN FRANCE (OCCITANIA) IN THE CONTEXT OF IDEOLOGICAL AND ARTISTIC PROGRAMS AS THEIR BASIS

I.I. Orlov, Candidate of Art Studies,
Academician of Russian Academy of Sciences and Arts (St Petersburg), Associate Professor
Lipetsk State Technical University, Russia

Abstract. *In rich amendments to the article, the author describes social-ideological context of the period of church construction and its character. The author devoted to a cult Gothic style of Southern France (Languedoc).*

Keywords: *Gothic church, Occitania, Languedoc, Southern France, idea, creative concept.*

The Gothic art of Occitania (Languedoc), which for a long time had been considered in foreign and native medievalism as the art of “invaders from Northern France”, is the manifestation of the creative genius of local architects and customers. It was the masters from Southern France who could find their own original “Gothic style” by way of creative revising the Parisian “radiant” Gothic which was fashionable at that time in Europe and which they used as their model. This style has been known in art studies as “eglise fortifiée” (church-fortress, fortified church). The monks of the new orders (first of all Dominicans and Franciscans) played the most important role in introducing the new «Parisian style» (Gothic). As these orders had to struggle with the heresy of Cathars (widespread in the region), so they were most interested in creating a new type of cult architecture called “predicatory Church”, which would be different from the classic Gothic of Île-de-France. Further, when the struggle with heretics became repressive (with the introduction of inquisitional tribunals), it was bishops from the Dominicans who initiated the development of the concept of religious Gothic structures in the style of “indestructible fortress of faith”; they were erected in the areas (Albi, towns of the Toulouse diocese) where the struggle with the Cathars was at its peak. And vice versa, where the heresy of the Cathars was completely extirpated either by repressions (Béziers) or by resettling the population infected by heresy from captured towns (Carcassonne, Narbonne), cathedrals were built as a mere imitation of the “Parisian Gothic”, which later caused such a dismissive attitude to the Gothic of Languedoc [3, p. 227].

Another important factor which in a most prominent way influenced the formation of peculiar ideological and artistic programs of Languedoc's Gothic became the heritage of Rome's ancient tradition, the latter achieving its further development in a wealth of images in the Romanesque architectural school of Languedoc and Provence. It is to this style of South that France and Europe owe the appearance of Gothic sculpture plastic, the beautiful images of which are exhibited nowadays in the Museum of Augustinians in Toulouse.

Besides, Lombard architectural school (partially Tuscan) influenced greatly the formation of Languedoc's peculiar Gothic, because the towns of Languedoc and Lombard were connected by both trade and political, as well as religious ties (the Cathars doctrine). The architectural schools of Anjou (through its trade, political and dynastic ties), Burgundy and Auvergne (connected with Occitania from early Christian times) also had a great impact on the formation of Languedoc's Gothic.

On the whole, speaking about the religious Gothic of Languedoc of that time, we can point out some regional features. The architecture of cathedrals and churches is not so prevailing as of the “classic” cathedrals of northern France, because the outer wall preserves its massiveness and density specially accentuated by abutments adjoining tightly the wall. The shell of the wall seems to hide the chapels, and as a rule there is no transept. Thus, the wall plane gets back its rights despite the fact that it is profiled with orbs, mashiculi or round skylights (under the influence of the Lombard school). The volumes of buildings tend to greater cliquishness, removing systematically all “extra” protrusive details; it is typical for the 14th c. religious Gothic architecture of parish churches, influenced by mendicant religious orders. Chapels occupy the space indoors between buttresses and are an integral part of the whole. Sculpture tends to occupy the inner part of the interior, moving there from the outer space of Gothic portals. “The Bible for the illiterate” – church wall painting scenes devoted to Christ, Virgin and the saints - plays an important role in the creation of the mystical mood of parishioners along with traditional Gothic stained glass windows [4, p. 165]. The religious Languedoc Gothic has almost no example of the “classic” two-tower scheme of the western façade, with the exception of “imitative cathedrals” in Narbonne and Beziers. Western façades in the Languedoc Gothic style have a restrained, even austere, interpretation, and single bell towers similar to Italian campaniles directly adjoin the side of the building.

Thus, we can say that Languedoc's Gothic was not of an obviously imitative character, as it was considered earlier; its peculiarity was conditioned by various ideological and artistic programs, the intersection and combination of which created such a variety of forms of religious Gothic constructions in a small enough region. It was the religious Languedoc's Gothic that later exerted a material effect on the formation of the original Catalan Gothic of the Kingdom of Aragon and the peculiar Gothic of the Kingdom of Palma-Mallorca.

In his monographs “The religious Gothic of Languedoc” (Moscow Stroganov Academy, NPO Orius, 2010) [1] and “Anticatharistic fortresses of faith – the religious Gothic of Languedoc” (Lambert Academic Publishing, GmbH, 2012) [2] the author suggests the following classification of the researched religious Gothic structures:

1. Monastic churches of mendicant orders (first of all those orders, whose creation had fighting the Cathars’ heresy as their aim or the reason of foundation). To these orders, we should first of all pertain the order of “mendicant preachers”, or the Dominican order, whose origination, organization and activities were connected with the Cathari doctrine. A wonderful model of Gothic “predicatory church” in a Dominican monastery in Toulouse is an evidence of it. The monographs contain a semantic analysis of the Gothic forms of the Jacobins church in Toulouse as an “anticatharistic” preaching in the material, through its architectural forms [6, p. 129].

Besides, the author analyses the architectural forms, composite solutions and conceptual iconographic programs of religious Gothic structures of the “predicatory” type. Apart from the church of a Dominican monastery, the author investigates the church of an Augustinian monastery (now the Augustin museum). The iconography of this church was greatly influenced by the ideological and artistic programs embodied in the Jacobins church. The Activities of the Augustinian missionary order was brought to life (even if indirectly) by the necessity to cleanse the Church through the promotion of the concept of «return to earlier simple life» of early Church, which was determined by the speeches of Albigensian preachers revealing the abuse of Catholic prelates of the South. Based on the above, the church of the Augustinian monastery can also be considered as a “Predicatory Church”.

2. Churches of urban and rural parishes located in those regions, where the spread of the Cathar heresy, and therefore the intensity of the struggle against them were especially great. We also suggest the division of parish churches into two sub-groups according to the characteristics that stand out in one group or another.

– The first subgroup includes churches, whose ideological and artistic program was directly or indirectly influenced by the iconography of the churches of Toulouse “mendicant orders” and partly by the lofty Gothic of Northern France: Notre-Dame la Dalbade and Saint-Nicolas in Toulouse, Saint-Michel in Carcassonne. That kind of churches was built in the regions where the anticatharistic preaching was carried out in word and deed (the Tribunal of the Inquisition), and, as a result, “the Dominican component” of the Jacobins church in Toulouse takes the leading place in the basis of ideological and artistic programs of these religious buildings. There are simple and strict external forms and a well thought-out semantic and iconographic scheme of the epic building in general.

– The second subgroup comprises churches, whose iconography reveals the typical features of Toulouse and Languedoc: Saint-Salvy in Albi and parish churches with west facade being of a decorative character, a kind of screen: Notre-Dame du Taur and Midi toulousain churches. The research of ideological and artistic programs of these religious buildings reveals the presence of a long-standing tradition of Romanesque Languedoc, i.e. the construction of single-nave buildings (originally without the apse at times) spanned with simple bars. Later, a special type of parish churches was formed in connection with Albigensian wars and the necessity to conduct the anticatharistic preaching and under the influence of ideological and artistic programs of Dominican “predicatory” churches. Due to the peculiarities of financing the construction of parish churches, their western facades acquire an independent role of a front-screen, i.e. a façade that doesn’t perform any constructive function (except, probably, a few bells, which, however, are mounted later).

3. Cathedral churches (churches which were built where there was an episcopal or archiepiscopal see) built in the towns where the spread of the Cathars’ heresy and therefore their influence on city life and culture was so great that the Catholic church was forced to found there constant tribunals of the Holy Office for the extermination of heretics. So here the division into three sub-groups is appropriate.

– In the first sub-group there should be churches which were built “in accordance with the models of the French Kingdom”, as Narbonne’s canons would write, and which were built directly under the influence of the Parisian “radiant” style. Such are, first of all, the Saint-Nazaire cathedral church in Upper Carcassonne (the capital of the possessions of viscounts Trencavel). The reconstruction, while in fact the construction, of the church anew was caused by a wide spread of the Cathars’ heresy in the region and, as a consequence, by complete expulsion of the citizens to Lower City (Bastida) after seizing Carcassonne. The new citizens (true Catholics) and the new regents (the king’s seneschal) naturally aspired to confirm power of the King of France through ideological and artistic programs of the “radiant” Gothic, which by that time had become international. Taking into account the importance of strengthening his power in Languedoc, Saint Louis the King personally took the initiative in building the Saint-Nazaire cathedral. It is due to these reasons that the choir and the transept of the Saint-Nazaire cathedral in their Gothic part virtually reproduce the concept of the royal chapel of Sainte-Chapelle. The construction of the cathedral performed under the control of French kings Saint Luis and Phillip the Bold in 1269-1322, together with the double system of defensive walls of Carcassonne, was undoubtedly a realization of “the royal concept of the world” in Languedoc. That was why both specialists from the French kingdom and local masters were invited for the erection of a symbol of that power. Despite the fact that the building of the cathedral never finished, the ideological and artistic programs and constructive solutions which were applied during the erection of Saint-Nazaire had a big impact on the formation of the French-Occitan Gothic alliance in Languedoc architecture. In particular, the “radiant” Gothic of Carcassonne had an indubitable influence on religious Gothic constructions in the cities of Beziers (the cathedral of Saint-Nazaire) and Narbonne (the cathedral of Saint-Just-Saint-Pasteur).

– The second sub-group should include the cathedrals of the “transitional type”; during their construction the new Gothic design of space and masses was based on the rich inheritance of the Romanesque architecture of Languedoc.

Among them are, first of all, "the majestic Toulouse" (the capital of the Toulouse county) with the Saint-Etienne cathedral. The features of iconography due to which this religious building can be related to the "transitional" type first of all ride on the historical and cultural features of the city itself as the heart of Quatari heresy and the main center of the Occitan culture. It was in Toulouse, which until the final stages of the Albigensian wars was loyal to its suzerains (counts de Foix), that ideological and political resistance to Catholic clergy and French barons (and later to the king) prohibited erecting religious buildings in the classic Gothic style regarded as a symbol of the "occupying" power. That was why bishop Fulk (1206-1231), who initiated the reconstruction of the Saint-Etienne Cathedral, had to seek for the "architectural compromise" between the rich Toulouse's Roman tradition and the new architectural outlook of the "French Kingdom". Such was the original concept of the Saint-Etienne Cathedral's erection in Toulouse (since a tense struggle with both Quataris and local clergy and patricians, partially sympathizing with them, was carried on during the construction period). Later, as this religious and political struggle was fading, the ideological and artistic scheme began to change. The materials given in Igor Orlov's monographs clearly show that the Cathedral of a later (second) period (after 1272) was constructed according to the "classic" plan (possibly under the influence of the Narbonne Cathedral's schemes). The bold attempt to combine the two ideological and artistic programs into one conceptual building, unfortunately, met no success. As a result, the construction of the Cathedral in Toulouse wasn't completed till the French Revolution, that is why nowadays it demonstrates a wonderful phenomenon of mixing diverse ideological and artistic programs.

– Finally, cathedrals which most completely demonstrated the ideological and artistic programs of Languedoc's religious Gothic and then influenced widely Gothic architecture in other regions are to be gathered into the third group. First of all, the Cathedral of Saint Cecilia in Albi should be referred to this class. In researching this type of Gothic constructions the author primarily notes the fact that the cathedrals which are considered to be classic examples of Languedoc's Gothic were built in the cities where Catharists' heresy was fought most heatedly and this contention lasted for a long time. Because of this opposition Dominican inquisitors are appointed local bishops. Surprisingly, it is to bishops-inquisitors that we owe the creation and the design of the ideological and artistic features of a Gothic cathedral of the "indestructible fortress of faith" type. The Cathedral of Saint Cecilia in Albi is the most typical example of Languedoc's Gothic, which demonstrates the "sacramental hymn" in honor of victory over heretics and a formidable "indestructible fortress of faith". If it comes to comparing this astonishing Languedoc's Gothic construction with Carcassonne's, Beziers or Narbonne's cathedrals (which were erected according to the "classic" Gothic of Ile-de-France), it has to be noted that it has a peculiar ascetic and exalted beauty in it in contrast with the fervent dynamic of "radiant" style cathedrals. The oversimplification of configuration makes the Cathedral of Saint Cecilia look like a citadel, which produces an impression of sullen force, thus demonstrating the inevitability of judgment on heretics already here, on the Earth [5, c. 163].

Since the period of time considered in our research is the 13th and 14th centuries, the author regarded it necessary to apply in his monographs the general scholastic scheme of designing medieval treatises of the researched period (*secundum ordinem disciplinae*), so as to move step by step from one judgment to another, constantly informing the reader on the development of this logical process. Such methods, both simple and clear, applied to the classification of religious Gothic structures made it possible to investigate the "Occitan" Gothic knowing (or assuming) before the ideological and artistic programs which were initially stipulated by the place of an erected church in the suggested classification. As a proof to support the correctness of the suggested method, which our investigation followed, it would be appropriate to quote E. Panofsky as saying that "just as the scholastic movement prepared by the Benedictine doctrine and founded by Lanfranc and Anselm of Bec was carried on and perfected by Dominicans and Franciscans, the Gothic style prepared in Benedictine monasteries and founded by Suger in Saint-Denis climaxes in city churches. The main achievements in the Romanesque period were Benedictine abbeys, in High Gothic – cathedrals, while in Late Gothic they were parish churches" [7. C. 229].

REFERENCES

1. Орлов, И.И. Культурная готика Лангедока. Антикаатарская проповедь в камне или реквием исчезнувшей цивилизации. – М. : МГХПА им. С.Г. Строганова – ПК ОРИУС, 2010. – 375 с. ISBN 978-5-87627-081-8
2. Орлов, И.И. Антикаатарские «крепости веры» – культурная готика Лангедока. LAMBERT Academic Publishing GmbH, 2012. ISBN 978-3-8473-2675-5
3. Краткий анализ зарубежной историографии готического искусства. // Вестник МГХПУ «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда». – М. – 2/2008 часть 1. – С. 226-230.
4. Отражение социально-философских идей зрелой схоластики в культовых готических сооружениях. // Воронеж, Вестник ВГУ серия «Философия». – 1(1) – 2009. – С. 160-173.
5. Собор Сан-Сесиль в Альби (Chateau Fort) – иконография несокрушимой крепости веры. // Вестник МГХПУ «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда». – М. – 2/2009 – С. 151-163.
6. Церковь доминиканского монастыря «якобинцев» в Тулузе (Le couvent des Jacobins de Toulouse) – иконография антикатаарской «проповеднической церкви». // Вестник МГХПУ «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда». – М. – 4/2009. – С. 128-129.
7. Panofsky, E. Gothic Architecture and Scholasticism. Latrobe, Pennsylvania, 1951 (на русск.-Э. Панофский. Готическая архитектура и схоластика. – СПб. : «Азбука-классика», 2004. – с. 229).

Материал поступил в редакцию 23.02.14.

**НОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КУЛЬТОВЫХ ГОТИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ ЮГА
ФРАНЦИИ (ОКСИТАНИИ) В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОГРАММ**

И.И. Орлов, кандидат искусствоведения,
академик Российской Петровской Академии наук и искусств (С. Петербург), доцент
Липецкий государственный технический университет, Россия

Аннотация. В статье автор затрагивает вопросы, связанные с культовыми сооружениями и их особенностями в контексте социально-идейных программ. Статья посвящена культовым готическим сооружениям юга Франции (Лангедок).

Ключевые слова: готическая церковь, Окситания, Лангедок, юг Франции, идея, творческое понятие.

УДК 78

ЗНАЧЕНИЕ И МЕСТО КАРАКАЛПАКСКИХ ЖЫРАУ И БАКСЫ В КАРАКАЛПАКСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

П.К. Палуаниязов, кандидат исторических наук, директор
Нукусский филиал Государственного Института искусств и культуры Узбекистана, Узбекистан

***Аннотация.** В этой статье описывается место и роль национальных бакши и жырауов в культуре музыки каракалпакского народа.*

***Ключевые слова:** жырау, бакшы, кварта, квинта, эпос, героизм и любовь.*

С давних времен каракалпакские жырау и баксы, исполняя каракалпакские народные дастаны и толгау в литературно-художественной форме в виде театра одного актера, сохранили и обогатили духовные ценности нашего народа.

Мастера жырау считаются основными исполнителями героических повествований [1. с. 4]. Творчество жырау-исполнителей занимает особое место в каракалпакской музыкальной культуре, так как они, показывая тяжелый, непосильный труд народа, воспитывали людей в духе любви к родине краю, призывали к героическим свершениям и самоотверженным поступкам [2. с. 225].

Искусство жырау-исполнителей героических легенд и дастанов своими истоками восходит к творчеству Коркыт ата, Соппаслы Спра жырау и останавливается на известных современных каракалпакских жырау.

Жившие в XVIII-XIX в.в. Жийен жырау, Халмурат жырау, Казакбай жырау, Жемурат жырау, Нурабылла жырау, айтуар жырау, Кияс жырау, Есемурат жырау, Огиз жырау, Отенияз жырау, Курбанбай жырау, Ерполат жырау, Жумабай жырау, Жаксылык жырау и др. своим исполнительским мастерством, в частности, исполнением исторических песен приемом горлового исполнения (жырау), своим творчеством внесли большой вклад в развитие и формирование каракалпакской народной поэзии, и своим самоотверженным служением народу сохранили и донесли до наших дней непревзойденное духовное наследие наших предков. Исполняемые жырау различные мелодии сопровождении кобза, отличаются яркими, красочными оттенками. К таким музыкальным произведениям, дастанам, переложенным на мелодию можно отнести «Шоласхан», «Келте зибан», «Уллы зибан». «Айга шап», «Толкын» и др. [3. с. 5].

Особый стиль мелодий жырау, голосовой колорит и тембр завораживает и создает особенный душевный настрой у слушателей. Здесь мы должны дать более широкое толкование терминов «терме» и «толгау». Перед началом больших по содержанию дастанов, жырау обычно делают выступление, исполняя музыкальные произведения, состоящие из поучений советов, имеющих воспитательное значение. Они называются «терме» (буквально – «сборник», «избранное»). А исполнение каких-либо известных событий, в том числе и исторических, носят название «толгау».

Так, по версии Есемурат жырау в эпосе «Алпамыс», где отображается переселение народа под предводительством Байсары, основной идеей этого произведения является эпитафия.

Последовательное раскрытие основного содержания эпоса заключается в описании Алпамыса Баршына, его героизма и мужества, дружбы с Каражаном, противоборства с Тайшаханом и уничтожения внешних и внутренних врагов. Это, во-первых, борьба Алпамыса против Тайшахана и победа ним показывает борьбу народа против завоевателей, а, во-вторых, дружба Алпамыса с Ашимом и вследствие этого возвеличивание простого пастуха до уровня хана [4 с. 87]. Исполнителем широко раскрывается народная идея в этом эпосе.

Этот эпос Жумабай Базаровым, Жаксылык Сырымбетовым, Кияс жырау и Есемуратов жырау исполняется в жанрах терме и толгау. Основной смысл терме-толгау-как сказано выше, описание внутреннего мира героев эпоса, раскрытие их характера, выдвигание на передний план мелодий, показывающих красоту их внешнего облика.

Тяжелую долю народа, трудные времена которые испытал он в прошлом, переселение из родных мест в другие края и другие картины исполнители с большим мастерством описывают своим слушателям.

Вот такие мелодии пробуждают у человека чувства патриотизма, любви к родному краю, вере в светлое будущее и счастливую жизнь.

В каракалпакском песенном искусстве исполнение музыкальных произведений в сопровождении дутара это считается искусством баксы. По сравнению с жырау, каракалпакское искусство баксы было сформировано позднее. В связи с тем, что регионом проживания каракалпакского народа является Туранская низменность, есть некоторые сходства с другими тюркоязычными народами по искусствам жырауа и баксы [5. с. 7].

Каракалпакское искусство и культура еще более обогатились с добавлением к жыраускому искусству, которое появились раньше, чем искусство баксы.

Пути развития искусства баксы каракалпаков шли в основном по 4 направлениям. Это направления-Ахымбет баксы, Еденбай баксы. Суйеу баксы и баксы Аральских узбеков.

Они тоже, как и жырау подготовили своих учеников. Этими школами были подготовлены мастера музыки и пения. Многие известные каракалпакские музыканты имели свои школы. Например, известный среди каракалпакского народа баксы-Ахымбет начал свое искусство баксы одним из первых после жрауского искусства.

Баксы Ахымбет жил на севере города Чимбай. Среди исторических сведений об Ахымбете баксы есть такая версия, что когда его мать была беременной она хотела есть соловьиное мясо. Вот поэтому у Ахымбета был звучный голос.

Периодом его деятельности являлась середина XIX века конец XIX века. Ахымбет научился искусству баксы хорезмских узбеков и туркменов. Он был одним из первых баксы вышедший из каракалпакского народа. Он не только научился этому искусству, но и сумел мастерски обладать им. Он пел о страданиях и радостях каракалпакского народа, обогащал свой репертуар музыкой и песнями соседних народов. В его репертуаре были произведения Мактумкулы, а также эпоса «Горуглы», «Саятхан-Хамра», «Ашык Гариб» и другие. Самыми любимыми его песнями были «Кызлар уйге кир», «Бейиши», «Блгал», «Яглы бахар». Он в целях широкого распространения каракалпакского искусства баксы создал свою школу. Одним из первых его учеников были-Муса, Еденбай, Байнияз Хожабала, Досназар, Бердах. Эти ученики стали певцами и музыкантами и впоследствии они тоже готовили своих учеников. Ахымбет баксы внес большой вклад в формирование искусства баксы у каракалпаков. Каракалпакские поэты и баксы XIX века оставили свой след в истории каракалпакского народа.

Поэтому считаем необходимым рассказать о каракалпакских поэтах, как о народных певцах.

Одним из старших во возрасту поэтов XIX века является Кунходжа. Он исполнял песни в дворце Хивинского хана, что свидетельствует о том, что он был певцом своего народа, который воспевал радости и страдания своего народа.

В отличии от жырауов, у баксы песни были названы именами исполнителя-баксы. Например, музыка «Ешбай», «Мусса сен яры», кроме того, каракалпакские баксы исполняли такие лирические поэты, как «Саятхан-Хамре», «Ашык Нажеп», «Юсуп-Ахмет» и др. Мелодическое строение народных песен были простыми и короткими, его диапазон был узким (кварта квинта и секста). Тексты этой группы песен тоже были краткими, их строки не превышали трех связных. В связи с этим некоторые куплеты повторились в соответствии с той мелодией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамбаева, Т., Жемурагов, М. Мелодии жырыу. – Нукус : Изд. «Билим», 1991. – 236 с.
2. Адамбаева, Т., Жемурагов, М. Мелодии жырыу. – Нукус : Изд. «Билим», 1991. – 236 с.
3. Адамбаева, Т. Дореволюционная каракалпакская музыка. – Нукус : Изд. «Каракалпакстан», 1976. – 178 с.
4. Алеуов, О. Становление и развитие педагогической мысли в Каракалпакии. – Нукус : Изд. «Билим», 1993. – 501 с.
5. Каракалпакский фольклор. Эпос «Алпамыс» (Вариант Есемурат жырыу, записал Хожамбергенов.Р, 1957.г). – Нукус : Изд. «Каракалпакстан», 2007. – 1253 с.

Материал поступил в редакцию 01.02.14.

THE IMPORTANCE AND PLACE OF JIRAW AND BAKSI IN MUZIC CULTURE OF KARAKALPAK

P.K. Paluaniâzov, Candidate of Historical Sciences, Director
Nukus Branch of the State Institute of Culture and Arts of Uzbekistan, Uzbekistan

Abstract. *The importance and place of jiraw and baksi in music culture of karakalpak are viewed in the present article.*

Keywords: *Jiraw, baksi (* performer of folk songs and epic poems by musical instruments «kobz and dutar»), quarter, fifth, epos, heroism, love.*

УДК 008:069(02):78.07

ВКЛАД РУССКИХ МУЗЕЕВ В СОХРАНЕНИИ КАЗАХСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Н.Т. Фаттахова¹, Р.К. Жанабаева², С.С. Агабекова³, Н.А. Айдаркулова⁴
^{1, 2, 3, 4} старший преподаватель кафедры Музыкального искусства

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** В статье освещается развитие сотрудничества двух стран в области культуры через сохранение казахских музыкальных инструментов в России. Авторы дают сведения о собраниях старинных музыкальных инструментов в Государственных музеях и частных коллекциях, а также о просветительской работе исследователя инструментария из Челябинска К. Ямилова.*

***Ключевые слова:** музей, коллекционирование, археологические находки, традиционная Казахская культура, восточная музыка, музыкальные инструменты, выставка.*

Коллекционирование уходит корнями в первобытное общество. Стремление собирать и хранить предметы культа, быта, их престижность и эмоциональная значимость приводит к созданию коллекций. Археологические находки эпохи неолита, бронзового века, шумерские и аккадские клинописные таблички (2 тыс. до н.э.) также говорят о необходимой базе развития коллекционирования в античной культуре.

Древнегреческое слово «музейон» буквально означало «место, посвященное музам», т.е. святилище муз. Коллекции располагались, в основном, в храмах, позже – в частных собраниях, особенно в Римской империи.

Однако музей как социокультурный институт сформировался только в эпоху Возрождения, в связи с углубленным интересом к культурным ценностям античности. Местом хранения и классификации культурных ценностей становятся частные коллекции. Великие географические открытия XV-XVI веков дали мощный импульс развитию коллекционирования. Экзотическое оружие, одежда, утварь, музыкальные инструменты становятся гордостью коллекционеров. Развитие науки, естествознания привели к систематизации минералогических образцов, представителей флоры и фауны. Постепенно коллекции, в основном, частные, стали носить более систематизированный характер. Так, известные флорентийские меценаты и коллекционеры герцоги Медичи имели самую богатую в Европе коллекцию музыкальных инструментов.

Музеи в России появились на два века позже. Но еще в шестнадцатом веке были известны коллекции, принадлежавшие царям и высшей знати. Такие коллекции были у Ивана Грозного, у Бориса Годунова, Милославских, Матвеевых, Хитрово. Но развитие коллекционирования и музейного дела в России было связано с именем Петра Первого. По его указу в 1703 году был создан Государев кабинет, поражающий современников богатством и разнообразием экспозиции. Созданный при Московском госпитале Анатомический театр дал мощный импульс развитию естественных наук.

Первый русский публичный музей – Кунсткамера – была открыта в Петербурге в Летнем дворце в 1714 году. Для широкой публики Кунсткамера стала открытой уже в 1719 году. Экспозиция включала не только произведения искусства, но и естественнонаучные редкости. «Первые российские музеи были созданы по инициативе верховной власти, в русле проводимой его политики реформирования традиционного общества. При этом музейное строительство на первых порах отличалось прерывистым характером: появление петербургской Кунсткамеры и Эрмитажа разделяет полувековой отрезок времени» [1, с. 16, 172].

В 1918 году в структуре органов управления музейным делом в России было создано особое подразделение – Государственный музейный отдел, сумевший сохранить многочисленные памятники культуры и искусства. В короткое время было создано 426 музеев, среди них – 22 в Петрограде (Ленинграде), 35- в Москве.

В экспозициях многочисленных Государственных и Народных музеев, в частных коллекциях важное место отведено музыкальному искусству, в том числе и сбору и систематизации музыкального инструментария. Каган М.С. справедливо полагает, что «двойное подданство» – она есть *природно-материальный* и одновременно *культурный объект*» [2, с. 206].

В рамках этого понятия становится более ясным феномен сохранения и развития традиционной казахской культуры, в том числе и музыки в этнографических работах русских исследователей XVIII-начала XX веков.

После организации в Санкт-Петербурге Академии Наук (1724), Русского географического общества (1845) неизмеримо возрастает интерес русских ученых, исследователей и путешественников к изучению истории, культуры и быта народов, населяющих окраины Российской империи. Так, крупная этнографическая научная экспедиция была организована в 1768 году и продолжалась шесть лет, вместо запланированных четырех. Ее руководителем П.С. Паллас в своих научных записях дает сведения о древних казахских музыкальных инструментах – *жеттыгене, дабыле, асатаяке, кыл-кобызе, домбре* и некоторых других.

Ташкентский военный капельмейстер (1870-1883) А. Эйхгорн был широко известен как знаток восточной музыки и владелец обширной коллекции старинных музыкальных инструментов народов Средней Азии, в том числе и казахских. За подвижнический труд по сохранению культурного наследия он был награжден Большой серебряной медалью. Значительная часть его коллекции до сих пор хранится в музеях города Ташкента.

В период XIX века, особенно оренбургской, нередко публикуются этнографические изыскания, очерки и статьи, посвященные описанию музыки и старинных музыкальных инструментов. Огромный интерес представляет очерк П. Юдина «Киргизы», работа И. Завалишина (1860), позднее – сообщения Абубакира Диваева, чьим именем названа одна из улиц Шымкента.

Неутомимым пропагандистом казахской культуры был Ч.Ч. Валиханов, действительный член Русского географического общества. Общение с русскими учеными-этнографами И. Лепехиным, А. Левшиным и особенно Г.Н. Потаниным, благотворное влияние отца – Чингиза Валиева, зародили глубокий интерес у молодого исследователя к народной казахской музыке, музыкантам-исполнителям и различному инструментарию. Валиханов владел отличной коллекцией инструментов, образцы которой показывал в Петербурге. Таким образом, именно с его научной деятельностью связано появление образцов музыкального инструментария в русских музеях Петербурга, Москвы, Томска, Оренбурга, Челябинска.

Важнейшую роль в сохранении и развитии казахского музыкального искусства, инструментального и песенного, сыграли исследования и записи А. Затаевича. Позже академик АН Казахской ССР А. Маргулан в работе «О носителях древней поэтической культуры» сообщает о ранее неизвестных казахских народных музыкальных инструментах.

Неоценимую роль в собирании, классификации и реставрации старинных казахских музыкальных инструментов сыграл Государственный музей этнографии народов СССР (ГМЭ) в Ленинграде, в экспозициях которого насчитывается более 50 экземпляров казахских музыкальных инструментов. Самую многочисленную группу составляют домбры, собранные в различных регионах. Они позволяют проследить эволюцию конструкции домбры, формы бытования инструмента в различных регионах Казахстана. То же можно сказать и о других группах музыкальных инструментов [5, с. 224].

Обширной коллекцией обладает Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии. Там существует постоянная выставка музыкальных инструментов, объединяющих инструменты из коллекций различных российских музеев, а также личных собраний С.Г. Рыбакова, известного исследователя казахской народной музыки, В.В. Андреева, историка-музыковеда Н.Ф. Финдейзена.

С обретением независимости РК значительно возрос интерес к собиранию и возрождению народного музыкального инструментария. Повсеместно организуются этнографические научные экспедиции, в реставрационных мастерских воссоздаются музыкальные инструменты, проводится классификация их по группам. Нередко народные инструменты, особенно королева-домбра, и кобыз вводятся в эстрадные композиции в качестве солирующих инструментов. Активизируется этнографическая работа в приграничных регионах России, в частности, Челябинском, Новосибирском, Оренбургском как среди представителей казахской диаспоры, так и среди коренного населения. Расширяются коллекции музыкальных инструментов в национальных музеях и частных собраниях российских исследователей.

Огромную работу проводит национальный Казахский Государственный музей народных инструментов (1980). В реставрационных мастерских при музее возрождаются старинные казахские инструменты.

Появляется ряд публикаций в российских научных изданиях по проблемам восстановления и дальнейшего бытования казахских народных инструментов, их сходство и различие с инструментарием многочисленных тюркских народов.

Активизируется работа в области культуры казахских диаспор стран Содружества, происходит обмен коллекциями различных музеев. Как в Казахстане, так и в России, проводится масштабная работа по реставрации музыкального материала, записи его на новые носители. Так, в Челябинске функционирует Казахский культурный центр «Бирлик» (1997), который ставит перед собой масштабные цели возрождения, сохранения и дальнейшего развития казахской культуры.

Мощный импульс в рамках проводимой работы дала состоявшаяся в феврале 2004 г. в Москве конференция «Стратегия развития национально-культурных объединений России».

Особого внимания в контексте развития культурных связей Казахстана и России заслуживает подвижническая деятельность Кабира Александровича Ямилова. Талантливый музыкант, руководитель детского фольклорного ансамбля, а позже собственной авторской программы, бессменный руководитель оркестра русских народных инструментов (Челябинск), К. Ямилов искал новые тембры, оркестровые краски. Для своих композиций он сам создавал антураж, костюмы, собирал старинные народные инструменты и сам конструировал новые. Так постепенно складывалась его уникальная коллекция, которая может сравниться с собраниями Государственного музея им. М.И. Глинки в Москве и Национального музея музыкальных инструментов в Казахстане. Размеры коллекции давно превысили возможности помещения. В музее К. Ямилова, в его коллекции «Музыкальная мозаика» поиск музыкальных инструментов продолжается, растет и их география. Экзотический музыкальный экскурс в историю культуры народов Евразии представляет Челябинский областной музей искусств.

Коллекция К. Ямилова насчитывает более 35 лет. В 1988 году она впервые была оформлена в виде выставки «Музыкальные инструменты народов СССР», в состав которой входило около ста экспонатов. Сейчас коллекцию составляют 400 различных, в том числе и древних казахских, музыкальных инструментов.

Культурные связи, общность исторических судеб, неизменность нравственных и культурных приоритетов между народами Казахстана и России, толерантность, способствует расширению культурных контактов, развитию добрососедских отношений. В историческом наследии мы ищем новые пути познания мира, законов его развития и перспектив будущего. Бережное отношение к историческому наследию, поиск и приумножение предметов быта и культуры братскими народами стран Содружества - залог процветания будущих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юренева, Т.Ю. Музееведение. – М., 2007.
2. Жаган, М.С. Философия культуры. – СПб., 1996.
3. Духовное развитие общества: музыка и наука. – Алматы, 2002.
4. Барсова, И.А. Книга об оркестре. – М., 1978.
5. Энциклопедagogический словарь юного художника. – М., 1983. – С. 224

REFERENCES

1. Jureneva, T.Ju. Muzeevvedenie. – M., 2007. – s. 16, 172.
2. Zhagan, M.S. Filosofija kul'tury. – SPb, 1996. – s. 206.
3. Duhovnoe razvitie obshhestva: muzyka i nauka. – Almaty, 2002.
4. Barsova, I.A. Kniga ob orkestre. – M., 1978.
5. Jenciklopedagogicheskij slovar' junogo hudozhnika. – M., 1983. – S. 224

Материал поступил в редакцию 28.02.14.

CONTRIBUTION OF RUSSIAN MUSEUMS TO PRESERVATION OF KAZAKH MUSICAL INSTRUMENTS

N.T. Fattakhova¹, R.K. Zhanabaeva², C.C. Agabekova³, N.A. Aidarkulova⁴

^{1, 2, 3, 4} Senior Teacher of the Music Art Department

M. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *The present article contains the actual material on the close interaction between the Russian and Kazakh musical culture on preserving and developing musical instruments. The authors research the history of collecting the ancient Kazakh musical instruments in collections of Russian state museums and in private collections. The activity of K. Yamilov collector from Chelyabinsk having greatly contributed to the development of culture is of special interest.*

Keywords: *museum, collecting, archaeological findings, traditional Kazakh culture, Oriental music, musical instruments exhibition.*

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ**И.В. Бакунова¹, Е.Н. Гришко², А.М. Фёдорова³**¹ доцент, кандидат психологических наук, ^{2,3} студент
Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь), Россия

***Аннотация.** В работе рассматривается проблема профессиональной направленности в юношеском возрасте, изучаются взгляды российских и зарубежных ученых о профессиональной направленности личности. Анализируются данные полученные в ходе опытно-экспериментального исследования особенностей профессиональной направленности детей старших классов.*

***Ключевые слова:** профессиональная направленность, профессия, социальный тип, предприимчивый тип, реалистичный тип.*

В современных условиях возрастают требования к каждому человеку как специалисту в определенном виде деятельности. Как показывает практика, почти во всех видах деятельности одного старания и желания недостаточно. Успешность во многом зависит от наличия у человека способностей и склонностей к этому роду деятельности, от его профессиональной направленности.

Профессиональная направленность в связи с её высокой практической актуальностью исследуется в отечественной и зарубежной психологии весьма интенсивно. В истории изучения понятие «профессиональная направленность» выступало первоначально как выбор профессии, а затем как длительный процесс освоения профессии и самореализации в ней, охватывающий большую часть жизни человека [3, с. 32].

Согласно исследований таких зарубежных ученых как Р. Доре (1983), М.С. Каланиди (1980), Е.Х. Эриксон (1968), профессия, выбранная в разрез профессиональной направленности личности человека негативно влияет на его здоровье, учащаются физиологические и психологические проблемы, а при удачном выборе профессии повышается самоуважение и позитивное представление человека о себе [1, с. 22].

В отечественной литературе изучению проблем профессиональной направленности личности посвящены труды таких ученых как, Ростунова А.Т., Кулагина Б.В., Кузьминой Н.В. и др.

По мнению Л.П. Крившенко, профессиональная направленность – процесс формирования личностью своего отношения к профессиональной деятельности и способ его реализации через согласование личностных и социально-профессиональных потребностей [1, с. 12].

Нами было проведено опытно-экспериментальное исследование особенностей профессиональной направленности детей старших классов на базе МОУ СОШ № 1 с. Новоселицкого Ставропольского края.

В психолого-педагогическом исследовании приняло участие 50 человек (10 девушек и 40 юношей) в возрасте 16-17 лет. Для проведения констатирующего эксперимента, по исследованию особенностей профессиональной направленности старшеклассников нами использовались психодиагностические методики.

Была проведена методика «Модифицированный тест Голланда», направленная на соотнесение предпочтений учащегося с тем или иным видом профессиональной среды посредством выбора одной из пары профессии, которая для них более привлекательна [2, с. 13].

Таким образом, у старшеклассников были выявлены следующие профессиональные типы: у 50 % учеников – предприимчивый тип, что свидетельствует о том, что группа избирает цели, ценности и задачи, позволяющие проявить энергию, энтузиазм, импульсивность, доминантность, любовь к приключениям. Для них наибольшее значение имеют руководящие роли, в которых видят удовлетворение своих потребностей быть признанным. Это: заведующий, директор, товаровед, журналист, репортер, артист, дипломат. Скорее всего, школьники не приветствуют занятия, связанные с ручным трудом, требующие усидчивости, большой концентрации внимания и интеллектуальных усилий. Они более предпочитают неясные вербальные задачи, связанные с руководством и властью, агрессивны, предприимчивы.

У 30 % учеников был выявлен социальный тип – в меньшей степени они обладают социальными умениями и нуждаются в социальных контактах. Такие черты характера как: общительность, стремление поучать и воспитывать, гуманность, женственность, психологическая настроенность на человека становятся менее важными. Зависимости от группы и мнения окружающих испытывают в меньшей степени.

В 20 % случаев был выявлен реалистический тип. Это, эмоционально-стабильный, ориентированный на настоящее тип. Следовательно, представители данной группы неохотно занимаются конкретными объектами и их использованием. Старшеклассники не предполагают выбор занятий, требующих моторных навыков, ловкости и конкретности. Эту группу вряд ли заинтересуют такие профессии конкретного действия как: механик, электрик, садовод и т.д.

В опытно-экспериментальном исследовании была использована методика «Дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климова», которая направлена на выявление склонности к тому или иному типу профессии.

В результате, у 40% учащихся был выявлен тип профессии «человек-человек», что говорит о том, что ребятам присущи все профессии, связанные с обслуживанием людей, общением, обучением, развитием, воспитанием, руководством и контролем за деятельностью людей. В данной профессиональной области позволяют ориентироваться такие школьные предметы, как история, литература, граждановедение и другие предметы общественного цикла.

В 30% случаев у учащихся был выявлен тип профессии «человек-техника», данной группе присущи все технические профессии. Специалисты данного типа работают с неживыми, техническими объектами труда. Человек, выбравший техническую профессию, должен интересоваться техникой и любить ее, иметь стремление к ручному труду, точности и измерительным действиям.

Психологические требования профессий типа «Человек-Техника»: хорошая координация движений; точное зрительное, слуховое, вибрационное и кинестетическое восприятие; развитое техническое и творческое мышление и воображение; умение переключать и концентрировать внимание; наблюдательность.

В 20% случаев у учащихся был выявлен тип «человек-знак, все профессии, связанные с расчетами, цифровыми и буквенными знаками, в том числе и музыкальные специальности. Успешный специалист в данной профессиональной сфере должен любить знаки, символы, любые знаковые системы. Можно сказать, что он должен быть погружен в символический мир знаков, систем, схем, моделей, различных карт, таблиц, формул, подписей и надписей, разного рода условных сигналов и прочее.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют определённую зависимость между профессиональными предпочтениями и психологической склонностью к тому или иному типу профессии.

У 80% представителей предприимчивого типа наблюдается склонность к профессии типа «человек-человек».

В 10% случаев у учеников социального типа наблюдается склонность к профессии типа «человек-техника».

У 10% школьников реалистического типа наблюдается склонность к профессии типа «человек-знак».

В доказательство вышесказанного, хотим привести пример одного из учеников. У Яковлева Игоря, в результате проведения методики «Модифицированный тест Голланда», был выявлен реалистический тип, что соответствует типу «Человек-знак» в «Дифференциально-диагностическом опроснике Е.А. Климова. Игорь хорошо разбирается в таких предметах как: математика, черчение, информатика, музыка, но отстаёт в гуманитарных дисциплинах (русский язык и литература).

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что одной из ключевых особенностей профессиональной направленности современного школьника является взаимосвязь и взаимозависимость профессиональных предпочтений и психологической склонности к тому или иному типу профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божович, Л.И. Проблемы развития мотивационной среды Текст. / Л.И. Божович // Изучение мотивации поведения и подростков. – М., 1972. – С. 41.
2. Головаха, Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. – Киев : Наукова думка, 2008.
3. Йовайша, Л.А. Проблемы профессиональной ориентации школьников Текст. / Л.А. Йовайша. – М. : Педагогика, 2009. – 129 с. 2.
4. Чистяков, Н.Н., Захаров, Ю.А., Новикова, Т.Н., Белюк, Л.В. Профессиональная ориентация молодежи. Учебное пособие. – Кемерово : КГУ, 2008.

Материал поступил в редакцию 19.02.14.

FEATURES OF THE PROFESSIONAL ORIENTATION OF SENIORS

I.V. Bakunova¹, E.N. Grishko², A.M. Fyodorova³

¹ Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences, ^{2,3} Student
North Caucasian Federal University (Stavropol), Russia

Abstract. The problem of the professional orientation of young people is considered in the article, the views of the Russian and foreign scientists concerning professional orientation of the personality are studied. The data received in the course of experimental study of features of professional orientation of children of senior school are analyzed.

Keywords: professional orientation, profession, social type, enterprising type, realistic type.

УДК 159.923

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ТИПЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОПЫТА**Н.В. Брагина**, ассистент кафедры психологии

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина

***Аннотация.** Статья посвящена изучению показателей жизнестойкости и их значение в построении жизненного пути и жизненных ситуации человека. Осуществляется поиск связи между сформированной жизнестойкостью и типом опыта взрослого человека (мы сравниваем обычную группу и группу осужденных). Отображают ли чувства и персонажи ранних детских воспоминаний сформированность аттитюдов жизнестойкости.*

***Ключевые слова:** жизнестойкость, вовлеченность, контроль, принятие риска, опыт, раннее воспоминание, субъектность.*

Современные отечественные психологи, пытаясь осмыслить личностные характеристики, ответственные за успешную адаптацию и совладания с жизненными трудностями, разрабатывают концепции и понятия о личностном адаптационном потенциале, определяющем устойчивость человека к экстремальным факторам (А.Г. Маклаков), и понятие о личностном потенциале (Д.А. Леонтьев).

В зарубежной психологии С. Мадди создал теорию об особом личностном качестве «hardiness», которое он определяет, как особый паттерн структуры установок и навыков, который позволяет превратить изменения, происходящие с человеком, в его возможности. На русский язык это слово переводится как стойкость, или, как перевел его Д.А. Леонтьев, жизнестойкость. «Hardiness», или жизнестойкость, содержащая аттитюды включенности, контроля и вызова (принятия вызова жизни), позволяет человеку одновременно развиваться, обогащать свой потенциал и совладать со стрессами, встречающимися на его жизненном пути [7].

Учение Мадди о жизнестойкости согласуется с его теорией личности, которую он определяет, как теорию активации. Данная теория описывает согласованность или несогласованность между привычным и реальным уровнями активации или напряжения.

Тенденция ядра личности по С. Мадди состоит в том, что человек будет стремиться сохранить привычный для него (характерный) уровень активации. Понятие активации при этом обозначает уровень возбуждения, оживленности, энергичности, а также это нейропсихологическое понятие, описывающее такое распространенное ядро значений, как оживленность, внимательность, напряженность и субъективное возбуждение, а с неврологической стороны – состояние возбуждения определенного мозгового центра. Сам С. Мадди определяет свою концепцию личности как вариант модели согласованности, которая подчеркивает важность информации и эмоционального опыта, получаемых человеком в результате взаимодействия с окружающим миром. В рамках этой модели считается, что информация или эмоциональный опыт некоего определенного рода является наилучшим для человека и поэтому разовьет его личность и увеличит вероятность такого взаимодействия с миром, чтобы получить в результате искомый вид информации и эмоциональных переживаний. Личность с такой точки зрения определяется гораздо в большей степени обратной связью от взаимодействия с миром, нежели врожденными качествами человека [9].

Понятие жизнестойкости личности имеет огромное практическое значение, поскольку устойчивость охраняет личность от дезинтеграции и личностных расстройств, создает основу внутренней гармонии, полноценного психического здоровья, высокой работоспособности. Дезинтеграцию личности понимают, как потерю организующей роли высшего уровня психики в регуляции поведения и деятельности, распад иерархии жизненных смыслов, ценностей, мотивов, целей. Психологическая устойчивость индивидуума непосредственно определяет его жизнеспособность, психическое и соматическое здоровье [3].

Более общим по отношению к понятию жизнестойкость, является субъектность, которая способствует активной, сознательной и целенаправленной реализации накопленного опыта не только при решении проблемных, стрессовых, но всех задач.

Опыт представляет собой такое психологическое образование, которое дает возможность не только использовать соответствующие задаче знания, умения и навыки, но и определенным способом адаптироваться к условиям жизни, взаимодействовать с окружающим миром, интерпретировать события в мире и себя в этих событиях. Человек относится к своему опыту как к личной собственности, суверенность опыта тщательно охраняется. Поэтому предметом психологического анализа может быть не опыт вообще, а индивидуальный опыт [6, с. 111].

Для определения опыта переживаний отношений со значимыми взрослыми в нашей работе использовался созданный нами опросник «Ранний опыт отношений с Миром» [РООМ], в который вошли шкалы по определению типов жизненного опыта, предложенных Ю. Швалб. Автор считает, что классификация форм проявления жизненного опыта должна соответствовать его собственной внутренней функциональной структу-

ре. В соответствии со структурно-функциональной моделью Швалба, жизненный опыт может проявляться в трех преимущественных формах: 1. *Целостное описание ситуации*. Описательно-объяснительные конструкты фиксируют в обобщенном виде некоторые устойчивые характеристики ситуаций жизнедеятельности. 2. *Описание способа действия*. Характерно, что именно конструкты способа действия могут формироваться как в позитивном, так и в негативном залоге, то есть могут указывать и на то, что надо делать, и на то, чего делать не следует. 3. *Описание личностных ценностей*. Эти конструкты фиксируют опыт отношения человека к миру, к событиям, к другим людям и к самому себе [12].

Другим инструментарием для изучения раннего опыта отношений нами использовался *опросник ранних детских воспоминаний (ОРДВ)*, основанный на ретроспективной рефлексии взрослыми респондентами ранних детских воспоминаний, которые презентуют интрапсихическую систему отношений и являются моделью межличностных отношений настоящего. В этом контент-анализе есть критерии, которые повторяют или максимально похожи на критерии контент-анализа Е.Сидоренко, Е.Н. Исполатовой и Т.П. Николаевой[2;11].

Для изучения жизнестойкости мы использовали тест С. Мадди. Показатели этого теста (жизнестойкость, вовлеченность, контроль, принятие риска) характеризуют меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность, не снижая успешности деятельности. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых.

Исследование проводилось на двух группах: основная и осужденные, отбывающих заключение за кражи, продажу наркотиков и другие нарушения, считающиеся преступлением средней и небольшой тяжести. По результатам анализа показателей в основной группе испытуемых наиболее значимой оказалась связь между принятием риска и личностным типом опыта ($k = 0,16$ при $p \leq 0,05$). Это показатель достижения мудрости, когда, участь на собственном опыте, позитивном или негативном, человек достигает мудрости. С другими типами опыта показатели жизнестойкости в этой группе не значимы, напрашивается предположение, что развитость этих критериев свидетельствует о более высокой субъектной жизненной позиции. В группе заключенных прямая зависимость наблюдается между описанием способа действия и всеми аттитюдами жизнестойкости, кроме принятия риска (соответственно $k = -0,34$; $k = -0,34$; $k = -0,38$). Показатель личного типа опыта в прямой корреляции с общим показателем жизнестойкости, вовлеченностью и контролем (соответственно $k = 0,40$; $k = 0,41$; $k = 0,36$). Благодаря этим показателям человек выживает в тех условиях, в которые оказался, а вот показатель достижения мудрости не значим. Согласно Д. Леонтьева, который на основе анализа теоретического материала о жизнестойкости делал вывод, что речь в изложенных концепциях идет не о разных подходах к проблеме психологической устойчивости и жизнестойкости человека, а о разных уровнях анализа этого процесса: от адаптации к самодетерминации и реализации своего жизненного предназначения. Вовлеченность, считает С. Мадди, – это активное участие во всем, что происходит с человеком и она дает максимальный шанс найти стоящее и интересное для личности, контроль – это путь борьбы, в результате которой можно влиять на последствия происходящих вокруг событий. При высоком же показателе принятия риска, как достижении мудрости, человек, рассматривает жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности, обедняющим жизнь личности. В основе принятия риска лежит идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование. Тогда можно предположить, что при наличии двух первых, помогающих адаптации и недостаточности третьей, помогающей разумно выстраивать свой жизненный путь, эти респонденты и попадают в те неблагоприятные условия, в которых они сейчас находятся. То есть для формирования субъектной жизненной позиции обязательно необходим развитый третий компонент жизнестойкости, который недостаточно развит у осужденных.

Третий параметр жизнестойкости С. Мадди созвучен понятию "смысла жизни", который в большей мере отражает внутреннее содержание душевной жизни человека. Это психическое образование действует как некий "буферный механизм", как система сдерживания и противовесов, не допускающих одностороннего подчинения как внешним обстоятельствам, так и непосредственным побуждениям, сиюминутным интересам и влечениям. Отчетливо что-то осознать – значит вложить в это больше смысла, чем оно бы имело, будучи неосознанным. Стремиться к изменениям – значит пытаться повысить осмысленность переживания, делая его более волнующим, менее скучным. Наконец, упорядочивать опыт в свете ценностных суждений и предпочтений – значит повышать его осмысленность, помещая его в личностный контекст [8].

Травмирующие события в жизни людей неожиданны, и на эту внезапность человек реагирует сначала на сенсорном уровне – состоянием оцепенения, которое быстро сменяется особой активностью личности, получившей в психологии название «когнитивное оценивание». Это процесс распознавания особенностей ситуации, выявления негативных и позитивных ее сторон, определение смысла и значения происходящего. С появлением значения возникают качественно определенные эмоции [10].

По словам Лазаруса, именно «эмоция является ответом на значение». Объектом когнитивного оценивания выступают также способности и возможности человека, его функционально-энергетические резервы [4]. От уровня развития механизма когнитивного оценивания, его гибкости, от способности человека с разных точек зрения рассматривать трудную ситуацию и прибегать к приемам переоценки зависит правильный выбор стратегии совладания с травмирующим событием. Успешность когнитивного оценивания зависит от

уверенности человека в своей способности контролировать окружающий мир, умения регулировать негативные чувства и аффекты, от способности актуализировать весь свой жизненный опыт и уверенности в помощи других людей. Главным результатом когнитивного оценивания является заключение человека - подконтрольна ли ему ситуация или он не сможет ее изменить. В том случае, если субъект считает ситуацию подконтрольной ему, он использует конструктивные, преобразующие ситуацию стратегии.

Успешное разрешение жизненных трудностей, эмоциональная стабильность в нестабильном мире невозможны без наличия тесных связей, близких отношений человека с другими, в том числе, в семье, которые необходимы большинству людей [Там же]. У респондентов, отбывающих заключение, с показателями жизнестойкости коррелирует такое чувство, как одиночество в обратной связи с контролем ($k = -0,32$ при $p \leq 0,05$). А это значит, что ребенок (а это ранний опыт), попадая в трудные жизненные ситуации, чувствует полное одиночество без поддержки, столь необходимой ребенку в такой ситуации. Обратная связь у заключенных между всеми показателями жизнестойкости и воспоминанием наказания ($k = -0,31; -0,19; -0,37; -0,30$ соответственно). Все это свидетельство отсутствия тех самых близких отношений, о которых мы говорили выше. Если следовать за логикой Лазаруса, то после эмоционального реагирования на стрессовую ситуацию должно наступать когнитивное оценивание, которое в раннем детстве должно сопровождаться присутствием и поддержкой взрослого. А если таковой позиционируется, не вмешивается, а еще хуже, наказывает за неудачные попытки, то стратегии совладания формируются не достаточно конструктивные, а соответственно инициатива, риск сопровождаются разочарованием. Мы наблюдаем прямую зависимость у этой группы принятия риска с чувством разочарования ($k = 0,32$) и обратную с «мы-ситуацией» ($k = -0,39$).

В основной группе испытуемых: общий показатель жизнестойкости и принятие риска в положительной связи с любопытством ($k = 0,19$ и $k = 0,24$ при $p \leq 0,05$). В обеих группах видно, что чувством вины ($k = -0,17$), одиночества ($k = -0,20$), неуверенности ($k = -0,20$) совсем не способствуют формированию принятия риска.

Нам было интересно, какие персонажи в ранних детских воспоминаниях максимально коррелируют с показателями жизнестойкости, поскольку детские воспоминания говорят о том, кто вы есть на самом деле, в чем ваша сила, а в чем слабость. Альфред Адлер обнаружил, что детские переживания, которые хранятся в нашем сознании, объединяются последовательно проходящей через них темой. Когда мы станем взрослыми, эта тема не снимается: мы продолжаем жить в ее рамках. Мы пользуемся унаследованной из детства тематикой для поддержания наших убеждений, нашего стиля жизни. А стиль жизни, согласно Адлера, определяет черты характера.

Респонденты основной группы в своих воспоминаниях имеют прямую связь только между персонажем «не члены семьи» и принятием риска ($k = 0,20$). Значимая отрицательная между общим показателем и персонажами «бабушка или дедушка» ($k = -0,19$), «другие родственники» ($k = -0,17$); между принятием риска и «бабушка» ($k = -0,26$), «другие родственники» ($k = -0,21$). Это может значить, что присутствие данных персонажей не обязательно свидетельствует о наличии этих качеств в значительной степени.

У заключенных есть только одна прямая зависимость между контролем и персонажем «мать» ($k = 0,28$). Поскольку этот аспект жизнестойкости говорит о том, что человек с сильно развитым компонентом контроля ощущает, что сам выбирает собственную деятельность, свой путь, то здесь остается еще не ясным – это качество приобретено в результате «детронизации», недостаточного внимания или он был избалован матерью.

Итак, жизнестойкость проявляется в преодолении трудностей как способность сохранять веру в себя, быть уверенным в себе, своих возможностях, как способность к эффективной психической саморегуляции. Стабильность проявляется в сохранении способности личности функционировать, осуществлять самоуправление, развиваться, адаптироваться [5]. Сниженная стойкость приводит к тому, что, оказавшись в ситуации риска (ситуации испытаний, ситуации потерь, ситуации социальной депривации) человек преодолевает ее с негативными последствиями для психического и соматического здоровья, для личностного развития, для сложившихся межличностных отношений. И наше исследование показало, что показатели жизнестойкости: вовлеченность и контроль говорят об определенном уровне адаптации и умении контролировать ситуацию, а принятие риска (вызова жизни) показывает, насколько человек мудро ассимилирует опыты. И тогда, недостаток развития последнего показателя может повлиять на дезориентацию в жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брагина, Н.В. Психологическое время и типология опыта / Н.В. Брагина // Развитие творческого потенциала личности и общества: матер.международ. конфер. – Прага, 2013. – с. 8-15.
2. Исполатова, Е.Н. Модифицированная техника анализа ранних воспоминаний личности / Е.Н. Исполатова, Т.П. Николаева // Вопросы психологии. – 1999. – № 1. – С. 69-77.
3. Коржова, Е.Ю. Психология жизненных ориентаций человека / Е.Ю. Коржова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 382 с.
4. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения / Т.Л. Крюкова. – Кострома: Студия оперативной полиграфии «Аквантитул», 2004. – 344с.
5. Куликов, Л.В. Здоровье и субъективное благополучие личности / Л.В. Куликов // Психология здоровья / Ред. Г. С. Никифоров. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С.405-442.
6. Лактионов, А.Н. Координаты индивидуального опыта / А.Н. Лактионов. – Харьков, 2010. – 368 с.
7. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Леонтьев Д.А., Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
8. Мадди, С.Р. Теории личности: сравнительный анализ / С.Р. Мадди. – СПб.: Изд-во «Речь», 2002. – 539 с.

9. Наливайко, Т.В. К вопросу осмысления концепции жизнестойкости С. Мадди / Т.В. Наливайко // Вестник интегративной психологии. – 2006. – №4. – С. 211-216.
10. Психология конфликта / Серия «Хрестоматия по психологии». – СПб.: Питер, 2001. – 448 с.
11. Сидоренко, Е.В. Экспериментальная групповая психология: Комплекс "неполноценности" и анализ ранних воспоминаний в концепции Альфреда Адлера / Е.В. Сидоренко. – СПб.: Изд-во СПб-го гос. ун-та, 1993. – 152 с.
12. Швалб, Ю.М. Целеполагающее сознание (психологические модели и исследования) / Швалб Ю.М. – К.: Миллениум, 2003. – 152с.

Материал поступил в редакцию 09.02.14.

RESILIENCE OF PERSONALITY AND TYPES OF INDIVIDUAL EXPERIENCE

N.V. Bragina, Teaching Assistant of the Department of Psychology
LuhanskTaras Shevchenko National University, Ukraine

***Abstract.** The article is devoted to studying resilience indicators and their value in creation of a way of living and situations in life of the person. Searching for connection between the created resilience and type of experience of adult (we compare general group and convicted group) is considered. Feelings and characters of early childhood memories would reflect the formation of resilience attitudes.*

***Keywords:** resilience, involvement, control, risk acceptance, experience, early memories, subjectivity.*

УДК 159.9: 612.821

ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРОЙ И ТИПОЛОГИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ СТУДЕНТОВ НГУЭУ

Ю.В. Гладышев, доктор медицинских наук, профессор
Новосибирский государственный университет экономики и управления, Россия

***Аннотация.** В статье проводится исследование соотношений между чертами темперамента и мотивационными особенностями студентов 3 курса НГУЭУ. Проведенный корреляционный анализ показал, что выраженность мотивации достижений находится в положительной взаимосвязи с психомоторной сферой. В личности низко и средне мотивированных на успех студентов имеется характерный отличительный признак – выраженная потребность в общении.*

***Ключевые слова:** мотивация достижения, формально-динамические свойства, опросник Орлова, опросник Русалова, корреляционный анализ.*

Высшее образование является ключевым фактором развития экономики. В результате подготовки в вузе выпускник должен получить общие и специальные знания, научиться пополнять свой теоретический и практический опыт и т.д. При этом мотивация занимает ведущее место в структуре личности, связывая все ее структурные образования: направленность, характер, эмоции, способности, психические процессы и т.д. Влияние мотивации на поведение человека зависит от множества факторов, во многом индивидуально и может меняться под воздействием обратной связи со стороны деятельности человека [5].

В основе мотивации лежат мотивы, составной частью которых выступают потребности и интересы, стремления и эмоции, установки и идеалы. Поэтому мотивы – очень сложные образования, представляющие собой динамические системы, в которых осуществляются анализ и оценка альтернатив, выбор и принятие решений.

Мотивация обучения в вузе носит двойственный характер. Обучение выступает одновременно как самостоятельная деятельность, имеющая внутреннюю, то есть познавательную мотивацию, и как действие, включенное в социальную деятельность. В системе учебных мотивов переплетаются внутренние и внешние мотивы. К внутренним мотивам относится собственное развитие в процессе обучения; действия вместе с другими и для других; познание нового [1].

Внешняя мотивация зависит от отношений человека со средой (это может быть желание получить вознаграждение, избежать наказания и т.д.). Она регулируется внешними психологическими и материальными условиями деятельности [4].

У человека есть два разных мотива, функционально связанных с деятельностью, направленной на достижение успеха. Первый – это мотив достижения успеха, под ним понимают мотивацию, направленную на возможно лучшее выполнение любого вида деятельности, ориентированной на достижение некоторого результата. Люди, мотивированные на успех, обычно ставят перед собой в деятельности некоторую положительную цель, достижение которой может быть однозначно расценено как успех. Они отчетливо проявляют стремление добиваться только успехов в своей деятельности, выбирают средства и предпочитают действия, направленные на достижение поставленной цели. Они рассчитывают получить одобрение за действия, направленные на достижение поставленной цели, а связанная с этим работа вызывает у них положительные эмоции. Для них, кроме того, характерна полная мобилизация всех своих ресурсов и сосредоточенность внимания на достижении поставленной цели [2].

Индивидуумы, мотивированные на успех, предпочитают средние по трудности или слегка завышенные цели. Очень легкие задачи не приносят им чувства удовлетворения, а при выборе слишком трудных – велика вероятность неудачи; поэтому они не выбирают ни те, ни другие. При выборе же задач средней трудности успех и неудача становятся равновероятными и исход становится максимально зависимым от собственных усилий человека [7].

Второй – это мотив избегания неудачи. У этих личностей цель в жизни заключается не в том, чтобы добиться успеха, а в том, чтобы избежать неудачи. Они неуверенны в себе, предпочитают, легкие задачи или очень трудные, которые практически невыполнимы. Поскольку при занижении цели они пытаются «обеспечить» ее выполнение, а в случае завышения у них всегда будет возможность оправдать себя, ведь цель была слишком сложна и далеко не все смогли бы с ней справиться [6].

Темперамент – это совокупность устойчивых индивидуально-динамических свойств психики, одинаково проявляющихся в разнообразной деятельности человека и которые остаются постоянными в течение жизни. Свойства темперамента бывают общие, присущие всем его типам и представителям, и конкретные – по-разному развитые у представителей того или иного типа темперамента.

В системе профессиональной ориентации для диагностики и анализа темперамента наиболее широко используется опросник структуры темперамента (ОСТ) В.М. Русалова, который позволяет оценить психомоторную и коммуникативную сферы личности.

В психомоторную сферу входят: эргичность – она характеризует уровень потребности в освоении предметного мира, стремлением к физическому труду; пластичность – степень легкости переключения с одной физической работы на другую; скорость – быстрота предметно-двигательных актов при выполнении предметной деятельности.

В коммуникативную сферу входят: эргичность - уровень потребности в общении, стремление к лидерству; пластичность – легкость вступления в социальные контакты; скорость – речевая активность и вербализация; эмоциональность – эмоциональная чувствительность к неудачам в общении, к оценкам окружающих людей.

Роль темперамента в учебе и профессиональной деятельности заключается в том, что он оказывает влияние на течение психических состояний, вызываемых неприятной обстановкой, эмоциогенными факторами, педагогическими воздействиями. Темперамент определяет и уровень нервно-психического напряжения учащихся. Таким образом, хотя особенности мотивации и темперамента, отдельно взятые активно исследуются, вместе с тем, взаимосвязь формально-динамических свойств личности с ее мотивационными особенностями, практически не изучалась.

Поэтому целью настоящего исследования явилось изучение соотношений между характерологическими чертами темперамента и мотивационными особенностями студенток 3 курса НГУЭУ. Формально - динамические свойства определяли с помощью опросника (ОСТ) В.М. Русалова. Мотивационные компоненты оценивали с помощью: 1. Опросника Т. Элерса для изучения мотивации достижения успеха. 2. Опросника Ю.М. Орлова для определения уровня потребности в достижениях [3].

Объем выборочной совокупности составил 60 студенток. Для выяснения как формально-динамические свойства связаны с мотивационными особенностями, был проведен корреляционный анализ по Пирсону, с использованием t-критерия Стьюдента (использовали статистический программный комплекс SSPS).

В результате исследований было выявлено, что по опроснику Т. Элерса высокий уровень мотивации достижения определялся у 52 % обследованных студенток, средний у 37% и низкий у 11%. Таким образом, исходя из полученных данных, можно говорить, что большинство девушек проявляют стремления добиться успехов в своей деятельности.

Проведенный корреляционный анализ переменных показал, что тест «мотивация достижения успеха» имеет положительную корреляцию с психомоторной эргичностью (+0,229), пластичностью (+0,242), скоростью (+0,190) и общей психомоторной активностью (+0,247) (Табл.1).

Анализируя приведенные в таблице данные, можно отметить, что существуют достоверные корреляционные связи между шкалой опросника Ю.М. Орлова и такими формально-динамическими свойствами, как психомоторная пластичность (+0,516, $p < 0,001$), коммуникативная скорость (+0,430, $p < 0,05$) и общая коммуникативная активность (+0,389, $p < 0,05$).

На втором этапе исследования мы разделили студенток на две группы по тесту Элерса: низко и средне мотивированные на успех (до 16 баллов) и высоко мотивированные (от 17 баллов и выше). Проведенный корреляционный анализ показал, что каких-либо принципиальных отличий в группе высоко мотивированных девушек в сравнении с общей выборкой не было. Вместе с тем, в группе низко и средне мотивированных студенток была найдена достоверная связь теста Элерса с эргичностью в коммуникативной сфере (+0,556, $p < 0,05$).

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что существует положительная взаимосвязь между особенностями мотивационной сферы личности студента и его формально-динамическими свойствами.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции между формально-динамическими свойствами, мотивации достижения успеха, уровнем потребности достижениях

Формально-динамические свойства (опросник Русалова)	мотивации достижения успеха (опросник Орлова)	уровень потребности достижениях (опросник Элерса)
Эргичность психомоторная	0,229	0,047
Пластичность Психомоторная	0,242	0,516*
Скорость психомоторная	0,190	0,039
Эргичность коммуникативная	0,005	0,167
Пластичность коммуникативная	- 0,243	0,232
Скорость коммуникативная	- 0,012	0,430*
Эмоциональность коммуникативная	0,118	- 0,182
Индекс психомоторной активности	0,247	0,246
Индекс коммуникативной активности	- 0,099	0,389*

Примечание: * – $p \leq 0.05$ – достоверные различия между показателями.

В частности, можно говорить:

- во-первых, что выраженность мотивации достижения успеха находится в положительной взаимосвязи с психомоторной сферой;

- во-вторых, у девушек с низкими и средними баллами по тесту Элерса достоверно выражена коммуникативная эргичность, т.е. высокая потребность в общении.

В заключении необходимо подчеркнуть, что важную роль в достижении целей образовательного процесса в высшей школе в современных условиях играет мотивация к предстоящей профессиональной деятельности обучающихся в вузе. Всесторонние знания и учет преподавателями вузов мотивации достижений у обучающихся является существенным условием успешной деятельности по формированию профессиональной компетентности современных специалистов.

Поэтому, психологическая модель инновационного обучения в вузе заключается в стимулировании студентов к активному поиску личностного смысла в их будущей профессиональной деятельности. К приемам, активизирующим творческую активность студентов, можно отнести тренинговые занятия, методы группового решения проблем, методы, способствующие формированию навыков целеполагания, планирования, психической саморегуляции, программирования успеха и т. д. Все эти методы должны способствовать их творческой активности и развитию мотивации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирование личности / В.Г. Асеев. – М. : Изд. Мысль, 1976. – 159 с.
2. Васильев, И.А. Мотивация и контроль за действием / И.А. Васильев, М.Ш. Магомед-Эминов. – Изд. МГУ, 1991. – 122 с.
3. Изучение потребности в достижении / Практикум по возрастной психологии. / Под. ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб., 2001. – 498 с.
4. Елисеев, О.П. Потребность в достижении: Практикум по психологии личности / О.П.Елисеев. – СПб., 2003. – С. 427-428.
5. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб., 2006. – 512 с.
6. Общая психодиагностика / Под ред. В.В. Столина, А.А. Бодалева. – Изд. МГУ, 1987. – 116 с.
7. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – СПб. : Питер; М. : Смысл, 2003. – 860 с.

Материал поступил в редакцию 18.02.14.

INTERRELATIONS BETWEEN THE MOTIVATIONAL SPHERE AND TYPOLOGIC FEATURES OF STUDENTS OF NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS AND MANAGEMENT

Yu.V. Gladyshev, Doctor of Medical Sciences, Professor
Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia

Abstract. *The research of correlation between features of temperament and motivational features of students of the 3rd courses of NSUEM is conducted in the article. The carried-out correlation analysis showed that expressiveness of achievement motivation is in positive interrelation with the psychomotor sphere. Students who have low and average motivation for success there is a discriminatory criterion – the expressed communication need.*

Keywords: *achievement motivation, formal and dynamic features, Orlov's questionnaire, Rusalov's questionnaire, correlation analysis.*

УДК 373

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА РАЗВИТИЯ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ У УЧЕНИКОВ

Г.З. Зиявитдинова, старший научный сотрудник-соискатель
Ташкентский государственный педагогический университет, Узбекистан

Аннотация. В данной статье рассматриваются психологические свойства развития волевых качеств у учеников. Так как воля обеспечивает выполнение двух взаимосвязанных функций – побудительной и тормозной, и в них себя проявляет.

Ключевые слова: воля, волевые качества, развитие, формирование, разум.

В настоящее время в психологической науке нет единой теории воли, хотя многими учеными и предпринимаются попытки разработать целостное учение о воле с его терминологической определенностью и однозначностью.

Изучение воли в историческом аспекте можно разделить на несколько этапов.

Первый этап связан с пониманием воли как механизма осуществления действий, побуждаемых разумом человека помимо или даже вопреки его желаниям.

Второй – связан с возникновением волонтаризма как идеалистического течения философии.

На третьем этапе волю стали связывать с проблемой выбора и борьбой мотивов.

На четвёртом – волю стали рассматривать как механизм преодоления препятствий и трудностей, встречающихся человеку на пути к достижению цели.

В данное время имеется два противоборствующих течения о вопросе и природе воли.

Одно из них подменяет волю мотивами и мотивацией. В соответствии со взглядами представителей этого направления, сказать "против воли" – значит сказать "против желания". Желание бывает разной силы. Соответственно, в этом случае, сила желания становится заменителем "силы воли". Происходит, таким образом, подмена представлений о психическом и физическом волевом напряжении представлениями о силе переживания потребности. Воля выступает здесь скорее, как сознательный (мотивационный) способ регуляции поведения и деятельности человека.

Так как в своих научных исследованиях писал о воле С.Л. Рубинштейн «Воля - сознательное регулирование человеком своего поведения (деятельности и общения), связанное с преодолением внутренних и внешних препятствий. Это - способность человека, которая проявляется в самодетерминации и саморегуляции им своего поведения и психических явлений. Другое течение связывает волю только с преодолением трудностей и препятствий, т.е., по существу, делает понятие «воля» синонимичным понятию «сила воли».

Для развитие у учеников волевые качества нужно связать их действия следующими факторами:

- преобразование произвольных психических процессов в произвольные;
- приобретение человеком контроля над своим поведением;
- выработка волевых качеств личности;

а также с тем, что человек сознательно ставит перед собой все более трудные задачи и преследует все более отдаленные цели, которые требуют значительных волевых усилий в течение долгого времени.

Развитие волевой регуляции поведения у учеников осуществляется в нескольких направлениях. С одной стороны - это преобразование произвольных психических процессов в произвольные, с другой - обретение человеком контроля над своим поведением, с третьей – выработка волевых качеств личности. Все эти процессы онтогенетически начинаются с того момента жизни, когда ребенок овладевает речью и научается пользоваться ею как эффективным средством психической и поведенческой саморегуляции.

Внутри каждого из этих направлений развития воли у учеников по мере ее укрепления происходят свои, специфические преобразования, постепенно поднимающие процесс и механизмы волевой регуляции на более высокие уровни. К примеру, внутри познавательных процессов воля вначале выступает в форме внешне-речевой регуляции и только затем – в плане внутриречевого процесса. В поведенческом аспекте волевое управление вначале касается произвольных движений отдельных частей тела, а впоследствии – планирования и управления сложными комплексами движений, включая торможение одних и активизацию других комплексов мышц. В области формирования волевых качеств личности развитие воли можно представить, как движение от первичных к вторичным и далее – к третичным волевым качествам.

Еще одно направление в развитии воли у учеников проявляется в том, что ученик сознательно ставит перед собой все более трудные задачи и преследует все более отдаленные цели, требующие приложения значительных волевых усилий в течение достаточно длительного времени. Например, школьник еще в подростковом возрасте может поставить перед собой задачу развить у себя такие способности, к формированию которых у него нет выраженных природных задатков. Одновременно он может поставить перед собой цель заняться в будущем сложным и престижным видом деятельности, для успешного выполнения которого необходимы такого

рода способности. Есть немало жизненных примеров того, как люди, ставшие известными учеными, художниками, писателями, добивались поставленных целей, не обладая хорошими задатками, в основном за счет повышенной работоспособности и воли.

Развитие воли у учеников тесным образом соотносится с обогащением их мотивационной и нравственной сферы. Включение в регуляцию деятельности более высоких мотивов и ценностей, повышение их статуса в общей иерархии стимулов, управляющих деятельностью, способность выделять и оценивать нравственную сторону совершаемых поступков – все это важные моменты в воспитании воли у детей. Мотивация поступка, в которую включается волевая регуляция, становится сознательной, а сам поступок произвольным. Такое действие всегда совершается на базе произвольно построенной иерархии мотивов, где верхнюю ступень занимает высоконравственное побуждение, дающее моральное удовлетворение человеку в случае успеха деятельности. Хорошим примером такой деятельности может служить сверхнормативная деятельность, связанная с высшими нравственными ценностями, совершаемая на добровольной основе и направленная на пользу людям.

Совершенствование волевой регуляции поведения у учеников связано с их общим интеллектуальным развитием, с появлением мотивационной и личностной рефлексии. Поэтому воспитывать волю у ученика в отрыве от его общего психологического развития практически невозможно. В противном случае вместо воли и настойчивости как, несомненно, положительных и ценных личностных качеств могут возникнуть и закрепиться их антиподы: упрямство и ригидность.

Особую роль в развитии воли у учеников по всем перечисленным направлениям выполняют методы обучения, таких как коммуникативный, когнитивные и игровые методы, причем каждый вид игровой деятельности вносит свой, специфический вклад в совершенствование волевого процесса. Конструктивные предметные игры, появляющиеся первыми в возрастном развитии ученика, способствуют ускоренному формированию произвольной регуляции действий. Сюжетно-ролевые игры ведут к закреплению у ученика необходимых волевых качеств личности. Коллективные игры с правилами кроме этой задачи решают еще одну: укрепление саморегуляции поступков.

Так как воля обеспечивает выполнение двух взаимосвязанных функций – побудительной и тормозной и в них себя проявляет.

Побудительная функция обеспечивается активностью человека, которая порождает действие в силу специфики внутренних состояний субъекта, обнаруживающихся в момент самого действия (например, человек, нуждающийся в получении необходимой информации, окликает товарища, испытывая состояние раздражения, позволяет себе грубить окружающим и т.д.).

В отличие от волевого поведения, отличающегося непреднамеренностью, активность характеризуется произвольностью, т.е. обусловленностью действия сознательно поставленной целью. Активность может и не быть вызвана требованиями ситуационной ситуации, стремлением приспособиться к ней, действовать в границах заданного. Она характеризуется надситуативностью, т.е. выходом за пределы исходных целей, способностью человека подниматься над уровнем требований ситуации, ставить цели, избыточные по отношению к исходной задаче (таков “риск ради риска”, творческий порыв и т.д.).

По мнению В.А. Ванникова, главной психологической функцией воли является усиление мотивации и совершенствование на этой основе сознательной регуляции действий. Реальным механизмом порождения дополнительного побуждения к действию является сознательное изменение смысла действия выполняющим его человеком. Смысл действия обычно связан с борьбой мотивов и меняется при определенных, преднамеренных умственных усилиях.

Необходимость в волевом действии возникает тогда, когда на пути осуществления мотивированной деятельности появилось препятствие. Волевой акт связан с его преодолением. Предварительно, однако, необходимо осознать, осмыслить суть возникшей проблемы.

Волевое действие всегда связано с сознанием цели деятельности, ее значимости, с подчинением этой цели выполняемых действий. Иногда возникает необходимость придать какой-либо цели особый смысл, и в этом случае участие воли в регуляции деятельности сводится к тому, чтобы отыскать соответствующий смысл, повышенную ценность данной деятельности. В ином случае необходимо бывает найти дополнительные стимулы для выполнения, доведения до конца уже начатой деятельности, и тогда волевая смыслообразующая функция связывается с процессом выполнения деятельности. В третьем случае целью может явиться научение чему-либо, и волевой характер приобретают действия, связанные с учением.

Энергия и источник волевых действий всегда, так или иначе, связан с актуальными потребностями человека. Опираясь на них, человек придает сознательный смысл своим произвольным поступкам. В этом плане волевые действия не менее детерминированы, чем любые другие, только они связаны с сознанием, напряженной работой мышления и преодолением трудностей.

Волевая регуляция может включиться в деятельность на любом из этапов ее осуществления: инициации деятельности, выбора средств и способов ее выполнения, следования намеченному плану или отклонения от него, контроля исполнения. Особенность включения волевой регуляции в начальный момент осуществления деятельности состоит в том, что человек, сознательно отказываясь от одних влечений, мотивов и целей, предпочитает другие и реализует их вопреки ситуационным, непосредственным побуждениям. Воля в выборе действия проявляется в том, что, сознательно отказавшись от привычного способа решения задачи, индивид изби-

рает иной, иногда более трудный, и старается не отступать от него. Наконец, волевая регуляция контроля исполнения действия состоит в том, что человек сознательно заставляет себя тщательно проверять правильность выполненных действий тогда, когда сил и желания делать это уже почти не осталось. Особые трудности в плане волевой регуляции представляет для человека такая деятельность, где проблемы волевого контроля возникают на всем пути осуществления деятельности, с самого начала и до конца.

Таким образом, развитие волевых качеств у учеников в управление деятельностью является ситуация, связанная с борьбой трудносовместимых мотивов, каждый из которых требует в один и тот же момент времени выполнения различных действий. Тогда сознание и мышление человека, включаясь в волевую регуляцию его поведения, ищут дополнительные стимулы для того, чтобы сделать одно из влечений более сильным, придать ему в сложившейся обстановке больший смысл. Психологически это означает активный поиск связей цели и осуществляемой деятельности с высшими духовными ценностями человека, сознательное придание им гораздо большего значения, чем они имели вначале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крутецкий. В.А. Психология. – Москва, 1999.
2. Психология – учебник. – Москва, 1998.
3. Выготский, Л.С. Развитие высших психических функций, Собр. сочинений. – М., 1982. – т. 3.
4. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. – М., 1989. – т. 2.

Материал поступил в редакцию 27.02.14.

PSYCHOLOGICAL QUALITIES OF DEVELOPING VOLITIONAL POWERS IN STUDENTS

G.Z. Ziyavitdinova, Senior Scientific Assistant-Degree-Seeking Student
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

***Abstract.** The psychological qualities of developing volitional powers in students are considered in the article. As the violation provides performance of two interconnected functions – motivational and inhibitory and develops in them.*

***Keywords:** violation, volitional powers, development, formation, human brain.*

УДК 378.18:37.015.3-316.46-057.87

К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДОМИНИРОВАНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ

А.А. Корякин, преподаватель кафедры психологии
Сумской государственной педагогической университет им. А.С.Макаренко, Украина

Аннотация. В статье раскрываются понятие доминирования в сравнении с лидерством, основные факторы, влияющие на его развитие и основные результаты исследования межличностных отношений доминирования в студенческом коллективе, а также перечисляются типы студентов, склонных к доминированию и основные компоненты модели преодоления доминирования в студенческой группе.

Ключевые слова: доминирование, лидерство, студенты, межличностные отношения, тренинг.

Непосредственное участие студентов ВУЗов в управлении и руководстве деятельностью коллективов своих групп становится для них школой гражданского и политического воспитания, развивает организаторские способности, психологически готовит их к работе после окончания ВУЗа. Однако формирование межличностных отношений доминирования в студенческой группе может существенно и отрицательно повлиять на этот процесс. Вместе с тем исследование таких отношений, как и система работы по преодолению межличностных отношений доминирования в студенческом коллективе и его функциональные отличия от лидерства не были предметом ни одного из изученных актуальных отечественных и зарубежных исследований.

Учитывая достаточное освещение роли лидерства как в отечественной, так и в зарубежной психолого-педагогической литературе, роль и значения доминирования раскрыты явно недостаточно как в целом, так и как фактора формирования студенческого коллектива и снижения производительности обучения, которое дополнительно обосновывает актуальность исследования, результаты которого освещены в данной статье. Поэтому нерешенной частью общей проблемы остаются факторы, влияющие на развитие доминирования, отличия между доминированием и лидерством и возможность преодоления межличностных отношений доминирования в студенческом коллективе.

Цель данной статьи состоит в освещении основных результатов исследования лидерства и доминирования в студенческой группе, функциональных отличий между доминированием и лидерством, освещении и раскрытии основных элементов авторской модели преодоления межличностных отношений доминирования в студенческой группе.

Студенческий возраст, период обучения в ВУЗе является сенситивным для развития широкого круга межличностных отношений, среди которых видное место занимают лидерство и доминирование. Лидерство (англ. Leadership) – понимается как реализация организационного руководства [8]. Лидерство охватывает (но не ограничивается только этим, в отличие от доминирования) разработку видения, планирование, принятие решений, мотивирование, организацию, развитие, наделение полномочиями и направление деятельности людей на достижение конкретных целей [3]. При наличии общности исходных позиций, лидерство может характеризоваться неоднозначно [5]. Лидерство, обычно, характеризуется следующими чертами: активная жизненная позиция по отношению к себе и к другим; реализация групповых жизненных планов за счет других членов группы и собственных способностей; характеризуется высокой оценкой со стороны других и самооценкой по шкале лидерства; признание и самопризнание достижений для повышения уверенности в собственных силах; стремление к самопознанию для получения большей информации относительно сильных сторон своей личности для использования их во время манипуляции другими; яркое стремление избегать неудач как следствие страха потерять авторитет [2], стремление достижений разными способами; стремление реализоваться, обращаясь к собственному потенциалу и потенциалу других; восприятие себя способным вести за собой других [1].

Доминирование понимается как стремление к руководству, управлению, осуществлению своей власти не имея на то достаточных оснований с целью удовлетворения, прежде всего, собственных стремлений и интересов. При благоприятных обстоятельствах трансформируется в лидерство или нивелируется окружением и постепенно деактивируется. Как особый вид отношений, которые носят, преимущественно, деструктивный для группы характер, доминирование осуществляется отдельными членами группы, которые имеют лидерские качества за показателями доминантности, высокий уровень стремления к власти, направленности личности на власть, отрицательную эмоциональную привлекательность, средний уровень коммуникативной дистанции и т.п. Доминирование, в отличие от лидерства, характеризуется следующими чертами: активная жизненная позиция относительно собственной жизни; реализация жизненных планов за счет преимущественно не собственного потенциала, а за счёт возможностей членов группы; характеризуется высокой оценкой себя как активного деятеля собственной жизни, по шкале лидерства со стороны группы невысокие показатели; стремление доминировать, получать признание, необходимость положительных реакций окружающих, начиная с простого подтверждения основных способностей; стремление к власти, самопознание как основа для реализации собственного

потенциала и осуществление своей власти [4]; стремление избегать неудачи и потребность в достижениях как средство достичь высокого уровня в любом начинании; стремление быть в группе, играя роль лидера, не будучи таким на самом деле; восприятие себя способным при необходимости или по благоприятному стечению обстоятельств вести за собой других, преследуя, прежде всего, собственные цели.

Основными факторами развития доминирования можно считать высокий уровень стремления к власти, направленности личности на власть, высокий уровень тревожности, завышенную самооценку, отрицательную эмоциональную привлекательность, среднюю коммуникативную дистанцию и характеризуются невысокой оценкой со стороны других.

Особенности функций лидера и студента, предрасположенного к доминированию, обусловленная особенностями группы, которой они стараются руководить; в одних группах решающее значение имеют несколько другие функции, чем в других. Традиционно считают, что лидер должен иметь четыре качества – беспокоиться о людях, иметь твердые убеждения, руководить людьми и уметь приобщить их к своему делу, создавая условия, чтобы люди действовали как можно лучше.

Далее целесообразно будет рассмотреть функции лидера по сравнению с личностью, предрасположенной к доминированию более детально:

Лидер как администратор. Студенты, склонные к доминированию, вследствие определенных особенностей не способны к полноценному выполнению данной функции, однако пытаются руководить группой через доступные им средства.

Лидер как стратег. В случае с доминированием эта функция сохраняется, однако разработанные планы и предложенные средства редко выполняются группой в полном объеме.

Лидер как политик. Независимо от источников, определение групповых целей и методов их достижения является обязательной функцией лидера, а также и личности, предрасположенного к доминированию.

Лидер как эксперт [6]. Студент, склонный к доминированию обычно не пользуется достаточным авторитетом, чтобы выступать в роли эксперта, поэтому не выполняет данную функцию в полной мере.

Лидер как представитель группы во внешней среде. Студент, склонный к доминированию, не пользуется, как правило, достаточным авторитетом, чтобы выступать в роли представителя группы, поэтому не выполняет данную функцию в полной мере.

Лидер как регулятор отношений внутри группы. В случае существования отношений доминирования эта функция выполняется в определенной мере, однако другими средствами и значительно менее результативно.

Лидер как источник поощрений и наказаний. Эта функция выполняется и студентом, предрасположенным к доминированию, однако другими средствами.

Лидер в качестве примера. Для студента, предрасположенного к доминированию, осуществление этой функции бывает личностно-желанным, однако отсутствие надлежащей поддержки не способствует тому, чтобы члены группы брали с такого лица пример.

Лидер как символ группы. Выполнение данной функции при наличии отношений доминирования фактически невозможно в полном объеме.

Лидер как фактор, который отменяет (нивелирует) индивидуальную ответственность. Для отношений доминирования ответственность чаще делегируется членам группы, чем концентрируется на одном человеке.

Лидер как проводник мировоззрения. Студенты, склонные к доминированию определенной мерой выполняют эту функцию как член группы, однако не в полной мере [7].

Кроме обозначенных как лидер, так и личность, склонная к доминированию, выполняют ряд других функций, однако в обоих случаях этот процесс почти аналогичный, поэтому дополнительно останавливаться на них нет смысла.

Таким образом студент, склонный к доминированию в группе функционально подобен лидеру, однако не способен в полной мере выполнять его функции, кроме того использует для достижения цели через функции принципиально отличающиеся средства.

Предмет и цель исследования, результаты которого освещаются в данной статье, обусловили необходимость проведения эмпирического исследования.

Базами эмпирического исследования развития межличностных отношений доминирования в студенческом коллективе стали Институт развития ребенка НПУ им. М.П. Драгоманова, Сумской государственной педагогический университет им. А.С. Макаренки, Сумской областной институт последипломного и дополнительного педагогического образования. Исследованием были охвачены студенты разных специальностей.

В исследовании использованы следующие методики: методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Потемкиной (шкалы установок личности на свободу и на власть), опросник «Пирамида Маслоу», опросник Н. Шахназаряна, методика измерения коммуникативной дистанции (А. Андреева, М. Мдивани, Ю. Рыжонкина); методика исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда, методика определения уровня эмоционального интеллекта Н. Холла, методика диагностики гибкости в общении А. Гольдштейна (адаптированная А. Митлош); методика КОС-2 (оценка коммуникативных и организаторских склонностей); методика определения уровня тревожности (Ч. Спилбергер, адаптированная Ю. Ханиным); диагностика лидерских способностей (Е. Жариков, Е. Крушельницкий).

В исследовании принимали участие студенты, общим количеством 422, условно по возрасту объединенные в две группы:

- 1) студенты I-II курсов разных специальностей, (202);
- 2) студенты IV-V курсов разных специальностей, (220).

Далее целесообразно представить некоторые результаты исследования. В процессе обработки результатов исследования по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири в контексте нашего исследования нами во внимание бралась шкала: «доминирование – подчинение» [9]. Студенты, которые не набрали высоких показателей по этой шкале условно объединены в группу «не диагностировано».

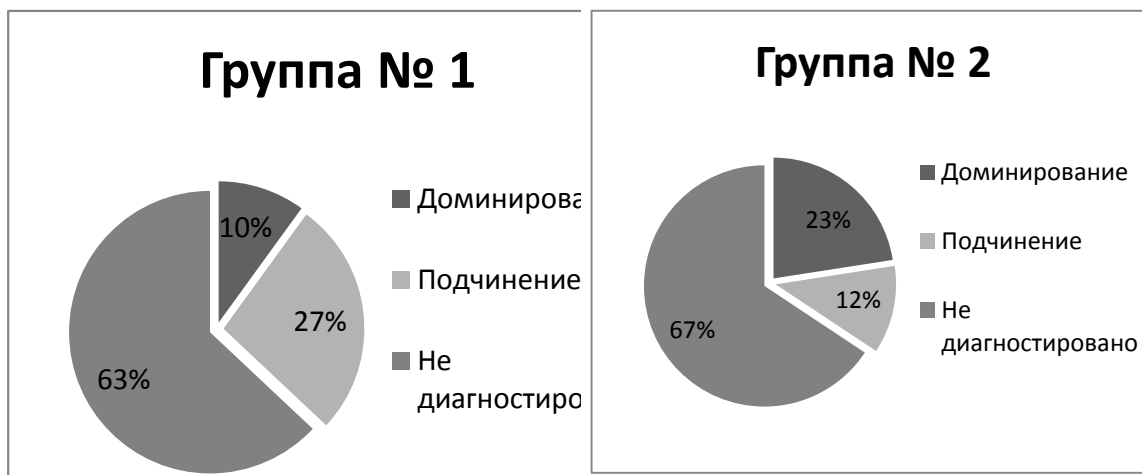

Рис. 1.1. Результаты исследования по шкале «доминирование – подчинение» по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири

При обработке результатов диагностики коммуникативных и организаторских способностей по методике КОС-2 учитывались все предложенные уровни коммуникативных и организаторских склонностей: 1) очень низкий; 2) низкий; 3) средний; 4) высокий; 5) высший [10].

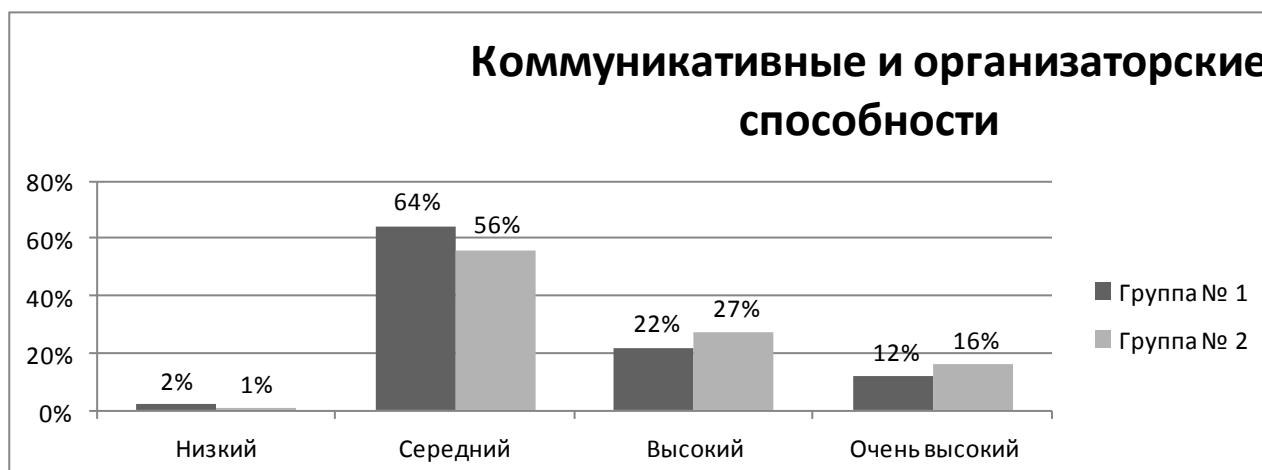

Рис. 1.2. Результаты исследования коммуникативных и организаторских способностей по методике КОС-2

Заслуживает внимания тенденция к увеличению количества студентов группы № 2, которые показали больше высокого и высшего уровней проявления коммуникативных и организаторских способностей в сравнении со студентами группы № 1. Также вызывает определенное беспокойство преобладание в обеих группах низкого уровня проявления коммуникативных и организаторских способностей (соответственно 44% в первой и 42% во второй).

Результаты диагностики по методике выявления лидерских способностей (Е. Жариков, Е. Крушельницкий), направленной на определение способности человека быть лидером, показала наличие в выборке всех 4 предложенных уровней лидерских способностей: 1) низкий – качества лидера выражены слабо; 2) средний – качества лидера выражены средне; 3) высокий – лидерские качества выражены сильно; 4) очень высокий – данный человек как лидер склонен к диктату. Для нашего исследования особое значение приобрета-

ют два последние уровня, поскольку студенты с высоким уровнем лидерских качеств могут пониматься как лидеры, а с очень высокими – как лица, склонные к доминированию.

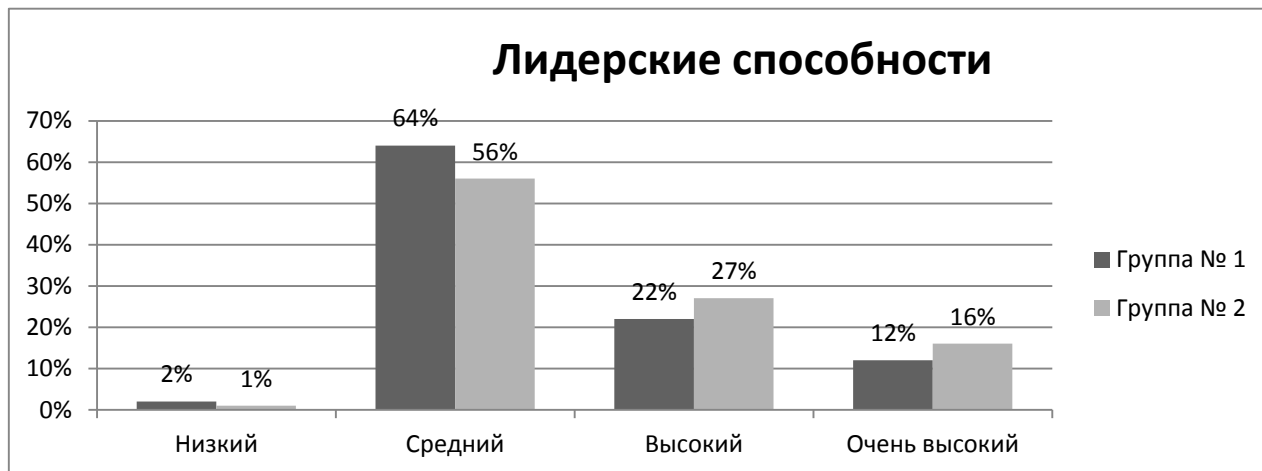

Рис. 1.3. Результаты исследования по методике диагностики лидерских способностей (Е. Жариков, Е. Крушельницкий)

В рамках данной статьи не представляется возможным представить результаты исследования по всем перечисленным методикам и полностью раскрыть взаимосвязь между полученными данными.

С целью обобщения, все студенты, которые прошли диагностику по всем методикам в каждой группе условно были объединены в три группы: «доминирование» (студенты, у которых выявлена склонность к доминированию), «лидерство» (студенты, в которых выявлена склонность к лидерству) и «не диагностировано» (в которую вошли студенты, у которых не выявлены склонности ни к доминированию, ни к лидерству).

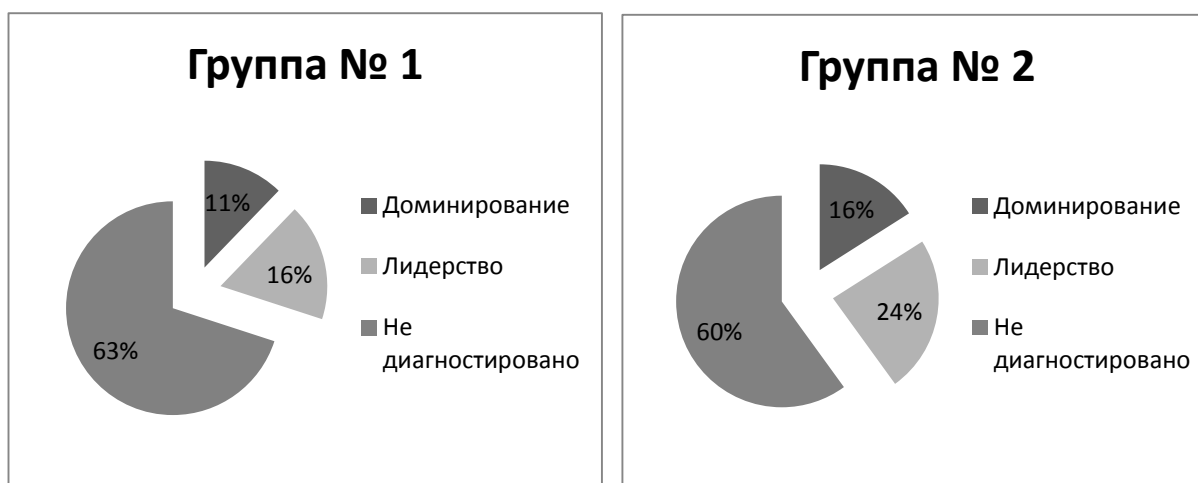

Рис. 1.4. Обобщённые результаты исследования доминирования и лидерства

Результаты эмпирического исследования и авторского опыта работы со студентами, предрасположенными к доминированию, позволили разработать авторскую типологию студентов, предрасположенных к доминированию. В обобщенном виде она может быть выражена в трех основных типах: практический, эмоциональный, интеллектуальный. Исчерпывающая характеристика каждого типа не является предметом данной статьи. Особенности каждого типа используются при работе по преодолению межличностных отношений доминирования в студенческом коллективе.

Учитывая полученные эмпирические результаты была предложена авторская модель преодоления межличностных отношений доминирования в студенческом коллективе. Она содержит следующие компоненты: целевой (цель, задачи), содержательный (субъекты, формы и методы работы), диагностический и результативный. В содержательный компонент предложенной модели, кроме работы с социальным окружением студентов, предрасположенных к доминированию, лично-консультативной работы со студентами, предрасположенными к доминированию, консультативной работы с кураторами студенческих академических групп и преподавателями, ко-

которые работают со студентами, предрасположенными к доминированию включена также тренинговые программы для студентов, склонных к доминированию, а также для групп, в которых обучаются такие студенты.

Среди мероприятий с социальным окружением следует выделить психолого-педагогическую работу с преподавательским составом, который работает с группами, в которых выявлены студенты, склонные к доминированию, которая проведена в виде лекционных и практических занятий разной тематики. Освещение перечня занятий и их содержания не является предметом данной статьи.

Предложенная модель может быть реализована исключительно при определенных психолого – педагогических условиях, освещение которых не является предметом данной статьи.

Выводы. Как лидерство, так и доминирование влияют на групповую динамику, результативность всего процесса обучения и воспитания студентов. Отношения лидерства имеют преимущественно положительный характер, положительно влияют на формирование студенческого коллектива, а отношения доминирования имеют обратное влияние. Личность, склонная к доминированию в группе функционально подобна лидеру, однако не способна в полной мере выполнять его функции, кроме того такие студенты используют для достижения цели принципиально отличные средства. Основные элементы авторской системы работы по преодолению межличностных отношений доминирования (работа с социальным окружением, личностно-консультативная работа, консультативная работа с кураторами студенческих академических групп и преподавателями, которые работают со студентами, предрасположенными к доминированию, тренинговая программа и т.п.) в процессе апробации доказали свою эффективность, могут и должны использоваться в работе по преодолению межличностных отношений доминирования в студенческом коллективе в современном ВУЗе. Перспективным для дальнейших исследований остается конкретизация средств осуществления доминирования и лидерства и разработка такой системы работы, которая наиболее продуктивно влияла бы на преодоление межличностных отношений доминирования в студенческом коллективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ануфриева, В.Ф. Социально-психологические исследования лидерства в школьном коллективе / В. Ануфриева // Сб. научных трудов «Руководство и лидерство». – Л. : ЛИНИ, 1973. – 239 с.
2. Просецкий, П.А. Психологические основы формирования коллектива /П. Просецкий// Автореф. докт. дис. – Воронеж, 1971. – 44 с.
3. Коломинский, Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах / Я. Коломинский/ – М., 1976. – 127 с.
4. Бех, І.Д. Особистісно зорієнтоване виховання: Науково-метод. Посібник / И. Бех/ – К. : ІЗМН, 1998. – 204 с.
5. Бех, І.Д. Виховання особистості. Кн. 2. Особистісно-орієнтований підхід: науково – практичні засади / И. Бех / – К. : Либідь, 2003. – 344 с.
6. Загурська, С. Феномен та функції лідерства / С. Загурская // Український науковий журнал «Освіта регіону». – № 2. – 2011. – С. 52-56.
7. Long, T.J., Schultz, E.W. Empathy: a quality of an effective group leader // Psychological Reports, 1973 (Jun.). – vol. 32 (3, pt.1). – P. 699-705.
8. Wofford, J. Experimental examination of the contingency model and the leader-environment- follower- interaction theory of leadership // Psychology Reports, 1985. – V. 56 (3). – P. 823-832.
9. Электронный источник. Режим доступа к ресурсу: <http://psyera.ru/4969/metodika-diaagnostiki-mezhlichnostnyh-otnosheniy-t-liri>
10. Электронный источник. Режим доступа к ресурсу: <http://metodi4ka.com/kos-2>

Матеріал поступив в редакцію 17.02.14.

ON RESEARCH OF THE INTERPERSONAL RELATIONS OF DOMINATION IN STUDENT GROUP

A.A. Koryakin, Teacher of Psychology Department
Sumy State A.S. Makarenko Pedagogical University, Ukraine

Abstract. *The concept of domination in comparison with leadership, the major factors influencing its development and the main results of research of the interpersonal relations of domination in student group are revealed in the article, and types of the students prone to domination and the main components of model of overcoming domination in student group are listed.*

Keywords: *domination, leadership, students, interpersonal relations, training.*

УДК 159.9.072.432

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛЕ

Ш.Н. Куатбеков¹, А.М. Ким², Е.К. Байжанов³¹ преподаватель, магистр, ² старший преподаватель ³ преподаватель

Кафедра физической культуры и НВП,

Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата, Казахстан

***Аннотация.** Тема статьи раскрывает некоторые социально-психологические аспекты физического воспитания. Актуальным является вопрос формирования психологических и физических качеств учащихся. Цель работы, описанной в статье, определить психологические факторы, влияющие на формирование и развитие личности посредством физического воспитания в школе. Учитывая социально-психологические аспекты физического воспитания можно формировать у учащихся не только физические качества, но и дружелюбие, дисциплинированность, взаимовыручку, взаимопонимание и др.*

***Ключевые слова:** психологический аспект, физическое воспитание, физические упражнения, учитель, класс, урок физической культуры.*

Школьный класс – это сложная социальная организация. Здесь под влиянием внутренних взаимоотношений рождаются социально-педагогические отношения, которые приводят к различным действиям. Физическая культура, как и другие предметы школьной программы, решает общие воспитательные задачи. В программе физического воспитания определено: физическое воспитание в школе осуществляется в тесной связи с политико-идеологическим, трудовым и эстетическим воспитанием. В детском коллективе могут встречаться следующие социально-педагогические явления: оценивание, хорошие отношения, состязательность и спор, понимание, переживание и выражение душевного состояния, коллективное настроение, коллективные традиции.

Наряду с этим в каждом коллективе (классе) бывают специфические внутренние порядки. Их должен выполнять каждый ученик класса. Выполнение требований этого порядка связано с возрастными особенностями членов коллектива.

Учитель, определив отношения в классе, должен строго контролировать и поддерживать их порядок. Вместе с тем, разработав систему выполняемых задач, необходимо ее реализовывать на уроках физической культуры.

Во время выполнения физических упражнений каждый ученик для себя должен определить: выполнить функцию или не выполнить упражнение. При выполнении упражнения дети сами поправляют и оценивают действия друг друга.

Во время совместных действий между людьми возникает взаимопомощь и это дает хорошие результаты.

На уроках физической культуры помощь будет необходима всегда: во время подготовки к уроку, при уборке после урока, при страховке во время выполнения упражнения, во время анализа упражнения. Однако этот психологический механизм не приводит к желаемому условию, так как действует в течение определенного времени и относится только к одной части урока. Поэтому необходима специальная организация оказания помощи. В то же время надо учесть и возрастные особенности учеников во взаимоотношениях. На уроках физической культуры надо создавать специальные условия для развития у учеников товарищеских и дружеских взаимоотношений. Воспитание товарищеских взаимоотношений надо начинать с оказания помощи и становления отношений. Урок должен быть направлен на решение групповых задач. Замечания учителя должны обращать внимание учеников на оказание помощи напарникам. Разучивание новых упражнений имеет большое значение в решении воспитательных задач. Для этого ученики используют возможность помощи друг другу и умение оценивать выполнение упражнений. Организованное таким образом занятие, наряду с обучением оказанию помощи друг другу, будет пробуждать товарищеские взаимоотношения и чувство коллективизма.

Воспитание коллективизма, дружбы, товарищества возможно при правильном выполнении заданий. В обязательном порядке необходимо проводить анализ. Например, почему победила команда, потому что правильно распределила силы и оказывала поддержку друг другу. Воспитательное значение урока повысится в несколько раз.

Формированию личности в школе содействует спортивно-массовая работа. Особую роль играют спортивные соревнования. Если соревнование будет общешкольным, традиционным мероприятием, то при должной подготовительной работе трудно будет переоценить воспитательное значение мероприятия. Ответственность каждого участника соревнования будет связана не только с личной заинтересованностью, а прежде всего с коллективным спортивным интересом.

Самоутверждение ученика в коллективе будет проявляться в процессе совершенствования его качеств, самооценки и достижений. Самооценка будет адекватной, если она соответствует истинным физическим и пси-

хологическим качествам и неадекватной, если ученик не может оценить себя или самооценка завышена. У большинства учеников самооценка будет неадекватной.

Учителю физической культуры необходимо знать недостатки учеников, их самооценки и личностные качества. Адекватная самооценка помогает найти свое место во взаимоотношениях в коллективе. И здесь важную роль может сыграть физическая культура. Некоторым ученикам этот предмет помогает совершенствовать свои индивидуальные качества.

На уроке физической культуры применяется соревновательный метод – кто быстрее бегаёт, кто дальше прыгает, кто быстрее поднимается наверх, кто точнее бросает мяч и т.п. В это время дети и подростки, желая проявить себя, стремятся превзойти друг друга. «Я что, хуже него?» этот вопрос станет главным толчком, социально-психологическим явлением, при котором ученик будет стремиться выполнить упражнение.

Проявление лидерства связано с внутренней динамикой в коллективе. Лидер – член группы, не специально выполняющий роль лидера, руководя действием одного игрока, помогает быстрому достижению цели.

В работе учителей физической культуры социально-психологический феномен играет важную роль. В каждом классе есть ученики, которые физическую культуру не считают любимым предметом. Задача учителя – стать помощником для таких учеников.

Взаимопонимание в качестве социально-психологического аспекта физического воспитания бывает двух видов:

- а) взаимопонимание между учениками и учителями;
- б) взаимопонимание между учениками во время выполнения физических упражнений, особенно коллективных игр и эстафет.

Первый аспект полностью связан с учителями, их знанием каждого ученика, оказанием им помощи и владением учебной программой.

Второй аспект во многом связан с работой учителя на уроке и определяется в зависимости от взаимоотношений в классе. Дружба, организованность формируются во время выполнения коллективных действий, особенно при выполнении физических упражнений.

Коллективные традиции по А.С. Макаренку – социальное начало, они объединяют людей, сплачивают в единый коллектив. В каждом классе есть свои традиции. Не смотря на традиции каждого класса из года в год, особенно на уроках физической культуры будут вводиться новые традиции.

Соблюдение традиций с первого класса положительно будет влиять на установление дисциплины на уроке и воспитательную работу.

Влияние положительных и неприятных факторов в связи с общим формированием и развитием личности, возрастными особенностями человека имеет большое значение. Многие действия связаны с самопознанием личности и зависят от возраста. Физические упражнения в детском саду и в подростковом возрасте сильно влияют на всестороннее развитие личности. В детском и подростковом возрасте рациональное применение физических упражнений оказывает влияние на формирование положительных качеств, среди которых развитие психологических особенностей личности. Посредством физического воспитания можно формировать коллективизм, трудолюбие, дружбу, гуманизм, честность и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гогонов, Е.Н., Мартынов, Б. Психология физического воспитания и спорта: Уч. Пособие. – М., 2000.
2. Бабаев, С.Б. Жантану негіздері. – Алматы, 2003.
3. Сейдахметов, Е.Е. Дене шынықтыру және спорт психологиясы. – Кентау, 2007.

Материал поступил в редакцию 06.02.14.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PHYSICAL EDUCATION AT SCHOOL

Sh.N. Kuatbekov¹, A.M. Kim², E.K. Bayzhanov³

¹ Teacher, Master, ² Senior Teacher ³ Teacher

Department of Physical Education and Basic Military Training,
Korkyt Ata Kyzylorda State University, Kazakhstan

Abstract. The subject of the article discover some social and psychological aspects of physical education. The issue of formation of psychological and physical qualities of students is significant. The goal of the work described in the article is to define the psychological factors influencing formation and development of the personality by means of physical education at school. Considering social and psychological aspects of physical education it is possible to develop at students not only physical qualities, but also friendship, discipline, team spirit, mutual understanding, etc.

Keywords: psychological aspect, physical education, physical exercises, teacher, class, lesson of physical training.

Culturology
Культурология

UDC 811.512.122'1

**MAINTENANCE AND KNOWLEDGE OF TURKIC SPIRITUAL
VALUES IS A NATIONAL HERITAGE**

M.B. Primbetova, Associate Professor
Kazakh Humanities and Law University (Astana), Kazakhstan

***Abstract.** The author tells about the spiritual heritage of famous thinkers, which is a national value and about importance of their preservation and promotion as well.*

***Keywords:** Kazakhstan, cultural inheritance, Turkic culture, history.*

Present Kazakhstan is a worldwide known country. Currently our country has been developing intensively and has reached a lot of its long term plans ahead of time. We believe that all these achievements were reached thanks to all the people living in Kazakhstan despite their nationality and age. Our common purpose made multinational Kazakhstan overcome all the difficulties and obtain good results thanks to consentience and unity. Success of Kazakhstan was a dream of Alash Kazakhs who were eager to reach independence. We can easily say that this unbelievable and great progress of Kazakhstan is a result of hardworking and inquiring people of Kazakhstan. And these achievements are to be a national purpose that inspire all patriot people of Kazakhstan and make them feel proud.

Kazakhstan has been solving political issues peacefully and has been setting mutual relations with all the countries in neighborhood. It's known that the importance of each state become clear according to its smart politics. Hereby it should be noted that we made success thanks to our President, who is brave and able to predict success. As a national purpose, home and foreign policy are interdependent and interrelated. Therefore, we succeeded in having international scientific and cultural relations. In evidence, we can say about the development of new programs such as "Cultural inheritance" and "Way to Europe". Thanks to our President's strategy of state success, we are developing in technologic renovation and native science as well.

Keeping our nation's history in mind and educating new generation is very connected with spiritual issues. Because the moment humanity develops so does the science. Abai Kunanbaev.

The main inspirators of scientific developments of Kazakhstan were great personalities and their priceless moral values for all Turkic civilization. Their brilliant masterpieces are like a fairytale for present generation. This is, sure enough, a result of an efficient western direction of civilization. And in order to protect present generation and their sentience from the bad influence of such effects we should get them learn and keep national values. No one can guarantee that we can save our national values and make them come true.

No one can deny the fact that the world phenomenon called "globalization" is the main respect of these days. This is a great fact. We consider that this can't help but affect the mind of personalities and nation. In this respect nowadays, people's national values and sense of honor should be in harmony.

Today we need the knowledge, the science, advanced technologies and up-to-date machinery of the West. But the influence of westernization, which is considered as a kind of globalization, might hold sway over all the areas of social life and lead to westernization process. Supporters of traditional society in most countries are against of accepting westernization. However, the fact that developing countries tend to accept western mass culture is natural. We can make a great use of mass media. However, these days we shouldn't fail to make a profit out of mass media in favour of national purpose.

State interest of Kazakhstan in the world is strategic purpose based on agreement and understanding. Therefore in order to save and pass on nation's politeness, intelligence, prudence and advisability to the next generation we should pay more attention to the study of Turkic languages and cultural heritage.

Turkic culture is a priceless treasure for Kazakh people in the history of human civilization. And we'd like to mention about wonderful masterpieces of great personalities, such as *Dīwānu l-Luġat al-Turk* (Arabic: "Compendium of the languages of the Turks") of Mahmud al-Kashgari – the first turkologist of the 11th century, *The Gems of Wisdom* of Abu Nasr Al-Farabi – a great philosopher and encyclopedist of the East, who was born in Kazakhstan, *Kutadgu Bilig* (Science about Happiness) of Yusuf Balasaghuni – a poet of Turkic speaking nations (11th century), "Collection of chronicles" of Kadyrgali Zhalaïri (1530-1605), a great scientist of national science, "Present of the truth" by Akhmet Ignaki (12th century), one of the Turkic speaking nation's poet from Kazakstan and "Diwani Hikmet» by Akmet Yassauï.

Abovementioned thinkers are great personalities who based national purpose. "History made by great personalities" / M. Zholdasbekov. National channel, programme "Interview" of July 26, 2013/.

We need to write a lot of articles and conduct special scientific research in order to give full information about each of abovementioned philosophers and scientists, who are very appreciated for their wisdom. Anyway in order to increase the importance of our article we would like to present a little information about these great people and their philosophy to your attention.

It's important to be aware of Mahmud al-Kashgari's spiritual heritage. After gaining independence, it has become our national target to study our cultural inheritance and to always keep it as a priceless value of nation. Not everyone is informed about Khalel Dosmukhameduly, kazakh scientist (1883-1939) who studied the works of the abovementioned personalities. In 1923 his article "Dīwānu l-Luġat al-Turk" was published in the 7th issue of the magazine "Sholpan"(kazakh. "Star"). This article made Turkic nations get familiar with Mahmud al-Kashgari. And it has become important for the people of the East.

Mahmud al-Kashgari is a person who had made a lot works before the development of Turkic linguistics and lexicography. His writing "Dīwānu l-Luġat al-Turk" is a brilliant heritage. The history books say that karakhanids considered themselves as the family of the Afrasiyab and Turks. The information that Makhmut Kashgari was from Karakhanids family is the evidence of this fact.

Mahmud al-Kashgari's dictionary is considered as a main data about Turkic people's life in the 11th century. The depth of Mahmud al-Kashgari's worldview is a moral heritage from century to century. He is the first Turkic map-maker and toponymist. His work "Dīwānu l-Luġat al-Turk" contains 242 strophes of poems and over 200 wisdom quotes.

Researchers of Mahmud al-Kashgari's heritage name him as a father of Turkic philology in their works. Dīwānu l-Luġat al-Turk (Arabic: "Compendium of the languages of the Turks"), which is mostly appreciated by nation, contains a lot of educative proverbs. And all of these wise quotes are used by us. It's mentioned in scientist's works that it's useful to know other languages. And we must admit the value of his words in our century. According to scientist's works and wise quotes we can easily note his sincere love for his nation. His heritage gave birth to plenty of research works. The only manuscript we own is kept in Istanbul. And thanks to statistics written about the manuscript we can get valuable information. He was the author of the first Turkic-Arabic dictionary. And that was the main novelty of his. The works of Mahmud al-Kashgari, the first Turkic languages scientist, should be examined not only linguistically, but also historically and politically. We can also learn from Mahmud al-Kashgari's works that he was the first scientist to write aitys (song-like contest of poets). These facts increase the priceless value of scientist's moral heritage. This is to be considered as one of the attainments achieved during sovereignty.

The great scientist: "I eased the difficulty, explained the inexplicable, *worked through the years, and finally put the words in the order that the word searcher could easily find the word.*

... With the object of leaving eternal memorial and endless literary heritage I've written the dictionary of Turkic nations and named it "Turkic words collection"."

This conclusion of scientist is to be considered as a conclusion of his thoughts on Mahmud al-Kashgari.

The next great personality of Turkic civilization is Yusuf Balasaghuni, the author of Kutadgu Bilig (Science about Happiness). His work is appreciated as the first masterpiece of classical poetry of ancient Turkic language.

The number of wise quotes and proverbs from Kutadgu Bilig (Science about Happiness) that are used in modern Kazakh literature also found in Uzbek, Kyrgyz, Tatarian and Uigur literature. Hence, we can realize the historicity of this writing.

Kutadgu Bilig (Science about Happiness) is a great literary memorial of Turkic culture. It is a moral scheme for nation written by Yusuf Balasaghuni at the age of 54. After writing this book he became famous in Turan and Eastern world for cultural and moral values.

This literary memorial that has gone to West and East now as if came back to its hometown in 10 centuries. In 1986, it was first published in native language in Kazakhstan. It was translated and delivered to its readers thanks to the works of Askar Egeubaev.

Thanks to the works of such researchers we were able to become familiar with Mahmud al-Kashgari's works in Kazakh language. While reading his writing we learnt that his works are based on love for his motherland and nation. Also issues in Kutadgu Bilig (Science about Happiness), like religion and country, people's etiquette, and their obligation in relation to humanity and God are written comparatively. Thoughtful message of the writing about how to be happy in both worlds is very valuable.

There are a lot of spiritual values that are valued as a golden key of Turk civilization. And from the list of such works we can mention about important knowledge of Diwani Hikmet (The Gems of Wisdom) of Hoja Akhmet Yassau, "Fakikat siy" of Akhmet Iyugneki, the works of a great scientist, who became well known among medieval Muslim intellectuals as "The Second Teacher", that is, the successor to Aristotle, "The First Teacher". For our nation, these works are the base of our history awareness, and a wonderful school of beautiful culture and grace.

It's important to write about the value of "The Gems of Wisdom" by Abu Nasr Al-Farabi – a great philosopher and encyclopedist of the East (870-956). It's known that his works are moral priceless masterpiece full of national spiritual values.

From the second half of 20th century Kazakhstan scientists started contributing on studying our great teacher's works. There are about 50 works of Abu Nasr Al-Farabi in the library of Kazakhstan Science Academy. Abu Nasr Al-Farabi's writings are brilliant inheritance.

“Collection of chronicles” of Kadyrgali Zhalairy, a great national scientist (1530-1605), is one of the first works written in Kazakh language in Middle Ages. This work contains important information about internal and external status of Kazakh khanate, about Kazakh tribes becoming nation, its international relations and political condition of khans and their nation.

Akhmet Yassauy is a great poet who made important contribution in Kazakh nation's ancient culture and history. His real name is Akhmet, the adding “hoja” is given to him for his preaching Islam. From his work “Diwani Hikmet” you can learn essential information concerning Kazakh nation's ancient culture, literature, history, ethnography and economy.

Scientist's main writing delivered to present generation was first published in 1878. We believe that being aware of such information and searching for more knowledge is a good start to expand wisdom and intelligence.

It's impossible to give a clear information on the works of great personalities in brief. Therefore, our purpose is to give readers thoughtful information on these people. The only method that connects readers and curious teachers is language and history. History gives us knowledge and knowledge gives us the opportunity to make present history.

The works of great scientists and poets are big contribution to Turkic culture, which is a base of our moral inheritance of our nation.

To give the knowledge of Turkic civilization and moral values to the next generation is our national duty.

History is full tragic events. There were a lot of cruel wars and stories. However, the nation never gave up. They plucked up heart and courage and continued to grow spiritually. As a result, Kazakhstan has reached a lot of its goals and become one of the fast developing counties in the world.

Hence, we can learn that Kazakh people have always have strong spiritual strength and burning desire to learn something new. The main obligation of us – adults and teachers, is to make sure that the young generation appreciate these values. Nation's future is to bring up young generation properly, so that they will always be proud of the great heritage of previous generation and give honor to their contribution. And we, teachers, are to take charge of educating them. In fact, the teaching profession is very honorable and respected job. Because teachers are the generation educators. Being close to learners' heart for the teachers in the process of teaching comes from the harmony of historical knowledge and humane esthetics.

REFERENCES

1. Nazarbayev, N. The Kazakhstan way. – Almaty, 2007.
2. Nazarbayev, N. Amid a history. – Almaty, 1996.
3. Kashgari, M. Turkic Dictionary. 1st book. – Almaty : «Hant», 1997.
4. Zholdasbekuly, M., Salgarauly, K., Seidimbek, A. Nation's Support. Teaching Aid – Astana, 2001.

Материал поступил в редакцию 31.01.14.

СОХРАНЕНИЕ И ЗНАНИЕ ТЮРКСКИХ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ – НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

М.Б. Примбетова, доцент

Казахский Гуманитарно-Юридический Университет (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Автор данной статьи рассказывает о духовном наследии известных мыслителей, которое является национальной ценностью, а также о важности их сохранения и популяризации.*

***Ключевые слова:** Казахстан, культурное наследие, тюркская культура, история.*

УДК 745+159.9+621.38

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА АЙТРЕКИНГА ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ГРАФИЧЕСКОЙ И МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ ПРОДУКЦИИ

Г.И. Фазылзянова¹, В.В. Балалов²

¹ профессор, доктор культурологии, декан факультета Дизайна и визуальных искусств,

² доцент, кандидат технических наук, заведующий кафедрой дизайна

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, Россия

Аннотация. Метрологическое обеспечение для получения объективных данных о характере визуального взаимодействия потребителя с продуктами дизайна основано на применении методов слежения за движениями глаз и направлениями взгляда. Целью настоящей статьи является составление обзора последних исследований применения методов айтрекинга для оценки качества графической и мультимедийной продукции. Рассмотрены применение систем айтрекинга в визуальном поиске, маркетинге и рекламе, нейронауке, психологии и интерфейсе человек-компьютер (ИЧК). Описаны методы регистрации положения и движений глаза электроокулография, склеральные поисковые витки, инфракрасная окулография и видеоокулография. Основное внимание уделено методам оценки взгляда, основанных на интерпретации изображений и анализе полученных данных. Оценки взгляда по чертам лица и по характеристикам изображения представляют собой две группы экспериментальных методов. Метод оптического отклика находит и отслеживает глаза непосредственно на основе фотометрических эффектов. Будущее развитие айтрекинга нуждается в стандартизации метрологических параметров, которые используются в качестве метрики движения глаз, а также способа представления этих данных и метода их интерпретации для проектирования интерфейса человек-компьютер. В ней содержатся основные термины и определения, недавние достижения в этой области и, наконец, обоснована необходимость будущего развития в области визуальной культуры.

Ключевые слова: визуальная культура, дизайн, айтрекинг, гейзтрекинг, окулография, айтрекер.

1. Введение

Современная дизайнерская деятельность требует дополнительного инструментария для оценки качества графической и мультимедийной продукции, в том числе с психологической и эргономической точек зрения. Хороший дизайнер думает не только о том, чтобы было красиво, но и как его продуктом будут пользоваться люди. Метрологическое обеспечение для получения объективных данных о характере визуального взаимодействия потребителя с продуктами дизайна может быть основано на применении методов слежения за движениями глаз и направлениями взгляда.

Кроме того, в рамках социально-гуманитарных наук в последние годы формируются новые интегральные парадигмы знания, методология которых строится на активном включении в объект и инструментарий познания (сogno) таких феноменов как «текст- дискурс» (визуальный семантический дифференциал) и «текст-образ-визуализация». Данные феномены отражают, сохраняют, акцентируют и творят новые нарративные характеристики визуальной культуры в той мере, в которой адекватно интерпретируется и понимается определенным субъектом [1].

Изучение движения глаз может определить, о чем люди думают, на основе того куда они смотрят. С помощью когнитивных технологий возможно по миллисекундам восстанавливать, что интересовало человека, на что он посмотрел, что стало предметом его внимания. Новые психодиагностические возможности трекинга глаз продемонстрированы в работе Огнева А.С. и др. [2], среди которых детекция лжи методом множественных сравнений зрительных образов; выявление способов установления смысловых связей между текстовыми и рисуночными стимулами; тестирование испытуемых методом визуального семантического дифференциала и визуально-вербального семантического дифференциала.

Айтрекинг – это методология слежения за движением и активностью глаз, а гейзтрекинг – это определение направления взгляда и точки наблюдения, анализ данных айтрекинга по отношению к голове и наблюдаемой сцене. В исследованиях в этой области часто используются термины: айтрекинг, гейзтрекинг или айгейзтрекинг, которые взаимозаменяемы. Айтрекинг чаще используется в таких приложениях как обнаружение сонливости [54], диагностике различных клинических условий или распознавание радужной оболочки глаза [77]. Методы гейзтрекинга могут применяться во всех ситуациях, в которых человеческие глаза выполняют полезные функции, например, для технологии печатания глазами для инвалидов [37], познавательной и поведенческой терапии [59], визуальном поиске [21], маркетинге и рекламе [57], нейронауке [67], психологии [56] и интерфейсе человек-компьютер (ИЧК) [20, 30].

Вычисление положения точки взгляда в визуальной сцене, как правило, основано на данных о положении глаз и головы наблюдателя. Простые айтрекеры определяют только направление взгляда по отношению к голове применительно к системам, закрепленным на голове, электродов, склеральных колец или для фиксиро-

ванного положения глазного яблока в системах, требующих фиксации головы. Такие системы айтрекинга обычно называют контактными или проникающими системами, поскольку несколько специальных приборов прикрепляются к коже или глазу, чтобы уловить взгляд наблюдателя [14]. Системы, которые не имеют физического контакта между наблюдателем и аппаратурой айтрекера называют бесконтактными системами или удаленными системами [46].

2. Методы айтрекинга

Метод регистрации положения и движений глаза называется окулографией. Для слежения за взглядом применяются следующие четыре метода: электроокулография, склеральные поисковые витки, инфракрасная окулография и видеоокулография [12].

2.1. Электроокулография

В этом методе на коже вокруг глаз закрепляются сенсоры для измерений электрических полей, возникающих при повороте глаз. Положение глаза определяется по регистрации малых разностей потенциала вокруг глаза. Правильный выбор положения электродов позволяет отдельно зарегистрировать горизонтальные и вертикальные движения глаз. Однако, сигнал может изменяться даже если глаза неподвижны. Данный метод не подходит для ежедневного применения, так как требуется плотный контакт электродов к человеку. Часто он применяется в клинической практике.

К преимуществам метода электроокулографии относятся его дешевизна, простота и контактный метод регистрации конечных движений глаз. Значительным преимуществом данного метода является способность определять движения глаз даже когда они закрыты, т.е. во время сна [40].

Проект MONEOG [45] и проект Eagle Eyes [15] успешно применяют метод электроокулографии для айгейтрекинга. Так проект Eagle Eyes помогает людям с ограниченными физическими возможностями управлять компьютером с помощью движения их глаз.

2.2. Склеральные поисковые витки

Если виток проводника движется в магнитном поле, то поле индуцирует напряжение в витке. Если виток закреплен на склеральной капсуле глаза, то возникает сигнал о положении глаза. Для того чтобы измерить движения человеческого глаза, малые витки проводника вводятся в усовершенствованные контактные линзы. Это устройство вставляется в глаз после введения локальной анестезии. Интегрированное в контактную линзу зеркало позволяет измерять отраженный свет. Кроме того, интегрированный виток в контактной линзе допускает определение ориентации витка в магнитном поле. Преимущество такого метода состоит в высокой точности и почти неограниченном разрешении во времени. Недостаток состоит в том, что это проникающий метод, который требует введения постороннего предмета в глаз. Для лучшего понимания, до сих пор этот метод айтрекинга не применялся для интерфейса человек-компьютер. Чаще он применяется в медицинских и психологических исследованиях. Chronos Vision [11] и Skalar Medical [62] применяют метод склеральных поисковых витков для айтрекинга относительно положения головы.

2.3. Инфракрасная окулография

Инфракрасная окулография измеряет интенсивность отраженного инфракрасного света. В этом методе айтрекинга, глаз освещается инфракрасным светом, который отражается склерой. Разница между количеством инфракрасного излучения отраженным обратно от поверхности глаза несет информацию об изменениях положения глаз. Источник света и сенсоры могут быть размещены на сферических стеклах. Следовательно, этот метод также проникающий.

Инфракрасная окулография имеет меньше шума, чем электроокулография, но является более чувствительной к изменениям уровня освещенности в целом.

Основным недостатком этого метода является то, что он может измерить движение глаз только в диапазоне около ± 35 градусов вдоль горизонтальной оси и ± 20 градусов вдоль вертикальной оси.

Новые применения могут быть найдены в исследовательских системах JAZZ-novo [32] и Saccadometer [60]. Эти системы спроектированы для измерения движений глаз в процессе контроля методом магнитной резонансной томографии. Преимущества включают способность измерять движение глаз в темноте. Инфракрасная окулография применяется в слежении за взглядом с помощью программ обработки изображений. Существуют три разновидности инфракрасной окулографии, которые используются на практике: отражение от роговицы, изображения Пуркинье и след от зрачка. Эти принципы применяются в большинстве имеющихся на рынке айтрекеров: Intelligaze IG-30 [29], EyeMax System [16], EyeTech Digital Systems [17] и SeeTech [61].

2.4. Видеоокулография

Видеоайтрекинг является наиболее широко используемым методом в коммерческих приборах. До недавнего времени, слежение за направлением взгляда являлось чрезвычайно сложной и дорогостоящей задачей, которая была ограничена только лабораторными исследованиями. Однако стремительные технологические достижения, такие как возросшее быстродействие процессоров, современные технологии цифровой видеобработки, понизили стоимость и существенно увеличили эффективность оборудования айгейтрекинга.

В видеоокулографии применяется одна или несколько камер для определения движения глаз с помощью информации, полученной из зарегистрированных изображений. Видеосистемы айтрекинга могут быть агрессивными и неагрессивными по отношению к глазам человека. Каждый тип системы делится на две категории в зависимости от используемого вида источника света: видимый свет или инфракрасный свет. Активные

системы или системы, устанавливаемые на голове, обычно состоят из одной и более камер [14]. Пассивные или удаленные системы являются наиболее важными предметами в интерфейсе человек-компьютер (ИЧК) [26, 46].

В настоящей работе рассматриваются удаленные видеосистемы айтрекинга. Это удивительно, что можно найти большое разнообразие систем слежения за взглядом [5, 7, 23, 52; 44]. Однако, их принцип представляется одним и тем же, изображение глаза, регистрируемое камерой будет изменяться, когда глаз поворачивается или перемещается в трехмерном пространстве. Системы удаленного айтрекинга, которые представлены в литературе могут быть классифицированы на две группы: однокамерные айтрекеры и многокамерные айтрекеры. Ниже детально рассматривается конфигурации систем айтрекинга без рассмотрения их сложных математических моделей.

2.4.1. Айтрекер с одной камерой.

Большинство видов айтрекеров работают с помощью освещения глаза источником инфракрасного света. Свет образует блик на роговице глаза и называется роговичным отражением. В большинстве опубликованных работ, блик используется как опорная точка для измерения взгляда. Вектор разности зрачок-блик остается постоянным, когда глаз или голова движется. Блик очевидным образом меняет положение, когда движется голова, изменяется направление взгляда. Но менее очевидно, что блик сдвигается в другую позицию, когда меняется направление взгляда.

В одной из пионерских работ в 1974 году была применена одна камера, набор зеркал и единственный источник освещения для того чтобы достичь желаемого эффекта [41]. Несколько коммерческих систем основаны на технологии одной камеры и одного инфракрасного источника света, такой как трекер от LC [35]. Несколько систем включают второй источник света, как одна из моделей EyeTech [17]. В другой работе предложена система измерения взгляда с одной камерой, закрепленной на мониторе, и применяется пошаговый метод обучения. Эта система также оценивает положение головы с помощью трехмерной сетки на лице [69]. Однокамерная система с одним источником света разработана и описана в статье [50].

Предложена система, которая использует единую стереосистему для того, чтобы вычислить положение головы в трехмерном пространстве и определить пространственное положение глазного яблока [39]. Похожий подход был предложен в работе [75]. Аналогичный подход также рассматривает модель оценки положения глаза с помощью одной камеры и дисплея монитора, который служит источником света [10]. Описана система мониторинга движения головы и глаз для безопасности водителя с одной камерой [53]. Предложен удаленный метод оценки взгляда, основанный на трекинге мимики лица с помощью одной камеры [78]. Другой метод оценки глаз и взгляда только с применением одной камеры и основанный на обнаружении радужной оболочки рассмотрен в статье [74]. Предложен метод слежения за зрачком, основанный на фильтрации частиц с помощью активного инфракрасного источника и камеры [9]. Предложена система гейзтрекинга, основанная на вебкамере и без использования инфракрасного света, что является преимуществом для расширения приложений систем айтрекинга [63]. Единственная камера и четыре источника инфракрасного света, а также распределение серого в видеокадре используются для получения роговичных бликов и центра зрачка [79].

Основным недостатком всех перечисленных систем с фиксированной единственной камерой является ограниченное поле зрения, требуемое для регистрации достаточно качественных изображений с высоким разрешением. Добавление множественных источников света в установку будет обеспечивать лучшие результаты, чем с единственным источником. Первым удаленным айтрекером с одной камерой с высокой точностью (около одного градуса) и хорошей устойчивостью к движениям пользователя была коммерческая система Tobii [71], однако информация о ее применении не доступна. Несколько академических групп построили системы с одной камерой, среди них [22, 25, 42].

Улучшение системы осуществлено, путем использования двух источников и одной камеры. [49]. Также улучшением было внедрение метода вычисления 3D позиции глаза и его направления взгляда от одной камеры и как минимум двух источников света [47]. Авторы утверждают, что это допускает свободное перемещение головы. Была разработана система с изображением в реальном времени, установка которой включает одну камеру с тремя CCD матрицами и двумя источниками света [72]. Камера размещена немного ниже центра экрана. Четыре источника размещены по углам плоской поверхности (экрана), для того чтобы была возможность сравнить и применить метод поперечного отношения [18, 19, 23, 24]. Предложена интеллектуальная схема контроля для удаленного гейзтрекинга, который включает камеру стандартного разрешения и четыре инфракрасных источника света [76].

2.4.2. Мультикамерный айтрекер.

Большое поле зрения требуется, чтобы допускать свободные движения головы, а ограниченное поле зрения необходимо, чтобы зарегистрировать изображение глаз с достаточно высоким разрешением и обеспечить надежные измерения взгляда. Несколько камер применяются для того, чтобы достигнуть этих целей или с помощью камер с широкоугольными объективами, либо подвижных камер с телеобъективами (узкоугольными). Мультикамерные системы, описанные в литературе, применяют или отдельные камеры для каждого глаза или используют одну камеру для слежения за положением головы для компенсации изменения положения головы. Затем комбинируют информацию со всех камер для оценки точки взгляда. Предложена система айгейзтрекинга, в которой две видеокамеры установлены под экраном монитора и инфракрасный источник установлен вблизи одной из камер для того, чтобы получить блик на изображении глаза. Следовательно, вектор зрачок-

блик может быть измерен по зарегистрированным изображениям глаз. В добавление, обе камеры калибруются, чтобы они образовали систему стереозрения, так чтобы 3D координаты центра зрачка могли быть вычислены. Определенные 3D координаты центра зрачка будут связаны с измеренным 2D вектором зрачок-блик, чтобы служить входными данными для функции, отображающей точки взгляда [81].

Представлена система с четырьмя камерами: две широкоугольных стереокамеры и две стереокамеры с узким полем зрения. Две телекамеры, которые размещены около нижнего угла монитора регистрируют изображения с высоким разрешением глаза для гейзтрекинга. Благодаря узкому полю зрения, быстрые движения головы будут опережать панарамные наклоны головы как целого. Таким образом, панорама и наклон управляются с помощью поворотных зеркал высокого качества.

Две широкоугольных системы размещены сразу под центром нижней стороны экрана монитора. Ось стереосистемы ориентирована вертикально, так как это оптимизирует стереосъемку крупных черт лица, которые преимущественно имеют горизонтальные края [4]. Похожая система была предложена, но в отличие от других систем, применяли камеру с одним узким полем зрения вместо двух [6]. Была разработана и применена система гейзтрекинга со свободной головой. Устройство позиционирования глаза включает набор стереокамер, который состоит из двух NTSC камер. Они размещены на дисплее монитора. Устройство гейзтрекера имеет NTSC камеру чувствительную к диапазону близкому к инфракрасному и размещенную на основании с трансляционными и поворотными степенями свободы. Линейка LED (светоизлучающих приборов) близких к инфракрасному спектру также размещена под камерой. Однако, область измерений может быть расширена, путем замены объективов стереокамер (фокусного расстояния и угла сходимости) [51]. Предложена система, состоящая из пары стереокамер и трех инфракрасных LED [65]. Разработана упрощенная 3D технология гейзтрекинга с парой стереокамер с двумя источниками света [34]. В другой системе применены пять инфракрасных источников света и две камеры [80].

Представлена двухкамерная система, которая обнаруживает лицо с помощью фиксированной широкоугольной камеры, оценивает грубо размещение областей вблизи глаз, используя детектор глаз, основанный на топографических особенностях черт лица, и направляет другую активную трансляционно-поворотную камеру с функцией приближение/удаление для фокусировки на область вокруг глаз [27].

3. Методы гейзтрекинга

Системы видеоокулографии получают информацию от одной или нескольких камер, так называемые, данные изображения. Первый шаг заключается в обнаружении положения глаз на изображении. Направление взгляда может быть определено по данным полученным из области вокруг глаз и о положении головы. Наиболее важными элементами человеческого глаза являются: зрачок – диафрагма, которая пропускает свет внутрь глаза; радужная оболочка – цветная мускульная группа, которая управляет диаметром зрачка и склеры, белого защитного слоя, который покрывает внутренние структуры глаза. Обнаружение и слежение за глазами остается до сих пор очень сложной задачей из-за ряда уникальных проблем, включая освещение, угол наблюдения, моргание глаза, положения головы и др. Два типа процессов получения изображений обычно применяются в видеоайтрекинге: изображения в видимом и инфракрасном спектре. Инфракрасный айттрекинг типично основан на методах либо светлого зрачка, либо темного зрачка [47]. В настоящей работе основное внимание уделено методам оценки взгляда, основанных на интерпретации изображений и анализе полученных данных. Оценки взгляда по чертам лица и по характеристикам изображения представляют собой две группы экспериментальных методов [23].

3.1. Оценка взгляда по чертам лица

Методы, основанные на чертах лица, используют характеристики человеческого глаза для идентификации набора отличительных черт глаза, такие как контура (внешний контур, или форма глаз, контур зрачка), веки и отражения от роговицы являются наиболее часто используемыми для оценки взгляда. Идентификация информативных локальных особенностей глаз, которые обычно менее чувствительны к изменениям в освещении и точке наблюдения, является целью методов, основанных на чертах лица [28]. Подобные системы имеют проблемы реализации на открытом пространстве или при интенсивном окружающем освещении. В дополнение, точность оценки взгляда снижается, если радужная оболочка или зрачок не доступны. Геометрическая и интерполяционная модели применяются для оценки взгляда методом черт лица.

3.1.1. Геометрический подход

Геометрический подход применяет явную геометрическую модель глаза для определения 3D вектора направления взгляда. Большинство 3D геометрических методов основано на метрической информации и, таким образом, требует калибровки камеры и глобальной геометрической модели (внешней по отношению к глазу), координат источников света, камеры и монитора, и их ориентации. Применяется общий алгоритм: сначала оптическая ось глаза восстанавливается в 3D пространстве, затем восстанавливается оптическая ось направления наблюдения, и наконец, определяется точка взгляда путем построения пересечения оптической оси направления наблюдения с геометрической конфигурацией сцены. Восстановление оптической оси глаза выполняется путем определения центров роговичной оболочки и зрачка. Далее находится точка наблюдения с помощью определения вектора направления взгляда и данных об объектах сцены [23]. Для подхода, основанного на 3D геометрической модели, направление взгляда определяется как вектор, направленный от центра глазного яблока в центр радужной оболочки [27, 43, 48, 66, 70, 78, 79].

3.1.2. Интерполяционный подход.

Эти методы предполагают, что преобразование из характеристик изображения в координаты наблюдения (2D или 3D) имеет параметрическую форму или полиномиальную или непараметрическую форму подобную нейросети. В первом видеоайтрекере [41] использовалась простая линейная функция отображения. В настоящее время полиномиальные функции стали наиболее распространенной методикой преобразования данных [6, 8, 46].

Методы, основанные на интерполяции, позволяют избежать точного моделирования геометрии и физиологии человеческого глаза, но вместо этого описывают точку взгляда как универсальную функцию характеристик изображения. Данные калибровки используются для вычисления неизвестных коэффициентов отображающей функции с помощью процесса численного сглаживания, такого как множественная линейная регрессия.

Альтернативой параметрическим функциям служат айтрекеры, основанные на алгоритмах нейросетей [3, 13, 73], в которых предполагается непараметрическая форма для преобразования их характеристик изображения в координаты наблюдения. В этих подходах, гейтрекинг сделан путем извлечения координат определенных точек на лице и пересылка их через «обученную» нейросеть. Выходом их являются координаты той точки, в которую смотрит пользователь.

3.2. Оценка взгляда по фактическому виду изображения

Метод оптического отклика находит и отслеживает глаза непосредственно на основе фотометрических эффектов. Метод оптического отклика использует конфигурацию и характеристики изображения для определения направления взгляда с помощью преобразования данных в координаты экрана [31, 36]. Большинство этих методов [64] основаны на преобразуемой модели [58], изображениях в единицах шкалы серого цвета [79], и ортогональных отношениях [19].

Методы, основанные на фактическом изображении, как правило, не требуют калибровки камер и геометрических данных, так как преобразование выполняется непосредственно по содержанию изображения.

4. Выводы и заключение

Во введении описаны различные методы айтрекинга, представлен обзор бесконтактного видеослежения за взглядом - гейтрекинга. Основной целью работы было сделать обзор развития бесконтактных методов айтрекинга и их возможных использований в дизайне.

Проблема состоит в том, что метод айтрекинга до сих пор не стандартизован, хотя история айтрекинга связана со столетним периодом исследований. Будущее развитие айтрекинга нуждается в стандартизации метрологических параметров, которые используются в качестве метрики движения глаз, а также способа представления этих данных и метода их интерпретации для проектирования интерфейса человек-компьютер. Например, не существует стандарта на минимальную продолжительность фиксации взгляда. Воздействие оборудования на человеческий организм должна снижаться, чтобы обеспечить пользователям более комфортное применение. Требуется увеличивать производительность и точность сбора данных. Кроме того, системы айтрекинга должны стать дешевле, чтобы сделать их доступным для использования инструментом как для малых дизайнерских фирм, так и для крупных исследовательских лабораторий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фазылзянова, Г.И. Понимание художественного текста как культурологический феномен. – СПб.: Астерион, 2008. – 272 с
2. Огнев, А.С., Венерина, О.Г., Виноградова И.А. Новые психодиагностические возможности трекинга глаз// Вестник московского государственного гуманитарного университета им. М.А.Шолохова. Педагогика и психология. – 2012. – №3 – С. 107-112.
3. Baluja, S., Pomerleau, D. Non-intrusive gaze tracking using artificial neural networks. In Proceedings of Advances in Neural Information Processing Systems. – volume 6, 1994. – p. 753-760.
4. Beymer, D., Flickner, M. Eye gaze tracking using an active stereo head, Proceedings of the Conference on Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR). – Volume 2, 2003. – pp. 451-458.
5. Böhme, M., Meyer, A., Martinetz, T, Barth, E. Remote eye tracking: State of the art and directions for future development. In The 2nd Conf. on Communication by Gaze Interaction – COGAIN, 2006. – Turin, Italy. – pp. 10-15.
6. Brolly, X.L.C., Mulligan, J.B. Implicit calibration of a remote gaze tracker, Proceedings of the Conference on Computer Vision and Pattern Recognition Workshop (CVPRW '04). –Volume 8, 2004. – pp. 134.
7. Černý, M. Gaze Tracking Systems for Human-Computer Interface Perner's Contacts. – 2011. – 6(5). – 43-50.
8. Cerrolaza, J.J., Villanueva, A., Caveza, R. Study of polynomial mapping functions in videooculography eye trackers. ACM Trans. Comput.-Hum. Interact. 19, Article 10, 2012. – 25.
9. Jian-nan C., Chuang Z., Yan-jun Q., Ying L. and Li Y. Pupil tracking method based on particle filtering in gaze tracking system, International Journal of the Physical Sciences. – Vol. 6(5), 2011. – pp. 1233-1243.
10. Nitschke Ch., Nakazawa A., Takemura H. Display-camera calibration using eye reflections and geometry constraints, Computer Vision and Image Understanding, 2011. – pp. 835-853.
11. Chronos Vision. URL:<http://www.chronos-vision.de>
12. COGAIN: "D2.1 Survey of De-Facto Standards in Eye Tracking" by the European Commission within the Sixth Framework Programme, 2005.
13. Demjen, E., Abosi, V., Tomori Eye Tracking Using Artificial Neural Networks for Human Computer Interaction, Physiological Research, 2011.
14. Duchowsky, A. Eye Tracking Methodology: Theory and Practice. Springer Verlag, Second Edition, 2007.

15. Eagle Eyes. Opportunity Foundation of America. URL:<http://www.bc.edu/eagleeyes>
16. EyeMax System. URL:<http://www.dynavotech.com>
17. EyeTech Digital Systems. URL:<http://www.eyetechds.com>
18. Flavio, L. Coutinho and Carlos H. Morimoto, Improving head movement tolerance of cross-ratio based eye trackers, *International Journal of Computer Vision*, 2012.
19. Coutinho, F.L., Morimoto, C.H. Improving Head Movement Tolerance of Cross-Ratio Based Eye Trackers, *International Journal of Computer Vision*, 2012.
20. Goldberg, J., Stimson, M., Lewnstein, M., Scott, N., and Wichansky. Eye Tracking in Web Search Tasks: Design Implications. In *Eye Tracking Research & Applications (ETRA) Symposium*. – New Orleans, LA, 2002.
21. Greene, H.H., Rayner, K. Eye Movements and Familiarity Effects in Visual Search. *Vision Research*. – 2001. – 41(27). – 3763-3773.
22. Guestrin, E.D. and Eizenman, M. General Theory of Remote Gaze Estimation Using the Pupil Center and Corneal Reflections, *IEEE Trans. Biomedical Eng.* – vol. 53. – no. 6. – 2006. – pp. 1124-1133.
23. Hansen, D. and Q., Ji. In the eye of the beholder: A survey of models for eyes and gaze. *IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence*. – 2010. – 32(3). – 478-500.
24. Hansen, D.W., Agustin, J.S. Villanueva A. Homography Normalization for Robust Gaze Estimation in Uncalibrated setups *Proc. of the Symposium on Eye Tracking Research and Applications*, 2010. – pp. 13-20.
25. Hennessey, C, Noureddin, B, and Lawrence, P. A Single Camera Eye-Gaze Tracking System with Free Head Motion. *Proc.Symp. Eye Tracking Research and Applications*, 2006. – pp. 87-94.
26. Lu, H., Lu, S., Yang, G. Robust Eye Tracking in Video Sequence. *Journal of Circuits, Systems, and Computers*. – 21(1). – 2012.
27. Hung, R.M. and Yin, L. Pointing with the eyes: Gaze estimation using a static/active camera system and 3D iris disk model, *IEEE Intl. Conf. on Multimedia and Expo*, 2010. – pp. 280-285.
28. Iannizzotto, L. and La Rosa, F. Competitive combination of Multiple Eye detection and Tracking Techniques, *IEEE Transactions on Industrial Electronics*. – 2011. – 58(8). – 3151-3159.
29. Intelligaze IG-30. URL:<http://www.alea-technologies.com>
30. Jacob, R.J. What You Look at is What You Get: Eye Movement-Based Interaction Techniques. In *Human Factors in Computing Systems: CHI '90 Conference Proceedings*, 1990. – pp. 11-18. ACM Press.
31. Orozco J., Roca, F.X., Gonzalez, J. Real time gaze tracking with appearance based models, *Machine Vision and Applications*. – 2009. – 20(6). – 353-364.
32. JAZZ-novo. URL:<http://www.ober-consulting.com>.
33. Tan, K.-H., Kriegman, D.J and Ahuja, N. Appearance-based eye gaze estimation, *IEEE Workshop on Applications of Computer Vision*, 2002. – pp. 191-195.
34. Zhang K., Zhao X., Ma Zh. and Man Y. A simplified 3D gaze tracking technology with stereo vision, *International Conference on Optoelectronics and Image Processing*, 2010. – pp. 131-134.
35. LC. URL:<http://www.eyegaze.com>
36. Lu, F., Sugano, Y., Takahiro, O. and Sato, Y. A head pose-free approach for appearance-based gaze estimation, in *Proc. of the 22nd British Machine Vision Conf*, 2011.
37. Majaranta, P., and Raiha, K.-J. Twenty Years of Eye Typing: Systems and Design Issues. In *Eye Tracking Research & Applications (ETRA) Symposium*, LA., 2002
38. Massopust, P. *Interpolation and Approximation with Splines and Fractals*. Oxford University Press. – NY, 2010.
39. Matsumoto, Y., Ogasawara, T. and Zelinsky. A Behavior recognition based on head pose and gaze direction measurement. In: *Proceedings of the IEEE/RSJ International Conference on Intelligent Robots and Systems (IROS 2000)*. – Volume 3, 2000. – pp. 2127-2132.
40. Mazo, L, Barea, M., Boquete, R. and Lopez, E. System for assisted mobility using eye movements based on electrooculography. *IEEE Trans.on Neural Sys. and Rehab. Eng.* – 2002. – 10(4). – 209-218.
41. Merchant, J., Morrisette, R., and Porterfield, J.L. "Remote measurement of eye direction allowing subject motion over one cubic foot of space," *IEEE Transactions on Biomedical Engineering*. – 1974. – 21(4). – 309-317.
42. Meyer, A., Bohme, M., Martinetz, T., and Barth, E. A Single-Camera Remote Eye Tracker, *Perception and Interactive Technologies*, 2006. – pp. 208-211.
43. Model, D. and Eizenman, M. User-calibration-free remote gaze estimation system. In *Proceedings of symposium on eyetracking research & applications*, 2010. – pp. 29-36. – NY.
44. Mohamed, A.O., Perreira Da Silva, M. and Courboulay, V. A history of eye gaze tracking. *Technical Report: hal-00215967*, 2008. – version 1. – 24.
45. MONEOG. Metro Vision Systems. URL:<http://www.metrovision.fr>
46. Morimoto, C. and Mimica, M. Eye gaze tracking techniques for interactive applications, *Computer Vision and Image Understanding*. – 2005. – 98(1). – pp. 4-24.
47. Morimoto, C.H., Amir, A., and Flickner, M. "Detecting eye position and gaze from a single camera and 2 light sources," in *Proceedings of the International Conference on Pattern Recognition*, 2002.
48. Nagamatsu, T., Sugano, R., Iwamoto, Y., Kamahara, J., and Tanaka, N. User-calibration-free gaze tracking with estimation of the horizontal angles between the visual and the optical axes of both eyes. In *Proc. of the symposium on eye-tracking research & applns.*, 2010. – pp. 251-254. – NY.
49. Ohno, T. "One-Point Calibration Gaze Tracking Method," *Proc. Symp. Eye Tracking Research and Applications*, 2006. – pp. 34-34.
50. Ohno T, Mukawa N., and Yoshikawa A. "Freegaze: A Gaze Tracking System for Everyday Gaze Interaction," *Proc. Eye Tracking Research Applications Symp.*, 2002. – pp. 125-132.
51. Ohno, T. and Mukawa, N. A free-head, simple calibration, gaze tracking system that enables gazebased interaction, *Eye Tracking Research & Applications*, 2004. – pp. 115-122.

52. Orman, Z., Battal, A. and Kemer, E. A Study on Face, Eye Detection and Gaze Estimation, Intl. Journal of Computer Science and Engineering Survey. – 2011. – 2(3). – 29-46.
53. Smith, P., Shah, M., and da Vitoria Lobo, N. Monitoring Head/Eye Motion for Driver Alertness with One Camera, IEEE International Conference on Pattern Recognition, 2000. – pp. 4636-4635.
54. Picot, A., Charbonnier, S. and Caplier, A. Drowsiness detection based on visual signs: blinking analysis based on high frame rate video, IEEE Intl. Instrumentation and Measurement Technology Conference, Austin, USA, 2010
55. Poole, A., Ball, L.J., and Phillips, P. In search of salience: A response time and eye movement analysis of bookmark recognition. In People and Computers XVIII (Proceedings of HCI 2004). Springer. – London, 2004. – 363-378.
56. Rayner, K. Eye Movements in Reading and Information Processing: 20 Years of Research. Psychological Bulletin. – 1998. – 124(3). – 372-422.
57. Rayner, K., Rotello, C.M., Stewart, A.J., Keir, J., and Duffy, S.A. Integrating Text and Pictorial Information: Eye Movements When Looking at Print Advertisements. Journal of Experimental Psychology: Applied. – 2001. – 7(3). – 219-226.
58. Rikert, T.D. and Jones, M.J. Gaze estimation using morphable models, IEEE International Conference on Automatic Face and Gesture Recognition, 1998. – 436-441.
59. Riquier, F., Herbelin, B., Grillon, H. and Thalmann, D. Use of virtual reality as therapeutic tool for behavioral exposure in the ambit of social anxiety disorder treatment. In Intl. Conf. Series on Disability, Virtual Reality & Associated Technologies, 2006. – pp. 105-112. – Esbjerg.
60. Saccadometer. URL:<http://www.ober-consulting.com>.
61. SeeTech. URL:<http://www.see-tech.de>
62. Skalar Medical. URL: <http://www.nzbri.org/research/labs/eyelab/>
63. Sesma, L., Villanueva, A. and Cabeza, R. Evaluation of Pupil Center-Eye Corner Vector for Gaze Estimation Using a Web Cam, ETRA 2012. – Santa Barbara, CA.
64. Sheela, S.V. and Vijaya, P.A. Mapping Functions in Gaze Tracking. International Journal of Computer Applications. – 2011. – 26(3). – 36-42.
65. Shih, S.W. and Liu, J. A novel approach to 3d gaze tracking using stereo cameras. IEEE Transactions on Systems, Man & Cybernetics, Part B. – 2004. – 34(1). – 234-245.
66. Sigut, J. and Sidha, S. Iris Center Corneal Reflection Method for Gaze Tracking Using Visible Light, IEEE Trans. On Biomedical Engineering. – 2011. – 58(2). – 411-419.
67. Snodderly, D.M., Kagan, I., and Gur, M. Selective Activation of Visual Cortex Neurons by Fixational Eye Movements: Implications for Neural Coding. Visual Neuroscience, 2001. – 259-277.
68. Sugano, Y., Matsushita, Y. and Sato, Y. Appearance-based Gaze Estimation using Visual Saliency, IEEE Trans. Pattern Analysis and Machine Intelligence, 2012.
69. Sugano, Y., Matsushita, Y., Sato, Y. and Koike, H. An Incremental Learning Method for Unconstrained Gaze Estimation. ECCV, 2008. – pp. 656-667.
70. Taba, I. Improving Eye-Gaze Tracking Accuracy Through Personalized Calibration of a User's Aspherical Corneal Model, MS Thesis, University of British Columbia, 2012.
71. Tobii. URL:<http://www.tobii.se>
72. Tomono, A., Iida, M., and Kobayashi, Y., “A TB Camera System which Extracts Feature Points for Non-Contact Eye Movement Detection,” Proc. SPIE Optics, Illumination, and Image Sensing for Machine Vision, 1989. – pp. 2-12.
73. Torricelli, D., Conforto, S., Schmid, M., and D’Alessio, T. A neural-based remote eye gaze tracker under natural head motion, Comput. Methods Programs Biomed, 2008. – vol. 92. – pp. 66-78.
74. Wang, J.-G., Sung, E., and Venkateswarlu, R. “Eye gaze estimation from a single image of one eye,” in Proceedings of the 9th IEEE Intl. Conf. on Computer Vision (ICCV ’03), 2003. – vol. 1. – pp. 136-143. – Nice, France.
75. Wang, J.G., Sung, E. Study on eye gaze estimation. IEEE Transactions on Systems, Man and Cybernetics, Part B. – 2002. – 32(3). – 332-350.
76. Yang, X., Sun, J., Liu, J., Chu, J., Liu, W., and Gao, Y. A gaze tracking scheme for eye-based intelligent control, proceedings of the 8th World Congress on Intelligent Control and Automation, Jinan. – China, 2010.
77. Xu, G., Zhang, Z. and Ma, Y. Improving the performance of iris recognition system using eyelids and eyelashes detection and iris image enhancement. In IEEE Intl. Conf. on Cognitive Informatics (ICCI), 2006. – pp. 871-876.
78. Yamazoe, H., Utsum, A., Yonezawa, T. and Abe, S. Remote Gaze Estimation with a Single Camera Based on Facial-Feature Tracking without Special Calibration Actions Proceedings of the Eye Tracking Research & Application Symposium ETRA, 2008. – Savannah, Georgia.
79. Yang, X.-H., Sun, J.-D., Liu, J., Li, X.-C., Yang, C.-X. and Liu, W. A Remote Gaze Tracking System Using Gray-Distribution-Based Video Processing, Journal of Biomedical Engg: Applns., Basis & Communications. – 2012. – 24(3). – 217-227.
80. Yoo, D.H. and Chung, M.J. A Novel Non-Intrusive Eye Gaze Estimation Using Cross-Ratio under Large Head Motion, Computer Vision and Image Understanding. – 2005. – 98(1). – 25-51.
81. Zhu, Z., Ji, Q. and Bennett, K.P. Nonlinear eye gaze mapping function estimation via support vector regression. In: Proceedings of the 18th International Conference on Pattern Recognition (ICPR 2006), 2006. – Vol. 1. – 1132-1135.

Материал поступил в редакцию 28.02.14.

APPLICATION OF EYE TRACKING METHOD FOR ASSESSING THE QUALITY OF GRAPHICS AND MULTIMEDIA PRODUCTS

G.I. Fazylyzanova¹, V.V. Balalov²

¹ Professor, Doctor of Culturology, Dean of Faculty of Design and Visual Arts,

² Associate Professor, Candidate of Engineering Sciences, Head of the Design Department
Sholokhov Moscow State University for Humanities, Russia

Abstract. *Metrological provision for obtaining objective data on the nature of visual interaction of the consumer with design products based on application of the monitoring methods for eye tracking movements and gaze direction. The purpose of this article is to give an overview of recent trials of eye tracking methods for assessing the quality graphics and multimedia products. Considered in the application of systems eye tracking visual search, marketing and advertising, neuroscience, psychology and human-computer interface. Methods for detecting the position and eye movements are discussed such as electrooculography, scleral search coils, infrared oculography and videooculography. Emphasis is placed on methods for assessing the view based on image interpretation and analysis of the data obtained. Ratings look at facial features and characteristics of the image are two groups of experimental methods. Method of optical response of the eye and tracks is based directly on the photometric effects. Eyetracking future development needs standardization of metrological parameters that are used as a metric eye movement, as well as ways of presenting the data and their interpretation method for designing human-computer interface. The basic terms and definitions are given, recent advances and finally the need for future development are represented in this area.*

Keywords: *visual culture, design, eyetracking, geiztracking, oculography, eyetracker.*

УДК 327

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ**М.А. Дмитренко, аспирант**

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (Барнаул), Россия

***Аннотация.** В данной статье автор рассматривает основные этапы и особенности энергетического диалога России и Китая с начала 2000-х годов, особое внимание уделяется проблемным аспектам и перспективам данного сотрудничества. Автор приходит к выводу, что партнерство России и Китая в данной сфере является очень важным для обоих государств, как с экономической, так и с политической точки зрения.*

***Ключевые слова:** энергетическое сотрудничество, Россия, Китай, энергодиалог, нефть, газ, сланцевый газ, ВСТО, энергетические потребности.*

Энергетическое сотрудничество России и Китая является одним из приоритетных направлений внешней энергетической политики России. Это обусловлено рядом факторов, связанных как с внешнеэкономической деятельностью России по диверсификации инфраструктуры транспорта энергоносителей, так и с усилением роли Китая на мировом энергетическом рынке.

Долгосрочное партнерство между странами в топливно-энергетическом комплексе имеет всеобъемлющий характер и постоянно обогащается новым конструктивным содержанием [8]. Сотрудничество между Россией и Китаем в сфере энергетики начало развиваться с 2000-х годов. Большое значение, в этой связи имеет российско-китайский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный в 2001 году, который предусматривает развитие сотрудничества в различных областях, включая энергетику.

Однако в более конкретные формы оно стало воплощаться с 2006 года, когда во время визита В.В. Путина в Китай были подписаны соглашения об энергетическом сотрудничестве. Это документы, подписанные между компанией «Газпром» и представителями китайской газовой компании о строительстве газопроводов в Китай [3].

Энергодиалог Россия-Китай сформирован в 2008 году в ходе визита в КНР Президента Российской Федерации Д.А. Медведева. Его сопредседателями были назначены вице-премьеры Правительств обеих стран, курирующие сферу топливно-энергетического комплекса. Новый механизм позволил вывести обсуждение актуальных вопросов энергетического сотрудничества России и Китая на качественно новый уровень.

В настоящее время в рамках Энергодиалога обеспечивается взаимодействие по линии профильных ведомств, организаций и компаний России и Китая по всем направлениям российско-китайского сотрудничества в энергетической сфере. Встречи в рамках Энергодиалога «Россия-Китай» проводятся в преддверии переговоров на высшем уровне [10]. Формируются механизмы реализации российско-китайского энергетического сотрудничества, а также укрепляется его договорно-правовая база. Российско-китайские встречи на высшем уровне проводятся практически ежегодно. Кроме того, сформирован механизм регулярных встреч глав правительств обоих государств – комиссия по подготовке встреч премьеров, в составе которой имеются подкомиссии по энергетическому сотрудничеству и сотрудничеству в области ядерной энергетики. Набирает силу российско-китайский энергетический диалог, координаторами которого назначены вице-премьеры двух стран. К этому диалогу подключены не только представители правительственных институтов, но также деловых кругов обеих стран.

Правовая основа энергетического сотрудничества между двумя странами довольно солидная. Всего подписано несколько десятков различных соглашений между правительствами и отраслевыми ведомствами, а также между ведущими российскими и китайскими энергетическими компаниями. Созданы эффективные механизмы реализации этих соглашений. В ходе 14-й регулярной встречи глав правительств России и Китая, прошедшей в октябре 2009 года в Пекине, был принят ряд важных документов, имеющих отношение к ТЭК в том числе по сотрудничеству в области нефти, газа, ядерной энергетики. В октябре 2009 года в Пекине состоялось XI заседание российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в области энергетики, на котором были определены мероприятия по всем направлениям развития сотрудничества в отраслях ТЭК на ближайшие

годы. Продолжается работа над программой российско-китайского долгосрочного сотрудничества (на период до 2020 года) в области энергетики[4].

Оценивая практические результаты энергетического сотрудничества России и Китая можно сделать вывод о том, что оно развивается весьма активно. Россия заинтересована в переориентации части потоков нефти и газа с европейского рынка на емкие и динамично развивающиеся азиатско-тихоокеанские рынки (прежде всего, на китайский рынок)[6]. На сегодняшний день от 75 до 85% российского экспорта нефти и 100% газового экспорта предназначено для европейских рынков[7]. Этот экспорт осуществляется по трем основным маршрутам: через Балтийское море, через Черное море и через нефтепровод «Дружба» - самую большую в мире нефтепроводную систему.

В середине 2000-х годов Россия вела со многими европейскими странами споры из-за поставок энергоносителей. Характерным примером было прекращение поставок газа на Украину, которое в свою очередь привело к тому, что российский газ перестал поступать в большую часть стран Центральной Европы. В 2006 году после спора из-за нефтеперерабатывающего завода, на участке «Дружбы» ведущем в Литву, на котором произошла поломка которую Россия отказалась исправлять. В 2010 году Россия из-за ценового спора прервала поставки нефти в Белоруссию, и вынуждена была отправлять нефть в Европу морем.

После этого Россия разработала стратегию по диверсификации транзитных маршрутов, позволяющую осуществлять поставки нефти крупнейшим европейским покупателям, не завися до такой степени от транзитных стран. Российская стратегия диверсификации рассчитана также на то, чтобы расширить клиентскую базу и начать меньше полагаться на Европу. В 2009 году Москва и Пекин запустили нефтепровод «Восточная Сибирь-Тихий океан» (ВСТО), протянувшийся больше чем на 3000 миль от сибирских нефтяных месторождений до Китая и тихоокеанского побережья. Его первая очередь обладает пропускной способностью в 600 000 баррелей в день. 300 000 из них поступают по одной ветке трубопровода в китайский Дацин, а еще 300 000 – по другой ветке в российский порт Козьмино, на продажу. В 2011 году нефть из Козьмино покупал целый ряд стран, в том числе Соединенные Штаты, Китай, Япония, Южная Корея и Филиппины[2]. Вторая очередь ВСТО была запущена крупнейшей в мире трубопроводной компанией "Транснефть", в декабре 2012 г. [1]. Это должно увеличить пропускную способность нефтепровода еще на 400 000 баррелей в день.

В рамках соглашений о строительстве первой и второй очередей ВСТО Пекин согласился предоставить российским нефтяным компаниям «Роснефть» и «Транснефть» кредит на 25 млрд. долларов при условии, что нефть будет продаваться Китаю со скидкой; 28 февраля 2012 г. стороны заключили договоренность, по условиям которой Китай на 20 лет получит скидку от цены в Козьмино в размере 1,5 доллара за баррель.

Россия диверсифицирует свою клиентскую базу, на тот случай, если спрос в Европе упадет - или отношения России с европейскими покупателями осложнятся по политическим причинам, - у российской нефти останется обширный рынок на Востоке. За последнее десятилетие Россия увеличила долю своего нефтяного экспорта в Азию с 3 % до 15 % от общего объема экспорта. Когда ВСТО будет расширен, Россия - теоретически – сможет обеспечивать одну пятую китайского импорта или треть японского. Однако она не собирается выбирать одного клиента в Восточной Азии - напротив, у нее в регионе много партнеров. В свою очередь, восточно-азиатские страны, видевшие, как Россия прекращала поставки покупателям на Западе, тоже не стремятся попасть в зависимость от Москвы.

Россия ставит своей целью к 2015 году удвоить добычу предназначенной для поставок в Восточную Азию нефти в Восточной Сибири. На сегодняшний день экспорт нефти в Азию не заставляет Россию снижать поставки в Европу, так как на этих двух направлениях задействована раздельная инфраструктура. Между тем наличие нескольких рынков обеспечивает российскому экспорту большую гибкость и определенную страховку на тот случай, если на одном из них возникнут проблемы. Это позволяет России чуть меньше беспокоиться за свои нефтяные доходы, несмотря на присущую рынку неустойчивость[2].

Китаю, в свою очередь, энергетическое сотрудничество с Россией выгодно и необходимо для обеспечения безопасности, надежности энергоснабжения и стабильного развития национальной экономики[6]. Китайская экономика - самая быстроразвивающаяся из крупных экономик в мире, Китай – второй глобальный потребитель энергетических ресурсов (свыше 2,3 трлн. тонн условного топлива в год), а китайский рынок газа - самый быстрорастущий в мире. Данному рынку и экономике требуются все возрастающие объемы энергии. До 1993 г. Китай являлся нетто-экспортером нефти, добывая сырья больше существовавшего потребления нефти и нефтепродуктов (включая технологические нужды промыслов, трубопроводов, НПЗ, а также нормативные потери). Сейчас Китай – крупнейший (после США и Японии) импортер нефти в мире с устойчивой тенденцией увеличения внешних поставок. В 2008 г. при росте добычи до 190 млн. тонн использование нефти и нефтепродуктов с учетом Сянган и Аомыня превысило 400 млн. тонн, нетто-импорт составил около 220 млн. тонн. В условиях изменения технологического уровня энергообеспечения, дальнейшей моторизации экономики и части населения, трансформации структуры топливно-энергетического баланса наиболее быстро будет расти спрос на нефть и газ. В условиях отсутствия собственных значительных разведанных запасов (менее 2,5 трлн. м³) газа и развитой инфраструктуры его импорта объем добычи и потребления газа в Китае пока не слишком значителен. Энергетические потребности (за исключением сегмента моторного топлива, где доминируют нефтепродукты) пока в значительной мере покрываются более дешевым углем, добываемым на территории страны. Доля газа в структуре первичного топливно-энергетического баланса составляет чуть более 3%. Для

дальнейшего роста экономики Китай вынужден использовать все имеющиеся возможности обеспечения энергией: в стране реализуется программа строительства атомных станций, развиваются ветровая, солнечная и биоэнергетика. Однако в современных экономических и технологических условиях только традиционные источники – нефть, газ и уголь в состоянии реально покрыть возрастающие энергетические потребности страны. Добыча угля в Китае за последние пять лет возросла более чем в 2 раза и в 2008 г. превысила 2600 млн. тонн, что составляет почти 45% от мировой добычи. Китай все более сталкивается с серьезными ограничениями в части увеличения. Следовательно, в ближайшие десятилетия тенденция опережающего роста спроса на энергоносители, прежде всего на нефть и газ, будет усиливаться. Развитие газовой промышленности происходит и будет происходить по двум основным направлениям – 1) расширение геологоразведочных работ и увеличение добычи газа в стране; 2) увеличение импорта. Только за последние шесть лет добыча газа в Китае возросла более чем в 2,5 раза – с 27,2 до 75 млрд. м³. В результате интенсификации геологоразведочных работ сделан ряд открытий средних и мелких месторождений в Тариме, Ордосе, Сычуане и др. В 2007 г. крупнейшей нефтегазовой компанией Китая – CNPC было открыто газовое месторождение Лунган в Северо-Восточной впадине Сычуаньского бассейна (там же, где Пугуан) с запасами не менее 1 трлн. м³. на глубине свыше 6,5 км. Перспективы открытия новых запасов также будут связаны только со сверхбольшими глубинами; это очень дорогой и тяжелоизвлекаемый газ, экономическая целесообразность добычи которого весьма сомнительна [7]. Также весьма сомнительна и перспектива Китая в отношении сланцевого газа, поскольку несмотря на большие запасы, добыча данного вида топлива в скором времени может оказаться нерентабельной из-за большой глубины залегания газа и из-за проблем с нехваткой воды для промышленной добычи сланцевого газа. В июне 2013 года американское Управление энергетической информации (EIA) оценило запасы сланцевой нефти в Китае в 32 миллиарда баррелей. Китай в 2013 году нарастил добычу сланцевого газа до 200 миллионов кубометров. Компании PetroChina и Sinopec Group ввели в строй производственные мощности, рассчитанные на 600 миллионов кубометров сланцевого газа. Sinopec Group к 2015 году рассчитывает производить до 3,2 миллиарда кубометров газа со сланцевых участков в районе Фулин административного округа Чунцин.

Добыча нефти и газа из традиционных источников в Китае за 2013 году также оказалась на рекордном уровне. За 2013 год в КНР было произведено 210 миллионов тонн нефти и 117,7 миллиарда кубометров газа [12]. Согласно плану развития инфраструктуры потребления газа, объем его использования в стране составит в 2020 г. – 176 млрд. м³, в 2030 г. – 260 млрд. м³. Импорт газа должен составить в 2020 г. – 78 млрд. м³, в 2030 г. – 125 млрд. м³.

В этих условиях Китай вынужден искать крупные источники поставок за рубежом, формировать инфраструктуру импорта газа. С 2005 г. из Австралии организован импорт сжиженного природного газа (СПГ) через терминал в Гуандуне. В 2008 г. импорт СПГ составил 5 млрд. м³ в пересчете на исходное вещество, проектная мощность терминала – 5,1 млрд. м³. Реализуются проекты строительства ряда новых терминалов СПГ, магистральных газопроводов из России и Центральной Азии. Развивается система внутрикитайских трубопроводов, протяженность которой в 2008 г. превысила 30 тыс. км: в 2001 г. введен в эксплуатацию газопровод «Сэнинлан» (протяженностью 953 км), в 2004 г. – транскитайский газопровод «Запад – Восток» (3,9 тыс. км), в 2005 г. газопроводы «Шаньцзин-2» (860 км.) и «Чжуну» (738 км.). В ближайшее время начнется строительство магистральных газопроводов «Запад – Восток-2» и «Запад – Юг».

Предполагается, что транскитайские магистральные газопроводы на западе страны будут связаны с Туркменистаном и Казахстаном, что должно обеспечить их загрузку в условиях недостаточности сырьевой базы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Проект получил одобрение в Национальной комиссии по развитию и реформе и включен в общегосударственный план. Строительство магистральных газопроводов в Китай из Центральной Азии рассматривается как аргумент в переговорной позиции с Россией относительно условий поставок газа из Западной и Восточной Сибири. Открытие в последние годы в Китае (Ордосский, Таримский бассейны, Сычуаньский, Бохайваньский заливы и др.) большого количества средних и мелких месторождений углеводородов стимулирует развитие инфраструктуры транспортировки, переработки и потребления нефти и газа. Однако удовлетворить рост энергетических потребностей КНР ни сейчас, ни в будущем эти открытия не смогут. В этих условиях Китай вынужден искать источники поставок энергоносителей, прежде всего нефти, в различных регионах мира – на Ближнем Востоке (Иране, Омане, Саудовской Аравии и др.), в Южной Америке (Венесуэле, Боливии, Эквадоре и др.), в Африке (Анголе, Судане, Ливии, Марокко, Нигере и др.), СНГ (России, Казахстане, Туркменистане, Узбекистане, Азербайджане).

Китайские компании готовы работать в нефтепроизводящих странах на любых условиях, на которых они могут быть допущены к источникам сырья. Наиболее предпочтительный для компаний стран - реципиентов вариант - прямой доступ к нефтяным активам (ресурсам и запасам углеводородов; объектам инфраструктуры) через получение лицензий на геологическое изучение, разведку и добычу углеводородов, участие в капитале нефтегазовых компаний и др. [7]. Так, например, в октябре 2009 года Китайско-российская энергетическая инвестиционная компания уже заявила о покупке 51% акций нефтегазодобывающей компании «Сургутнефтегаз» России, в результате чего она получила право на освоение двух газовых месторождений с запасами до 60 млрд. кубометров в Восточной Сибири. Данная компания готова выделить 300 млн. долларов США на освоение двух данных газопромыслов. Кроме того, Китайско-российская восточная энергетическая компания, созданная ОАО

«Роснефть» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией, также достигла определенного прогресса в добыче нефтегазовых ресурсов в России[11].

Россия – крупнейший в мире производитель и экспортер (по совокупной энергетической ценности и совокупной выручке) нефти, нефтепродуктов и газа. В этих условиях, исходя из базовых принципов национальной энергетической доктрины, Китай заинтересован, чтобы:

- приросты добычи и часть существующих экспортных поставок нефти из Западной Сибири, направляемых в основном в Европу, были переориентированы на китайский рынок;
- были организованы прямые поставки газа из Западной Сибири в Китай (через газопровод «Алтай»);
- новые поставки нефти и газа из Восточной Сибири и Дальнего Востока были направлены, в основном, на китайский рынок;
- были обеспечены приемлемые цены (ниже уровня рынка) и долгосрочная надежность (гарантии) поставок;
- был обеспечен доступ китайских компаний к добывающим активам в России.

В качестве важных условий такого проникновения в нефтегазовый сектор России Китай выдвигает заключение долгосрочных соглашений между правительствами Китая и России и нефтегазовыми компаниями, формирование прямой инфраструктуры транспорта нефти и газа, в частности - отвод (либо, что более предпочтительно для Китая, основное направление) от нефтепровода «Восточная Сибирь - Тихий океан» по маршруту Сковородино - Дацин; строительство газопровода «Алтай» с интеграцией в действующую транскитайскую газопроводную систему «Запад – Восток», «Запад – Восток – 2» и проектируемую систему «Запад - Юг». В существующих условиях компании КНР стремятся получить любой доступ к нефтяным и газовым активам в России, что является целью китайской стратегии постепенного проникновения в российские ключевые отрасли и сырьевые регионы с последующим установлением в долгосрочной перспективе экономического контроля и, соответственно, усилением политического влияния на региональном и межгосударственном уровнях.

Условия реализации российских интересов при взаимодействии со странами АТР (прежде всего Китаем) в нефтяном секторе, исходя, из состояния и перспектив развития нефтяной и газовой промышленности России, устойчивых тенденций в системах энергообеспечения стран Азиатско-Тихоокеанского региона, долгосрочных международных процессов, важнейшими условиями реализации российских интересов при взаимодействии со странами АТР (прежде всего Китаем) в нефтяном секторе должны стать:

- долгосрочные гарантии закупок по обоснованно высоким ценам через межправительственные и корпоративные соглашения;
- участие в контроле над инфраструктурой поставок нефти из России в Китай, в том числе нефтеналивным терминалом в порту Далянь (Дальний), возможным нефтепроводом «Сковородино – Дацин»;
- полный контроль над заводами Северо-Востока и Запада Китая, полная либо частичная загрузка сырьем которых предполагается за счет поставок из России, а также Казахстана, Туркменистана, Узбекистана; частичный контроль над существующими и новыми (в том числе через участие в строительстве) НПЗ в приморских и южных районах Китая;
- контроль над распределительными сетями нефтепродуктов, в том числе через покупку действующих и строительство новых АЗС;
- участие российских компаний в проектах разведки и добычи углеводородов на территории и континентальном шельфе Китая;
- участие российских компаний в акционерном капитале предприятий смежных отраслей (нефтехимия, электроэнергетика и др.).

Таким образом, Россия заинтересована в усилении реального экономического контроля над системой энергообеспечения Китая и других стран АТР; российские компании заинтересованы в крупном и динамичном рынке сбыта сырой нефти и нефтепродуктов при обеспечении максимального доступа к объектам инфраструктуры, получении прибыли от участия в добыче и переработке нефти на территории КНР, торговле нефтепродуктами на китайском рынке[7]. Однако, в реализации намеченных планов имеется ряд проблем. Рассматривая проблемы российско-китайского энергетического сотрудничества, следует отметить, что имеется конфликтный потенциал для энергетических отношений между Россией и КНР на постсоветском пространстве. Прежде всего это касается Каспийского и Центрально-Азиатского регионов. Активная экспансия китайского нефтегазового бизнеса в странах региона приводит к ослаблению позиций российских компаний.

Определенное соперничество и даже конкуренция за доступ к российским энергетическим ресурсам наблюдаются между Китаем, Японией и Южной Кореей, а в перспективе и Индией. Данное обстоятельство также оказывает определенное воздействие на восточную энергетическую политику России, в первую очередь в Северо-Восточной Азии. Формирующееся стратегическое партнерство между российскими и китайскими госкорпорациями далеко не всегда отражается на позитивном взаимодействии между ними в-третьих странах, особенно на Ближнем Востоке.

Что касается нефти, наблюдается стремление Китая закупать значительные объемы российской нефти на восточном направлении. То есть стать монопольным покупателем российской нефти и развивать внутреннее производство нефтепродуктов и нефтехимической продукции с использованием российского сырья. В то же

время Россия стремится избежать рынка одного покупателя и развивать другие направления экспорта нефти в АТР (Япония, Южная Корея, Индия и др.). Кроме того, имеются планы развития нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке с перспективой экспорта продуктов более глубокой переработки.

В области газовой политики для России вопросы газификации востока страны являются ключевыми, что требует развития соответствующей инфраструктуры. Поэтому, когда речь заходит о российской приоритетности реализации экспортных газопроводов в КНР, на первом месте находится так называемый западный проект (газопровод «Алтай»), а на втором – восточный проект (газопроводная система с Дальнего Востока и Восточной Сибири). Кроме того, сторонам пока не удалось согласовать коммерческие условия поставки российского газа. Не наблюдается также прогресса в вопросах об обмене активами в газовой отрасли.

Оценивая перспективы двустороннего энергетического сотрудничества, следует отметить, что в целом они благоприятны. Это связано с совпадением стратегических интересов России и Китая по многим внешнеполитическим вопросам. С экономической точки зрения следует обратить внимание на то, что в энергетической политике России предусмотрено активное развитие восточного вектора и существенный рост доли стран АТР в экспорте энергоресурсов. В этом плане Китай является ключевым партнером. Экономика страны, судя по многим прогнозам, в ближайшее десятилетие будет продолжать развиваться довольно быстрыми темпами. В Китае наблюдается политическая стабильность. В соответствии с последним государственным пятилетним планом для устойчивого развития китайской экономики необходимо увеличивать импорт природного газа и нефти, не подвергая опасности национальную энергетическую безопасность. В этой связи Россия является естественным партнером.

Важным является не только наращивание торговли энергоресурсами, но также взаимовыгодное сотрудничество в сфере энергетических технологий и оборудования. Это имеет принципиальное значение в связи со стратегической линией российского руководства по модернизации российской экономики и повышению ее энергоэффективности. Большую роль может сыграть поощрение взаимопроникновения финансово-экономических групп обеих стран, в том числе в сфере отраслей ТЭК. Характерно, что в конце 2010 года страны договорились, что на московской валютной бирже начнутся торги юанем, а на китайской бирже – российским рублем.

Энергетическое сотрудничество между Россией и Китаем, несмотря на некоторые трудности и проблемы, развивается успешно, что будет способствовать дальнейшему развитию стратегического партнерства между странами в экономической и политической сфере. Формируются и совершенствуются механизмы реализации. Повышению эффективности этого сотрудничества может способствовать расширение круга участников со стороны бизнес-сообществ обеих стран, в том числе в рамках энергодиалога. В этом формате должны принимать участие не только государственные, но и частные корпорации. В связи с этим определенную роль может сыграть организация постоянно действующего российско-китайского энергетического форума при поддержке и участии правительственных институтов, ведущих компаний и экспертного сообщества обеих стран [4].

Таким образом, рассматривая интерес обеих государств к двустороннему энергетическому сотрудничеству, следует отметить, что между ними наметилось долгосрочное стратегическое партнерство, которое развивается, несмотря на имеющиеся противоречия и возникающие проблемы, и которое основывается на совместной «Декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка» 1997 года, в развитии которой в 2005 году была принята «Совместная Декларация о международном порядке». Исходя из этого энергетический фактор может укрепить материальную базу такого партнерства, дополнив другие элементы российско-китайского взаимодействия (военно-техническое, научно-техническое сотрудничество, торговля и др.). Оценивая китайские интересы, необходимо обратить внимание на то, что это партнерство сочетается с внешнеполитическим курсом на обеспечение национальной энергетической безопасности. В частности, это касается диверсификации источников поставок энергетических ресурсов и уменьшения растущей зависимости от стран Северной Африки.

Оценивая российские интересы, необходимо выделить совпадение взглядов России и Китая на целесообразность формирования прочного энергетического фундамента долгосрочного стратегического политического и экономического партнерства. Кроме того, быстро и устойчиво развивающийся энергетический рынок Китая представляет большой интерес для отечественных энергетических компаний не только в области поставок энергоресурсов, но и оборудования, технологий, услуг. И, наконец, осуществляя крупные, ориентированные на Китай, международные энергетические проекты на Дальнем Востоке, в Западной и Восточной Сибири, Россия может привлечь солидные зарубежные инвестиции, что даст возможность развивать не только отрасли ТЭК, но также социальную и транспортную инфраструктуру в этих регионах России [4]. Осуществление энергетических проектов в этом регионе весьма своевременно и является важным аспектом для российской стороны, особенно в условиях осуществления Восточной газовой программы для территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока. Государственная «Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР» (Восточная газовая программа) утверждена в сентябре 2007 года приказом Министерства промышленности и энергетики РФ. Координировать деятельность по реализации Программы Правительство РФ поручило ОАО «Газпром». Восточная Сибирь и Дальний Восток составляют порядка 60% территории Рос-

сийской Федерации. Начальные суммарные ресурсы газа суши Востока России – 52,4 трлн. куб. м, шельфа – 14,9 трлн. куб. м. Вместе с тем, геологическая изученность газового потенциала региона является крайне низкой и составляет 7,3% для суши и 6% для шельфа. Благоприятные геологические предпосылки открытия крупных месторождений, хорошие перспективы подготовки запасов и добычи газа, а также высокая значимость с точки зрения социально-экономического развития страны стали ключевыми причинами для определения Востока России регионом стратегических интересов Группы «Газпром». Запасы и ресурсы газа Восточной Сибири и Дальнего Востока позволяют организовать новые крупные центры газодобычи, обеспечивающие на длительный срок внутренние потребности восточных регионов России и экспортные поставки в страны Азиатско-Тихоокеанского региона[9]. Это, прежде всего, Ванкорскоеметорождение в Красноярском крае, Верхне-чонское, Ярактинское, Марковское месторождения в Иркутской области, Талаканское месторождение в Республике Саха (Якутия)[5].

Таким образом, в дальнейшем развитии и укреплении существующих отношений в сфере энергетики заинтересованы обе стороны. Несмотря на имеющиеся противоречия энергетическое сотрудничество России и Китая активно развивается. Так заключаются новые договоры, проводится совместная российско-китайская работа по поиску новых месторождений нефти и газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Данное сотрудничество весьма выгодно как Китаю, так и России, поскольку китайская сторона нуждается в стабильных поставках ресурсов с перспективой постоянного увеличения объема, а российская сторона получает новый весьма перспективный рынок, который также помогает развитию восточных территорий нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Транснефть» ввела в эксплуатацию вторую очередь ВСТО. – Сетевое издание «РИА Новости». – 25. 12. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20121225/916099633.html>
2. Russia Diversifies Oil Export Routes and Markets//Stratfor . - 12.03.12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/economic/20120313/188024079.html>
3. Гусев, Л. Российско-китайский энергодиалог. – 9.11. 2012. – Сайт Московского государственного института международных отношений. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document229983.shtml>
4. Жизнин, С. Восточное направление// Независимая газета – Энергия. – 13.04.2011. . [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ng.ru/energy/2011-04-13/14_rus_china.html
5. Коржубаев, А. Перспективы развития нефтегазового комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока// Регион: экономика и социология. – № 4. – 2011. – С. 193-210. (196)
6. Махин, А. Энергетическая стратегия Китая. – Сайт Российского совета по международным делам. – 15 июня 2012. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=489#top
7. Обеспечение национальных интересов России при взаимодействии с Китаем в нефтегазовой сфере//Бурение и нефть. – 2009. – № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://burneft.ru/archive/issues/2009-11/2>
8. Обращение Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А.В. Дворковича к участникам Энергодиалога «Россия - Китай». – Сайт министерства энергетики Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/co-operation/china/>
9. Потенциал Дальнего Востока и Восточной Сибири. - Сайт компании «Газпром». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/east-program/>
10. Энергодиалог Россия – Китай.– Сайт министерства энергетики Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/co-operation/china/>
11. ЦзиньЦзяньхун Итоги и перспективы китайско-российского энергетического сотрудничества 2010-2011 гг.//Женьминьжибао. – 15.12.2010. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31518/7231465.html>
12. Китай нарастил добычу сланцевого газа в семь раз// Лента.Ру. – 9 января 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/01/09/shale/>

Материал поступил в редакцию 28.02.14.

RUSSIA-CHINA ENERGY DIALOGUE

M.A. Dmitrenko, Postgraduate student

Altai State Technical University named after I.I. Polzunov (Barnaul), Russia

Abstract. The author considers the main stages and features of energy dialogue of Russia and China since the beginning of the 2000th years, the special attention is paid to problem aspects and prospects of this cooperation. The author concludes that the partnership of Russia and China in this sphere is very important for both states, both from economic, and the political point of view.

Keywords: energy cooperation, Russia, China, energy dialogue, oil, gas, slate gas, ESPO pipeline, energy needs.

Для заметок

Для заметок

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (7), Том 3, март / 2014

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Королева Ирина Николаевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Подписано в печать 25.03.2014 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 27.